

Отделение
«Проблемы управления»
Российской академии
естественных наук

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в два месяца
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ»,
2015

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына,**

доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор
Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

И.А. Колюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уго-

ловно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

Международный совет:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Мареk Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем со-

International Council:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof. – Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durón Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of

временного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Тепман Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук**

**ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО**

научно-правовой журнал

Председатель редакционного совета:

Владимир Усанов

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Заместитель главного редактора:

Артем Попов

Литературный редактор:

Елена Петрова

Корректор:

Вера Козлова

Компьютерная верстка:

Галина Ефимова

Дизайн:

Александр Черкасов

Главный бухгалтер:

Лада Антипова

Аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый
проспект, 22-305

Home page:

www.education.law-books.ru

E-mail:

mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2015

Содержание

КОНФЕРЕНЦИЯ

Научно-студенческая конференция «Развитие институтов гражданского общества в системе частноправовых отношений» (ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва. 8 апреля 2015 г.).....	9
Буланова А.М. * Роль нотариата в современном обществе	9
Виноградова Д.С. * Коллективное управление авторскими и смежными правами в РФ: проблемы теории и практики	14
Конгин А.И. * Адвокатура как правовой институт гражданского общества ...	19
Мальцев О.А. * Российская ассоциация электронных коммуникаций как институт гражданского общества	25
Маркичева И.А. * Саморегулируемые организации в сфере рекламы и их роль в обеспечении соблюдения рекламного законодательства	31
Меткина М.С., Карпинская И.А. * Некоммерческие организации как институт гражданского общества	38
Минеичева А.Ю., Шавыкина И.В. * Ответственность СМИ за нарушение личных неимущественных прав граждан	47
Прокофьев А.А. * Институты гражданского общества в системе правоотношений в сети «Интернет»	53
Пронюшкина Е.А. * Общественные объединения как элемент механизма гражданского общества в России: проблемы функционирования и возможные пути их решения	58
Тихомирова А.В. * Общественная палата Российской Федерации и ее роль в	

развитии институтов народного представительства	66
Фесенко Я.С. * Роль молодежных организаций в становлении и развитии гражданского общества	71
Хохлов А.Д. * Саморегулируемые организации на рынке страховых услуг ..	75
Чернышов Р.В. * Религиозные объединения как институт гражданского общества	87

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Камоиленко Д.С. * Верховенство Конституции в условиях обеспечения государственного суверенитета	91
Беседкина Н.И. * Место и роль категории разумности в системе частноправового регулирования	95
Павликов С.Г., Шевченко С.Н. * «Конституционализация» и «регионализация» как актуальные тенденции развития международного права	108

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Грудцына Л.Ю. * Вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и власти в современной России	119
Мулюн В.Н. * Актуальные вопросы трудовых отношений и защиты прав работника в Объединенных Арабских Эмиратах.....	129
Кутейников Д.Л. * Исторический аспект возникновения и становления народной правотворческой инициативы в России	137

НАУКА И ГОСУДАРСТВО

Осипян Б.А. * Проблемы осуществления законодательной власти государства	149
--	-----

ИННОВАЦИИ

Свиридова Е.А. * Понятие инновации в доктрине и законодательстве 161

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Короткова М.В. * Компетентностный подход в современной системе высшего юридического образования 167

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лакоценина Н.М. * Правовое регулирование защиты гражданских прав: защита владения 174

Ильинец И.В. * Становление и развитие законодательства в топливно-энергетическом комплексе 181

Николаева Ю.В., Ажиба И.Р. * Хищение цветного металла на железнодорожном транспорте в Республике Абхазии: проблемы квалификации 192

Казарян М.А., Потоцкий Н.К. * Исторический аспект проблемы убийств по найму 198

Махмудов З.Ш., Тишков В.Ю., Миненко И.Ф. * Актуальные вопросы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления за совершенные преступления 207

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Пархоменко А.Г., Соколов А.Н. * Порядок

формирования органов местного самоуправления в России 213

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Семенцова А.А. * Практические аспекты процессуальных нарушений при взыскании недоимок по налогам в бюджет 225

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Тимофеева К.В. * О некоторых вопросах, возникающих при заключении предварительного договора продажи недвижимости 230

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Ткаченко А.А. * Экономическая основа государственного суверенитета 237

Юрова Е.В. * Субъектный состав правоотношений по защите прав и законных интересов учащихся старших классов 241

Трибуна молодого ученого

Мустафина З.Ш. * Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе среднего профессионального образования 249

Навроцкая А.С. * Проблемные вопросы регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков 253

С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

КОНФЕРЕНЦИЯ

Научно-студенческая конференция «Развитие институтов гражданского общества в системе частноправовых отношений»

БУЛАНОВА А.М.,
студентка группы Ю2-1
юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
Виноградова Н.Н.

РОЛЬ НОТАРИАТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение такого института гражданского общества, как нотариат. Обосновывается мысль о необходимости расширения функционала нотариусов для облегчения работы судов и обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Освещаются некоторые проблемы, не решенные новыми изменениями в Основах законодательства о нотариате.

Ключевые слова. Нотариат, нотариус, правовой статус нотариуса, гражданское общество.

BULANOVA A.M.,
student of Yu2-1 group Law
department of FGOBOU WAUGH
«Financial University under the
Government of the Russian
Federation»

Research supervisor:
senior teacher of Civil law chair
FGOBOU WAUGH «Financial
University under the Government of
the Russian Federation»
Vinogradova N.N.

ROL OF A NOTARIATE IN MODERN SOCIETY

Summary. In article the role and value of such institute of civil society as a notariate is considered. The thought of need of expansion of functionality of notaries for simplification of a work of the courts and ensuring the rights and legitimate interests of citizens and legal entities locates. Some problems which aren't solved by new changes in Bases of the legislation on a notariate are covered.

Keywords. Notariate, notary, legal status of the notary, civil society.

Формирование правового государства, совершенствование законодательства невозможно без развития и повышения роли институтов гражданского общества, одним из которых является нотариат. Институт нотариата, его правовая база в системе регулирования гражданского общества еще далеки от совершенства.

Одним из актуальных аспектов совершенствования данного института является вопрос об определении правового статуса нотариуса, нотариальных органов самоуправления, расширение сферы компетенции нотариата с учетом требований государства и общества. Понятие нотариата имеет дуалистическую природу. С одной стороны, нотариус осуществляет свою деятельность от имени государства, выступая как его представитель. С другой стороны, нотариус является независимым юридическим консультантом, который защищает права и обязанности физических и юридических лиц в частной сфере путем совершения нотариальных действий.

Публично-правовая основа нотариальной деятельности нашла подтверждение в ряде постановлений Конституционного Суда. Конституционный Суд разъясняет, что публично-правовое предназначение нотариальных палат проявляется, прежде всего, в том, что они контролируют исполнение нотариусами, занимающимися частной практикой, своих профессиональных обязанностей, а также выполняют и другие социально значимые задачи [4].

Интересна точка зрения И.Г. Черемных. Он определяет нотариат в

качестве внесудебной формы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов, а также как «институт гражданского общества, представляющий собой самоуправляющееся профессиональное сообщество нотариусов, наделенных властными полномочиями и осуществляющих от имени Российской Федерации публичную деятельность по реализации функции государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц, государства и общества в целом путем совершения нотариальных действий на принципах профессионализма, беспристрастности и независимости» [5, с. 3, 12].

Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации закрепляет право граждан на получение квалифицированной юридической помощи [2]. Не вызывает сомнения, что в настоящее время нотариат является одним из главных механизмов реализации данного конституционного права в обеспечении граждан квалифицированной правовой помощью. В систему нотариата входят как государственные, так и частнопрактикующие нотариусы. Нужно заметить, что независимо от статуса нотариусы обладают равными правами и исполняют равные обязанности при совершении нотариальных действий.

В настоящее время нотариат стоит на пути серьезного реформирования. Первая причина тому – низкая востребованность возможностей и потенциала нотариата государством и обществом. На наш взгляд, на внебюджетный нотариат, как орган превентивного правосудия, могут быть

возложены дополнительные функции, например внесудебное урегулирование споров. Ведь не зря говорят, что «перо нотариуса – опахало судьи». Это поможет уменьшить нагрузку судов и обеспечит рассмотрение дела в установленные законом сроки.

Вторая причина реформирования – устаревшее законодательство. Федеральный закон «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» 1993 года (далее – Основы) является главным нормативно-правовым актом в этой сфере. По мнению многих ученых-юристов, он не успевает идти в ногу со времени и не отвечает требованиям общественно-экономических отношений, формирующихся в обществе.

По мнению М.И. Сазоновой, президента Федеральной нотариальной палаты, в новом реформирующемся законодательстве должны быть расширены нормы нотариально-правового регулирования в целях более надежной защиты прав и имущественных интересов граждан, придания прозрачности гражданскому обороту, содействия государству в осуществлении им контрольных функций в экономической, социальной, корпоративной сферах [3].

В сентябре 2010 года активно обсуждался проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Цель законопроекта – радикальное преобразование системы российского нотариата, заключающееся в переходе от частного и государственного нотариата на единую внебюджетную основу, во введении в

нотариальную деятельность современных информационных технологий, что должно обеспечить создание высокоэффективной системы нотариальной помощи гражданам и юридическим лицам.

Однако законодатель не пошел по пути принятия нового закона. Он внес и продолжает вносить изменения в старые Основы, ведь этот нормативно-правовой акт показывает свою состоятельность на протяжении более 20 лет.

Доктор юридических наук Г.Г. Черемных в своей статье [6] о последних поправках, внесенных в Основы Законом № 379-ФЗ, высказал следующее суждение: «Новый законодательный акт вносит в Основы еще более масштабные, принципиальные изменения по их совершенствованию. Введены две новые главы, 18 новых статей, в 19 внесены изменения. По большому счету это уже новые Основы, это законодательный акт в области правового регулирования системы нотариата и деятельности нотариусов уже завтрашнего дня, который решает практически все вопросы профессиональной деятельности нотариусов и делает бессмысленным принятие новых законопроектов».

Конечно, принятые поправки не разрешили всех проблем современного нотариата. Нотариальная деятельность должна продолжать реформироваться и совершенствоваться.

Одним из приоритетных направлений должна стать борьба с «черным» нотариатом. Зачастую нотариусы выдают документы задним чис-

лом, подменяют документы, участвуют в преступной деятельности. Помочь в решении проблемы сможет усовершенствование нотариального делопроизводства и его электронизация, что не позволит нотариусам оказывать услуги, не предусмотренные действующим законодательством.

Следующая проблема – защита нотариуса. Если сравнивать статус судьи и нотариуса, то оба действуют от имени Российской Федерации, обладают независимостью по статусу. Однако вопросы защиты судьи решены работающим законодательством с 1995 года. Нотариус также является спецсубъектом, но никаких особых привилегий и защиты не имеет.

Нотариат как институт гражданского общества напрямую обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина. Для реализации своей главной цели нотариусы:

1) удостоверяют сделки, способствуя закреплению прав и свобод граждан и юридических лиц и предотвращая споры, возникающие между участниками гражданского оборота;

2) разъясняют лицам, обратившимся к ним, смысл и значение совершаемых ими действий, что снижает риск принятия поспешных решений и способствует повышению правовой культуры общества;

3) обеспечивают принудительное исполнение нотариальных актов наравне с судебными решениями;

4) обеспечивают доказательства, необходимые в случае возникновения спора в суде. Гражданско-процессуальный кодекс [1] в статье 61

устанавливает, что обстоятельства, подтвержденные нотариусом, не требуют доказывания. На наш взгляд, разумно было бы ввести соответствующее дополнение и в Арбитражно-процессуальный кодекс.

Таким образом, в настоящее время нотариат не перестал быть востребован и полезен для нашего общества и государства, наоборот, его функции объективно необходимы для современного гражданского оборота. Именно поэтому следует расширять функционал нотариата в России, укреплять его роль в обществе и повышать доверие граждан и организаций к данному институту.

Список литературы

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[3] «Круглый стол»: «Современное состояние нотариата в Российской Федерации и проблемы его реформирования» // Нотариальный Вестник. № 4. 2010.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 1 5-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24, 34 Основ законодательства РФ «О нотариате» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

[5] Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: Автореф. дис. ... д. ю. н. М., 2007. С. 3, 12.

[6] Черемных Г.Г. У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть

контрольных функций в сфере нотариата // Нотариус. 2014. № 2.

[1] Grazhdanskij processualnyj kodeks Rossijskoj federacii ot 14.11.2002 № 138-fz / Rossijskaya gazeta. 2002. № 220.

[2] Konstituciya Rossijskoj federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // Sobranie zakonodatelstva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

[3] «Kruglyj stol»: «Sovremennoe sostoyanie notariata v Rossijskoj federacii i problemy ego reformirovaniya» // Notarialnyj vestnik. № 4. 2010.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo

Suda RF ot 19.05.1998 № 1 5-p «Po delu o proverke konstitucionnosti otdelnyx polozhenij statej 2, 12, 17, 24, 34 Osnov zakonodatelstva RF «O notariate» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 1998. № 5.

[5] *Cheremnyx I.G.* Stanovlenie nezavisimogo notariata Rossii kak instituta po osushhestvleniyu pravooxranitelnoj deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... d. yu. n. M., 2007. S. 3, 12.

[6] *Cheremnyx G.G.* U Federalnoj notarialnoj palaty net i ne mozhet byt kontrolnyx funkcij v sfere notariata // Notarius. 2014. № 2.

ВИНОГРАДОВА Д.С.,
группа ЮЧБВ1-1М,
юридический факультет

Научный руководитель:
к. ю. н., доцент
Рахматулина Р.Ш.

VINOGRADOVA D.S.,
YuChBV1-1M group,
law department

Research supervisor:
to. bb. N, associate professor
Rakhmatulina R.Sh.

**КОЛЛЕКТИВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
АВТОРСКИМИ
И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена проблемам коллективного управления авторскими и смежными правами в России. Автор обосновывает необходимость пересмотра системы управления интеллектуальными правами на коллективной основе и предлагает внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова. Коллективное управление, организации по коллективному управлению, авторское право, смежные права.

**COLLECTIVE MANAGEMENT
OF COPYRIGHT
AND RELATED RIGHTS
IN THE RUSSIAN
FEDERATION:
PROBLEMS OF THE THEORY
AND PRACTICE**

Summary. Article is devoted to problems of collective management of copyright and related rights in Russia. The author proves need of revision of a control system of the intellectual rights on a collective basis and offers modification of the current legislation of the Russian Federation.

Keywords. Collective management, organizations for collective management, copyright, allied rights.

В эпоху постоянного развития цифровых технологий и появления инноваций одним из самых важных способов реализации прав авторов и правообладателей является коллективное управление авторскими и смежными правами.

Главная задача организаций по управлению правами на коллективной основе – обеспечение должного вознаграждения за результаты творческого труда. В России создание и функционирование таких организаций предусмотрено ст. 1242 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно п. 1 данной статьи, организации по управлению правами на коллективной основе – это создаваемые обладателями авторских и смежных прав основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе. Создаются такие организации в случаях, когда осуществление правообладателями своих прав в индивидуальном порядке затруднено (при таком условии заключается лицензионный договор с правообладателем) или когда ГК РФ допускает использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения (заключается договор об уплате вознаграждения за использование произведения).

Существуют аккредитованные и неаккредитованные организации по коллективному управлению. К пер-

вым относятся организации, которые прошли установленную процедуру в Министерстве культуры России и получили свидетельство о государственной аккредитации. В каждой из сфер деятельности, перечисленных в п. 1 ст. 1244 ГК РФ, государственную аккредитацию может получить только одна организация. В России самыми крупными аккредитованными организациями сегодня являются: Российское авторское общество (далее – РАО) – организация по управлению исключительными правами на обнародованные музыкальные произведения в отношении их публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю и по осуществлению прав композиторов, являющихся авторами музыкальных произведений, использованных в аудиовизуальном произведении (пп. 1, 2 п. 1 ст. 1244 ГК РФ); Всероссийская организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) – организация по осуществлению прав исполнителей и изготовителей фонограмм на получение вознаграждения за публичное исполнение, а также за сообщение в эфир или по кабелю фонограмм, опубликованных в коммерческих целях (пп. 5, 6 п. 1 ст. 1244 ГК РФ); Российский союз правообладателей (далее – РСП) – единственная организация, аккредитованная в сфере осуществления прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ).

Организация по управлению кол-

лективными правами осуществляет свои полномочия на основании заключаемого с правообладателем или иной подобной организацией, в том числе иностранной, договора о передаче полномочий на управление правами (абз. 1 п. 3 ст. 1242 ГК РФ). Однако аккредитованная организация по управлению правами на коллективной основе вправе также осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены (абз. 1 п. 3 ст. 1244 ГК РФ). Более того, аккредитованная организация вправе от имени неопределенного круга правообладателей предъявлять требования в суде, необходимые для защиты прав, управление которыми она осуществляет (абз. 2 п. 5 ст. 1242 ГК РФ), то есть фактически вести судебные дела от всех авторов без их ведома. Исключения составляют случаи, когда правообладатель уже заключил договор с другой неаккредитованной организацией.

Организация по управлению коллективными правами вправе удерживать из вознаграждения суммы на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате такого вознаграждения, а также суммы, которые направляются в специальные фонды, создаваемые этой организацией с согласия и в интересах представляемых ею правообладателей, в размерах и в порядке, которые предусмотрены уставом организации (абз. 2 п. 4 ст. 1242 ГК РФ). Механизм «государственной аккредитации», превративший РАО в частную монополию по сборам авторских от-

числений, не дает никаких шансов тем музыкантам и поэтам, которые не хотели бы отдавать свои деньги этой организации или хотели бы распространять свои произведения бесплатно, например, по лицензии Creative Commons.

Нельзя не упомянуть о том, что п. 1218 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (далее – ВТО) устанавливает, что Российская Федерация должна пересмотреть свою систему коллективного управления правами и отменить недоговорное управление правами в течение пяти лет после вступления в силу части четвертой ГК РФ. Несмотря на то что указанные пять лет истекли 1 января 2013 г., соответствующие изменения в законодательство внесены не были. В одном деле арбитражный суд принял решение отказать в иске, заявленном организацией по коллективному управлению правами, указав при этом, что «истец не представил доказательства сохранения его полномочий с учетом ратификации Протокола о присоединении России к Соглашению о создании ВТО». При этом суд сослался на факт нарушения Россией своих обязательств по п. 1218 Доклада Рабочей группы, а также на положения национального законодательства о приоритете норм международных договоров над противоречащими им нормами внутреннего права.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что необходимо запретить сбор вознаграждения за использование произведе-

ний на бездоговорной основе и внести изменения в п. 3 ст. 1244 ГК РФ, указав, что организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию, не вправе осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены.

Следующая проблема, на которой необходимо остановиться, связана с деятельностью РСП. 24 сентября 2010 г. Росохранкультура предоставила РСП право взимать 1% от стоимости оборудования и материальных носителей. Сбором обложена техника, способная проигрывать охраняемые авторским правом произведения. Цель сбора – компенсировать авторам и исполнителям убытки от бесплатного проигрывания аудио и видео частными лицами. Получается, что любой гражданин, не приобретавший правомерно обнародованного произведения и не использующий его в личных целях, обязан платить авторам, исполнителям и изготовителям этого произведения за теоретическую возможность это сделать. Фактически введен налог на всех потребителей оборудования и материальных носителей, вне зависимости от того, воспроизводит ли он то или иное авторское произведение в личных целях. Подобная ситуация представляется несколько абсурдной.

Весьма большой интерес представляет распределение собранных средств. 15% собранных денег РСП удерживает на покрытие собственных расходов. Помимо этого, РСП

имеет право до 20% сбора направлять в созданные организацией специальные фонды, финансирующие программы и проекты в сфере культуры и искусства. Например, в 2011 г. на это потратили 113 млн. рублей, то есть более четверти заработанных правообладателями денег. По словам Сергея Сергеевича Федотова (генерального директор РАО, по совместительству члена Совета и Правления ВОИС и члена Совета и Правления РСП), деньги в основном идут на программы помощи ветеранам культуры и искусства, выделяются гранты и т. д.

Проверить эти цифры невозможно. Организация обязана ежегодно публиковать свою отчетность в общероссийском средстве массовой информации, но, например, в журнале «Копирайт и музыка» опубликован только список получателей без сумм вознаграждения. Ежегодный финансовый отчет есть в Министерстве культуры – органе, контролирующем РСП. Но в этом отчете указаны лишь сгруппированные показатели: «собрано», «распределено физ. лицам», «направлено в специальные фонды» и т. д., а детализация движения средств отсутствует. Следовательно, документ не позволяет проанализировать реальную работу РСП.

В связи с вышесказанным предлагается исключить п. 2 ст. 1273 ГК РФ, устанавливающий, что в случае, когда воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений осуществляется исключительно в личных целях, авторы, исполнители, изготовители фонограмм и аудиови-

зуальных произведений имеют право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245 ГК РФ. А значит, следует исключить также ст. 1245 ГК РФ, предусматривающую выплату вознаграждения авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм и аудиовизуальных произведений за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях.

В заключение можно сказать, что существующая система коллективного управления авторскими и смежными правами далека от совершенства и, откровенно говоря, монополизирована. Организации по коллективному управлению должны быть подвергнуты тотальному контролю и, прежде всего, лишены права осуществлять сбор вознаграждений на бездоговорной основе.

КОНГИН А.И.,

группа Ю2-1 юридического
факультета ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Виноградова Н.Н.

**АДВОКАТУРА
КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Работа посвящена адвокатуре Российской Федерации и ее соотношению с гражданским обществом. Рассмотрены вопросы о том, например, относится ли адвокатура к институтам гражданского общества, а также влияние адвокатуры на гражданское общество. На основании специальной литературы и нормативных правовых актов предложено выделить адвокатуру как особый институт гражданского общества.

Ключевые слова. Адвокатура, гражданское общество, права и свободы.

KONGIN A.I.,

Yu2-1 group of law department
of FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
senior teacher
of Civil law chair FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation» of
Vinogradov N.N.

**ADVOKATURA AS LEGAL
INSTITUTE OF CIVIL
SOCIETY**

Summary. Work is devoted to legal profession of the Russian Federation and its ratio with civil society. Whether questions of that are considered, for example, the legal profession belongs to institutes of civil society, and also influence of legal profession on civil society. On the basis of special literature and regulations it is offered to allocate legal profession as special institute of civil society.

Keywords. Legal profession, civil society, rights and freedoms.

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное положение основополагающее и неотъемлемое на пути построения демократического правового государства, которое провозглашено в Российской Федерации. Поэтому вопросы защиты, прав и свобод человека стоят особенно остро, так как от эффективности их защиты зависит доверие к Основному закону и государству. В этих условиях значительную роль в правозащитной деятельности и в отражении интересов граждан играют институты гражданского общества, выступающие необходимой прослойкой между человеком и государством.

Однако, пожалуй, наибольшее значение в правозащитной деятельности имеет институт адвокатуры, чья цель заключается в защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1). В связи с этим вопрос о роли и месте адвокатуры представляется особенно актуальным. В данной статье мы попытаемся определить, относится ли институт адвокатуры к институтам гражданского общества, а также проследить влияние адвокатуры на гражданское общество в целом.

Согласно ст. 3 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», адвокатура является элементом гражданского общества. Однако, даже несмотря на правовое закрепление адвокатуры как института гражданского общества, существуют различные точки зрения на то, относится ли адвокатура к граж-

данскому обществу. Первая точка зрения гласит, что адвокатура является неотъемлемой частью гражданского общества (Л.Ю. Грудцына, П.Д. Баренбойм, Г.М. Резник, А.Г. Кучерена). Второй подход предполагает, что утверждение об адвокатуре как институте гражданского общества является заблуждением (Н.В. Андриянов, Р.Г. Мельниченко). На наш взгляд, стоит проанализировать оба эти подхода и выяснить, как соотносятся адвокатура и гражданское общество. Но прежде всего надо разобраться с тем, что на самом деле представляет собой гражданское общество с точки зрения права.

«Гражданское общество» как научная категория выступает объектом исследования многих социальных наук, в частности политологии, социологии и права. Но, несмотря на всю ее актуальность и значимость, легальное определение этой категории отсутствует, поэтому в праве гражданское общество предстает как научная гипотеза. В этой связи ученые определяют гражданское общество по-разному. О.И. Цыбулевская считает, что «гражданское общество – это система экономических, нравственных, религиозных и других отношений индивидов, свободно и добровольно объединившихся в гражданские ассоциации, союзы для удовлетворения своих материальных и духовных интересов и потребностей». По мнению Н.И. Матузова, «гражданское общество – это негосударственно-политическая, а главным образом социально-экономическая и личная сфера жизнедеятельности людей, ре-

ально складывающихся отношений между ними». На основании этих определений можно сделать вывод, что гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформированных ассоциаций и организаций, ограниченных законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации государства.

Адвокатуру можно отнести к гражданскому обществу через схожие функции, которые они выполняют. Так, адвокатура, как и гражданское общество, является механизмом социального контроля над деятельностью государства, осуществляя его, как правило, в форме конфликта. Это проявляется в деятельности адвокатов по защите лиц, обратившихся к ним за помощью от государственного произвола и ущемлению прав граждан, а также выявлению нарушения прав в отношении этих лиц. Например, в судебных процессах адвокаты указывают на ошибки и неправомерные действия следственных органов, тем самым, предотвращая произвол и несправедливость этих органов в отношении граждан. В данном случае можно проследить публично-правовые функции адвокатуры, однако надо понимать, что в первую очередь цель адвокатуры – защита частного интереса, прав и свобод. Поэтому публично-правовые функции адвокатуры могут осуществляться только через функции по защите прав и свобод конкретной личности.

Критерием отнесения адвокатуры к институту гражданского общества могут стать принципы, на осно-

вании которых она действует. Согласно законодательству в деятельности адвокатуры заложены следующие принципы: законность, независимость, самоуправление, корпоративность, равноправие адвокатов. Из этих принципов видно, что адвокатура, как и любой другой институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти, действует независимо от государства, защищена законом от вмешательства лиц, наделенных властными полномочиями. Адвокат сам выбирает линию поведения в конкретном деле, и его воля не может быть ограничена другими лицами. В таком статусе адвокатура может представляться как институт гражданского общества, что позволяет ей открыто вести полемику с государственными правоохранительными органами и быть эффективным защитником прав и свобод человека.

Согласно второму подходу адвокатура не относится к институту гражданского общества. С точки зрения Р.Г. Мельниченко, принадлежность адвокатуры к гражданскому обществу имеет декларативный характер, и до вступления в силу Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» не было научных дискуссий по поводу отнесения ее к гражданскому обществу. А законодательное закрепление адвокатуры как института гражданского общества произошло только на основании схожести ее признаков с признаками гражданского общества.

Однако, по мнению Н.В. Андриянова, даже на основании этих признаков адвокатуру нельзя рассматри-

вать как гражданское общество, поскольку ей не хватает двух обязательных признаков – общественности и добровольности. Общественность института гражданского общества проявляется в том, что вход в этот институт свободный. Чтобы вступить в адвокатуру, нужно соответствовать определенным образовательным, экзаменационным и другим требованиям. Этот признак не может относиться к адвокату, так как она является профессиональным сообществом, выполняющим значимые задачи, требующие специальной подготовки. Однако, на наш взгляд, данный признак не играет существенной роли в отнесении адвокатуры к гражданскому обществу, так как и другие институты гражданского общества также предъявляют определенные требования к своим участникам в целях их более эффективного взаимодействия.

Признак добровольности также отсутствует у адвокатуры как института гражданского общества, поскольку адвокаты обязаны иметь членство в адвокатском самоуправлении, которое подразумевает за собой определенные обременения, связанные с финансовыми, временными и другими обязанностями. Это действительно так, потому что статус адвоката наделяет человека определенными правами и обязанностями, необходимыми в его профессиональной деятельности.

Подводя итог рассуждению о том, относится ли адвокатура к институту гражданского общества, отметим, что цели и признаки адвокатуры и гражданского общества в значитель-

ной степени совпадают. Это ярко видно в свободе и противовесе государству. Однако адвокатуры присущ ряд отличительных признаков, которые позволяют говорить об адвокатуре как о особом институте гражданского общества.

Особенность адвокатуры, согласно мнениям ученых-юристов (Г.М. Резник, П.Д. Баренбойма, А.В. Жалнина) выражается в том, что она исполняет роль не только института гражданского общества, но и его защитника. Несмотря на то что адвокатура призвана оказывать юридическую помощь физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, она имеет государственное значение и отражает публичный интерес общества. Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства, провозглашенного Конституцией России, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом. В этих целях государство обеспечивает гарантии независимости адвокатов, финансирование в случае оказания бесплатной юридической помощи, предоставление служебных помещений и средств связи, а также социальное обеспечение адвокатам.

В таком случае можно исходить из роли адвокатуры как уполномоченного представителя всего общества, а не частного лица: отстаивая и защищая права отдельного лица, адвокат тем самым утверждает справедливость, законность и правопорядок во всем обществе. Так, адвокат, защищая права и свободы одного лица, тем самым предотвращает несправедливость и нарушения прав другого лица, поскольку становится ясно, что эти нарушенные права могут быть подвергнуты профессиональной правовой защите.

Отметим и влияние адвокатуры на правовую культуру общества. Адвокат, оказывая квалифицированную юридическую помощь гражданам, тем самым повышает общую правовую культуру населения, что необходимо для достижения высокого уровня гражданского общества. Стоит выделить формирование и деятельность общественных объединений адвокатов, которые, помимо прочего, направлены на разработку мер и способов повышения эффективности правовой защиты населения и его информирования. Поэтому адвокатура является составной частью правовой культуры страны.

Особенно хочется подчеркнуть влияние на гражданское общество гражданских активистов-адвокатов. Нередко лица, имеющие статус адвоката, участвуют в политической и общественной жизни страны, например, участвуют в выборах в представительные органы государственной власти или местного самоуправления, создают общественные органи-

зации, состоят в политических партиях и т. д. Деятельность таких лиц может оказывать огромное влияние на общественную и политическую жизнь в связи с тем, что эти люди профессионально подготовлены и хорошо разбираются в функционировании государства и общества. Однако стоит понимать, что подобную деятельность они ведут не как адвокаты, а как общественные и политические деятели. Правда, именно статус адвоката дает им дополнительные возможности по ведению подобной деятельности путем предоставления специальных прав, например полномочия на сбор сведений и опрос лиц, относящихся к делу.

Итак, адвокатура является институтом гражданского общества, так как она обладает многими признаками и принципами гражданского общества, в частности: независимостью от государства, равноправием, защитой интересов, прав и свобод граждан. Публичный характер адвокатуры вытекает непосредственно из ее профессиональной деятельности по защите прав и свобод граждан, а также из функций адвокатуры, которые важны для всего общества. Однако, в сравнении с другими институтами гражданского общества, адвокатура имеет особенности, например, такие, как предъявление к ее членам определенных квалификационных требований и обязательного членства. Правовая природа адвокатуры носит дуалистический характер: с одной стороны, она представляет собой публичный институт общества, который обладает определенными монопольными пол-

номочиями в области правосудия; с другой стороны, имеет частный характер, защищая интересы конкретного лица. Адвокатура также содействует правовой культуре общества путем оказания юридической помощи, предоставляет дополнительные

возможности для занятия общественной и политической деятельностью. Все это позволяет сказать, что адвокатура является не просто институтом гражданского общества, а непосредственно защитником гражданского общества.

МАЛЬЦЕВ О.А.,
студент группы Ю2-1
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
Виноградова Н.Н.

РОССИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
КАК ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена обзору деятельности Российской ассоциации электронных коммуникаций как одного из институтов гражданского общества. Проводится краткая характеристика структуры данной общественной организации, рассматривается деятельность Комиссии Российской ассоциации электронных коммуникаций по правовым вопросам, выделяются ее позиции по различным законопроектам, регулирующим состояние российского сегмента Интернета.

Ключевые слова. Российская ассоциация электронных коммуникаций, РАЭК, 139-ФЗ, 187-ФЗ, 242-ФЗ, Интернет, цензура.

MALTSEV O.A.,
student of Yu2-1 group of law
department FGOBOU WAUGH
«Financial University under the
Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
senior teacher of Civil law chair
FGOBOU WAUGH «Financial
University under the Government
of the Russian Federation» of
Vinogradov N.N.

ROSSIYSKAYA
ASSOCIATION
OF ELECTRONIC
COMMUNICATIONS
AS INSTITUTE OF CIVIL
SOCIETY

Summary. Article is devoted to the review of activity of the Russian association of electronic communications as one of institutes of civil society. The short characteristic of structure of this public organization is carried out, activities of the Commission of the Russian association of electronic communications for legal questions are considered, positions on various bills regulating a condition of the Russian segment of the Internet are allocated it.

Keywords. Russian association of electronic communications, RAEC, 139-FZ, 187-FZ, 242-FZ, Internet, censorship.

В современном, информационном, мире невозможно говорить о существовании гражданского общества без свободного доступа к информации. Степень вмешательства государственных органов в функционирование сети «Интернет» в той или иной стране выступает своего рода лакмусовой бумажкой, наглядно показывающей, имеем ли мы дело с правовым государством или лишь с его имитацией. Достаточно проанализировать состояние этой сети в КНДР, где доступ в сеть имеют лишь члены правящей верхушки, и в Германии, где государственное вмешательство происходит лишь в той мере, в которой это необходимо для борьбы с нарушением авторских прав. В рамках данной статьи автор делает попытку проанализировать, где именно на отрезке между Германией и КНДР находится Российская Федерация и в какую сторону она направляется.

Российский сектор сети «Интернет» (Рунет), согласно исследованию «Экономика Рунета 2013–2014», занимает высокие позиции: первое место в Европе по количеству пользователей сети и четвертое место по количеству инвестиций, а суммарно интернет-зависимые рынки составляют примерно 10% российского ВВП [9]. В российском законодательстве между тем полным ходом идет процесс ограничения свободы Рунета, которому по мере своих сил противостоит Российская ассоциация электронных коммуникаций.

Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) – некоммерческая организация, целью

которой является формирование цивилизованного рынка электронных коммуникаций, поддержка проектов в отраслевом образовании и науке, развитие нормативно-правового поля по защите интересов участников рынка [3].

В РАЭК входит более ста компаний, среди которых такие крупные игроки российской интернет-отрасли, как *Google, Mail.ru, Ramlber, HeadHunter, odnoklassniki.ru, OZON.ru, QIWI, WebMoney*, 1С-Битрикс и Лаборатория Касперского [8].

При РАЭК функционируют комиссии, кластеры и рабочие группы – постоянно или временно действующие площадки экспертно-аналитической и практической направленности, объединяющие членов Ассоциации по отраслевым сегментам и кругу решаемых задач.

Наибольший интерес для юриста представляет деятельность Комиссии РАЭК по правовым вопросам. Она заключается в проведении экспертной оценки инициатив государственных структур в отношении интернет-отрасли, координации взаимодействия интернет-компаний с выработкой единого отраслевого мнения по правовым вопросам, принятию участия в разработке проектов о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты, касающиеся интернет-отрасли, во взаимодействии с организациями других государств по вопросам, релевантным профилю деятельности Комиссии.

28 июля 2012 г. был принят Федеральный закон № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон

„О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Данный Закон, проект которого разработан некоммерческим партнерством «Лига безопасного Интернета» и внесен в Государственную Думу депутатами Е.Б. Мизулиной, С.В. Железняком, С.Н. Решульским и Я.Е. Ниловым от Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, внес в другие федеральные законы ряд положений, предполагающих фильтрацию интернет-сайтов по системе черного списка и блокировку запрещенных интернет-ресурсов. Во время рассмотрения этого законопроекта многие эксперты высказывали опасения в том, что он может использоваться для цензуры Интернета, а русскоязычный раздел «Википедии» закрылся на сутки в знак протеста [10]. Правовая комиссия РАЭК выступила категорически против слишком широкого класса материалов, подлежащего внесению в Реестр и блокировки сайтов по сетевым адресам [7]. Однако все эти голоса услышаны не были, и в чрезвычайно сжатые сроки (07.06. 2012 – 28.07.2012) законопроект был рассмотрен и принят.

2 июля 2013 г. был принят Федеральный закон № 187-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», известный как

«Антипиратский закон» и «Закон против Интернета». Данный Закон ввел возможность блокировки сайтов, содержащих нелицензионный контент, по требованию правообладателя. Правовая комиссия РАЭК высказала отрицательную позицию относительно данного Закона и написала обращение к Госдуме с просьбой о его скорейшей отмене, к которому (обращению) в общей сложности присоединились одиннадцать крупнейших представителей Рунета [1]. Оно было проигнорировано.

С момента принятия этих двух законов, несмотря на заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина о том, что Россия не намерена ограничивать доступ в Интернет или ставить его под тотальный контроль [11], Роскомнадзор активно пополняет Единый реестр запрещенных сайтов разными ресурсами по многим основаниям. Показательным стал случай, происшедший в ноябре 2012 г., когда Интернет-энциклопедия *Lurkmore* была внесена в реестр из-за наличия в ней статьи о марихуане, не описывавшей ни способов приобретения, ни способов употребления этого вещества [2].

Деятельность депутатов, впрочем, не остановилась на принятии этих двух законов. Сегодня над Рунетом нависло несколько угроз.

Во-первых, Лигой Безопасного Интернета разработана Концепция проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в целях совершенствования мер по обеспечению защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и раз-

виту». Заявленная разработчиками цель законопроекта – предотвращение доступа детей к информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Реализовать эту цель предлагается путем введения обязательной семантической фильтрации информации в режиме реального времени в сети «Интернет», в результате чего по умолчанию доступ к информации в сети будет предоставляться только при условии прохождения предварительной семантической фильтрации. Позиция РАЭК по этому вопросу гласит, что при ничтожно малой эффективности предлагаемой Лигой предфильтрации внедрение этого предложения вызовет серьезные негативные последствия для отрасли связи и государства в целом [5].

Во-вторых, в ноябре 2014 г. Российским союзом правообладателей была представлена концепция так называемого аккредитованного коллективного управления в Интернете. Суть концепции сводится к тому, чтобы обязать всех операторов связи платить ежемесячный сбор в пользу организации по коллективному управлению авторскими и смежными правами, который впоследствии должен распределяться между авторами и исполнителями. За это операторы получают глобальную лицензию, которая позволит их абонентам беспрепятственно скачивать контент в Интернете. В коллективном письме, направленном в адрес Президента России В.В. Путина, представители интернет-отрасли и правообладателей отметили среди прочего: «...уважая институт интел-

лектуальной собственности и сознавая важность расширения легального доступа широких масс населения к культурным ценностям и стимулирования творческого потенциала, мы считаем предложенный Концепцией РСП механизм нежизнеспособным, а меры, предложенные проектом, вредными для авторов, правообладателей, пользователей, российской интернет-индустрии и телеком-бизнеса» [4].

Наконец, в-третьих, 1 сентября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ, согласно которому оператор персональных данных будет обязан обеспечить запись, систематизацию, хранение, изменение и т.п. персональных данных граждан России с использованием баз данных и серверов, находящихся на территории России. В целях ограничения доступа к информации в сети «Интернет», обрабатываемой с нарушением законодательства РФ в области персональных данных, создается автоматизированная информационная система «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных», ответственным за ведение которой является Роскомнадзор. На практике в этот реестр будут внесены все иностранные сервисы, которые получают от граждан России их персональные данные и не хранят их на российских серверах. Под угрозой блокировки окажутся такие популярные в России интернет-аукционы, как *aliexpress.com*, *ebay.com* и *amazon.com*, а также *Twitter*, *Instagram* и *Facebook*. По мнению РАЭК, закон создает дополнитель-

ную нагрузку на бизнес, на регуляторов, влечет за собой дополнительные расходы и, следовательно, может негативно повлиять на ВВП [6].

Таким образом, Российская ассоциация электронных коммуникаций стоит на страже свободы слова и экономических интересов граждан России, напрямую ущемляемых государством путем принятия охарактеризованных выше ограничительных законов. Как сказал Бенджамин Франклин, любое общество, поступающее каплей свободы ради капли стабильности, не заслуживает ни стабильности, ни свободы и потеряет и то и другое. Однако россияне не слишком заботятся о состоянии Рунета: так, 28 июля 2013 г. в Москве на митинг против вышеупомянутого «антипиратского» Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ вышло всего около 150 человек [12]. Пока российское общество остается инертным и пассивным, РАЭК не в силах своими экспертными заключениями остановить процесс «закрепощения» Рунета.

Список литературы

- [1] Единая Отраслевая Позиция по законопроекту № 292521-6 (о блокировке интернет-ресурсов в интересах правообладателей) [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/times/detail/2625/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [2] «Закрывать можно что угодно по произвольному набору критериев»: Владелец Lurkmore о блокировке сайта – Архив – Афиша-Город [Электронный ресурс]. URL: <http://gorod.afisha.ru/archive/lurkmoreout/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [3] Об ассоциации [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/about/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [4] Позиция РАЭК в отношении Концепции Российского союза правообладателей (РСП) о вводе антипиратского сбора в Интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3738/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [5] Позиция по результатам анализа рабочей группой РАЭК/телеком Концепции проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в целях совершенствования мер по обеспечению защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3737/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [6] Позиция РАЭК по поправкам в законодательство о защите персональных данных россиян [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3762/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [7] Постатейный комментарий и предложения по поправкам к законопроекту № 89417-6 [Электронный ресурс]. URL: http://raec.ru/upload/files/popravki-89417-6_280612.pdf (дата обращения: 20.02.2015).
- [8] Члены РАЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://raec.ru/about/members/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [9] Экономика Рунета 2013–2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://экономика-рунета.рф/2014/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [10] Lenta.ru: Медиа: Нецензурное лобби [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/07/10/stopcensorship/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [11] Lenta.ru: Россия: Общество: Путин отверг идею тотального контроля Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/01/putin/> (дата обращения: 20.02.2015).

- [12] Lenta.ru: Интернет и СМИ: Интернет: В Москве прошел митинг против антипиратского закона URL: <http://lenta.ru/news/2013/07/28/pirates/> (дата обращения: 20.02.2015).
- [1] Edinaya Otraselevaya Poziciya po zakonoproektu № 292521-6 (o blokirovke internet-resursov v interesax pravoobladatelej) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/times/detail/2625/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [2] «Zakryt možno čto ugodno po proizvolnomu naboru kriteriev»: vladelec lurkmore o blokirovke sajta – Arxiv – Afisha-Gorod [Elektronnyj resurs]. URL: <http://gorod.afisha.ru/archive/lurkmoreout/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [3] Ob associacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/about/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [4] Poziciya RAEK v otnoshenii Konceptcii Rossijskogo soyuza pravoobladatelej (RSP) o vvode antipiratskogo sbora v Internete [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3738/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [5] Poziciya po rezultatam analiza rabochej gruppoy RAEK/telekom Konceptcii proekta Federalnogo zakona «O vnesenii izmenenij v otдельnye zakonodatelnye akty v celyax sovershenstvovaniya mer po obespecheniyu zashhity detej ot informacii, prichinyayushhej vredix zdorovyu i razvitiyu» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3737/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [6] Poziciya RAEK po popravkam v zakonodatelstvo o zashhite personalnyx dannyx rossiyan [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/times/detail/3762/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [7] Postatejnyj kommentarij i predlozheniya po popravkam k zakonoproektu № 89417-6 [Elektronnyj resurs]. URL: http://raec.ru/upload/files/popravki-89417-6_280612.pdf (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [8] Chleny RAEK [Elektronnyj resurs]. URL: <http://raec.ru/about/members/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [9] Ekonomika Runeta 2013–2014 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ekonomikaruneta.rf/2014/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [10] Lenta.ru: Media: Necenzurnoe lobbi [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/07/10/stopcensorship/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [11] Lenta.ru: Rossiya: Obshhestvo: Putin otverg ideyu totalnogo kontrolya Interneta [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/01/putin/> (data obrashheniya: 20.02.2015).
- [12] Lenta.ru: Internet i SMI: Интернет: В Москве прошел митинг против антипиратского закона URL: <http://lenta.ru/news/2013/07/28/pirates/> (data obrashheniya: 20.02.2015).

МАРКИЧЕВА И. А.,
студентка группы Ю4-1
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры «Гражданское
право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»,
к.ю.н., доцент
Свиридова Е. А.

**САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ
РЕКЛАМЫ И ИХ РОЛЬ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ
СОБЛЮДЕНИЯ
РЕКЛАМНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В данной статье автор анализирует роль саморегулируемых организаций в сфере рекламы в процессе контроля над соблюдением российского законодательства. В работе дано сравнение правовых основ функционирования СРО в России и США, приводится международный опыт в данной сфере. Автор делает вывод о необходимости развития негосударственных форм контроля над соблюдением рекламного законодательства.

Ключевые слова. Реклама, контроль, саморегулируемые организации, Ассоциация рекламодателей.

MARKICHEVA I. A.,
student of Yu4-1 group law
department of FGOBOU WAUGH
«Financial university
at Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
associate professor «Civil law»
FGOBOU WAUGH
«Financial University under the
Government of the Russian
Federation», Cand.Jur.Sci.,
associate professor
Sviridova E. A.

**THE SELF-REGULATING
ORGANIZATIONS IN THE
SPHERE OF ADVERTIZING
AND THEIR ROLE IN
ENSURING COMPLIANCE
WITH THE ADVERTIZING
LEGISLATION**

Summary. In this article the author analyzes a role of the self-regulating organizations in the sphere of advertizing in the course of control over observance of the Russian legislation. In work comparison of legal bases of functioning of SRO in Russia and the USA is given, the international experience in this sphere is given. The author draws a conclusion about need of development of non-state forms of control over observance of the advertizing legislation.

Keywords. Advertizing, control, self-regulating organizations, Association of advertisers.

Одной из характерных особенностей экономического развития России на данном этапе является стремительный рост рынка рекламы, что приводит, в свою очередь, и к росту количества правонарушений в данной сфере, поэтому особую важность приобретает разработка и совершенствование контрольно-надзорных механизмов за соблюдением законодательства в сфере рекламы.

В то же время вполне очевидно, что государство не может обеспечить постоянный и всеобъемлющий контроль над соблюдением всех норм и требований, которые предъявляются к рекламе. Ежегодно в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации поступает весьма значительное количество заявлений о нарушениях в сфере рекламы. Так, согласно статистическим данным, в 2013 г. антимонопольные органы рассмотрели более 19,5 тысяч обращений, указывающих на наличие в действиях субъектов предпринимательства признаков нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе. Для сравнения: в 2012 г. в ФАС было рассмотрено более 16 тысяч заявлений, в 2011 – более 17 тысяч, в 2010 г. – примерно 20,6 тысяч [3]. При этом, как правило, антимонопольные органы привлекают к ответственности за совершенные правонарушения, что в целом не способствует тому, чтобы впоследствии подобные нарушения не совершались другими участниками рекламного бизнеса.

Кроме того, многие вопросы, касающиеся соблюдения в рекламе национальных традиций, норм нрав-

ственности и морали, разработки этических стандартов в рекламе, а также повышения доверия потребителей к рекламе, скорее, должны решаться посредством саморегулирования, осуществляемого участниками данных отношений, а не регламентироваться государством.

Таким образом, эффективное правовое регулирование в сфере рекламы возможно только при условии одновременного существования как государственной, так и негосударственной форм контроля в виде наличия на рынке саморегулируемых организаций. К сожалению, подобные институты в России пока недостаточно развиты, поэтому в качестве одного из способов оптимизации функционирования СРО на рекламном рынке видится обращение к зарубежному опыту.

Как полагает С.Ф. Богацкая, в развитых странах в систему саморегулирования рекламы входит шесть элементов:

- разработанные этические стандарты (общие и отраслевые);
- информирование и признание установленных правил большинством субъектов рекламного рынка;
- саморегулируемые независимые организации;
- консультации в целях предупреждения нарушений;
- система мониторинга;
- меры воздействия на нарушителей [2].

Такой широкий спектр элементов позволяет сделать систему саморегулирования эффективно действующей и успешно решающей возложенные на нее задачи.

Особый интерес представляет система саморегулирования рекламы в США, где основная нагрузка по контролю и регулированию рекламной деятельности лежит на общественных ассоциациях и комитетах, а федеральное законодательство, регулирующее рекламу, до сих пор отсутствует, за исключением рекламы некоторых видов товаров – продуктов питания, медикаментов, алкоголя и табака, что позволяет сделать вывод о том, что в целом саморегулируемые организации в сфере рекламы функционируют в стране весьма эффективно.

В большинстве европейских стран рекламный рынок также регулируется саморегулируемыми организациями. Кроме того, существуют саморегулируемые организации общеевропейского масштаба, которые объединяют СРО отдельных стран. Так, деятельность европейских СРО в сфере рекламы можно раскрыть на примере Европейского альянса по стандартам в рекламе (European Advertising Standards Alliance, EASA), учрежденного как некоммерческая организация в 1992 г. в Брюсселе. Целью его создания было объединение органов саморегулирования рекламы европейских стран. Основные задачи альянса – продвижение и поддержка саморегулирования рекламы в Европе, координация рассмотрения трансграничных обращений, обеспечение информацией и исследованиями по саморегулированию рекламы.

Что касается саморегулирования в сфере рекламы, нельзя не упомянуть Международную Рекламную

Ассоциацию (IAA), которая является единственной всемирной организацией, одновременно объединяющей в своих рядах рекламодателей, рекламные агентства и средства массовой информации. IAA была основана в 1938 г. как «Экспортная рекламная ассоциация». Ее задача состоит в продвижении идей саморегулирования в области рекламы во всех странах, которая реализуется путем объединения «создателей» рекламного рынка (реklamодателей, рекламных агентств и средств массовой информации) для обеспечения баланса их интересов и эффективного взаимодействия на рынке.

В России развитие механизмов саморегулирования в сфере рекламы на законодательном уровне берет свое начало в первом Федеральном законе «О рекламе», принятом в 1995 г. Статья 28 этого Закона предусматривала создание специальных органов саморегулирования в области рекламы в виде общественных организаций (объединений), ассоциаций и союзов юридических лиц [4]. Данный Закон закреплял общие направления деятельности и права саморегулируемых организаций в сфере рекламы, регулировал взаимодействие и сотрудничество государственных органов и СРО, но при этом какие-либо особые признаки подобных организаций в нем закреплены не были.

В результате принятия Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ в российском законодательстве появилось нормативное определение понятия саморегулируемой организации в сфере рекламы. При

его разработке законодатель акцентировал внимание на субъектах рекламной деятельности, которые и являются потенциальными инициаторами создания саморегулируемых организаций, а также кратко обозначил основные цели их создания.

Так, в настоящее время под саморегулируемой организацией в сфере рекламы понимается объединение рекламодателей, рекламопроизводителей, рекламораспространителей и иных лиц, созданное в форме ассоциации, союза или некоммерческого партнерства в целях представительства и защиты интересов своих членов, выработки требований соблюдения этических норм в рекламе и обеспечения контроля над их выполнением [5].

Статья 32 Федерального закона «О рекламе» наделила СРО определенным комплектом прав, в том числе, по представлению интересов своих членов в их отношениях с органами государственной власти, обжалованию нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, предъявлению исков о защите интересов своих членов и неограниченного круга потребителей рекламы, по разработке, установлению и опубликованию обязательных для выполнения всеми членами СРО правил профессиональной деятельности в сфере рекламы и рядом других.

Анализ статей о саморегулировании в нормативных правовых актах 1995 и 2006 гг. позволяет сделать вывод об изменении подхода к определению целей саморегулирования в сфере рекламы. Ранее целевой ак-

цент был смещен на осуществление контроля над соблюдением законодательства о рекламе (ч. 1 ст. 28 Федерального закона «О рекламе» в редакции 1995 г.) и защиту интересов потребителей рекламы (ч. 2 ст. 28 Федерального закона «О рекламе» 1995 г.). В Федеральном законе «О рекламе», в редакции 2006 г., на первый план выходит другая цель – представительство и защита интересов членов саморегулируемой организации (ст. 31, п. 1 ст. 32), а также разработка и реализация организациями этических норм (ст. 31, п. 6 ст. 32) [1].

Таким образом, Закон «О рекламе» 2006 г. расширил права саморегулируемой организации, определил цели ее деятельности, однако по-прежнему не регламентировал порядок вступления в ее члены. Такая регламентация, безусловно, должна разрабатываться и внедряться путем саморегулирования, однако ее определение средствами правотворчества также представляется весьма необходимым.

На сегодняшний день к саморегулируемым организациям в сфере рекламы, которые существуют на территории Российской Федерации, можно отнести следующие профессиональные объединения:

- Ассоциацию рекламодателей;
- Ассоциацию Коммуникационных Агентств России;
- Лигу Рекламных Агентств;
- Совет Ассоциаций Медийной Индустрии (САМИ);
- Российское отделение Международной рекламной ассоциации (IAA);

- АКООС (Ассоциация компаний консультантов в области связей с общественностью);

- Российскую ассоциацию по связям с общественностью (РАСО);

- Российскую Ассоциацию Маркетинговых Услуг (РАМУ);

- «РусБренд», «Содружество производителей фирменных торговых марок» в России.

Рассмотрим цели, функции и задачи саморегулируемых организаций в сфере рекламы на примере Ассоциации рекламодателей.

Некоммерческая организация Ассоциация рекламодателей была учреждена в 1997 г. и в настоящее время объединяет крупнейшие российские и международные компании.

К ключевым задачам Ассоциации относятся:

- защита интересов членов Ассоциации в отношениях с органами государственной власти, рекламными агентствами, СМИ и широкой общественностью;

- содействие становлению и развитию эффективной системы саморегулирования рекламной деятельности в России.

Ассоциация выступает базовой площадкой для формирования общей позиции рекламодателей в рамках развития процесса саморегулирования в рекламе, служит переговорным инструментом для общения с представителями рекламных и коммуникационных компаний, объединениями потребителей, средствами массовой информации.

Одной из важнейших целей деятельности Ассоциации является взаимодействие с органами государ-

ственной власти и общественными организациями, которое осуществляется по различным направлениям:

1) в законотворческой деятельности – Ассоциация участвует в обсуждении законопроектов в области рекламы, ее представители входят в Экспертный совет по рекламе при Государственной Думе РФ. При этом Ассоциация осуществляет продвижение собственных законодательных инициатив, информирование других участников рекламного бизнеса о новых правотворческих инициативах в сфере рекламы.

2) в правоприменении – взаимодействие Ассоциации с органами исполнительной власти ведется по трем важнейшим направлениям:

- взаимодействие с Правительством РФ и отраслевыми министерствами в целях осуществления постоянного мониторинга практики применения рекламного законодательства, а также защиты прав и законных интересов членов Ассоциации;

- взаимодействие с Федеральной антимонопольной службой, в том числе, путем членства в Экспертном совете по применению законодательства о рекламе и Консультативного совета по вопросам функционирования рынка услуг по распространению рекламы при данном органе;

- защита и представительство интересов Ассоциации в случае недобросовестной конкуренции.

3) в международном сотрудничестве в сфере рекламы – будучи членом WFA, Ассоциация активно участвует в развитии международных институтов саморегулирования в сфере рекламы;

4) во взаимодействии с российскими общественными организациями в целях совершенствования механизмов правового регулирования деятельности СРО в сфере рекламы, а также защиты законных интересов потребителей [6].

Одно из важнейших направлений деятельности саморегулируемых организаций – выработка дополнительных требований и стандартов к участникам отношений на том или ином рынке. Первым шагом на пути к формированию системы «ненормативного» регулирования отношений в сфере рекламы в РФ стало подписание «Обязательства по ограничению рекламы продуктов питания, направленной на детей», реализованное членами Ассоциации рекламодателей. Данное соглашение направлено на создание «пространства социально ответственной рекламы», которая учитывала бы интересы не только рекламодателей и рекламопроизводителей, но и ее конечных потребителей. Планируется, что впоследствии подобные соглашения должны будут быть приняты и в других отраслях рекламного бизнеса.

Таким образом, представляется очевидным, что обеспечение эффективного контроля над соблюдением рекламного законодательства возможно только путем развития взаимодействия властных субъектов и саморегулируемых организаций в данной сфере, что также будет способствовать снижению государственных расходов на регулирование и «разгрузке» государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за соблюдением законода-

тельства субъектами рекламного рынка.

Развитие саморегулирования является мировой тенденцией на рынке рекламы и служит надежной гарантией сбалансированных и взаимовыгодных отношений между рекламодателями, потребителями и государством.

В настоящее время в Российской Федерации успешно функционирует целый ряд крупных саморегулируемых организаций в сфере рекламы, однако «удельный вес» негосударственных контрольных мероприятий в данной сфере пока недостаточно велик, чтобы можно было сделать вывод о формировании в нашей стране эффективного механизма саморегулирования.

Список литературы

- [1] Баранова М.В. Правовые проблемы саморегулирования в сфере рекламы // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Богацкая С.Ф. Правовое регулирование рекламной деятельности // Электронный ресурс / [Режим доступа]: http://fictionbook.ru/author/sofya_germanovna_bogackaya/pravovoe_regulirovanie_reklamnoyi_deyatelnosti/read_online.html?page=1.
- [3] Контроль рекламы и недобросовестной конкуренции // Электронный ресурс / [Режим доступа]: <http://www.fas.gov.ru/spheres/advertising.html?theme=6>.
- [4] Ст. 28 Федерального закона от 18.07.1995 № 108-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «О рекламе» // Российская газета. 25.07.1995. № 142.
- [5] Ст. 31 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О рекламе» // Российская газета. 15.03.2006. № 51.

- [6] Электронный ресурс / [Режим доступа]: <http://www.assadv.ru/ru/info/regulation>.
- [1] Baranova M.V. Pravovye problemy samoregulirovaniya v sfere reklamy // SPS «KonsultantPlyus».
- [2] Bogackaya S.F. Pravovoe regulirovanie reklamnoj deyatel'nosti // Elektronnyj resurs / [Rezhim dostupa]: http://fictionbook.ru/author/sofya_germanovna_bogackaya/pravovoe_regulirovanie_reklamnoyi_deyatelnosti/read_online.html?page=1.
- [3] Kontrol reklamy i nedobrosovestnoj konkurencii // Elektronnyj resurs / [Rezhim dostupa]: <http://www.fas.gov.ru/spheres/advertising.html?theme=6>.
- [4] St. 28 Federal'nogo zakona ot 18.07.1995 № 108-fz (red. ot 21.07.2005) «O reklame» // Rossijskaya gazeta. 25.07.1995. № 142.
- [5] St. 31 Federal'nogo zakona ot 13.03.2006 № 38-fz (red. ot 31.12.2014) «O reklame» // Rossijskaya gazeta. 15.03.2006. № 51.
- [6] Elektronnyj resurs / [Rezhim dostupa]: <http://www.assadv.ru/ru/info/regulation>.

**МЕТКИНА М.С.,
КАРПИНСКАЯ И.А.,**
студентки группы ЮЗ-2
юридического факультета ФГБУ
ВПО «Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
ассистент кафедры
«Гражданское право» ФГБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Якимова Е.С.

**НЕКОММЕРЧЕСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ
КАК ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Статья посвящена анализу роли некоммерческих организаций в гражданском обществе, их эффективному воздействию на экономическое и социальное развитие. Исследованы нововведения и изменения в Законе «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г., Гражданском кодексе РФ и иных нормативно-правовых актах. Рассмотрено введение дополнительного основания для проведения внеплановой проверки деятельности некоммерческих организаций и наделение органов Минюста правом самостоятельно принимать решение о включении той или иной некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

**METKINA M.S.,
KARPINSKAYA I.A.,**
students of Yu3-2 group
of law department
of Federal State Budgetary
Institution VPO
«Finansovy universitet pri
Pravitelstve
Rossiyskoy Federatsii»

Research supervisor:
assistant to Civil law chair
of Federal State Budgetary
Institution VPO
«Finansovy universitet pri
Pravitelstve Rossiyskoy Federatsii»

Yakimova E.S.

**NON-PROFIT
ORGANIZATIONS AS
INSTITUTE OF CIVIL
SOCIETY**

Summary. Article is devoted to the analysis of a role of non-profit organizations in civil society, to their effective impact on economic and social development. Innovations and changes in the Law «About Non-profit Organizations» of January 12, 1996, the Civil code of the Russian Federation and other normative legal acts are investigated. Introduction of the additional basis for carrying out unscheduled inspection of activity of non-profit organizations and investment of bodies of Ministry of Justice with the right independently to make the decision on inclusion of this or that non-profit organization in the register of the non-profit organizations which are carrying out

Ключевые слова. Некоммерческие организации, НКО, иностранный агент, проведение проверок, гражданское общество, изменение, баланс интересов, экономика, сектор.

functions of the foreign agent is considered.

Keywords. Non-profit organizations, NPO, foreign agent, carrying out checks, civil society, change, balance of interests, economy, sector.

За последние 15–20 лет неправительственные организации набирают популярность в России. Они считаются выразителями общественного мнения, способствуют формированию гражданского общества.

На 31 декабря 2014 г. в разделе «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях» на сайте Министерства юстиции РФ числятся более 435 тыс. некоммерческих организаций. В России деятельность НКО регламентируется Законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г.

В современном мире качество государственного управления напрямую связано с эффективностью и уровнем структурированности публичной политики и институтов гражданского общества. В мировой практике для деятельности некоммерческих организаций (НКО) как одного из системообразующих элементов гражданского общества характерно постоянно возрастающее влияние общественности на управленческие решения, что вызывает расширение сферы самоуправления и утверждение активной гражданской позиции. Они необходимы для установления политической стабильности, реализации конституционных прав граждан и эффективного решения социальных проблем общества.

Россия специфична разобщенностью гражданских структур и отсутствием устойчивых горизонтальных связей между ними. Это влияет на эффективность их функционирования. Сотрудничество трех секторов – государственного, коммерческого и некоммерческого – взаимовыгодно и

может способствовать устойчивому развитию и консолидации демократии в стране.

Актуальность проблемы подтверждается тем, что в России со стороны государственных властей уделяется большое внимание построению и развитию основных институтов гражданского общества, что находит отражение в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации. Некоммерческие организации – действенная структура гражданского общества, которая служит посредником между государством и населением, организуя публичный диалог по основным вопросам развития страны, регионов, местных сообществ.

Некоммерческие организации признаются неотъемлемой частью гражданского общества. Гражданское общество является сферой жизнедеятельности относительно независимых от государства индивидов, их групп и организаций, которые взаимодействуют между собой для достижения общих целей.

«НКО, или некоммерческая организация, – это организация, для которой извлечение прибыли не является основной целью деятельности. Такие некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных целей, и главной функцией их является, как правило, приносить пользу обществу» [5].

Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской деятельностью в пределах, необходимых для достижения их

уставных целей, но, как правило, существуют на пожертвования или на благотворительные средства от сторонних организаций, которыми часто являются государство и представители бизнеса. По этой причине НКО по основному источнику доходов для развития организации принято относить к «третьему сектору» экономики, существующему за счет пожертвований.

«Источниками формирования имущества некоммерческой организации в денежной и иных формах являются в соответствии со статьей 26 ФЗ «О некоммерческих организациях»: регулярные и единовременные поступления от учредителей (участников, членов); добровольные имущественные взносы и пожертвования; выручка от реализации товаров, работ, услуг; дивиденды (доходы, проценты), получаемые по акциям, облигациям, другим ценным бумагам и вкладам; доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации; другие не запрещенные законом поступления» [5].

Законы могут устанавливать ограничения на источники доходов некоммерческих организаций отдельных видов, а в части учреждений, в том числе, отдельных типов.

Порядок регулярных поступлений от учредителей (участников, членов) устанавливается в учредительных документах некоммерческой организации.

Прибыль, полученная некоммерческой организацией, не подлежит распределению между ее участниками (членами).

Рассмотрим Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», который вступил в силу 16 мая 2014 г. Законом изменено нормативное регулирование понятия, порядка создания и осуществления деятельности юридических лиц, в том числе некоммерческих организаций, введено разделение юридических лиц на корпоративные и унитарные, изменен перечень форм некоммерческих организаций и порядок ведения некоммерческими организациями деятельности, приносящей доход (предпринимательской деятельности).

В соответствии с данным Законом некоммерческие организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям; пп. 5 и 6 дополнены следующим содержанием: «Некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (пункт 1 статьи 66 ФЗ от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесе-

нии изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

Во всех демократических государствах, занимающих передовые позиции, развитый «третий сектор» – предмет гордости, основа гражданского общества. В его составе огромное количество различных объединений, которые работают во благо общества. Довольно часто методы и формы работы НКО по эффективности превосходят государственные организации. По этой причине во многих странах они заняты поддержкой и защитой населения, местным самоуправлением, экологией и медициной, образованием и социальной реабилитацией, оказанием специфических консалтинговых услуг, внедряя и пропагандируя удобные практики, которые иногда становятся ориентиром для правительственных программ.

Несмотря на возрастающее количество некоммерческих организаций, в нашей стране сектор НКО развит еще слабо. Социологи и экономисты индексируют его 10–15% от общего числа созданных объединений и юридических лиц в нашей стране. Поэтому развитие НКО – одна из приоритетных задач политического и экономического курса современной России.

Целесообразно рассмотреть в нашей статье изменения законодательства, регулирующие деятельность НКО:

1. В проекте федерального закона № 674850-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» полномочия Министерства юстиции РФ установлены в подп. 1 и 2 п. 5 ст. 32 Федерального закона от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», где предусматривается, что должностные лица Минюста не имеют права на запрос у органов управления некоммерческой организации документов, содержащих информацию о ее финансово-хозяйственной деятельности. На практике получили распространение случаи, когда должностными лицами Минюста при проведении проверок вышеуказанное ограничение не соблюдается: у проверяемых некоммерческих организаций запрашивается, например, бухгалтерский баланс (подаваемый в органы налоговой службы) или сведения, находящиеся в органах государственной статистики. По нашему мнению, принятие предлагаемых законопроектом изменений позволит более четко конкретизировать полномочия контролирующих органов, снизить нагрузку на проверяемые организации и издержки (в частности, связанные с копированием большого объема документов), минимизировать риски злоупотреблений со стороны контролирующих органов.

2. Федеральным законом от 21 февраля 2014 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих

организациях» (законопроект внесен Правительством РФ) введены дополнительные основания для проведения внеплановых проверок деятельности некоммерческих организаций (истечение срока устранения ранее выявленных нарушений, поступление в органы Минюста информации о нарушении действующего законодательства или о наличии признаков экстремизма, приказ руководителя органа Минюста в соответствии с поручением Президента, Правительства РФ или требования прокурора).

3. В настоящее время идет разработка двух законов – новой редакции закона «О некоммерческих организациях» и закона «О праве граждан на объединение», который должен заменить действующий Закон «Об общественных объединениях». Новый закон об НКО будет регулировать гражданско-правовые отношения, а закон о праве на объединение – публично-правовые отношения некоммерческих организаций. «Таким образом, вопрос об имуществе, реорганизации, финансировании или ликвидации организаций будет решен в законе об НКО, а вопрос об их деятельности, об отношениях с государством – в законе о праве граждан на объединение», – говорит М.А. Федотов. Остальные действующие законы – «О политических партиях», «О свободе совести и о религиозных объединениях» и другие отраслевые законодательные акты – предстоит увязать с этими рамочными законами.

Однако, по мнению председателя ассоциации «Агора» Павла Чикова,

Закон об НКО противоречит Гражданскому кодексу в части организационно-правовых форм некоммерческих организаций, а положение об иностранных агентах – договору агентирования, которое содержится во второй части Гражданского кодекса. Такой договор предполагает действие в чьих-то интересах, а понятие иностранного агента трактуется шире [9].

4. 7 марта 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях». Законом введено дополнительное основание для проведения внеплановой проверки деятельности некоммерческих организаций: поступление в органы Минюста информации об осуществлении деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, не включенной в предусмотренный Законом соответствующий реестр; органы Минюста наделены правом самостоятельно принимать решение о включении той или иной некоммерческой организации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Российские власти продолжают проводить внезапные проверки НКО, которые ведут к появлению новых «иностранцев». Многие попытки оспорить данный статус в ходе судебных процессов не увенчались успехом, некоторые обращения такого рода по-прежнему находятся в производстве. Часть НКО должны заплатить огромные штрафы за отказ от добровольного вступления в

реестр «иностранных агентов», чего они не могут выполнить по своему финансовому состоянию. Последствием таких событий стало закрытие ведущих НКО, а также негативное влияние на деятельность десятков других организаций и способность независимого гражданского общества существовать без страха преследования. В декабре 2014 г. и январе 2015 г. официальный список НКО, зарегистрированных в качестве «иностранных агентов» был расширен. Среди них оказались «Гражданский контроль», «Ресурсный правозащитный центр», «Человек и закон», Общероссийское общественное движение «За права человека», «Комитет против пыток», Московская школа гражданского просвещения и Сахаровский центр; в России насчитывается 41 организация, включенная в список иностранных агентов. В настоящее время ситуация изменилась, и 18 февраля 2015 г. комитет Госдумы по делам общественных объединений одобрил президентский законопроект о порядке исключения некоммерческих организаций (НКО) из реестра иностранных агентов.

Более того, существует идея, согласно которой добровольный выход из реестра и отказ от иностранного финансирования позволят организации получить грант из бюджета России.

Зампред комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Ольга Казакова указала четыре основания, по которым Минюст сможет исключить НКО из реестра: «Первое основание (для исключения из реестра) касает-

ся того, что организация либо ликвидируется, либо претерпевает реорганизацию и, соответственно, выводится из данного реестра. Поправки позволяют НКО подавать заявление об исключении из реестра, если организация в течение года не получала иностранного финансирования, доказала, что не занимается политической деятельностью, или в течение трех месяцев успела отказаться от зарубежных денег и вернула их жертвователю. НКО, вышедшая из реестра, но затем включенная в него повторно, сможет подать заявление о выходе только через три года» [4].

Мы согласны с мнением Александра Тарнавского, члена партии «Справедливая Россия», о том, что исключение из реестра на срок от одного до трех лет является слишком большим [1].

Анализируя вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что и Закон 2014 г., и законопроект, который рассматривается сейчас, имеют как ряд сторонников, так и противников подобных положений. Сторонники Закона утверждают, что он полностью воспроизводит положения американского закона FARA, из чего, по их мнению, следует соответствие российского закона международным демократическим нормам. Критики российского Закона указывают, что FARA (в его нынешнем виде, с учетом всех поправок) направлен на лоббистские фирмы, в то время как российский Закон прямо и явно направлен на неправительственные организации. Более того, аргументов против Закона намного больше, чем «за», что, в свою очередь, также

позволяет сделать вывод о его неэффективности и нецелесообразности.

Важнейшее место в парадигме нового общественного устройства, по мнению многих авторов, может занять теория и практика современного некоммерческого сектора, который призван решить важнейшую задачу – сбалансировать интересы частного, корпоративного и общественного характера. Таким образом, НКО необходимо развивать, чему способствует Институт проблем гражданского общества.

В целях обеспечения государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты, Президент РФ 5.07.2014 издал Распоряжение № 243-рп «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты», предоставляющее некоммерческим неправительственным организациям, участвующим в развитии институтов гражданского общества и реализующим социально значимые проекты, субсидии, предусмотренные в федеральном бюджете на 2014 г., в размере 1 000 000 тыс. руб. на проведение конкурсов и выделение по их результатам грантов другим некоммерческим неправительственным организациям для реализации ими социально значимых проектов.

Институт проблем гражданского общества проводил конкурс на осно-

вании Распоряжения Президента РФ от 17 января 2014 г. № 11-рп. Количество поступивших заявок большое, так, в 2014 г. операторы обработали 2 936 заявки и отобрали 347 проектов, направленных на поддержание здоровья нации, развитие знаний, молодежь и благотворительность.

Список литературы

[1] «Газета.ру»//[Электронный ресурс].-Электронное издан.-2015-Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/20_a_6382009.shtml (Дата обращения 20.02.2015).

[2] Проект федерального закона № 674850-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

[3] Распоряжение Президента РФ 5.07.2014 г. № 243-рп «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (часть II). Ст. 4299.

[4] Сетевое издание «РИА Новости»//[Электронный ресурс].-Электронное издан.-2015-Режим доступа: <http://ria.ru/society/20150225/1049459880.html> (Дата обращения 25.02.2015).

[5] Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[6] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

[7] Федеральный закон от 21 февраля 2014 года № 18-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

[8] Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях».

[9] Электронное периодическое издание «Ведомости»//[Электронный ресурс].-Электронное периодическое издание.-201-Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/02/19/dva-zakona-dlya-agentov> (дата обращения 19.02.2015).

[1] «Gazeta.ru»//[Elektronnyj resurs].-Elektronnoe izdan.-2015-Rezhim dostupa: http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/20_a_6382009.shtml (data obrashheniya 20.02.2015).

[2] Proekt Federalnogo zakona № 674850-6 «O vnesenii izmenenij v federalnyj zakon «O zashhite prav yuridicheskix lic i individualnyx predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipalnogo kontrolya».

[3] Rasporyazhenie Prezidenta RF 5.07.2014 g. N 243-rp «Ob obespechenii v 2014 godu gosudarstvennoj podderzhki nekommercheskix nepravitelstvennyx organizacij, uchastvuyushhix v razvitii

institutov grazhdanskogo obshhestva i realizuyushhix socialno znachimye proekty» // Sobranie zakonodatelstva RF. 28.07.2014. N 30 (chast II). St. 4299.

[4] Setevoe izdanie «RIA Novosti»//[Elektronnyj resurs].-Elektronnoe izdan.-2015-Rezhim dostupa: <http://ria.ru/society/20150225/1049459880.html> (data obrashheniya 25.02.2015).

[5] Federalnyj zakon «O nekommercheskix organizacijax» ot 12.01.1996 g. № 7-fz // SZ RF. 1996. N 3. St. 145.

[6] Federalnyj zakon ot 5 maya 2014 g. № 99-fz «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa rossijskoj federacii i o priznanii utrativshimi silu otdelnyx polozhenij zakonodatelnyx aktov Rossijskoj Federacii».

[7] Federalnyj zakon ot 21 fevralya 2014 goda № 18-fz «O vnesenii izmenenij v statyu 32 Federalnogo zakona «O nekommercheskix organizacijax».

[8] Federalnyj zakon ot 4 iyunya 2014 goda № 147-fz «O vnesenii izmenenij v statyu 32 Federalnogo zakona «O nekommercheskix organizacijax».

[9] Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Vedomosti»//[Elektronnyj resurs].-Elektronnoe periodicheskoe izdan.-201-Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2015/02/19/dva-zakona-dlya-agentov> (data obrashheniya 19.02.2015).

**МИНЕИЧЕВА А.Ю.,
ШАВЫКИНА И.В.,**

студентки 2 курса группы Ю2-2
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право», ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации», к.ю.н.
Свиридова Е.А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СМИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы ответственности СМИ за нарушение личных неимущественных прав. В статье рассматриваются такие вопросы: существуют ли пробелы в законодательстве по данной проблеме, как они преодолеваются в судебной практике и преодолеваются ли вообще? В статье также выяснены особенности правового статуса СМИ в Российской Федерации.

Ключевые слова. Личные неимущественные права, ответственность, право на опровержение, право на ответ, возмещение убытков, моральный вред.

**MINEICHEVA A.YU.,
SHAVYKINA I.V.,**

students 2 courses of Yu2-2 group
of law department
of FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
associate professor «Civil law»,
FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»,
Cand.Jur.Sci.
Sviridova E.A.

OTVETSTVENNOST OF MASS MEDIA FOR VIOLATION OF THE PERSONAL NON- PROPERTY RIGHTS OF CITIZENS

Summary. Article is devoted to research of a problem of responsibility of mass media for violation of the personal non-property rights. In article such questions are considered: whether there are gaps in the legislation on this problem how they are overcome in jurisprudence and whether are overcome in general? In article features of legal status of mass media in the Russian Federation are found also out.

Keywords. Personal non-property rights, responsibility, right for a denial, right for the answer, indemnification, moral harm.

Все чаще мы слышим, что информация – двигатель прогресса. И, действительно, мы уже не можем представить свою жизнь без телевидения, Интернета, радио и других коммуникационных технологий. Средства массовой информации настолько закрепились в современном обществе, что выступают основным гарантом информационного обеспечения граждан, поскольку наиболее полно информируют о происходящих явлениях и процессах. Но все чаще в своей деятельности СМИ пренебрегают моральными и правовыми аспектами. Здесь речь идет о нарушении личных неимущественных прав граждан как первоосновы, закрепленной в российском законодательстве.

В данной статье мы попытаемся исследовать, какими нормативными правовыми актами регулируется ответственность средств массовой информации за нарушение личных неимущественных прав, существуют ли пробелы в законодательстве по данной проблеме, как они преодолеваются в судебной практике и преодолеваются ли вообще. Необходимо найти способ уравновесить два фундаментальных права, которые гарантируются международными актами, – право на защиту частной жизни и право на свободу выражения.

Прежде всего, дадим определение личным неимущественным правам и кратко охарактеризуем правовой статус СМИ.

Личные неимущественные права – субъективные личные права лица (физического или юридического), объектом которых выступает нематериальное благо. Личные неимуще-

ственные права отличны от иных прав своим нематериальным характером, направленностью на развитие индивидуума, спецификой оснований возникновения и прекращения. К ним следует отнести: право на неприкосновенность частной (личной) жизни, право на неприкосновенность жилища, право на свободу передвижения и выбора места жительства, право на здоровую окружающую среду, право на собственное изображение, право на тайну (личной жизни, адвокатскую, нотариальных действий, банковскую, усыновления, переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений и др.), право авторства и т.д. Данные права закреплены в гл. 8 Гражданского кодекса РФ.

Со времен советской власти была оценена значительная сила влияния и практического воздействия СМИ на институты публичной власти и общество, благодаря этому за ними закрепился статус четвертой власти. Но могут ли быть СМИ субъектом властных отношений и являются ли СМИ самостоятельным институтом гражданского общества? Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо вновь обратиться к Закону о СМИ [2]. Под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, теле- и радиоканал, теле-, радио- и видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Согласно данному Закону, провозглашается свобода СМИ, а именно: поиск, получение, производство и распространение

массовой информации не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. Как институт гражданского общества СМИ обладают рядом определяющих их признаков. К наиболее значимым из них относятся их публичность и одновременность воздействия на широкий круг людей. Что касается функциональной стороны СМИ, интересно воздействие этого института на государственные структуры и реализацию прав и свобод человека, закрепленных законодательством.

Способы защиты неимущественных благ, к которым относится и неприкосновенность частной жизни, установлены в ст. 150 ГК РФ. Согласно данной статье, «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом» [1].

В частности, пострадавший гражданин может обратиться в суд с требованием о признании факта нарушения его личного неимущественного права и об опубликовании решения суда. Право на неприкосновенность частной жизни можно защищать также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих

или создающих угрозу нарушения этого права. Наконец, возможно и применение общих способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Стоит отметить, что в начале апреля 2012 г. Госдума приступила к рассмотрению масштабного блока **поправок в ГК РФ**, предполагавших существенное изменение гражданско-правового законодательства. Не остались без внимания законодателя и правила **охраны и защиты частной жизни гражданина**. Глава 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» была дополнена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина», вступившей в силу с 1 октября 2013 г. Согласно данной статье, «если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» [1].

Помимо гражданско-правовой ответственности за вторжение в частную жизнь, нарушитель может понести и уголовную ответственность. Так, в соответствии со ст. 137 УК РФ незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ карается штрафом в размере до 200 тыс. руб., либо обязательными, исправительными или принудительными работами, либо арестом (на срок до четырех меся-

цев) или лишением свободы (на срок до двух лет). Еще серьезнее наказание за те же деяния, совершенные с использованием служебного положения.

Меры защиты частной жизни гражданина можно встретить не только в ГК РФ, но и в административном, трудовом, уголовном и других отраслях законодательства. Наиболее комплексно вопросы сбора, хранения, распространения и использования информации о частной жизни регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [5].

Однако, согласно ст. 49 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [2], устанавливается обязанность журналиста получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Здесь в противоречие вступают интересы отдельного человека и общества. Суду в каждом конкретном случае нужно решать вопрос, было ли оправданно вмешательство в частную жизнь человека путем публичного распространения сведений, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия потребностью защиты интересов общества. Если такой необходимости не было, то налицо незаконное распространение сведений, составляющих личную и семейную тайну. И здесь законодатель не раскрывает точного перечня, что имен-

но, по его мнению, попадает под общественный интерес, и, как было сказано выше, он ставит в противоречивое положение интересы отдельного человека и интересы общества.

Законодательством предусмотрены различные способы и приемы защиты прав и свобод лица, относящихся к сфере чести, достоинства и деловой репутации. К таким средствам относится: право на опровержение, право на ответ, возмещение убытков, компенсация морального вреда, привлечение виновного к уголовной ответственности. Так, согласно ст. 43 Федерального закона «О средствах массовой информации», гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены. Если лицо, чье право было нарушено, предоставило текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям законодательства.

Обязанность опровержения (в форме сообщения о решении суда) возлагается судом на редакцию СМИ и в этих случаях освобождения от ответственности согласно норме закона, поскольку основанием мер специальной защиты служит сам факт нарушения права. Иск в порядке ст. 152 ГК РФ может быть предъявлен к нескольким СМИ, распространившим одни и те же порочащие сведения. Граждане имеют право на опубликование ответа в СМИ, которое допустило неполное или одностороннее представление информа-

ции, а также искажение фактически произошедшего события в отношении данного лица.

Важным признаком для признания факта нарушения личных неимущественных прав является и то, что излагаемые в СМИ сведения должны носить утвердительный характер, то есть не будут признаны порочащими сведения, выраженные в форме предположений (слухов, версий, гипотез и т.п.).

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. Когда судом разрешаются подобные дела, при определении размера причитающейся компенсации учитывается характер и содержание публикации, степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не должна вести к ущемлению свободы массовой информации.

Вопросы выплаты компенсации за нарушение личных неимущественных прав СМИ являются не редкими в современном мире, поэтому мы считаем нужным обратиться к судебной практике. Газета «Известия» в 2014 г. опубликовала на своем сайте статью о возможном банкротстве ТЦ «Аркадия», прикрепив к тексту фотографию, взятую с сайта, посвященного аренде офисов. «Известия» сделали подпись «исходника» фотографии. Однако автором фотографии оказался фотограф и журналист Александр Пынин, который подал иск к ОАО «Редакция газеты «Известия» на нарушение авторских

прав и возмещение морального вреда. Он счел, что, опубликовав без разрешения его фотографию, газета нарушила его исключительные и личные неимущественные права. Истец просил суд взыскать 50 000 руб. компенсации, предусмотренной ст. 1301 Гражданского кодекса («Ответственность за нарушение исключительного права на произведение») и 20 000 руб. в качестве компенсации морального вреда. Представитель истца сослался на нормы закона, которые закрепляют, что фотографическое произведение является объектом авторского права и подлежит защите независимо от эстетической ценности. СМИ нарушило данное право гражданина. Решением суда с газеты «Известия» были взысканы 50 000 руб. компенсации за нарушение исключительного права истца на произведение и 5 000 руб. компенсации морального вреда [4].

В общем, все рассматриваемые нами вопросы соотносятся с Этическим кодексом аудитора [3]. Так, п. 5 этого акта обязывает журналиста уважать честь и достоинство людей, которые становятся объектами его деятельности.

Соблюдая провозглашенные Конституцией РФ основы, представитель СМИ должен воздерживаться от каких-либо намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии, социального происхождения или пола, а также в отношении физического недостатка или болезни человека, от публикации таких сведений, за исключением случаев, когда эти обстоятельства напрямую связаны с со-

держанием публикуемого сообщения; своими высказываниями или каким-либо другим образом журналист не должен наносить вред физическому здоровью людей.

Возникновение проблемы соблюдения прав человека и гражданина неразрывно связано с закономерностями эволюционного развития социальных систем, где созданы условия для возможности реализации материальных и нематериальных, т.е. личных неимущественных благ, на основе персональной юридической ответственности. СМИ играют одну из ключевых ролей в развитии современного гражданского общества. Именно они зачастую помогают людям отстаивать свои права и интересы, привлечь внимание различных государственных структур к проблемам нашего общества; но и они, в свою очередь, могут нарушать личные неимущественные права. Для соблюдения прав и законных интересов граждан необходимо постоянное совершенствование законодательства, в том числе, в области личных неимущественных прав. Модернизация Гражданского кодекса будет продолжаться и далее по мере совершенствования модели российского права во времени и пространстве с учетом развития общества и общественных отношений, повсеместного укрепления прав и свобод человека и гражданина, в том числе, в сфере нематериальных благ.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.

[2] Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

[3] «Кодекс профессиональной этики аудиторов» (одобрен Советом по аудиторской деятельности 22.03.2012, протокол № 4) (ред. от 18.12.2014) // Правовая система «Консультант Плюс» [сайт]. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc..> (дата обращения: 22.02.2014г.).

[4] Тверской районный суд города Москвы в составе председательствующего судьи Сальниковой М.Л. при секретаре Балаян Ю.В., гражданское дело № 2- 1972/2014 по иску Пынина А.Ю. к ОАО «Редакция газеты «Известия» о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, компенсации морального вреда.

[5] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 g. № 51-FZ.

[2] Zakon RF ot 27.12.1991 g. № 2124-1 «O sredstvax massovoj informacii».

[3] «Kodeks professionalnoj etiki auditorov» (odobren Sovetom po auditorskoj deyatelnosti 22.03.2012, protokol № 4) (red. ot 18.12.2014) // Pravovaya sistema «Konsultant Plyus» [sajt]. URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc..> (data obrashheniya: 22.02.2014g.).

[4] Tverskoj rajonnyj sud goroda Moskvy v sostave predsedatelstvuyushhego sudi Salnikovoj M.L. pri sekretare Balayan Yu.V., grazhdanskoe delo № 2- 1972/2014 po isku Pynina A.Yu. k ОАО «Redakciya gazety «Izvestiya» o vzyiskanii kompensacii za narushenie avtorskix prav, kompensacii moralnogo vreda.

[5] Federalnyj zakon ot 27.07.2006 g. № 152-FZ «O personalnyx dannyx».

ПРОКОФЬЕВ А.А.,
студент юридического
факультета группы Ю4-1 ФГОБУ
ВО «Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации», к.ю.н.,
доцент
Свиридова Е. А.

**ИНСТИТУТЫ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ
ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»**

Аннотация. В статье рассматривается основная правовая проблема в сети «Интернет» – нарушение авторских прав, а также возможный путь ее решения через создание общественной организации как основного института гражданского общества

Ключевые слова. Гражданское общество, Интернет, общественная организация, авторское право, правообладатель, информационный посредник, интеллектуальная собственность.

PROKOFIEV A.A.,
student of law department
of «Financial University
under the Government
of the Russian Federation» VO
Yu4-1 FGOBU group

Research supervisor:
associate professor
«Civil law» FGOBOU WAUGH
«Financial university at Government
of the Russian Federation»,
Cand.Jur.Sci.,
associate professor
Sviridova E.A.

**INSTITUTES OF CIVIL
SOCIETY IN SYSTEM
OF LEGAL RELATIONSHIP
IN THE INTERNET
NETWORK**

Summary. In article the main legal problem in the Internet network – copyright infringement, and also a possible way of its decision through creation of public organization as main institute of civil society is considered

Keywords. Civil society, Internet, public organization, copyright, owner, information intermediary, intellectual property.

Проблеме развития гражданского общества уделяется огромное внимание в современной России. В очень многих сферах существует недостаток инициатив граждан, нехватка общественных организаций, которые занимались бы представлением интересов определенной группы лиц в той или иной сфере. Сеть «Интернет» не стала исключением.

Для начала разберемся в том, что такое гражданское общество.

«Гражданское общество представляет собой систему самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые обеспечивают условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и коллективов, для жизнедеятельности в социальной, культурной и духовной сферах...

Гражданское общество отождествляется в целом со сферой частных интересов и потребностей. Именно в его рамках реализуется большая часть прав и свобод человека» [2, с. 75].

Основной формой проявления гражданского общества является создание общественных организаций. В Гражданском кодексе РФ определение дано так: «Общественными организациями признаются добровольные объединения граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных не противоречащих закону целей» [1].

В настоящее время в России создано не слишком много крупных общественных организаций, чья деятельность направлена на регулирование отношений в сети «Интернет». Среди самых известных стоит отметить следующие организации:

- Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ) – общественная организация, которая была создана в 1996 г. На официальном сайте организации указана ее основная цель – «содействовать развитию и распространению интернет-технологий в интересах граждан России» [3].

Эта организация проводит такие известные мероприятия, как «Премия Рунета» (главная премия в российском Интернете, вручаемая различным проектам, созданным во всемирной паутине, внесшие большой вклад в развитие отечественной интернет-индустрии) и «Неделя российского Интернета» (конференция компаний, чья деятельность преимущественно осуществляется в сфере информационных технологий и Интернета, а также выставка отечественных интернет-проектов).

- Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) – организация, объединяющая крупнейшие компании, осуществляющие свою деятельность в Интернете. Среди членов данной ассоциации такие компании, как *Google*, *Microsoft*, *Mail.ru*, «РИА-Новости», «Интерфакс», «Лаборатория Касперского», «Рамблер» и другие. Организация формулирует цель своей деятельности как «формирование цивилизованного рынка электронных комму-

никаций, поддержка проектов в отраслевом образовании и науке, развитие нормативно-правового поля по защите интересов участников рынка» [4].

- Еще одной общественной организацией, действующей в сфере сети «Интернет», является «Лига безопасного Интернета», деятельность которой направлена на «искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей» [5]. На официальном сайте указано, что она является самой большой и наиболее авторитетной организацией, осуществляющей борьбу с опасным контентом во всемирной сети.

К сожалению, из названных выше организаций только одна осуществляет деятельность в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность. Деятельность РОЦИТ направлена более на достижение культурных и просветительских целей, а «Лига безопасного Интернета» занимается вопросами ограничения доступа к противоправной информации в сети «Интернет». Однако РАЭК занимается развитием нормативно-правового поля в сфере интеллектуальной собственности, однако представляет исключительно интересы правообладателей, к тому же недостатком данной организации является то, что в ней отсутствуют множество правообладателей и информационных посредников, распространяющих результаты интеллектуальной деятельности в Интернете.

Отсутствие в России общественной организации, представляющей

интересы пользователей в сфере сети «Интернет», или правообладателей совместно с обычными гражданами по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности, в частности по вопросам авторского права, является большим недостатком современного гражданского общества России.

Целью подобной организации должна быть защита от нелегального использования и развитие удобства приобретения прав на объекты авторских и смежных прав.

К задачам данной общественной организации можно отнести:

- помощь в развитии законодательства в области защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях;
- развитие интернет-сервисов по приобретению прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- налаживание прямой связи между правообладателями и пользователями;
- разработку мер по выявлению и пресечению нарушения интеллектуальных прав.

Для достижения заданной цели необходимо активное участие в организации следующих сторон:

- правообладателей (Warner Brothers Russia, Sony, Microsoft, Apple, Google, Comedy production, 20 Век Фокс СНГ, Централ Партнершип, EA Games Russia и др.);
- иных общественных организаций (РОЦИТ, РАЭК, Российское авторское общество, Российский союз правообладателей и др.);
- представителей пользователей сети «Интернет» (в качестве таковых

могут выступать инициативные группы и от крупнейших торрент-трекеров, а также владельцы данных доменов – Rutracker.org, Free-torrents.org, X360-Club.org, PS-Club.org и др.).

Необходимость создания подобной организации является особенно острой при наличии проблемы «пиратства» в современной России, принявшей поражающие масштабы. Подавляющее количество пользователей отечественного Интернета не платят за использование результатов интеллектуальной деятельности.

Однако подобный нигилизм связан не только с нежеланием оплачивать труд автора, но и с рядом недостатков в работе правообладателей, некоторых информационных посредников и организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами. Безусловно, создание условий для выявления нарушений прав на интеллектуальную собственность в информационно-телекоммуникационных сетях необходимо, как и дальнейшее применение мер по привлечению к ответственности нарушителя, но необходимо и движение не только в сторону интересов правообладателей, но и пользователей.

Создание подобной общественной организации помогло бы решить проблему неудобства приобретения кинопродукции, музыки, литературы, программного обеспечения. Среди недостатков можно отметить неудобство оплаты при приобретении, например, музыкальной продукции. Пользователю необходимо проде-

лать множество действий, чтобы у него имелась возможность прослушать композицию. Для решения данной проблемы требуется усовершенствование способов оплаты в онлайн-сервисах покупки или потокового прослушивания музыки, просмотра фильмов. В частности, решением может стать создание отдельного счета на сайте сервиса, с которого покупка оплачивалась бы.

Помимо этого, оценка качества музыки, кино или программы как продукта сугубо индивидуальна, в отличие от качества вещи. Необходимо также предусмотреть предоставление со стороны правообладателей возможность апробации конечного продукта и временного его использования. Подобная практика успешно реализуется при продаже программного обеспечения, однако до сих пор крайне слабо осуществляется при продаже музыки, кино и книг.

В заключение хотелось бы сказать, что активное гражданское общество – залог успешного развития любой сферы общественных отношений. Отсутствие необходимых общественных организаций в той или иной сфере будет негативно на ней сказываться и тормозить решение множества проблем. Слабое развитие отношений в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях связано не только с отсутствием на протяжении долгого времени правового регулирования, но и с представлением интересов преимущественно правообладателей, а не простых граждан, использующих Интернет в повседневной жизни. В таком случае созда-

ние максимального комфорта при использовании сети «Интернет», представление интересов пользователей, взаимодействие с правообладателями может послужить благоприятным толчком к уменьшению числа нарушений интеллектуальных прав во всемирной паутине.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [от 30 нояб. 1994 г. № 52-ФЗ] (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (п. 1 ст. 123.4).
- [2] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право: учеб. для средних профессиональных учебных заведений. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 75.
- [3] Официальный сайт общественной организации РОЦИТ. URL: <http://www.rocit.ru/> (дата обращения: 17.02.2015).
- [4] Официальный сайт общественной организации РАЭК. URL: <http://raec.ru/> (дата обращения: 17.02.2015).
- [5] Официальный сайт некоммерческого партнерства «Лига безопасного Интернета». URL: <http://ligainternet.ru/> (дата обращения: 17.02.2015).
- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast pervaya [ot 30 noyab. 1994 g. № 52-FZ] (s izm. i dop.) // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. 1994. № 32. St. 3301 (p. 1 st. 123.4).
- [2] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo: ucheb. dlya srednix professionalnyx uchebnyx zavedenij. 3-e izd. M.: Norma, 2007. S. 75.
- [3] Oficialnyj sajt obshhestvennoj organizacii ROCIT. URL: <http://www.rocit.ru/> (data obrashheniya: 17.02.2015).
- [4] Oficialnyj sajt obshhestvennoj organizacii RAEK. URL: <http://raec.ru/> (data obrashheniya: 17.02.2015).
- [5] Oficialnyj sajt nekommercheskogo partnerstva «Liga bezopasnogo Interneta». URL: <http://ligainternet.ru/> (data obrashheniya: 17.02.2015).

ПРОНЮШКИНА Е.А.,
студентка группы Ю2-3
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации», к.ю.н.,
доцент **Свиридова Е.А.**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ
КАК ЭЛЕМЕНТ
МЕХАНИЗМА
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена понятию общественного объединения как элемента механизма гражданского общества. Определяется назначение и роль общественных объединений в гражданском обществе. Кроме того, в статье обозначается и рассматривается проблема недостаточного взаимодействия государства и власти с общественными объединениями, для решения которой предлагается несколько новых направлений деятельности, касающихся функционирования и государства, и общественных объединений.

PRONYUSHKINA E.A.,
student of Yu2-3 group law
department of FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
associate professor
«Civil law» FGOBOU WAUGH
«Financial University under the
Government
of the Russian Federation»,
Cand.Jur.Sci., associate professor
Sviridova E.A.

**PUBLIC ASSOCIATIONS
AS AN ELEMENT OF THE
MECHANISM OF CIVIL
SOCIETY IN RUSSIA:
PROBLEMS OF
FUNCTIONING
AND POSSIBLE WAYS
OF THEIR DECISION**

Summary. Article is devoted to concept of public association as element of the mechanism of civil society. Appointment and a role of public associations in civil society is defined. Besides, in article the problem of insufficient interaction of the state and power with public associations for which decision it is offered some new activities concerning functioning and the state, and public associations is designated and considered.

Keywords. Civil society, public association, interaction of the state with public associations, social partnership, the legislation on public associations.

Ключевые слова. Гражданское общество, общественное объединение, взаимодействие государства с общественными объединениями, социальное партнерство, законодательство об общественных объединениях.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что Россия является демократическим и правовым государством. Сегодня говорить о реальном действии этой нормы довольно сложно, так как она в большей степени представляет собой норму-цель, к достижению которой необходимо стремиться и государственным, и общественным институтам. Данная норма Конституции РФ формально была установлена в 1993 г., однако необходимо осознавать, что даже спустя двадцать лет Россия не смогла создать и достаточным образом обеспечить все предпосылки для того, чтобы стать демократическим государством. Основой реального демократизма государства, по мнению многих ученых, является эффективное функционирование гражданского общества, которое представляет собой совокупность частных и межличностных отношений социального, политического, идеологического, культурного, религиозного, семейного и иного характера, направленных на удовлетворение интересов общества, индивидов и их коллективных образований. Эффективное функционирование гражданского общества предполагает активную и слаженную деятельность элементов механизма гражданского общества, в том числе многочисленных общественных объединений, которые одновременно являются и общественными институтами, чья деятельность направлена на воспитание настоящих граждан.

Говоря об общественных объединениях как элементе механизма гражданского общества, определим

их назначение и роль для всего гражданского общества. Так, под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Общественные объединения в соответствии с законодательством Российской Федерации могут создаваться в форме общественной организации, общественного движения, общественного фонда, общественного учреждения, органа общественной самостоятельности, политической партии. Данный общественный институт занимает важное место в механизме гражданского общества, особенно на этапе его формирования, так как он способствует выражению и реализации разнообразных потребностей индивидов, социальной интеграции населения, формированию у людей отношения к нормам гражданского общества как ценности и, следовательно, закреплению в массовом сознании необходимых ценностных установок. Кроме того, общественные объединения предназначены для решения насущных проблем на локальном уровне, с учетом интересов и мнений определенных групп, а также для участия в осуществлении организованного давления на органы государственной власти и принуждения их к исполнению предписанных обязанностей со стороны всего гражданского общества как социальной силы.

Казалось бы, раз государство стремится создать гражданское об-

щество, а также демократическое и правовое государство, то следует предположить, что оно, как управляющая подсистема всего социума, должно способствовать формированию достойных условий, в которых гражданское общество, как управляемая подсистема, и его элементы могли бы нормально развиваться и функционировать, не должно препятствовать самостоятельной деятельности и внутренней саморегуляции этой подсистемы. Именно в такой ситуации есть наибольшая вероятность того, что социальные институты смогут осуществить необходимую социализацию граждан и сформировать у них необходимые ценностные ориентиры, потому что возможность создания гражданского общества во многом зависит от характера взаимоотношений общества и государства. В России данный контакт между государством и обществом не слишком близкий, так как отсутствует хорошо отлаженный механизм правового регулирования деятельности общественных институтов, а также потому, что государство не готово предоставить общественным институтам возможность функционировать наиболее самостоятельно, в результате чего гражданское общество в Российской Федерации все еще находится на стадии зачатка. Итогом всего этого являются различные проблемы, негативно влияющие на работу и деятельность элементов механизма гражданского общества, в том числе общественных объединений.

Круг таких проблем довольно широк, и часть из них касается именно функционирования обществен-

ных объединений и как элемента российского гражданского общества, и как общественного института.

Так, основной проблемой функционирования общественных объединений, по нашему мнению, является недостаточное взаимодействие государства и власти с общественными объединениями, а также, в частности, установление барьеров для развития данного элемента гражданского общества. Эта проблема и будет рассмотрена в данной статье. Для объяснения этого тезиса ученые исследуют различные стороны взаимодействия гражданского общества и государства. Часто цели развития социума у государства и у гражданского общества могут не совпадать, и поэтому происходит некий конфликт между ними, что всячески мешает дальнейшему развитию общества. Кроме того, в некоторых ситуациях государство в большей степени заинтересовано в реализации своих интересов, попирая при этом интересы общественные. Ярким примером такого доминирования интересов государства над интересами граждан и их образований является ситуация, касающаяся введения статуса «иностранного агента» в 2012 г. для некоммерческих организаций путем внесения изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» [1]. Данная норма Закона устанавливает, что под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государ-

ственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе, в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации. Названный выше Федеральный закон включает положение о том, что некоммерческая организация, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она участвует, в том числе, путем финансирования в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях. Данная норма Закона напрямую демонстрирует то, как государство стремится обеспечить свои интересы, однако не считается с интересами, например, фонда «Подари жизнь», так как денежные средства в этот фонд поступают не только от граждан России, но и от иностранцев, от бывших граждан Российской Федерации, стремящихся помочь больным детям. По словам

учредителей данного фонда, статус «иностранного агента» принесет ему большое число проблем и при организации деятельности, и при обращении денежных средств фонда [3]. Так, введение этого статуса может вызвать непонимание общества и отпугнуть людей, ведь теперь фонду придется в любых СМИ говорить (писать) о том, что он является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента. Кроме того, государство ввело новые меры, которые смогут обеспечить еще больший контроль над деятельностью общественных объединений; в частности, некоммерческие объединения с таким статусом теперь должны вноситься в специальный реестр, представлять в уполномоченный орган документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, – один раз в полгода, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от иностранных источников, – ежеквартально, аудиторское заключение – ежегодно. Однако при таких обстоятельствах фонд «Подари жизнь» станет тратить больше средств на отчетность, на их оформление, в то время как эти же средства могли бы быть потрачены на спасение больных. Это становится понятно со слов представителей фонда: «...дополнительная отчетная деятельность обойдется нам как минимум в 600 тыс. рублей в год. Для сравнения – примерно столько же стоит поиск и активация донора костного мозга» [3]. Таким образом, государ-

ство, возможно, и видит неблагоприятные последствия своего решения, однако не придает им значения, а следовательно, не учитывает интересы гражданского общества.

Что касается проблемы недостаточного взаимодействия государства с общественными объединениями и возможного возникновения барьеров для функционирования общественных объединений, важно определить реальные выходы из такой ситуации, так как подобная деятельность государственной власти чревата бездействием гражданского общества и, следовательно, снижением потенциала его активного развития.

Изучив мнения нескольких авторов, сделаем ряд предположений о том, как можно выйти из сложившейся ситуации. Так, необходимо изменение политики, осуществляемой государственной властью, а именно: государству следует как можно больше консолидировать и конвергировать свои управленческие усилия с потенциалом институтов гражданского общества, так как ряд действий государства приводит к торможению работы общественных институтов, как в примере, связанном с введением статуса «иностранного агент». Как уже ранее говорилось, введение такого статуса может негативно отразиться на работе различных общественных организаций, в том числе фонда «Подари жизнь», поскольку под вводимые нормой права критерии, касающиеся получения средств из иностранных источников и участия в политической деятельности, могут подходить многие организации. Сами же общественные

объединения не хотят становиться «иностранными агентами» по различным причинам, например, из-за усиленного контроля государства над их работой или из-за дополнительных затрат на отчетность. В сложившейся ситуации, чтобы учесть интересы и государства, и общественных объединений, предлагается внести корректировки в данную норму Закона, то есть добавить ясности и точности в нормативное положение относительно участия общественной организации в политической деятельности. Закон определяет один из критериев отнесения общественной организации к группе «иностранных агентов», устанавливая, что «...независимо от целей и задач, указанных в ее [организации] учредительных документах, она участвует (в том числе, путем финансирования) в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях». Так, фонд «Подари жизнь» тоже активно участвовал в акциях для лоббирования интересов детей, больных раком, но эти акции направлены на достижение в дальнейшем общественно полезной, высокой цели. Поэтому такое воздействие на государственные органы и принимаемые ими решения представляется необходимым. Следовательно, законодателю нужно установить рамки дозволенной политической активности для общественных объединений, уточнить доступ-

ные сферы их деятельности, чтобы они не попали в список «иностраных агентов».

Кроме того, чтобы государство и гражданское общество смогли преодолеть барьер недопонимания и расширить сферу своего взаимодействия, им необходимо начать активно и продуктивно коммуницировать в рамках механизма социального партнерства, то есть работать вместе на основе принципов солидарности и взаимной ответственности за проблему. Каждая сторона должна осознавать, что такое сотрудничество необходимо и выгодно для них обеих, что между обеими сторонами должен быть взаимоконтроль и взаимный учет интересов, что они должны объединять усилия для решения проблем, с которыми ни одна из них не в состоянии справиться самостоятельно. Среди многообразных форм социального партнерства между государством и гражданским обществом можно выделить: активное участие представителей гражданского общества в формировании государственной социальной, молодежной, культурной политики, привлечение специалистов гражданского общества в качестве экспертов в проекты государства и наоборот, иные формы совместной работы. Значит, в рамках социального партнерства можно расширить практику сотрудничества государственной власти с негосударственными структурами, в частности с общественными объединениями, при разрешении социальных проблем. Здесь важно сказать, что именно общественные объединения способствуют как фор-

мированию личных и коллективных интересов, так и выражению их во взаимоотношениях с государством. Это направление деятельности играет важную роль, так как к подобному взаимодействию и сотрудничеству с общественными объединениями для решения социальных вопросов могут прибегнуть органы исполнительной власти, в частности Правительство Российской Федерации. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Правительстве» от 1997 г. [2] взаимодействие Правительства РФ с общественными объединениями и религиозными организациями является одним из его полномочий в социальной сфере, а значит, используя его, Правительство сможет узнать и учесть в своей работе те интересы, которые характерны для членов различных общественных объединений. Кроме того, эти реальные данные могут стать важной опорой, например, при формировании «Основ государственной молодежной политики», которые определяют систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики, а также позволяют сформировать концептуальные подходы к долгосрочному развитию государственной молодежной политики в России и при разработке иных направлений деятельности. Поэтому для ситуации в Российской Федерации такое направление работы представляется важным и может стать приоритетным.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для России становле-

ние реального гражданского общества, демократического и правового государства – жизненно важные цели. Однако на современном этапе есть множество нюансов и проблем, разрешив которые Российская Федерация будет иметь все шансы для создания настоящего гражданского общества, на основе которого сможет сохраняться и развиваться демократия. В сложном механизме гражданского общества важное место занимают общественные объединения, выступающие в роли и элемента этого механизма, и общественного института. Их основное предназначение заключается в том, что они способствуют решению насущных проблем на локальном уровне, способствуют консолидации интересов своих участников, их выражению при взаимодействии с государством. Такие объединения позволяют формировать ценности гражданского общества у своих участников и воспитывать их в уважении к закону. Кроме того, для государства такое сотрудничество с общественными объединениями может стать плодотворным, так как, будучи партнерами с данным социальным институтом, у государства появляется шанс решить насущные социальные проблемы с уче-

том мнения другой стороны, у которой тоже есть свои интересы. Такое взаимодействие в будущем станет основой для развития государства, ведь не может существовать государство без общества, а общество без государства.

Список литературы

[1] Пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 15.01.1996. Ст. 145.

[2] Статья 16 Федерального конституционного закона от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 22.12.1997. Ст. 5712.

[3] Статя иностранным агентом. [Электронный ресурс] // URL: <http://podari-zhizn.ru/main/node/11811> (дата обращения: 28.02.2015).

[1] Punkt 6 st. 2 Federalnogo zakona ot 12.01.1996 g. № 7-FZ (red. ot 31.12.2014) «O nekommercheskix organizacijax» // SZ RF. 15.01.1996. St. 145.

[2] Statya 16 Federalnogo konstitucionnogo zakona ot 17.12.1997 g. № 2-FKZ (red. ot 12.03.2014) «O Pravitelstve Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 22.12.1997. St. 5712.

[3] Stat inostrannym agentom. [Elektronnyj resurs] // URL: <http://podari-zhizn.ru/main/node/11811> (data obrashheniya: 28.02.2015).

ТИХОМИРОВА А.В.,
юридический факультет,
группа Ю2-1

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»
Виноградова Н.Н.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ИНСТИТУТОВ НАРОДНОГО
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается институт Общественной палаты Российской Федерации, особое внимание уделяется влиянию Общественной палаты на институты народного представительства, непосредственно на законотворческий процесс; предлагаются пути совершенствования деятельности данного института общественной жизни.

Ключевые слова. Гражданское общество, Общественная палата, законотворческий процесс, общественный контроль.

TIKHOMIROVA A.V.,
law department, Yu2-1 group

Research supervisor:
senior teacher Civil law chairs
of FGOBOU WAUGH
«Financial university
at Government
of the Russian Federation»
Vinogradova N.N.

PUBLIC CHAMBER
OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND ITS ROLE
IN DEVELOPMENT OF
INSTITUTES OF NATIONAL
REPRESENTATION

Summary. In this article the institute of Public chamber of the Russian Federation is considered, the special attention is paid to influence of Public chamber on institutes of national representation, directly on legislative process; ways of improvement of activity of this institute of public life are offered.

Keywords. Civil society, Public chamber, legislative process, public control.

Становление в Российской Федерации гражданского общества – одна из целей развития нашей страны. Гражданское общество представляет собой социально-экономическую, личную, частную сферу жизнедеятельности людей, складывающиеся отношения между ними. «Это рыночное многоукладное конкурентное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоев» [2, с. 166]. Институты и элементы гражданского общества, содержание их деятельности, их роль в управлении обществом, взаимоотношения с органами государственной власти влияют на особенности управленческого процесса, на то, как принимаются управленческие решения. Одним из таких элементов и является Общественная палата Российской Федерации.

Деятельность Общественной палаты регулируется Федеральным законом от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». В первой статье определено, на что направлена деятельность данного института. Общественная палата Российской Федерации обеспечивает взаимодействие граждан Российской Федерации, общественных объединений, профессиональных и творческих союзов, объединений работодателей, их ассоциаций и профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, целью создания и функционирования которых является представление и защита интересов профессиональных и социальных

групп, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Общественная палата осуществляет свою деятельность для учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты их прав и свобод, а также прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля над деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [4]. Основной задачей Общественной палаты является согласование интересов общества и власти для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан России, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации [4].

Общественная палата является одним из самых эффективных средств взаимодействия гражданского общества и государства, так как сочетает в себе волю государства и интересы общества одновременно. Но при этом необходимо отметить, что ее деятельность носит лишь рекомендательный, а не обязательный характер.

Институты народного представительства в нашей стране в первую

очередь представлены законодательными и представительными органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях. Основной функцией и задачей данных органов является принятие законодательных актов, направленных на достижение целей, установленных Конституцией Российской Федерации. При этом на законотворческий процесс влияют не только законодательные органы государственной власти, но и само общество через свои институты, в том числе Общественную палату РФ. Официально Общественная палата не обладает законодательной инициативой в Государственной Думе, но она имеет возможности влияния на процесс принятия законодательных актов. Это возможно путем выдвижения и поддержки гражданских инициатив, которые имеют общероссийское значение и направлены на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и общественных объединений; проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и проектов законов субъектов Российской Федерации, а также проектов нормативно-правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления; выработки рекомендаций органам государственной власти Российской Федерации при определении приоритетов в области государственной поддержки общественных объединений и других объединений граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского об-

щества [4]. Общественная палата имеет право: проводить слушания по проблемам, важным для общества; давать и направлять в компетентные государственные органы или должностным лицам заключения о нарушениях законодательства Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления [3, с. 165]. Необходимо отметить, что одним из важнейших прав Общественной палаты в данной сфере является право направлять членов Общественной палаты для участия в работе комитетов и комиссий Совета Федерации, Государственной Думы.

В настоящее время одним из способов влияния на законодательный процесс являются так называемые нулевые слушания законопроектов. Так, например, 9 февраля 2015 г. в Общественной палате прошли «нулевые» чтения двух законопроектов, ограничивающих потребление и продажу табака и алкоголя. Рассматриваемые поправки предполагают запрет на размещение табачных изделий и алкогольной продукции в крупных магазинах ближе, чем за пять метров от касс, а также запрещают курение в подземных и надземных пешеходных переходах, на остановках общественного транспорта. Члены Общественной палаты поддержали указанные требования. Еще один пример удачного взаимодействия Общественной палаты с Госдумой: 17 ноября 2014 г. Комитет Госдумы по бюджету одобрил поправки

к Налоговому кодексу, которые вводятся в городах федерального значения муниципальные сборы с малого бизнеса. Данные поправки были одобрены благодаря работе членов Общественной палаты.

Помимо влияния на законодательный процесс, Общественная палата может играть роль в развитии и деятельности институтов народного представительства посредством общественного контроля.

Общественный контроль необходим для того, чтобы обеспечивать ответственность власти перед обществом, без чего невозможно построить гражданское общество. По мнению Е.А. Огнеевой, общественный контроль – это «совокупность негосударственных институтов и механизмов, при помощи которых обеспечивается соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина посредством подчинения деятельности органов публичной власти и должностных лиц общественным интересам» [1, с. 147].

В данной сфере Общественная палата также достигла успехов. Например, 4 июля 2014 г. Государственная Дума приняла закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В соответствии с данным Законом субъектами общественного контроля могут быть общественные палаты федерального, регионального и местного уровней. 7 июля 2014 г. в Общественной палате РФ состоялся учредительный съезд «Российской ассоциации общественного контроля» (РАОК). Участники съезда избрали президентом организации первого заместителя

Секретаря Общественной палаты РФ Владислава Гриба.

Но, несмотря на значительную роль Общественной палаты в общественной жизни и в управленческих процессах, данный институт нельзя считать подлинным институтом гражданского общества. Необходимо провести ряд преобразований, которые искоренили бы те недостатки в деятельности Общественной палаты РФ, которые мешают ей стать таковым институтом. Е.А. Огнеева считает, что таковыми недостатками являются:

1) зависимость Общественной палаты от органов государственной власти, что выражается в назначении на должность и освобождении от должности руководителя аппарата Общественной палаты Правительством РФ по представлению совета Общественной палаты;

2) отсутствие юридических полномочий императивного характера;

3) невозможность избрания членами палаты представителей межрегиональных и региональных общественных объединений [1, с. 149] и т.д.

На наш взгляд, если провести преобразования, которые помогли бы преодолеть данные недостатки, Общественная палата смогла бы преодолеть зависимость от органов государственной власти, что и позволило бы ей стать подлинным институтом гражданского общества, полноценно реализующим свои функции. Это можно достичь следующими способами:

1. Внести в Федеральный закон «Об общественной палате Российской Федерации» норму, предусмат-

ривающую обязательные слушания доклада Общественной палаты в Государственной Думе и Правительстве.

2. Изменить порядок формирования состава Общественной палаты Российской Федерации: члены Общественной палаты должны не утверждаться Президентом РФ, а избираться населением на основе прямого тайного всеобщего голосования.

В качестве призыва к дальнейшим изменениям данного института хотелось бы упомянуть слова секретаря Общественной палаты Евгения Велихова: «Институты гражданского общества должны быть мудрее, гибче и дальновиднее государственной машины».

Список литературы

[1] *Огнеева Е.А.* Общественная палата как правозащитный институт в системе общественного контроля в современной России // Политика и право. 2014. № 1. С. 147.

[2] Теория государства и права: Курс лекций / Под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 166.

[3] *Тупало Е.Е.* Основные направления участия общественной палаты РФ в законотворческом процессе // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 165.

[4] Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации». Ст. 1, 2.

[1] *Ogneeva E.A.* Obshhestvennaya palata kak pravozashhitnyj institut v sisteme obshhestvennogo kontrolya v sovremennoj Rossii // Politika i pravo. 2014. № 1. S. 147.

[2] Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / Pod redakciej N.I. Matuzova, A.V. Malko. Saratov, 1995. S. 166.

[3] *Tipalo E.E.* Osnovnye napravleniya uchastiya Obshhestvennoj palaty RF v zakonotvorcheskom processe // Gumanitarnye i socialnye nauki. 2011. № 3. S. 165.

[4] Federalnyj zakon ot 04.04.2005 № 32-FZ (red. ot 20.04.2014) «Ob Obshhestvennoj palate Rossijskoj Federacii». St. 1, 2.

ФЕСЕНКО Я.С.,
студентка группы Ю2-1
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Виноградова Н.Н.

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация. Статья посвящена молодежным организациям, которые играют огромную роль в становлении и развитии гражданского общества. Рассматриваются различные по целям и установкам молодежные движения и их роль в развитии гражданского общества. В статье выделяются пути более эффективного взаимодействия государства и молодежных объединений по формированию гражданского общества.

Ключевые слова. Молодежные движения, детские и молодежные организации, законодательство о молодежных организациях, пути взаимодействия.

FESENKO YA.S.,
student of Yu2-1 group law
department
of FGOBOU WAUGH
«Financial university
at Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
senior teacher Civil law chairs
of FGOBOU WAUGH
«Financial university
at the Government
of the Russian Federation»

Vinogradova N.N.

**ROL OF THE YOUTH
ORGANIZATIONS
IN FORMATION
AND DEVELOPMENT
OF CIVIL SOCIETY**

Summary. Article is devoted to the youth organizations which play huge role in formation and development of civil society. Various youth movements and their role on the purposes and installations in development of civil society are considered. In article ways of more effective interaction of the state and youth associations on formation of civil society are allocated.

Keywords. Youth movements, nurseries and youth organizations, legislation on the youth organizations, ways of interaction.

«Гражданское общество» – одно из самых распространенных и наиболее употребляемых понятий при рассмотрении общественных процессов как в прошлом, так и в настоящем. Данное понятие не имеет общепризнанного определения. Согласно энциклопедическому словарю, гражданское общество – сфера спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольных ассоциаций и организаций, огражденная законом от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны органов государственной власти [2]. Таким образом, можно сказать, что гражданское общество охватывает всю сферу личной и частной жизни граждан, которая не подлежит регламентации и контролю со стороны государства.

Современному государству необходимо гражданское общество, предоставляющее возможность для создания различных групп по интересам, которые развивают личность и являются наиболее важными для нее. Существует множество инструментов реализации гражданского общества: адвокатура и нотариат, Общественная палата, политические партии и многие другие. Мне хотелось бы остановить внимание на молодежных движениях.

Молодежные движения – один из важнейших инструментов гражданского общества, ведь именно молодежь способна наиболее ясно, четко и вполне эффективно оглашать возникающие в гражданском обществе послы. Но эти послы могут различаться по своей сущности. Одни мо-

гут быть направлены на развитие общества, его «обогащение», в то время как другие – на его разрушение, исчезновение ценностей, которые долгое время складывались в обществе. Таким образом, молодежные движения могут различаться своими целями и установками.

Если говорить о молодежных движениях, представляющих какую-либо ценность для общества, то можно сказать, что их большинство. К таковым сообществам можно отнести: патриотические, религиозные, творческие, спортивные, например, молодежное патриотическое движение «Волонтеры памяти». Цель данного движения – объединение, сохранение и приумножение вечной памяти о великих героях и гражданах нашего Отечества, об их подвигах и трудах [3].

К антиобщественным движениям можно отнести антисоциальные субкультуры: антифа, нацисты и многие другие. Теория данных движений строится на разделении людей на две стороны – «высшая раса» и «недочеловеки».

На основе приведенных примеров можно сказать, что, благодаря различным общественным движениям, общество может развиваться, а может и прийти в упадок. Поэтому я считаю, что государство не должно допускать деградации общества, а наоборот, должно сохранять общество от различных разрушений. Следовательно, государство в своих же интересах должно поддерживать желательные для общества движения.

Деятельность молодежных движений, объединений регулируется

Федеральным законом от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». В данном Федеральном законе определяются общие принципы, содержание и меры государственной поддержки молодежных и детских общественных объединений России [1].

А велика ли сегодня роль молодежных организаций и движений в формировании гражданского общества? В. Скоробогатова, первый секретарь ЦК Российского Союза молодежи, считает, что динамика развития отношений молодежных организаций с государством начинает носить оптимистический характер.

Согласно Федеральному закону от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, формирует и ведет Федеральный реестр молодежных и детских объединений [1].

В России существует широкая сеть детских и молодежных организаций. По данным Министерства юстиции РФ, в стране зарегистрированы 69 международных и общероссийских и около 150 тысяч межрегиональных, региональных и муниципальных детских и молодежных общественных объединений.

Так, можно говорить о таких общероссийских организациях, как Российский Союз молодежи – одно из

самых массовых негосударственных, некоммерческих, неполитических молодежных объединений России, главной целью которого является помощь молодым людям в поиске своего места в жизни, самореализации и продвижении по карьерной лестнице.

Основными направлениями деятельности общероссийской общественной организации «Детские и молодежные социальные инициативы» являются социальная поддержка проблемных групп детей, пропаганда здорового образа жизни, гражданское и патриотическое воспитание. Но самое главное – это волонтерская организация, объединяющая подростков и молодежь с активной социальной позицией, таких, которые хотят быть полезными своей стране, людям, равнодушных к проблемам своих сверстников и взрослых.

Можно говорить о финансировании мероприятий по поддержке молодежных и детских объединений, что осуществляется за счет средств, предусматриваемых в федеральных целевых программах в области молодежной политики.

Я согласна с мнением В. Скоробогатовой о путях более эффективного взаимодействия государства и молодежных объединений по формированию гражданского общества.

Во-первых, нет необходимости в создании общефедеральных организаций, которые объединяли бы всю молодежь. Наличие главенствующей организации приведет к конфликту в молодежных движениях и

противодействию в существующих организациях.

Во-вторых, мы должны создавать условия и возможности для равноправного диалога государства и представителей молодежи как значимого элемента гражданского общества. Целесообразно сделать традиционными прямыми диалоги первых руководителей страны с представителями молодежных и детских общественных организаций. Это будет способствовать преодолению отрыва власти от молодежи и созданию дополнительных возможностей для того, чтобы направить ее потенциал в дельное русло.

Таким образом, можно сказать, что необходимо осознавать связь государственной и общественной молодежной политики, необходимо также понимать, что разработка и проведение общественной молодежной политики – важнейшее направление

становления в России гражданского общества. Нельзя думать, что гражданское общество построится само собой. Его надо создавать тем, кто считает себя гражданином и патриотом своей страны.

Список литературы

[1] Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». Статья 13.

[2] Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

[3] WWW.VMEMORY.RU.

[1] Federalnyj zakon ot 28.06.1995 g. № 98-FZ (red. ot 05.04.2013) «O gosudarstvennoj podderzhke molodezhnyx i detskix obshhestvennyx obedinenij». Statya 13.

[2] Enciklopedicheskiy slovar / Pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s.

[3] www.vmemory.ru.

ХОХЛОВ А.Д.,
студент группы ЮЧБВ 2-1м

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право»
Горбачева О.Ю.

**САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНКЕ
СТРАХОВЫХ УСЛУГ**

Аннотация. Гражданское общество предполагает создание защитных мер, призванных сохранить и укрепить статус его членов, обеспечив минимально необходимый набор средств для их нормального существования. Если основным элементом гражданского общества выступает личность, то его несущие конструкции – все те социальные институты, организации и группы, которые призваны содействовать всесторонней реализации личности и интересов.

Ключевые слова. Гражданское общество, государственная власть, права человека, личность, страховые услуги, страхование.

KHOKHLOV A.D.,
student of YuChBV 2-1m group

Research supervisor:
associate professor
«Civil law»
Gorbachev O. Yu.

**THE SELF-REGULATING
ORGANIZATIONS
IN THE MARKET
OF INSURANCE SERVICES**

Summary. Civil society assumes creation of the protective measures urged to keep and strengthen the status of his members, having provided minimum necessary set of means for their normal existence. If as a basic element of civil society the personality, its bearing designs – all those social institutes, the organizations and groups which are urged to promote comprehensive realization of the personality and interests acts.

Keywords. Civil society, government, human rights, personality, insurance services, insurance.

Участие гражданского общества в общественных отношениях реализуется через соответствующие институты гражданского общества. Одним из таких институтов являются саморегулируемые организации.

На страховом рынке существует ряд объединений страховщиков, созданных в целях защиты своих интересов, таких, как Всероссийский союз страховщиков, Национальный союз страховщиков ответственности. Подобные объединения призваны координировать деятельность своих участников, представлять и защищать их общие интересы в отношениях с российскими и зарубежными организациями и органами власти. Создание подобных объединений страховых компаний, а также других субъектов страховой деятельности в форме саморегулируемых организаций позволит закрепить за такими объединениями более широкий спектр прав по регулированию страхового рынка.

Саморегулирование страховой деятельности – это предусмотренное законодательством регулирование страхового рынка в целом или его составляющих самими профессиональными участниками без вмешательства регулятора. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» называет саморегулируемыми организациями некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных данным Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя

из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида [5].

Указанный Федеральный закон предусматривает возможность объединения субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности одного вида в СРО на основании федерального закона, предусматривающего создание СРО конкретного вида.

Потребность страхового рынка России в инструментах саморегулирования существует давно, разработка законопроекта «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» лишь ускорила выделение таких предпосылок внутри страхового сообщества. На современном этапе развития страхового рынка в России недостаточное техническое развитие страхового надзора по сравнению с темпами роста страхового рынка и ассортимента страховых услуг можно выделить в качестве основного фактора, обуславливающего необходимость развития саморегулирования в сфере страхования.

Страховой рынок также нуждается в формировании профессиональных барьеров для недобросовестных участников, так как доверие страхователей является важнейшим фактором увеличения продаж страховых услуг. Возникла потребность в конструктивном диалоге страховщиков и страхователей для дальнейшего совершенствования страховых услуг.

Следует отметить, что саморегулирование имеет как преимущества, так и недостатки.

Положительные стороны саморегулирования хорошо известны. Основное преимущество состоит в том, что нормы саморегулирования намного гибче требований государственного регулирования и адекватно трансформируются под влиянием реалий страхового рынка.

Необходимо отметить, что механизмы разрешения споров между страховыми компаниями в рамках саморегулируемой организации (третейские суды) менее затратны и учитывают специфику страхования, а между страховщиками и страхователями позволяют урегулировать возникающие споры без общественной огласки, что положительно сказывается на имидже отрасли в целом. Ввиду частых мошеннических действий со стороны страхователей и споров по поводу наступления страхового случая или признания случившегося убытка таковым, процесс выплаты страхового возмещения часто затягивается длительными судебными разбирательствами. Рассмотрение возникающих между сторонами споров саморегулируемыми организациями значительно упрощает процедуру разрешения таких споров и получения страхователями компенсационных выплат.

Кроме того, у страховых компаний, обладающих обширными знаниями и имеющих непосредственный опыт в сфере страхования, появляется реальная возможность влиять на нормотворчество. Это позволит создавать правовые нормы с учетом

существующей рыночной практики, обеспечит более детальное регулирование рынка страховых услуг, а также снимет часть нагрузки с Банка России, уполномоченного на регулирование финансового рынка в целом.

Основным недостатком саморегулирования является возможность ограничения конкуренции на рынке страховых услуг. Общее положение, определенное Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», запрещает хозяйствующим субъектам, осуществляющим продажу товаров на одном товарном рынке, заключать соглашения или предпринимать согласованные действия, направленные на ограничение конкуренции [6]. Нормы, предотвращающие возможное возникновение монополистических явлений на соответствующем рынке финансовых услуг, содержатся и в обсуждаемом Государственной Думой Российской Федерации законопроекте «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков».

В настоящее время упомянутый проект, направленный на совершенствование системы саморегулирования на финансовых рынках, был принят в первом чтении. Цель законопроекта – повышение роли саморегулирования в деятельности участников финансового рынка, а также усиление эффективности взаимодействия саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков с регулятором данной сферы деятельности, а именно с Банком России. Предполагается, что совершенство-

вание института СРО должно привести к повышению конкурентоспособности российского финансового рынка, а также формированию целостной регулятивной системы.

В случае принятия законопроекта Государственной Думой, одобрения его Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и подписания Президентом России закон о саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков будет содержать в себе специальные нормы по отношению к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации о такой разновидности юридических лиц, как ассоциации и союзы.

В пункте 1 ст. 123.8 ГК РФ указано, что объединения лиц, имеющие своей целью координацию их предпринимательской деятельности, представление и защиту общих имущественных интересов, и в частности саморегулируемые организации, создаются в форме ассоциации (союза).

Гражданско-правовые нормы предусматривают для ассоциаций и союзов права и обязанности, соответствующие целям их деятельности. Ассоциация (союз) как юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, то есть имущество членов такого объединения не может служить обеспечением исполнения обязательств самой ассоциации или союза.

ГК РФ предусматривает возможность создания в ассоциации (союзе) высшего органа, единоличного исполнительного органа в лице председателя или президента и постоянно действующего коллегиального ис-

полнительного органа, к чьей компетенции относится утверждение и изменение устава, определение приоритетных направлений деятельности, принципов образования и использования имущества и другие вопросы [1].

Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» указывает на то, что членство в саморегулируемых организациях является добровольным. При этом федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства [5]. Положение об обязательном членстве субъектов страхового общества в создаваемых СРО предусмотрено рассматриваемым законопроектом. Законопроект «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» обязывает вновь создаваемые финансовые организации или организации, не состоящие в СРО, вступать в СРО, соответствующую их роду деятельности. Общие нормы Гражданского кодекса, а также положения Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» дают члену ассоциации (союза), саморегулируемой организации право выхода из объединения по своему усмотрению в любое время. Данное положение не отменяется специальными нормами законопроекта, однако законопроект предусматривает, что вступление соответствующей организации в СРО обязательно не позднее, чем через полгода после образования саморегулируемой организации. Финансовая организация в соответствии с проектом закона обязана вступить в

СРО в течение 180 дней, следующих за днем прекращения своего членства в СРО [2].

Ввиду того что законопроект не содержит положения о минимальном количестве СРО на одном финансовом рынке и о максимальном количестве участников одной СРО относительно упомянутого выше правила, представляется возможной такая ситуация, при которой финансовая организация, выбывшая из СРО, будет обязана вступить в ту же самую саморегулируемую организацию, за неимением альтернативы.

В соответствии с нормами ГК РФ члены СРО также обязаны уплачивать предусмотренные уставом организации членские взносы и по решению высшего органа ассоциации (союза) вносить дополнительные имущественные взносы [1]. Данное положение предусмотрено и в упомянутом законопроекте, который ограничивает максимальный размер членских взносов в целях предупреждения коррупционных явлений. Правило о порядке внесения членского взноса будет рассмотрено далее в работе.

Рассматриваемый в настоящее время законопроект «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» призван способствовать развитию системы саморегулирования и повышению ее роли в регуляторном и надзорном процессе. Данная цель закреплена Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, а также стала одним из приоритетных направлений в развитии финансового рынка России в ходе

создания на базе Банка России единого регулятора на финансовых рынках.

Законопроект распространяет свое действие на СРО различных сегментов финансового рынка, в том числе на субъектов страхового дела. К данным субъектам в соответствии с Законом РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» относятся страховые организации (страховщики), страховые брокеры и общества взаимного страхования.

Законопроект содержит положения, кардинально меняющие существующий механизм саморегулирования на финансовом рынке.

Он закрепляет обязанность участия соответствующей финансовой организации в СРО при наличии саморегулируемой организации в ее сегменте рынка. Закрепление такой обязанности повысит ответственность СРО страховщиков и страховых брокеров перед потребителями страховых услуг, поскольку указанное правило будет способствовать соблюдению правил и стандартов, разрабатываемых самой СРО и обязательных для всех ее членов. Данное правило повысит ответственность участников страхового рынка не только перед потребителями страховых услуг, но и перед самой саморегулируемой организацией, уполномоченной на применение санкций в отношении нарушителей разрабатываемых ею стандартов и правил.

Законопроект допускает создание до двух СРО одного вида, устанавливая минимальный порог коли-

чества участников одной организации в 34% от общего числа участников рынка, осуществляющих соответствующий вид деятельности. Данное ограничение призвано реализовать принцип добросовестности поведения СРО, основанного на заслуженной репутации, что позволит избежать неуправляемого открытия и закрытия недобросовестных СРО. Одновременно ограничение минимального числа участников СРО поможет более эффективно выстроить процесс разработки и согласования базовых стандартов.

Следует также отметить, что барьер в 34% обеспечит минимально необходимую конкуренцию между СРО на рынке страховых услуг. Таким образом, будет возможно создание не более двух СРО одного вида, которым в соответствии с проектом должен быть передан одинаковый объем полномочий [2].

Порядок взаимодействия саморегулируемых организаций и уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по государственному надзору за СРО в установленной сфере деятельности, предусматривает возможность участия СРО в обсуждении проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, ее субъектов, государственных программ по вопросам, связанным с предметом саморегулирования. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» также предусматривает обязанность СРО направлять в уполномоченный орган свои стандарты и

правила, условия членства, результаты проведенных проверок и иную документацию [5].

Уполномоченным органом в сфере государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела является Центральный банк Российской Федерации. За Банком закреплен ряд полномочий по регулированию деятельности действующих СРО. В качестве примера взаимодействия Банка России и саморегулируемых организаций можно привести положения Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», который устанавливает функции Банка России в отношении профессиональных участников рынка ценных бумаг, в том числе закрепляет за Банком функции по выдаче разрешений на приобретение статуса СРО профессиональных участников рынка ценных бумаг, отзыву таких разрешений, ведению реестра указанных организаций [7] и другие регулятивные функции в отношении указанных СРО.

Рассматриваемым в настоящей статье законопроектом «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков» за Центральным Банком Российской Федерации закрепляется довольно широкий круг полномочий в отношении СРО в сфере финансовых рынков – от присвоения статуса СРО и выдачи лицензии до надзорных полномочий в отношении таких организаций. Статус СРО присваивается Банком России в отношении определенного вида деятельности. В частности, в отношении субъектов страхового дела

это будут СРО страховщиков, страховых брокеров и обществ взаимного страхования [2].

Законопроект выделяет базовые и внутренние стандарты СРО, которые утверждаются самой организацией и направляются в дальнейшем на регистрацию в Банк России. Регулирование страхового рынка будет осуществляться СРО посредством разработки базовых стандартов, перечень которых установлен Банком России для данного вида СРО. При наличии нескольких СРО в сегменте базовые стандарты должны быть согласованы между такими СРО, что позволит установить единые правила в важнейших областях регулирования, включая стандарты управления рисками, корпоративного управления, внутреннего контроля, защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей страховых услуг, оказываемых членами СРО, а также стандарты совершения операций субъектами страховой деятельности. Базовые стандарты будут обязательны для соблюдения всеми участниками рынка страховых услуг.

Внутренние стандарты будут касаться внутренних правил в самой СРО и утверждать порядок проведения внутренних проверок, условия членства в организации, в том числе размер и порядок уплаты членских взносов [1], систему мер, применяемых при несоблюдении членами СРО требований стандартов и внутренних правил организации.

Закрепление за саморегулируемой организацией нормотворческой функции позволит участникам рын-

ка в составе СРО усовершенствовать и упростить порядок ведения деятельности на рынке страховых услуг.

Разработка и изменение базовых стандартов при непосредственном участии профессионального сообщества страховщиков, страховых брокеров или обществ взаимного страхования обеспечит необходимый уровень унификации регулирования, снижение издержек профессиональных участников и, следовательно, стоимости их услуг для потребителей, а также будет способствовать оперативному изменению и совершенствованию методов и способов регулирования финансового рынка.

Помимо полномочий по нормативному регулированию страхового рынка законопроект предусматривает возможность передачи соответствующей организации ряда полномочий Центрального банка Российской Федерации. Так, например, проектом предусмотрено наделение СРО полномочиями по предварительному рассмотрению документов, подаваемых участником финансового рынка для получения лицензии (разрешения), на предмет соответствия лицензионным требованиям. Указанная мера также повысит степень ответственности СРО субъектов страхового дела за стабильность функционирования соответствующего сегмента страхового рынка и допуск на него только добросовестных участников.

Кроме того, законопроект предусматривает возможность передачи Банком России по инициативе СРО следующих полномочий:

- дистанционный/инспекционный надзор за соблюдением требований законодательства и нормативных актов Центрального банка Российской Федерации (в объеме, определяемом Банком для соответствующей СРО);
- сбор обязательной отчетности участников страхового рынка для ее первичной обработки и последующего направления в Банк России;
- проведение аттестации руководителей и персонала участников рынка.

Саморегулируемая организация осуществляет регулирование деятельности финансовых организаций в ее составе. В частности, СРО страховщиков будет уполномочена самостоятельно устанавливать требования к членству в ней.

Организации будут осуществлять контроль над соблюдением их членами требований законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России в сфере страхования, стандартов и иных внутренних документов саморегулируемой организации, в том числе, путем проведения плановых и внеплановых проверок. В зависимости от вида проводимой проверки ее материалы будут рассматриваться либо в самой организации, либо в Центральном банке Российской Федерации. Плановая проверка проводится СРО не чаще одного раза в год и не реже одного раза в пять лет. При выявлении нарушений законодательства материалы проверки направляются на рассмотрение в орган СРО по рассмотрению дел о применении мер в отношении членов СРО. Внеплановая проверка проводится по поруче-

нию Банка России, ее материалы направляются напрямую в Банк [2].

Законопроектом за Банком России закрепляются функции по надзору за деятельностью СРО с возможным применением санкций в виде наложения штрафов и направления требования о замене руководства СРО, а также отзыва статуса СРО.

Законопроект также предусматривает возможность совместной работы СРО и Банка России в сфере нормотворчества. СРО и Центральный банк Российской Федерации могут создавать совместные рабочие группы и иные объединения в указанных целях. Такой подход позволит при сохранении за Банком России функций уполномоченного органа исполнительной власти в сфере финансовых рынков более детально учитывать особенности того или иного рынка при выполнении законотворческой функции. Законопроект предусматривает возможность участия представителей СРО в деятельности рабочих органов Банка России. Так, в ст. 30 законопроекта предусмотрено создание Совета СРО из числа руководителей СРО в целях координации интересов СРО и их представительства в Банке. При обсуждении Комитетом по финансовому надзору Банка России вопросов, относящихся к компетенции Совета СРО соответствующих субъектов страхового дела, Руководитель Совета СРО будет уполномочен участвовать в заседаниях Комитета с правом совещательного голоса. По отдельным вопросам на заседания Комитета по финансовому надзору Банка России дополнительно могут

приглашаться иные руководители саморегулируемых организаций.

Во избежание коррупционных и монополистических явлений в связи с созданием саморегулируемых организаций, законопроект предусматривает несколько важных положений. Так, вступительный взнос члена саморегулируемой организации не может превышать ста тысяч рублей. Подобное ограничение размера вступительного взноса лишит создаваемую саморегулируемую организацию возможности использовать указанные средства в иных целях, кроме обеспечения деятельности самой СРО. Организация будет обязана вести финансовую отчетность, которая подлежит обязательному ежегодному аудиту.

СРО не лишена права заниматься предпринимательской деятельностью, однако такая деятельность должна быть направлена на достижение целей деятельности, закрепленных уставом самой организации. При этом СРО не вправе учреждать финансовые организации и становиться участником такой организации. Таким образом, обеспечивается положение, при котором СРО страховщиков, страховых брокеров или обществ взаимного страхования будут выполнять лишь нормотворческую и регламентирующую функции в отношении соответствующего рынка страховых услуг.

Результатом предлагаемых законопроектом изменений должна стать прозрачная, целостная, эффективно функционирующая и стабильная система страхового рынка на территории Российской Федерации. В част-

ности, реализация законопроекта предполагает более активное участие субъектов страховой деятельности в регулировании национального страхового рынка.

В Интернете уже появились новости о создании саморегулируемой организации страховщиков, несмотря на то, что рассмотренный выше законопроект еще не был принят и официально опубликован. На сайте информационного портала «Саморегулирование» весной 2012 г. помещены сведения о создании 6 апреля 2012 г. СРО страховщиков «Страховой союз России» [3]. В форуме, на котором обсуждалось создание организации, приняли участие 30 крупных страховых компаний из разных регионов страны. Форум был признан учредительным собранием для вновь созданной организации. По его итогам был принят устав СРО, определены основные цели деятельности, состав президиума, президент организации.

Организация обозначила в качестве цели своей деятельности на данном этапе продвижение и защиту интересов членов СРО, в том числе, в спорных вопросах с надзорными органами. В перспективе организация планирует взять на себя часть государственных полномочий по регулированию страхового рынка, лицензированию типовых правил и применения санкций к субъектам страхового дела. Очевидно, указанные полномочия созданная организация планирует выполнять после принятия рассмотренного законопроекта.

Сегодня в России более 500 страховых компаний, более 130 являют-

ся членами Всероссийского союза страховщиков (ВСС). Кроме того, с июня 2005 г. работает Национальный союз страховщиков ответственности (НССО) – также некоммерческая организация, представляющая собой общероссийское профессиональное объединение страховщиков, способствующее развитию системы обязательного страхования гражданской ответственности. Одним из соучредителей НССО стал Всероссийский союз страховщиков, а также 26 крупнейших страховых компаний России. В связи с этим возникает вопрос о необходимости создания еще одного союза страховщиков в лице «Страхового союза России» и о порядке его взаимодействия с существующими объединениями.

Действующий Всероссийский союз страховщиков имеет своей целью защиту интересов своих членов, развитие и совершенствование национального страхового дела [4]. Для выполнения указанной цели Устав закрепляет за Союзом ряд задач, таких, как подготовка предложений и осуществление мер по совершенствованию страхового законодательства, разработка и экспертная оценка правовых актов, содействие формированию инфраструктуры страхового рынка, урегулирование отношений между страховщиками, между страховщиками и другими субъектами экономики, а также ряд других задач, направленных на реализацию поставленной перед ВСС целью. Следует отметить, что законодательно не установлена возможность передачи государственным регулятором страхового рынка

в пользу ВСС ряда своих полномочий, до сих пор не была закреплена нормотворческая функция некоммерческой организации. Обсуждаемый сегодня в Государственной Думе Российской Федерации законопроект позволит передать более широкий круг полномочий некоммерческой организации в лице объединения субъектов страхового рынка.

Следует, однако, при дальнейшем обсуждении и принятии законопроекта учесть действующее законодательство о саморегулируемых организациях для его единообразного применения и устранения возможных противоречий. Важно, чтобы круг полномочий, предоставляемых СРО в рамках законопроекта, был шире полномочий в основном совещательного и рекомендательного характера, закрепленных за ВСС, НССО, и соответствовал бы при этом положениям Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Создание некоммерческих саморегулируемых организаций на национальном страховом рынке является важным этапом в процессе развития российского рынка страховых услуг. Данная мера позволит разгрузить Банк России как государственный макрорегулятор сферы финансовых услуг и закрепить ряд регулятивных функций за создаваемыми объединениями участников финансового рынка. В частности, регулирование страхового рынка будет осуществляться СРО посредством разработки стандартов, которые будут обязательны для всех членов организации. При наличии нескольких са-

морегулируемых организаций одного вида такие стандарты должны будут согласовываться между ними. Подобный подход обеспечит необходимую унификацию регулирования, снизит издержки профессиональных участников и стоимость страховых услуг для потребителей, будет способствовать оперативному изменению и совершенствованию методов регулирования рынка страхования. Нормы саморегулирования значительно более гибкие по сравнению с нормами государственного регулирования, такие нормы оперативно реагируют на развивающийся и постоянно меняющийся рынок страховых услуг и более детально регламентируют соответствующую сферу общественной деятельности. Саморегулирование положительно скажется на конкурентоспособности российского рынка страховых услуг и будет содействовать формированию целостной регулятивной системы.

На данном этапе создание СРО на страховом рынке находится только на стадии подготовки, обсуждения законопроекта. Однако уже этот факт свидетельствует о развитии страхового рынка в сторону его большей открытости для гражданского общества и увеличения участия институтов гражданского общества в регулировании страховой деятельности.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 22.10.2014). № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. № 32.

[2] Проект федерального закона «О саморегулируемых организациях в сфере финансовых рынков». – Режим доступа: <http://insbroksro.ru/wp-content/uploads/2014/03/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%A1%D0%A0%D0%9E%D0%A4%D0%A0.pdf>.

[3] Сайт информационного портала «Саморегулирование». – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/30-kompanij-vozrodili-soyuz-straxovshhikov-rossii/>

[4] Устав Всероссийского союза страховщиков. – Режим доступа: <http://www.ins-union.ru/rus/about/charter>.

[5] Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О саморегулируемых организациях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 03.12.2007. № 49.

[6] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О защите конкуренции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 31.07.2006. № 31.

[7] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О рынке ценных бумаг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 22.04.1996. № 17.

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30.11.1994 (red. ot 22.10.2014). N 51-fz // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. 05.12.1994. № 32.

[2] Proekt Federalnogo zakona «O samoreguliruemyx organizacijax v sfere finansovyx rynkov». – rezhim dostupa: <http://insbroksro.ru/wp-content/uploads/2014/03/%d0%97%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%bd%d0%be%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d0%a1%d0%a0%d0%9e%d0%a4%d0%a0.pdf>.

[3] Sajt informacionnogo portala «Samoregulirovanie». – rezhim dostupa: <http://sroportal.ru/publications/30->

kompanij - vozrodili - soyuz - straxovshnikov-rossii/

[4] Ustav Vserossijskogo soyuza straxovshnikov. – Rezhim dostupa: <http://www.ins-union.ru/rus/about/charter>.

[5] Federalnyj zakon ot 01.12.2007 № 315-FZ (red. ot 07.06.2013) «O samoreguliruemyx organizacijax» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. 03.12.2007. № 49.

[6] Federalnyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 04.06.2014) «O zashhite konkurencii» // Sobr. zakonodatelstva ros. federacii. 31.07.2006. № 31.

[7] Federalnyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ (red. ot 28.12.2013) «O rynke cennyx bumag» // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federacii. 22.04.1996. № 17.

ЧЕРНЫШОВ Р.В.,
студент группы Ю2-1
юридического факультета
ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации» **Виноградова Н.Н.**

РЕЛИГИОЗНЫЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ
КАК ИНСТИТУТ
ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена понятию религиозного объединения как института гражданского общества. В ней рассмотрены специфические черты религиозных объединений, перемены, произошедшие в данной области на современном этапе развития России, обосновывается мысль о важности религиозных объединений в системе гражданского общества. Помимо этого, в статье рассмотрены некоторые актуальные проблемы в указанной сфере и приведены пути их решения.

Ключевые слова. Религиозные объединения, гражданское общество, институт гражданского общества, взаимоотношение государства с религиозными объединениями, законодательство о религиозных объединениях.

CHERNYSHOV R.V.,
student of Yu2-1 group law
department of FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

Research supervisor:
senior teacher of chair «Civil law»
of FGOBOU WAUGH
«Financial university
at the Government
of the Russian Federation»
Vinogradova N.N.

RELIGIOUS ASSOCIATIONS
AS INSTITUTE OF CIVIL
SOCIETY

Summary. Article is devoted to concept of religious association as institute of civil society. In it the peculiar features of religious associations, changes which happened in the field at the present stage of development of Russia are considered, the thought of importance of religious associations locates in system of civil society. In addition, in article some actual problems in the specified sphere are considered and ways of their decision are given.

Keywords. Religious associations, civil society, institute of civil society, relationship of the state with religious associations, legislation on religious associations.

Становление правового государства невозможно без гражданского общества, которое выступает социальной основой демократического государства. Уровень развития гражданского общества во многом характеризуется наличием автономных, добровольных объединений, скрепляющих общество и обеспечивающих его эффективное взаимодействие с государством. Религиозные объединения исторически являются первым общественно значимым типом объединения людей на основе мировоззренческих ценностей. Представляя собой институциональную форму выражения религии, религиозные объединения действуют и создаются в целях удовлетворения религиозных потребностей людей.

В настоящее время религиозные объединения занимают все более значимую роль в структуре гражданского общества. На мой взгляд, правовой статус религиозных объединений, характер взаимоотношений религиозных объединений с государством являются важными индикаторами, которые позволяют оценивать действительную реализацию в государстве связанных с религией прав и свобод (идеологического плюрализма, равенства религиозных объединений перед законом, свободы совести, невмешательства государства в дела религиозных объединений).

В России ценность религиозных объединений как института гражданского общества определяется прежде всего тем, что Российская Федерация – это крупнейшее многонациональное государство с разде-

ленным по этноконфессиональному признаку населением. В ней проживает более 150 национальностей и реализуют свою деятельность несколько тысяч религиозных объединений. К специфическим чертам религиозных объединений, отличающих их от иных институтов гражданского общества, относятся следующие, выражающиеся в:

1) целях создания (удовлетворение религиозных потребностей населения);

2) субординации (жесткое подчинение единому главе, наделенному непререкаемым божественным авторитетом);

3) исторической устойчивости и неизменности внутренних взаимоотношений, их особенностях и многообразии;

4) специфике имущественного положения религиозных объединений, которое связано с потребностью использования ими при осуществлении своей деятельности имущества религиозного назначения.

На современном этапе развития России произошли значительные перемены на институциональном уровне, которые привели к увеличению сферы деятельности религиозных объединений, росту конфессионального многообразия и числа зарегистрированных религиозных объединений.

Во-первых, расширилась сфера деятельности религиозных объединений. Так, в настоящее время религиозные объединения активно занимаются образовательной, благотворительной, предпринимательской и иной деятельностью.

Во-вторых, возросло число религиозных направлений. В начале 90-х годов в России действовали представители 15–20 вероучений. В настоящее время на территории РФ осуществляют деятельность более 60 конфессий и религиозных направлений [2]. Такой значительный рост конфессионального многообразия обусловлен следующими факторами:

- внутриконфессиональными расколами и конфликтами, способствующими образованию новых религиозных течений;
- возможностью официально зарегистрироваться в качестве юридического лица;
- активной работой зарубежных миссионеров, приведшей к появлению на территории РФ новых религиозных течений.

Стоит отметить, что сегодня ситуация в плане конфессионального многообразия стабилизировалась [1].

В-третьих, значительно возросло количество зарегистрированных религиозных объединений. Усложнявшийся порядок регистрации религиозных объединений Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не способствовал прекращению роста их числа. Ко времени его вступления в силу было зарегистрировано 16 017 религиозных объединений, на 1 октября 2011 г. – 23 843 [3].

Религиозный фактор в российском поликонфессиональном обществе может стать причиной напряженности и конфликтности, усиления дисбаланса интересов населения, придерживающегося иной религиозной ориентации, роста экстремизма

на религиозной почве, тем самым оказывая разрушающее воздействие на гражданское общество.

Но наряду с этим религиозные объединения активно занимаются религиозным образованием, благотворительностью, способствуют становлению духовных ценностей высокой степени. Они изучают культурно-религиозное наследие, гарантируют историческую преемственность, пропагандируют моральные ценности в обществе и семье, препятствуя маргинализации низших социальных слоев и сдерживая силы социального произвола. Именно поэтому в рамках гражданского общества сторона религиозных отношений представляет собой форму культурного и социально-нравственного служения людей. Следовательно, религиозные объединения могут способствовать снижению межнациональной и религиозной напряженности, поддерживая развитие гражданского общества в позитивном направлении. Одной из наиболее дискуссионных проблем статуса религиозных объединений является закрепление в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» особенного положения православия, что вызывает некоторое возмущение со стороны других религиозных объединений. Данная норма Закона представляет собой предпосылку эскалации межконфессиональных отношений, так как выступает в качестве фактора противопоставления религиозных объединений и, в конце концов, способствует малоустойчивости в развитии институтов гражданского обще-

ства. В связи с этим я предлагаю исключить из преамбулы указанного Закона слова «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры». Следующая проблема правового статуса религиозных объединений определена тем, что Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» разграничивает религиозные организации, которые не имеют документа, подтверждающего их нахождение на соответствующей территории в течение пятнадцати лет, и организации, у которых данный документ имеется (п. 1 ст. 9). Первые лишены многих прав, которые закреплены в п. 3 ст. 27 данного Закона. Различные правовые последствия, обусловленные наличием или отсутствием документа, являются для субъектов права нарушением принципа равенства религиозных объединений перед законом. В связи с этим я предлагаю абз. 4 п. 3 ст. 27 указанного Закона исключить. Еще одна серьезная проблема правового статуса религиозных объединений – отсутствие в религиозном объединении «иностранный источник». Так, в соответствии с Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» иностранный гражданин или лицо без гражданства не может стать учредителем религиозной организации. Согласно п. 1 ст. 9, им может быть только гражданин России. Фактически Закон закрепляет различное отношение государства к иностранным и российским гражданам с позиции их способности публично реализовывать право на свободу совести через

участие в деятельности религиозных объединений. Затронутые проблемы требуют срочного правового регулирования. Во многом их решение зависит от того, в каком духе будет развиваться законодательство в данной сфере. Таким образом, наличие добровольных и независимых объединений, обеспечивающих эффективное взаимодействие общества с государством, является одним из важнейших признаков развития гражданского общества и государства в целом. Важное место в системе структур гражданского общества занимают религиозные объединения, через деятельность которых и реализуется право на свободу совести в его коллективной форме. Деятельность религиозных объединений в обществе способствует утверждению приоритета моральных ценностей над материальными, является эффективным фактором сдерживания социального произвола, коррупции, маргинализации социальных низов и т.д.

Список литературы

- [1] Жуков В.И. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности // Социологические исследования. 2005. № 6.
 [2] http://www.religare.ru/2_181.html.
 [3] http://www.sclj.ru/reference/org/detail.php?ELEMENT_ID=1034.
- [1] Zhukov V.I. Modernizaciya socialnyx otnoshenij v Rossii: zamysly, itogi, vozmozhnosti // Sociologicheskie issledovaniya. 2005. № 6.
 [2] http://www.religare.ru/2_181.html.
 [3] http://www.sclj.ru/reference/org/detail.php?element_id=1034.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

КАМОЙЛЕНКО Д.С.,

студент

Международно-правового
института

Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЕРХОВЕНСТВО

КОНСТИТУЦИИ

В УСЛОВИЯХ

ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО

СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. В статье раскрывается смысл принципа верховенства конституции России, анализируется характер взаимодействия национального и международного права.

Ключевые слова. Конституция, международное право, национальное право, приоритет права.

KAMOYLENKO D.S.,

student

of the international
law institute Kutafin

Moscow State Law University

**THE SUPREMACY
OF THE CONSTITUTION
IN CONDITIONS
OF PROVIDING STATE
SOVEREIGNTY**

Summary. The article reveals meaning of the principle of the supremacy of the Russian constitution, sort of connection between national and state law analyzes.

Keywords. The Constitution, international law, domestic law, priority of law.

Верховенство Конституции Российской Федерации – юридическое свойство Основного закона, означающее господствующее положение его норм во всей национальной системе права. Верховенство Конституции РФ означает, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории России, что принимаемые в РФ законы и иные правовые акты не должны ей противоречить. Если все же такие случаи возникают, то действует Конституция РФ. Дополнительно в Конституции закреплена гарантия суверенитета российского права и российских законов: «не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению» (п. 6 ст. 125 Конституции). Контроль над соответствием Конституции всех других актов осуществляет Конституционный Суд (ст. 125). Решение Конституционного Суда окончательно и обжалованию не подлежит.

Конституция РФ иначе, чем это было в ранее действовавшем законодательстве, решает вопросы соотношения правовой системы России и общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации. Они являются составной частью правовой системы России. Для российской Конституции принцип приоритета норм международного права, закрепленный в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, является новым. Принятая в 1993 г. Конституция РФ впервые в отечественной конституционной практике признала приоритет в

применении правил международного договора по отношению к закону. Данное положение развивается и в отраслевых источниках права, где закрепляются положения о приоритете международных договоров над нормами уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального права (ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ст. 7 ГК РФ, ст. 1 ГПК РФ). Однако такого приоритета по отношению к Конституции РФ в ней не установлено.

Конституция четко различает международное и внутригосударственное право и признает их двумя различными правовыми системами, так как суверенное государство, какие бы общечеловеческие ценности оно ни разделяло и какую бы «интернационалистскую» идеологию ни исповедовало, без риска утраты самостоятельности не может себе позволить добровольно и безоговорочно поставить свое национальное право в полную зависимость от международного.

В качестве попытки объяснить явную несогласованность конституционных положений и положений Федерального закона в литературе высказано мнение, что приоритетом по отношению к национальным законам, традиционно понимаемым в отечественной и зарубежной литературе, обладают все без исключения разновидности международных договоров РФ, но только каждый на своем уровне. Конституция не устанавливает общий примат международно-правовых принципов и норм над внутригосударственным правом, закрепляет приоритет меж-

дународного договора Российской Федерации в применении, если и поскольку между ним и нормой национального закона возникла коллизия. Это означает, что нормы закона, предусматривающие иные правила, чем установленные договором, сохраняют свою юридическую силу, но не применяются при разрешении дел, касающихся государства, также участвующего в соответствующем договоре.

Действующая Конституция Российской Федерации содержит несколько статей, в которых четко закреплены основные принципы, на которых, на наш взгляд, строится взаимодействие национального и международного права. Так, ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Как видим, законодатель отдает приоритет основному закону государства.

Часть 4 этой же статьи Конституции закрепляет, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Включение этой нормы в Основной закон Российского государства является, с одной стороны, отражением объективной закономерности углубления взаимодействия международного и внутригосу-

дарственного права, национального общества с мировым сообществом; с другой – означает, что в основе правовой государственности в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе [1, с. 100].

В Российской Федерации преимущество отдается своему праву. Конституция устанавливает не общий приоритет действия международного права, а так называемый приоритет применения. Общий приоритет означал бы, что в случае противоречия международной норме закон перестает действовать. Приоритет применения означает, что в случае противоречия в данном конкретном случае применяется международная норма, но это не лишает закон юридической силы, и он применяется во всех остальных случаях.

Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» в п. 1 ст. 31 устанавливает, что международные договоры Российской Федерации подлежат добросовестному выполнению в соответствии с условиями международных договоров, нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, названным Федеральным законом, иными актами законодательства Российской Федерации.

Таким образом, Россия обязуется беспрекословно соблюдать свои обязательства, которые ей были даны, а соответствующие нормативно-правовые акты ратифицированы.

Если решение о согласии на обязательность для России международного договора было принято Президентом, он и должен принимать решение о прекращении или приостановлении действия договора; если же решение принималось Правительством, то за ним остается и право его прекратить. В этом правиле есть исключение: в случае необходимости в компетенции Президента находится право прекратить или приостановить действие международных договоров, согласие на обязательность которых для России принималось Правительством. При возникновении ситуации, требующей безотлагательных решений, Президент может приостановить действие международного договора.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при столкновении нормы Конституции РФ и иных правовых норм всегда должна применяться норма Конституции (ч. 1 ст. 15).

Часть же 4 ст. 15 Конституции, гласящую, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, следует понимать так: приведенное правило, в силу высшей юридической силы Конституции РФ, не распространяется на нее саму и на законы о поправках к ней [2].

Список литературы

[1] Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001.

[2] Постановление Конституционного Суда от 6 декабря 2013 г. № 27-П.

[1] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii / Otv. red. V.V. Lazarev. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Spark, 2001.

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda ot 6 dekabrya 2013 g. № 27-p.

БЕСЕДКИНА Н.И.,

кандидат юридических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой «Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

**МЕСТО И РОЛЬ КАТЕГОРИИ
РАЗУМНОСТИ В СИСТЕМЕ
ЧАСТНОПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. Современной системой российского права разумность воспринята как категория в системе частноправового регулирования и одновременно – принцип, пронизывающий гражданское и гражданское процессуальное право и претендующий на роль общеправового принципа.

Ключевые слова. Разумность, объективные ценности, обязанности сторон, неразумные действия, гражданско-правовая ответственность.

BESEDKINA N.I.,

candidate of jurisprudence,
associate professor,
assistant manager
Civil law chair
Financial University
under the Government
of the Russian Federation

**PLACE AND A ROLE
OF CATEGORY
OF A RATIONALITY
IN SYSTEM
OF PRIVATE-LAW
REGULATION**

Summary. The rationality is apprehended by modern system of Russian law as category in system of private-law regulation and at the same time – the principle penetrating a civil and civil procedural law and applying for a role of an all-legal principle.

Keywords. Rationality, objective values, obligations of the parties, unreasonable actions, civil responsibility.

Разумность является важной категорией в системе частноправового регулирования и представляет собой отраслевой принцип гражданского права (характеризует наиболее существенные черты гражданского права). Несмотря на всю важность этой категории, ее легального определения в гражданском законодательстве до сих пор нет. Более того, по мнению Л.В. Волосатовой, отсутствуют критерии для использования закрепленных в целом ряде статей требований: «разумности пределов», «разумности сроков», «явно неразумного распоряжения доходами» и др.

Разум, разумность и право – тесно взаимосвязанные явления. Право с позиции естественно-правового подхода понимается как феномен разума, обусловленный природой вещей [27]. В определенном смысле между разумом и правом можно поставить знак равенства. Право представляет собой феномен разума, выражающий объективные ценности и требования человеческого бытия и являющийся безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений, включая позитивное (писаное) право [27].

Современной системой российского права разумность воспринята как категория в системе частноправового регулирования и одновременно – принцип, пронизывающий гражданское и гражданское процессуальное право и претендующий на роль общеправового принципа [6].

Категория разумности в частноправовом регулировании заключается в установленной гражданским законодательством необходимости

для субъектов находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными гражданскими правами, и соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения участников, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [8, с. 3].

Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и общих требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно [26, с. 18].

Рассмотрим такие однопорядковые с категорией «разумность» категории, как «добросовестность» и «справедливость», на примере которых, используя принцип противопоставления (справедливо – несправедливо, добросовестно – недобросовестно), проанализируем возможность определения сущности понятия «разумность» через противоположную категорию «неразумность» (принцип противопоставления) [1, 232 с.].

Неразумное осуществление гражданских прав всегда сопряжено с ответственностью. Будучи видом юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность обладает всеми признаками юридической ответственности, т.е. является одной из форм государственного принуждения, которая заключается в применении к правонарушителю норм права предусмотренной законом меры ответственности (санкции), влекущей за собой для него дополнительные неблагоприятные последствия [33, с. 521]. Однако гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности: имущественный характер и компенсационную природу гражданско-правовой ответственности [11, с. 429–431].

Санкцией за нарушение п. 2 ст. 10 ГК РФ является отказ в защите. По мнению В.П. Грибанова, отказ в защите права представляет собой относительно-определенную санкцию [13, с. 99], т.е. определенную меру государственно-принудительного воздействия на правонарушителя [8, с. 5]. Указанный подход является наиболее распространенным в цивилистике. При этом следует иметь в виду, что закон говорит не об отказе в защите не всех принадлежащих субъекту гражданских прав, а лишь о тех, которые осуществляются неразумно. В.И. Емельянов в этой связи отмечает, что конструкция санкции, закрепленной в п. 2 ст. 10 ГК РФ, предоставляет суду возможность не отказывать в защите гражданского права, осуществляемого с нарушением установленных пределов, что означает «защитить его, встав на сторо-

ну лица, злоупотребившего правом, т.е. правонарушителя» [19, с. 46]. Поэтому п. 2 ст. 10 ГК РФ нуждается в изменении. Как справедливо замечает В.А. Белов, «всякие попытки недобросовестного оперирования правами и обязанностями должны, причем жесточайшим образом, пресекаться правоохранительными органами, судами и арбитражными судами».

Итак, за неразумное осуществление гражданских прав устанавливается гражданско-правовая ответственность в форме отказа в защите. Ответственность, как известно, устанавливается за действия неправомерные. Следовательно, полагаем, что правильным будет рассмотрение неразумного действия как правонарушения [10]. Отсюда, по справедливому замечанию Ю.В. Виниченко, следует, что, во-первых, разумное действие, таким образом, относится к действию правомерному. Во-вторых, рассматриваемое как вид правонарушения в сфере гражданского права, неразумное действие должно обладать всеми общими признаками гражданско-правовой ответственности: противоправным характером поведения, наличием у потерпевшего лица вреда или убытков, причинно-следственной связью между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями, виной правонарушителя. Совокупность указанных условий является составом гражданского правонарушения [6, с. 40].

Как верно утверждает Е. Богданов, правильное понимание содержания данной категории имеет большое

значение прежде всего для практики, поскольку, согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ, в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, предполагается добросовестность участника правоотношения [2]. Исходя из смысла ст. 302 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», норм ряда других законов, можем сделать вывод, что под добросовестностью участников гражданских правоотношений следует понимать субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности. Тогда противоправность в их поведении во внимание не принимается. При виндикации имущество находится в чужом незаконном владении (ст. 301 ГК РФ), однако решение вопроса об удовлетворении иска собственника зависит не от того, что владение было незаконным, а от добросовестности или недобросовестности приобретателя. От недобросовестного владельца имущество истребуется всегда, а от добросовестного, хотя бы и неправомерно владеющего чужой вещью, – лишь в определенных законом случаях (ст. 302 ГК РФ). В итоге лицо, неправомерно, но добросовестно завладевшее чужим имуществом, может приобрести на него право собственности [3, 63 с.].

В ряде случаев термин «добросовестность» или «недобросовестность» в норме права не присутствует, однако ее содержание позволяет сделать вывод, что речь все же идет

об этой категории. Например, согласно п. 2 ст. 46 ГК РФ, лица, к которым имущество гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано, что, приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, жив. Под разумной ценой и разумными расходами следует понимать такие цену и расходы, которые готов соответственно заплатить или понести разумный человек. Разумный срок – это время, необходимое разумному человеку для совершения действия (осуществления права или исполнения обязанности) в конкретном случае. Разумными являются действия, которые совершило бы в данной ситуации большинство людей, а эти действия в основной массе стремятся к средней величине [30].

При этом следует учитывать, что уровень интеллекта, знаний и опыта абстрактного среднего человека не является одинаковым для всех случаев. Для элементарных действий он ниже, чем для сложных, требующих образования и специальных навыков (Например, действия среднего покупателя отличаются от действий среднего директора магазина. Последний осуществляет управленческие функции, что предполагает наличие у него правовых и экономических знаний, а также опыта управления торговыми предприятиями).

В англо-американском праве понятие «разумный человек» (*reasonable man*) используется очень широко и определяется как «обычный гражданин, иногда называемый

человеком из автобуса» [39, с. 383]. В российской юридической литературе на целесообразность использования для определения понятия «разумность» критерия «средний человек» указывает М.И. Брагинский [4, с. 101]. В отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, эти действия неразумны, а требование разумности соблюдено не было [26, с. 18]. На первый взгляд может показаться странным, что слово «разумность», которое в обычном смысле обозначает интеллектуальную деятельность человека, как юридическое понятие характеризует объективную сторону его действий [29].

Дело в том, что, оценивая разумность действий, мы не рассматриваем интеллектуальный или волевой элемент реальных действий конкретного субъекта [22, с. 27–29]. В этом случае проверяется возможность совершения определенных действий не конкретным лицом, а средним человеком [12]. При этом не имеет значения, знал ли конкретный субъект о последствиях своих действий, же-

лал или не желал их наступления. Существенным является лишь то, что нормальный (средний) человек мог совершить в данной ситуации определенные действия. Таким образом, разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека (несмотря на то, что при обсуждении категории «разумность» в данной статье используется понятие «человек», все сказанное в этих случаях относится и к юридическим лицам) в данных (сходных) обстоятельствах и в конкретных условиях [3, 63 с.].

Если в законе (ст. 428 и 451 ГК РФ) говорится о разумном «предвидении» и «понимании» (разумности психических действий), то имеются в виду действия среднего человека [26, с. 18, 19]. В отличие от этого, понятие разумных физических действий (продажа по разумной цене, несение разумных расходов и т.п.) означает действия не просто среднего, но и добросовестного человека. Ведь средний человек может совершать средние действия и даже действия лучше средних для другого лица [21].

Однако он же может совершать действия и хуже средних, причиняя вред другому лицу. Поэтому разумными физическими действиями следует считать не любые действия среднего человека, а лишь те, которые совершаются добросовестно, – средние действия субъекта, не желающего вреда указанному в законе или договоре лицу и предпринимающего все возможные усилия для его пред-

видения и недопущения [16, с. 79–89]. Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет за собой договорную или внедоговорную ответственность [25].

Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в пп. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона – гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней – требования добросовестности, разумности и справедливости [5].

Обеспечение экономически равновесного положения означает создание такого механизма, реализация которого позволяет государству изменять условия законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений, в том числе правового режима инвестиций, собственности и др., но с условием возмещения затрат, связанных с соблюдением новых норм законодательства [5]. Например, международным соглашением по вопросам инвестирования в строительство газопровода между Бенином, Ганой, Ни-

герией и республикой Того было зафиксировано правило экономического равновесия, в соответствии с которым, если изменения в законодательстве или судебной практике, а также ратификация международных соглашений каким-либо государством, участвующим в подписании договора, привели к существенному негативному влиянию на субъекты хозяйственной деятельности, реализующие проект, то государство, допустившее такое изменение (изменения), должно обеспечить быструю, адекватную и эффективную компенсацию [40].

Принятие гибридных положений означает возможность сочетания замораживания и экономического равновесия как средств обеспечения стабильности в экономической деятельности. Положения (нормы) о стабилизации, главным образом, действуют в рамках межправительственных (межгосударственных) соглашений либо в рамках соглашений инвестора с публично-правовыми образованиями (государством, штатами, субъектами федерации и др.), то есть их принятие зависит от суверенной воли каждого государства. Более того, стабилизационные нормы не носят универсального характера и направлены на создание условий реализации конкретных проектов и контрактов. Стабилизационные положения, содержащиеся в межгосударственных соглашениях, являются экономически выгодными для иностранных инвесторов и воспринимаются как деятельность правительств различных государств, направленная на привлечение иност-

ранных инвестиций путем создания благоприятных условий для бизнеса. Однако применительно к стимулированию внутреннего (внутригосударственного) инвестирования стабилизационная оговорка является мало распространенной, и этот пробел следует восполнить [15, с. 57–66].

Принцип стабильности частного правового регулирования должен явиться основой для планомерного развития экономической интеграции экономик различных суверенных государств и служить базовой гарантией как для частных лиц (граждан), так и для субъектов предпринимательской деятельности, содействующей обеспечению их интересов независимо от возможного существенно изменения правового регулирования той или иной сферы общественных отношений. Во многом признание принципа стабильности правового регулирования в качестве общепризнанного международно-правового принципа способно снять напряженность в международных отношениях, в том числе, при изменении политического режима или руководства государства, то есть создать условия международной безопасности и сотрудничеству на основе уважения и государственного суверенитета, и интересов инвесторов. Одним из примеров является ситуация с экономическими потерями некоторых российских компаний (РЖД, Газпром, Татнефть и др.), с которыми после свержения в 2011 г. режима М. Кадаффи новым правительством Ливии были расторгнуты договоры на сумму более чем 4 млрд. долл. [23]

Приведенный пример свидетельствует о конвергенции частного правового и публично-правового содержания принципа стабильности правового регулирования [37]. В этом аспекте конвергенция является следствием общей целевой направленности международного публичного и международного частного права – обеспечение гарантий безопасности в мировом правопорядке и защита прав инвесторов и собственников [41].

Однако признание принципа стабильности на международно-правовом уровне явилось бы только полумерой, поскольку имело бы в виду главным образом иностранных инвесторов [9, с. 13–18]. Данный принцип должен получить свое развитие при совершенствовании системы принципов гражданского права Российской Федерации и закреплен в ГК РФ. По своей юридической природе принцип стабильности гражданско-правового регулирования призван пронизывать всю совокупность структурных элементов, составляющих систему гражданского права, являясь необходимой предпосылкой развития эффективной экономической модели, основанной на предсказуемости развития законодательства [14, с. 87–96]. Сложно представить ситуацию, когда правовая доктрина и следующая за ней правотворческая мысль создавали бы все новые и новые нормы, которые ввергали бы правоприменителя в правовой хаос. Именно стабильность гражданско-правового регулирования, выраженная в невозможности ухудшения гражданско-правового положения субъекта гражданского

права, служит реальной гарантией создания эффективного фундаментального устройства российской экономики. Принцип стабильности гражданско-правового регулирования не нашел законодательного закрепления в ГК РФ, и это является существенным недостатком. Не получил этот принцип и научной разработки в российской и зарубежной цивилистической литературе [38].

Косвенно содержание данного принципа отражено в Федеральном законе от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [32]. Пункт 1 ст. 20 данного Закона закрепляет, что, если в течение срока действия концессионного соглашения законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления устанавливаются нормы, ухудшающие положение концессионера таким образом, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, стороны концессионного соглашения изменяют условия этого соглашения в целях обеспечения имущественных интересов концессионера, существовавших на день подписания концессионного соглашения. Аналогичная позиция была предусмотрена законодателем в ст. 9 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 г.) «Об иностранных инвестициях» [31], которая носит название «Гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с

иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации» [7].

Таким образом, признание принципа стабильности частноправового регулирования в качестве общепризнанного международно-правового принципа имело бы позитивные последствия для формирования базовой фундаментальной основы экономического развития в современном глобальном миропорядке, а также способствовало бы косвенному ограничению недружественного пересмотра или прекращения различных инвестиционных контрактов в результате изменения политического режима либо политического руководства государств. Закрепление такого принципа в гражданском законодательстве Российской Федерации должно являться продолжением создания базовой основы для формирования эффективной экономической политики, основанной на создании благоприятного климата для активного участия граждан и юридических лиц в экономически активной деятельности, обеспечивая прогрессивное развитие российской экономики [36].

Разумность традиционно подлежит учету при определении пределов осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 53, п. 2 ст. 314, п. 2 ст. 375 и др. ГК РФ), при решении вопроса о возникновении (в частности, гл. 50 ГК РФ) и прекращении гражданских прав (п. 2 ст. 72, п. 2 ст. 76, п. 2 ст. 428, п. 1 ст. 451 ГК РФ), их защите (ст. 397, п. 1 ст. 399, п. 1 ст. 404, ст. 1101, п. 3 ст. 1252 ГК РФ),

а также при применении (российского) гражданского законодательства (п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 1191 ГК РФ) [24, 23 с.]. Судя по вступившим в законную силу и планируемым изменениям гражданского законодательства России, сужение сферы применения категории «разумность» не планируется [3].

Напротив, в ГК РФ имеется целый ряд новых положений, в которые заложен критерий разумности: вступившие в действие 1 сентября 2013 г. нормы о сделках (п. 2 ст. 157.1, п. 1 ст. 178, п. 3 ст. 183 ГК РФ в редакции ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ); 1 июля 2014 г. – положения о залоге (абз. 2 п. 4 ст. 345, абз. 3 п. 1 ст. 358.3 ГК РФ в редакции ФЗ от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ [34]); 1 сентября 2014 г. – нормы о юридических лицах (пп. 1, 3, 5 ст. 53.1, п. 4 ст. 62, абз. 1 п. 2 ст. 65.2 ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [35]). Указание на «разумность» и производные от нее термины содержится также в тексте потенциальных новелл Кодекса (в редакции проекта ФЗ № 47538-6 [28]): об обязательствах (п. 3 ст. 367, п. 2 ст. 376, п. 5 ст. 393, п. 2 ст. 393.1, абз. 2 ст. 415); о договорах (п. 2 ст. 446.1); при правовой регламентации вещных отношений, в частности при установлении так называемых соседских прав как ограничений права собственности на земельный участок в пользу соседей (п. 2 ст. 293, п. 2 ст. 294) [17, 152 с.].

Изложенное позволяет утверждать, что разумность пронизывает и обуславливает действие почти всех гражданско-правовых институтов, исходя из чего ее, так же как и доб-

росовестность, можно считать не просто принципом гражданского права, но, по терминологии ГК РФ, основным началом гражданского законодательства [18, 427 с.].

В качестве научной гипотезы можно допустить, что категория разумности является правовым инструментом в системе частноправового регулирования, который означает презумпцию действия субъекта права, а использование которого, по сути, означает справедливое удовлетворение разумных потребностей субъектов и способствует гармонизации и гибкому развитию товарно-денежных отношений и гражданского оборота.

Список литературы

[1] *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: Монография. М.: Проспект, 2013. 232 с.

[2] *Богданов Е.* Категория добросовестности в гражданском праве, <http://www.lawmix.ru/comm/7407>.

[3] *Богданова Е.Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.

[4] *Брагинский М.И.* Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность. Исковая давность // Вестник ВАС РФ. 1995. № 7. С. 101.

[5] *Васильев В.В.* Стабильность частноправового регулирования как общепризнанный принцип международного права и принцип гражданского права Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Выпуск 3. Июль–сентябрь.

- [6] *Виниченко Ю.В.* Разумность как оценочное понятие права // Академический юридический журнал. 2011. № 4 (46).
- [7] *Виниченко Ю.В.* Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // СПС «Консультант Плюс».
- [8] *Волосатова Л.В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.
- [9] *Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю.* Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 13–18.
- [10] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Толковый словарь юридических терминов. Москва, 2007.
- [11] *Гражданское право / Под ред. Е. А. Суханова* М., 2000. С. 429–431.
- [12] *Гребенников В.В.* Доказательства и доказывание в гражданском процессе: некоторые вопросы судебного усмотрения // Новый юридический журнал. 2015. № 1.
- [13] *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. С. 99.
- [14] *Грудцына Л.Ю.* Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1). С. 87–96.
- [15] *Грудцына Л.Ю.* Развитие институтов гражданского общества в аспекте частного и публичного права // Образование и право. 2013. № 7 (47). С. 57–66.
- [16] *Грудцына Л.Ю.* Церковь как связующее звено между гражданским обществом и государством в России // Адвокат. 2007. № 9. С. 79–89.
- [17] *Дроздова Т.Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве: Монография. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 152 с.
- [18] *Единый торговый кодекс США / Пер. с англ. Сер.: Современное зарубежное и международное частное право.* М.: Междунар. центр фин.-экон. развития, 1996. 427 с.
- [19] *Емельянов В.И.* Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.
- [20] *Иванова С.А.* Инновационные процессы в современном российском образовании // Образование и право. 2013. № 5(45)–6(46).
- [21] *Иванова С.А.* Принцип справедливости в обязательственном праве // Образование и право. 2013. № 3(43)–4(44).
- [22] *Коровяковский Д.Г.* О подготовке специалистов по альтернативным способам разрешения споров во внешнеэкономической деятельности в России // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 27–29.
- [23] *Ливийская революция влетит России в копеечку.* URL: <http://russian.rt.com/inotv/2011-02-28/> (дата обращения: 01.07.2014); Российские нефтяные компании не смогут возобновить работу в Ливии. URL: <http://www.simplexnn.ru/?id=8719> (дата обращения 01.07.2014).
- [24] *Мазур О.В.* Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 23 с.
- [25] *Петровская О.В., Шагиева Р.В.* Либеральная и консервативная альтернативы развития российской государственности середины XVIII – первой четверти XIX в.в. (учебное пособие). М.: НИГ «Юркомпани», 2013. 2-е изд.
- [26] *Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ.* 2002. № 10. С. 18.
- [27] *Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой.* – М.: Норма, Инфра-М, 2012.
- [28] *Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // СПС «Консультант Плюс».*

- [29] Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и проблемы осуществления судопроизводства по уголовным и гражданским делам // Экономика и право. XXI век. 2015. № 1.
- [30] Сангаджиев Б.В. Процессуальные гарантии в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 1.
- [31] Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 28. Ст. 3493.
- [32] Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ч. II. Ст. 3126.
- [33] Теория государства и права / Под ред. А.Н. Королева, Л.С. Явича 1987. С. 521.
- [34] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Рос. газета. 2013. 25 дек.
- [35] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Рос. газета. 2014. 7 мая.
- [36] Черкашин В.А. Теоретические и практические проблемы реализации принципа разумности в гражданском процессе // СПС «Консультант Плюс».
- [37] Экономика: Подсчитываются потери российских компаний в Ливии. URL: <http://www.v-equities.ru/.aspx?id=1034> (дата обращения: 01.07.2014).
- [38] Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law. New York: Oxford University Press. 2008.
- [39] Elizabeth A. Martin. Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
- [40] Lorenzo C. Reconciling regulatory stability and evolution of environmental standards in investment contracts: Towards a rethink of stabilization clauses, The Journal of World Energy Law & Business. 2008. N 1(2).
- [41] Maniruzzaman AFM. The Pursuit of Stability in International Energy Investment Contracts: A Critical Appraisal of the Emerging Trends, in JWELB. 2008. Vol. 1, N 2.
- [1] Bogdanov D.E. Spravedlivost kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave: Monografiya. M.: Prospekt, 2013. 232 s.
- [2] Bogdanov D.E. Kategoriya dobrosovestnosti v grazhdanskom prave//<http://www.lawmix.ru/comm/7407>.
- [3] Bogdanova E.E. Dobrosovestnost uchastnikov dogovornyx otnoshenij i problemy zashhity ix subektivnyx grazhdanskix prav: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. 63 s.
- [4] Braginskij M.I. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. Sdelki. Predstavitelstvo. Doverennost. Iskovaya давност // Vestnik VAS RF. 1995. № 7. S. 101.
- [5] Vasilev V.V. Stabilnost chastno-pravovogo regulirovaniya kak obshhepriznannyy princip mezhdunarodnogo prava i princip grazhdanskogo prava Rossijskoj Federacii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2014. Vypusk 3. Iyul-sentyabr.
- [6] Vinichenko Yu.V. Razumnost kak ocenochnoe ponyatie prava // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2011. № 4 (46).
- [7] Vinichenko Yu.V. Razumnost i spravedlivost kak principy grazhdanskogo prava i nachala funkcionirovaniya sistemy grazhdanskogo oborota // SPS «Konsultant Plyus».
- [8] Volosatova L.V. Princip razumnosti v realizacii subektivnyx grazhdanskix prav: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. S. 3.
- [9] Galushkin A.A., Grudcyna L.Yu. Problemy pravovogo obespecheniya

- advokatskoj deyatel'nosti // *Pravo i upravlenie*. XXI vek. 2014. № 3 (32). S. 13–18.
- [10] *Golovistikova A.N., Grudcyna L.Yu.* Tolkovyj slovar juridicheskix terminov. Moskva, 2007. *Grazhdanskoe pravo / Pod red. E.A. Suxanova. M.*, 2000. S. 429–431.
- [11] *Grebennikov V.V.* Dokazatel'stva i dokazyvanie v grazhdanskom processe: nekotorye voprosy sudebnogo usmotreniya // *Novyj juridicheskij zhurnal*. 2015. № 1.
- [12] *Gribanov V.P.* Predely osushhestvleniya i zashhity grazhdanskix prav. S. 99.
- [13] Ponyatie «razumnost» v grazhdanskom prave Rossii // *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*. 2002. № 10. S. 18.
- [14] *Grudcyna L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // *Pravo i zhizn*. 2011. № 151 (1). S. 87–96.
- [15] *Grudcyna L.Yu.* Razvitie institutov grazhdanskogo obshhestva v aspekte chastnogo i publicnogo prava // *Obrazovanie i pravo*. 2013. № 7 (47). S. 57–66.
- [16] *Grudcyna L.Yu.* Cerkov kak svyazuyushhee zveno mezhdru grazhdanskim obshhestvom i gosudarstvom v Rossii // *Advokat*. 2007. № 9. S. 79–89.
- [17] *Drozdova T.Yu.* Dobrosovestnost v rossijskom grazhdanskom prave: Monografiya. Irkutsk: Izd-vo Bguez, 2006. 152 s.
- [18] *Edinoobraznyj torgovyj kodeks SSHA / Per. s angl. ser.: Sovremennoe zarubezhnoe i mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. M.: Mezhdunar. centr fin.-ekon. razvitiya, 1996. 427 s.
- [19] *Emelyanov V.I.* Nedopustimost zlo-upotrebleniya grazhdanskimi pravami po rossijskomu zakonodatel'stvu: Diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2001. S. 46.
- [20] *Ivanova S.A.* Innovacionnye processy v sovremennom rossijskom obrazovanii // *Obrazovanie i pravo*. 2013. № 5(45)–6(46).
- [21] *Ivanova S.A.* Princip spravedlivosti v obyazatel'stvennom prave // *Obrazovanie i pravo*. 2013. № 3(43)–4(44).
- [22] *Korovyakovskij D.G.* O podgotovke specialistov po alternativnym sposobam razresheniya sporov vo vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossii // *Tamozhennoe delo*. 2014. № 2. S. 27–29.
- [23] *Livijskaya revolyuciya vletit Rossii v kopeechku*. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2011-02-28/> (data obrashheniya: 01.07.2014); Rossijskie neftyanye kompanii ne smogut vozobnovit rabotu v livii. url: <http://www.simplexnn.ru/?id=8719> (data obrashheniya 01.07.2014).
- [24] *Mazur O.V.* Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniami dobrosovestnosti v grazhdanskom prave: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2012. 23 s.
- [25] *Petrovskaya O.V., Shagieva R.V.* Liberalnaya i konservativnaya alternativy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti sere diny XVIII – pervoj chetverti XIX v.v. (uchebnoe posobie). M.: NIG «Yurkompani», 2013. 2-e izd.
- [26] Ponyatie «razumnost» v grazhdanskom prave Rossii // *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*. 2002. № 10. S. 18.
- [27] *Pravosudie v sovremennom mire / Pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoj. M.: Norma, Infra-m*, 2012.
- [28] *Sangadzhiev B.V.* Advokatskaya tajna i problemy osushhestvleniya sudoproizvodstva po ugolovnym i grazhdanskim delam // *Ekonomika i pravo*. XXI vek. 2015. № 1.
- [29] *Sangadzhiev B.V.* Processualnye garantii v grazhdanskom sudoproizvodstve v Rossijskoj Federacii // *Novyj juridicheskij zhurnal*. 2015. № 1.
- [30] Proekt federalnogo zakona № 47538-6 «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tretuyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii» (red., prinyataya gd fs rf v i chtenii 27.04.2012) // SPS «Konsultant Plyus».
- [31] *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii*. 1999. № 28. St. 3493.

- [32] Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii. 2005. № 30. Ch. II. St. 3126.
- [33] Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.N. Koroleva, L.S. Yavicha. 1987. S. 521.
- [34] *Cherkashin V.A.* Teoreticheskie i prakticheskie problemy realizacii principa razumnosti v grazhdanskom processe // SPS «Konsultant Plyus».
- [35] *Ekonomika: Podschityvayutsya poteri rossijskix kompanij v Livii.* URL: <http://www.v-equities.ru/.aspx?id=1034> (data obrashheniya: 01.07.2014).
- [36] *Dolzer R., Schreuer C.* Principles of International Investment Law. New York: Oxford University Press. 2008.
- [37] Federalnyj zakon ot 21 dekabrya 2013 g. № 367-FZ «O vnesenii izmenenij v chast pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdelnyx zakonodatelnyx aktov (polozhenij zakonodatelnyx aktov) Rossijskoj Federacii» // Ros. gazeta. 2013. 25 dek.
- [38] Federalnyj zakon ot 5 maya 2014 g. № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v glavu 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i o priznanii utrativshimi silu otdelnyx zakonodatelnyx aktov Rossijskoj Federacii» // Ros. gazeta. 2014. 7 maya.
- [39] *Elizabeth A. Martin.* Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
- [40] *Lorenzo C.* Reconciling regulatory stability and evolution of environmental standards in investment contracts: Towards a rethink of stabilization clauses, *The Journal of World Energy Law & Business.* 2008. N 1(2).
- [41] *Maniruzzaman AFM.* The Pursuit of Stability in International Energy Investment Contracts: A Critical Appraisal of the Emerging Trends, in *JWELB.* 2008. Vol. 1, N 2.

ПАВЛИКОВ С.Г.,
зав. кафедрой
«Конституционное
и международное право»
Финансового университета
при Правительстве РФ,
доктор юридических наук,
профессор

ШЕВЧЕНКО С.Н.,
нотариус г. Москвы

**«КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ»
И «РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ»
КАК АКТУАЛЬНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Аннотация. В статье обосновывается суждение о том, что попытки формирования «мирового хозяйства», «наднациональной правовой системы» уступили место тенденциям «регионализации» международного права, попыткам сегментировать экономическое пространство, а также «конституционализации», наличие которой подтверждается обращением к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформированным на рубеже 2013–2015 годов.

Ключевые слова. Право, экономика, государство, тенденция, центр, сообщество, суд.

PAVLIKOV S.G.,
department chair
«The constitutional and
international law»
of Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
doctor of jurisprudence,
professor

SHEVCHENKO S.N.,
notary of Moscow

**«KONSTITUTIONALIZATION»
AND «REGIONALIZATION»
AS ACTUAL TENDENCIES
OF DEVELOPMENT
OF INTERNATIONAL LAW**

Summary. The judgment in article that attempts of formation of «world economy», «supranational legal system» gave way to tendencies of «regionalization» of international law, attempts to segment economic space, and also «konstitutsionalization» which existence is confirmed by the appeal to the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation created at a boundary of 2013–2015 locates.

Keywords. Right, economy, state, tendency, center, community, court.

На современном историческом этапе в развитии конституционного права и в целом правовой системы Российской Федерации, составной частью которой являются общепризнанные принципы и нормы международного права, можно выявить ряд небезынттересных для ученого тенденций. Некоторые из них не носят выраженного актуального характера. Так, например, юридическое сообщество (как в Российской Федерации, так и в мире в целом) довольно длительное время констатирует «оторванность» права от экономического базиса, необходимость более активного учета финансовых факторов в процессе принятия и совершенствования законодательной базы. «В экономике фундаментальная роль принадлежит объективным законам, – отмечают исследователи, – в праве – общей воле граждан в лице государства... Экономика есть сущность права, а сущность экономики – это равновесие, либо справедливость» [1, с. 75].

Однако некоторые тенденции, связанные с усилением скептического отношения не только к идеализации концепции «правового государства», а нередко и к перспективам развития международного права, которое все чаще пытаются представить как право «сильного правового государства», безусловно, носят на сущный характер.

Так, утверждает Н.М. Добрынин, «под сенью идей правового государства, т.е. государства, где все живут по праву, мы порою пытаемся поместить житие в рамках созидательно-го дозволения – житием для тех, кто

сам способен настоять на собственном приоритете» [7, с. 52]. К сожалению, реалии таковы, что тенденции развития «мирового хозяйства» уступают вполне успешным попыткам его сегментировать; причем остается надеяться, что этот процесс будет осуществляться не только в интересах «новых финансовых гегемонов», но и Российской Федерации и ее стран-партнеров по сотрудничеству в экономической сфере.

Большинство специалистов по международному праву в течение длительного времени отмечают тенденцию к его «регионализации», формированию союзов, блоков, групп, которые используют лишь часть накопленного опыта регулирования отношений в международной сфере либо чаще формируют нормы, принципы для целей этого интеграционного сообщества. Многие авторы считают, что «выделение регионального международного права не противоречит современному международному праву» [20, с. 29].

29 мая 2014 г. в г. Астане (Казахстан) на заседании Высшего Евразийского экономического совета Президентами России, Беларуси и Казахстана был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) [8]. В июле 2015 г. на саммите БРИКС – ШОС (г. Уфа, июле 2015 г.) были заложены основы формирования новых финансовых центров, развитие которых обусловит существенную трансформацию норм международного права.

Наличие тенденций вынужденного «переосмысления» ряда принципов международного права можно

обосновать обращением к официальным действиям, заявлением должностных лиц Российской Федерации в отношении ситуации на международной арене. Так, 19 июня 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, заявил, что Россия не признает юрисдикции Гаагского арбитражного суда, вынесшего решения в пользу бывших акционеров компании ЮКОС. «Мы будем защищать свои интересы в рамках цивилизованного юридического процесса», – подчеркнул Президент Российской Федерации [25]. Общеизвестную проблему с арестом российских активов за рубежом Российская Федерация намерена урегулировать по аналогии с делом по претензиям швейцарской фирмы «Noga» [25].

Можно отметить и такую *тенденцию*, которую многие авторы характеризуют как «конституционализацию» международного права и права в целом. Важно подчеркнуть, что термин «конституционализм» понимается несколько шире, чем «применение и изучение конституции страны», поскольку в английском языке понятие «конституция» не только относится к Основному закону государства, но и используется для обозначения уставов корпораций и фирм, внутренних правил религиозных и общественных организаций, неформальных объединений и т.п.» [2, 160 с.].

При таком подходе, в том числе, в современных условиях обеспечиваются «границы (и реалии) конститу-

ционного суверенитета» [12, с. 44–53]. При этом «апологетика конституционно-правового подхода вовсе не означает, что в сложных международных экономических коллизиях можно будет пренебречь императивом справедливости в поисках оптимальной модели разрешения противоречий» [11, с. 26–38].

Впрочем, и более «узкий» подход к термину «конституционализм» в настоящее время не менее актуален для уяснения сущности и перспектив развития международного права. Так, Конституция Российской Федерации является основой всех правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, который последовательно «ограничивает» принцип примата международного права, обосновывает «подчиненность» его норм российской Конституции. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2015 г. № 16-П подчеркивается неизменность его правовой позиции: «необходимость интеграции Российской Федерации в мировую экономику, способы и пределы такой интеграции, ее участия в международном экономическом сотрудничестве, основанном на признании и соблюдении равных и неотъемлемых прав человека, их защите и создании условий для реализации, определяются суверенной волей многонационального народа России, стремящегося обеспечить ее благополучие и процветание и сознающего себя частью мирового сообщества (преамбула Конституции Российской Федерации), которую выражают органы государственной власти со-

гласно своей компетенции, определенной в соответствии с *Конституцией Российской Федерации*» [17].

Некоторые юристы в 2013 г. точно определили вектор развития правовой политики Конституционного Суда Российской Федерации, который неизбежно укажет на примат российской *Конституции* над нормами международного права. Так, по мнению С.М. Казанцева, нужно говорить о создании правовой доктрины, согласно которой Конституционный Суд Российской Федерации «не должен отказываться от проверки тех вступивших в силу международных договоров, которыми непосредственно затрагиваются права человека и гражданина», а следовательно, «соглашения ВТО тоже имеют шанс стать предметом рассмотрения в Суде после их ратификации» [9, с. 1–9]. В частности, Конституционным Судом Российской Федерации установлено, что непосредственной реализации на территории Российской Федерации положений международного договора, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, должно предшествовать его официальное опубликование [18]. И, хотя формально данное положение относится только к одному из источников международного права – договору, по мнению С.М. Казанцева, «не вызывает сомнений, что в случае надлежащего обращения... Конституционный Суд Российской Федерации распространит свою правовую позицию и на

другие международные источники» [9, с. 8; 11, с. 26–38].

Такой прогноз полностью оправдался в середине 2015 г., когда Конституционный Суд Российской Федерации сформировал правовую позицию о примате *Конституции* Российской Федерации над всеми международными договорами; данная позиция является общеобязательной и исключает любой другой подход к применению норм международного права.

Итак, имеет место тенденция «конституционализации» международного права, которая «требует совместимости разнородных правовых систем» [19, с. 2–9]. Как пишет И.А. Умнова, «*Конституция* в современном понимании – это конгломерат оригинального конституционного текста и того объема международно-правовых стандартов, который в нем признается действующим наравне с конституционными нормами» [24, с. 22]. Таким образом, «конституционализация» международного права может рассматриваться и как процесс комплексного применения источников национального и наднационального права.

Небезынтересными представляются рассуждения о тенденции «конституционализации» международного права, которое явно сопоставляется с более перспективным «мегаправом», А.Н. Медушевского. Он пишет: «Изменение реальности (социальных отношений) должно осуществляться через рациональные изменения правовых норм. *Конституция* выступает при таком подходе как самостоятельный и очень важ-

ный фактор институционализации новых социальных и экономических отношений, может как ускорять, так и замедлять их. Это форма, которая находится в поиске своего социального содержания, идея, которая еще не вполне материализовалась. Данный подход позволяет интерпретировать само отношение к *Конституции* как мотив политического поведения, изучать его в контексте теории рационального выбора, говорить о возрождении теории и общественного договора и создании мегаправа – особой социокультурной реальности, позволяющей адаптировать рациональные правовые нормы в условиях иррационального правового поведения (или правового нигилизма). Наконец, этот подход позволяет изучать переходный процесс как динамику распространения конституционных принципов и изменения с их помощью всей политико-правовой реальности (в частности, путем так называемой конституционализации отраслевого права). В ряде стран присутствует понятие «политическая конституция», которое выражает общность задач политики и права в формировании новой публичной этики демократического общества» [14, с. 7].

Тенденции «разочарования» в международном праве прослеживаются в публикациях многих исследователей, в выступлениях представителей российского государства. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин 24 октября 2014 г. в своем выступлении на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» отметил: «Начался пери-

од разночтений и умолчаний в мировой политике. Под давлением правового нигилизма шаг за шагом сдавало свои позиции международное право» [22]. В обращении к Федеральному Собранию 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин акцентировал внимание на этом обстоятельстве, указав, что «или мы будем суверенными, или растворимся, потеряемся в мире. И это, конечно, должны понять другие державы. Все участники международной жизни должны это понять. И, понимая, укреплять роль и значение международного права, о котором мы так много говорим в последнее время, а не подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы, вопреки основополагающим его принципам и здравому смыслу, считая всех вокруг малообразованными людьми, которые не умеют читать и писать. Надо с уважением относиться к законным интересам всех участников международного общения. Только тогда не пушки, ракеты или боевые самолеты, а именно нормы права будут надежно защищать мир от кровопролитных конфликтов. И тогда не потребуются пугать кого бы то ни было мнимой изоляцией, обманывая самих себя, или санкциями, которые, конечно, вредны, но вредны для всех, в том числе для тех, кто их инициирует. Кстати, о санкциях. Это не просто нервная реакция США или их союзников на нашу позицию в связи с событиями и госпереворотом на Украине и даже не в связи с так называемой «крымской весной». Уверен, что если бы всего этого не было... то придумали бы какой-нибудь дру-

гой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на нее, а еще лучше – использовать в своих интересах» [16].

Безусловно, попытки переосмысления *тенденций* развития международного *права* обусловлены не только геополитическими и геоэкономическими причинами; мы не можем игнорировать и другие факторы, на которые обращают внимание исследователи. «Вопрос правового регулирования международных финансовых отношений, – пишет П.Н. Вишневецкий, – один из наиболее сложных: *государства* наименее всего склонны приходить к консенсусу в данном вопросе. Несмотря на существование ряда конвенций, разработанных на международном уровне, некоторые из них так и не вступили в силу, другие касаются лишь отдельных вопросов, в то время как остальные морально устарели. Тем не менее, уже несколько десятков лет участники международных финансовых рынков из различных государств заключают многостраничные соглашения, содержащие одни и те же условия, в большинстве случаев типовые, и отражающие сложную структуру возникающих на международном финансовом рынке отношений. Как следствие, отношения на таком рынке в первую очередь регулируются рыночной практикой, обычаями и только потом применимыми нормами национального *права*» [5, с. 397–420].

В целом сложившаяся в мире непростая экономическая ситуация заставляет многих задаваться вопросом: нельзя ли изменить ее не эволю-

ционным, а «революционным» путем? Нет ли «простых» путей выхода из кризиса? К сожалению, вновь имеют место абсурдные попытки обосновать необходимость «решительных» и «революционных» мер. В экономической литературе можно обнаружить попытки «сочетать» экономические явления с понятиями «переворот», «революция»; так, экономисты используют термин «конституционная революция», понимая его как кардинальное изменение правил конституционного выбора, осуществляемое в условиях демократии. Важно обратить внимание на следующее обстоятельство: акцент делается на отрицании любых форм насилия как средства утверждения нового общественного порядка: «мы исследуем перспективы конституционной революции при демократии» [3, с. 238].

Однако вызывают, по меньшей мере, настороженность попытки настаивать на «революции» как на системе насильственных действий, которая сможет улучшить *экономику*, быстро решить все насущные проблемы общества. При этом наряду с термином «революция» могут использоваться и иные понятия, в том числе (и все чаще) «конституционная революция». Авторы статьи убеждены, что *Конституция* – не свод законов и даже не только набор основополагающих и мало подверженных изменению конституционных норм; это – компромисс различных сил общества; не будет никогда закона и, тем более, Основного закона, который устроит любого человека, вызовет ощущение справедливости

у всех индивидов. Это – аксиома, которую пока не опровергло ни одно *государство*; вместе с тем в ряде стран уже предприняты попытки «изменить ход» истории: в Египте в результате «арабской весны» приняты новые *конституции* – 2012 и 2014 гг., кардинально изменялось конституционное законодательство в результате «революции роз», «оранжевой» и прочих «цветных революций». «Аксиома» вновь подтверждена: экономическая ситуация меняется, но в худшую сторону, а события на Украине, втянутой в трагедию гражданской войны, затрагивают, без преувеличения, интересы всего человечества.

В этом контексте действия Российской Федерации реализуются исключительно в правовом пространстве, ибо на попытки «экономической блокады» российское *государство* отвечает адекватно; мы уважаем международное *право*, но оно не будет применяться к России, как к «стране третьего мира», как «*право сильного*» и *право* «экономического давления».

Можно согласиться с мнением о том, что «причисление отдельных *государств* к категории «парий» международного *сообщества* (в отличие от восхваляемых «цивилизованных народов») происходит спустя более полувека после принятия Декларации ООН 1960 г. о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Справедливым представляется мнение о том, что необходимо противостоять любым попыткам ограничения суверенитета «без санкции международного со-

общества в лице ООН», а если вмешательство и потребует, то только с санкции Совета Безопасности ООН и при решении по каждому конкретному делу. Таким образом, в мире все более отчетливо проявляется *тенденция* к усилению экономической и политической взаимозависимости *государств*. Происходит переворот в классической теории власти, где силовое вмешательство выступает крайней формой воздействия на *государство*. В качестве средства принуждения все чаще выступает не угроза вторжения, а угроза экономического давления. Исходя из отмеченных выше *тенденций*, можем предположить, что в настоящее время предпринимается множество попыток переформулировать проблематику и само понятие государственного суверенитета [21, с. 6–8].

Небезынтересными представляются в этом плане утверждения о том, что «международное *право* в качестве общего правила оставляет на усмотрение *государств* реализацию своих международных обязательств способами, удобными для них. Существует общая обязанность *государств* привести национальное *право* в соответствие со своими международными обязательствами или осуществить выполнение этих обязательств иным образом. В международном *праве* лишь предусматривается, что *государства* не могут ссылаться на положения внутреннего *права* в качестве оправдания невыполнения своих международных обязательств» [15, с. 105–117]. «*Государство*, – подчеркивал Г.И. Тун-

кин, – должно обеспечивать выполнение своих обязательств по международному *праву* способами, удобными, прежде всего, для данного *государства*» [23, с. 10]. Д.Б. Левин отмечал, что «определение способов выполнения международных обязательств относится к проявлению государственного суверенитета и входит во внутреннюю компетенцию *государства*, если только *государство* не обязалось придерживаться каких-либо определенных способов исполнения данных международных норм, скажем, издать законы, предписывающие их исполнение» [13, с. 245].

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации (п. 31 «в» раздела III), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., одной из задач российского *государства* является содействие кодификации и прогрессивному развитию международного *права*, осуществляемым, прежде всего, под эгидой ООН, достижению универсального участия в международных договорах ООН, их единообразному толкованию и применению [10].

Однако в настоящее время есть все основания утверждать, что данная задача реализуется при неуклонном соблюдении российских национальных интересов, попытки посягательства на которые становятся все более очевидными. Ориентиром в этом, прямо скажем, непростом процессе является *Конституция* Российской Федерации, которая устанавливает основное правило: цель *права*, задача власти – обеспечение

интересов народа, и любой принцип, любая норма, даже носящие характер «общепризнанных» и «международных», должны этому соответствовать. В настоящее время к такой позиции все более склоняется большинство специалистов в области международного *права*. «Правовые нормы, – пишет Г.М. Вельяминов, – принимаются либо «единолично» тем или иным суверенным *государством* на основе своего конституционного строя (и являются национальными нормами), либо в результате межгосударственного сотрудничества, согласия (и являются международно-правовыми нормами). Причем и в этом случае *государства* действуют согласно своим соответствующим конституционным установлениям» [4, с. 102].

В заключение отметим, что такой подход, базирующийся на примате конституционных установлений, не является сугубо специфичным для российского *права*, либо стран «романно-германской семьи» (мы используем кавычки с учетом фактора глобализации). Так, исследователи справедливо отмечают, что «в странах англосаксонской правовой системы непосредственное действие *конституции* и конституционных прав не обязательно находит прямое действие в конституционном тексте, однако этот принцип в его неразрывной связи с фундаментальным неписаным принципом «Rule of Law» прочно утвердился в практике применения *конституции*» [6, с. 6].

Итак, в настоящее время попытки формирования «мирового хозяйства», «наднациональной правовой си-

стемы» уступили место тенденциям «регионализации» международного права, попыткам сегментировать экономическое пространство, а также *тенденции* «конституционализации» международного права и права в целом.

Список литературы

- [1] Алпатов А.А. О соотношении права и экономики // Государство и право. 2012. № 1.
- [2] Баренбойм Д. Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков / Сб. статей под ред. С.А. Голубева. М.: ЛУМ, 2013. 160 с.
- [3] Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причины правил. Конституционная политическая экономия. СПб., 2005.
- [4] Вельяминов Г.М. К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. 2015. № 5.
- [5] Вишневский П.Н. Правоотношения на международном финансовом рынке // Международное право и международные организации. 2014. № 3.
- [6] Гриценко Е.В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве // Государство и право. 2015. № 6.
- [7] Добрынин Н.М. К вопросу о государственном ведении и юриспруденции: размышления на актуальную тему и философия права // Государство и право. 2014. № 12.
- [8] Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
- [9] Казанцев С.М. Особенности контроля конституционности Таможенного кодекса Таможенного союза // Журн. конституционного правосудия. 2013. № 2.
- [10] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Крусс В.И. Диалектика конституционализации и взаимодействие правовых систем в контексте глобализации // Российский юридический журнал. 2014. № 5.
- [12] Крусс В.И. Конституционный суверенитет как актуальная ценность // Судья. 2013. № 12.
- [13] Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.
- [14] Медушевский А.Н. Размышления о современном российском конституционализме. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. 176 с.
- [15] Осминин Б.И. Конституционные принципы и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Журнал российского права. 2014. № 5.
- [16] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 г. // Российская газета. 2014. № 278.
- [17] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2015 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.П. Лярского» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2015.
- [18] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова // СЗ РФ. 2012. № 15. Ст. 1810.

- [19] *Пряхина Т.М.* Конституционно-правовой статус не вступивших в силу международных договоров Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 6.
- [20] *Рыжов В.Б.* Международно-правовые модели региональной экономической интеграции (Европейский Союз, МЕРКОСУР, ЕврАзЭС) // Международное публичное и частное право. 2006. № 4.
- [21] *Симоновичи Л.П.* Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях // Международное публичное и частное право. 2014. № 1.
- [22] Стенограмма выступления Президента Российской Федерации на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» по теме: «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» (Россия, г. Сочи, 24 октября 2014 г.).
- [23] *Тункин Г.И.* Основы современного международного права. М., 1956.
- [24] *Умнова И.А.* О современном понимании Конституции Российской Федерации в контексте доктрин конституционализма и судебной правоприменительной практики // Государство и право. 2014. № 11.
- [25] <http://rusevik.ru/>
- [1] *Alpatov A.A.* О соотношении права и экономики // Государство и право. 2012. № 1.
- [2] *Barenbojm D.* Независимость центральных банков как основной принцип конституционной экономики // Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков / Сб. статей под ред. S.A. Golubeva. М.: LUM, 2013. 160 с.
- [3] *Brennan DZH., Byukenen DZH.* Причина правил. Конституционная политическая экономика. СПб., 2005.
- [4] *Velyaminov G.M.* К вопросу о соотношении международного права и национальных правовых систем // Государство и право. 2015. № 5.
- [5] *Vishnevskij P.N.* Pravootnosheniya na mezhdunarodnom finansovom rynke // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. 2014. № 3.
- [6] *Gricenko E.V.* Formirovanie doktriny pryamogo dejstviya konstitucii v rossijskom konstitucionnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 6.
- [7] *Dobrynin N.M.* K voprosu o gosudarstvovedenii i yurisprudencii: razmyshleniya na aktualnuyu temu i filosofiya prava // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 12.
- [8] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze. Podpisan v g. Astane 29 maya 2014 g. // Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015.
- [9] *Kazancev S.M.* Osobennosti kontrolya konstitucionnosti Tamozhennogo kodeksa Tamozhennogo soyuza // Zhurn. konstitucionnogo pravosudiya. 2013. № 2.
- [10] Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12 fevralya 2013 g. // SPS «KonsultantPlyus».
- [11] *Kruss V.I.* Dialektika konstitucionalizacii i vzaimodejstvie pravovyx sistem v kontekste globalizacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2014. № 5.
- [12] *Kruss V.I.* Konstitucionnyj suverenitet kak aktualnaya cennost // Sudya. 2013. № 12.
- [13] *Levin D.B.* Aktualnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava. М., 1974.
- [14] *Medushevskij A.N.* Razmyshleniya o sovremennom rossijskom konstitucionalizme. М.—Berlin: Direkt-media, 2015. 176 с.
- [15] *Osminin B.I.* Konstitucionnye principy i vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 5.
- [16] Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federalnomu Sobraniyu ot 4 dekabrya 2014 g. // Rossijskaya gazeta. 2014. № 278.

[17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 maya 2015 g. № 16-p «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stati 207 i stati 216 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina Respubliki Belarus S.P. Lyarskogo» // Oficialnyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2015.

[18] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 marta 2012 g. n 8-p po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stati 23 Federalnogo zakona «O mezhdunarodnyx dogovorax Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.D. Ushakova // SZ RF. 2012. № 15. St. 1810.

[19] *Pryaxina T.M.* Konstitucionno-pravovoj status ne vstupivshix v silu mezhdunarodnyx dogovorov Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipalnoe pravo. 2010. № 6.

[20] *Ryzhov V.B.* Mezhdunarodno-

pravovye modeli regionalnoj ekonomicheskoj integracii (Evropejskij Soyuz, MERKOSUR, EvrAzEs) // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2006. № 4.

[21] *Simonishvili L.R.* Problemy ponimaniya «suvereniteta gosudarstva» v sovremennyx usloviyax // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2014. № 1.

[22] Stenogramma vystupleniya Prezidenta Rossijskoj Federacii na zasedanii Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» po teme: «Mirovoj poryadok: novye pravila ili igra bez pravil?» (Rossiya, g. Sochi, 24 oktyabrya 2014 g.).

[23] *Tunkin G.I.* Osnovy sovremennogo mezhdunarodnogo prava. M., 1956.

[24] *Umnova I.A.* O sovremennom ponimanii konstitucii Rossijskoj Federacii v kontekste doktrin konstitucionalizma i sudebnoj pravoprimeritelnoj praktiki // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 11.

[25] <http://rusevik.ru/>

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ГРУДЦЫНА ЛЮ.,

доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета при
Правительстве РФ, профессор
кафедры «Таможенное право и
организация таможенного дела»
Московского государственного
университета путей сообщения
(МИИТ), Почетный адвокат
России, действительный член
РАЕН

GRUDTSYNA L.YU.,

doctor of jurisprudence,
Professor, professor of Civil law
chair of Financial University under
the Government of the Russian
Federation, professor of «Customs
Right and Organization of Customs
Affairs» chair of Moscow State
University of means
of communication (MIIT),
Honourable lawyer of Russia,
full member of the Russian
Academy of Natural Sciences

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

QUESTIONS OF INTERACTION OF INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY AND POWER IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Государство является необходимым условием создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни – все скатится к беспорядку и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества – саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Ключевые слова. Государство, гражданское общество, права человека, семья, частный интерес, правопорядок, демократия, экономический кризис, народ, нация, население.

Summary. The state is the necessary factor of creation and the fact of existence of a civil society. If there will be no force and the state will (compulsion) in certain questions of public life – all will roll down to disorders and chaos. Not in the last instance it concerns a civil society, the self-adjustable system needing constant control from the state.

Keywords. The state, a civil society, human rights, a family, private interest, the law and order, democracy, an economic crisis, the people, the nation, the population.

Государство возникает из множества разных индивидов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но, возникнув и укрепившись исторически, государства в мире становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на территории государства населением, регулирующими множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Теперь можно признать следующее: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества [28]. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни – все скатится к беспорядку и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского общества – саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства. Все это лишь демонстрирует объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [4, с. 228]. Здесь речь идет, в том числе, о самоидентификации, кризисе идентичности индивида: на Западе кризис идентичности стал следствием процесса индивидуализации (вторая половина XX века), в России – следствием глу-

бокого общесоциального и политического кризиса (1990-е гг.). Похожий кризис начинает назревать и сегодня. Политические события последних месяцев (выборы в Государственную Думу шестого созыва, честность которых поставлена под сомнение оппозиционными силами и некоторыми политическими партиями), на наш взгляд, ведут к неизбежному системному общесоциальному кризису, кризису идентичности индивида в России. Опасность и, увы, видимо, неизбежность ситуации состоит в том, что придется идти не эволюционным путем, а уже ставшим для России по-настоящему исторически родным революционным путем [6].

Нельзя в принципе установить четкого различия между членом гражданского общества и гражданином государства. Почти каждый гражданин государства является одновременно членом семьи, частью гражданского общества и так или иначе участвует в политической жизни общества, сталкивается с государством в лице органов государственной власти. Гражданское общество рассматривается Гегелем как сфера понятия государства и именно как сфера его конечности [2].

В обществе, где нормы составляющих его групп взаимно не согласуются, любому человеку трудно интегрировать свои различные «Я-образы» в единое целое. Когда различия слишком велики, человек может страдать от внутренних конфликтов [23, с. 203].

По мнению К. Маркса, семья и гражданское общество сами себя

превращают в государство. Именно они являются движущей силой [15, с. 56]. По Гегелю же, напротив, они порождены действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного жизненного процесса; наоборот, это идея в своем жизненном процессе отделила их от себя.

Скорее, следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и непреложную истину «действительную идею» [4, с. 225]. Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе, с позиций исторического развития.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии [18, с. 6, 7]. Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество примеров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII вв. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Кстати, современное российское государство вряд ли можно назвать сильным. Его социалистический предшественник был не в пример мощнее. Слабости нового российско-

го государства сопутствует аморфность гражданского общества и процесса его формирования. Само же гражданское общество в существенной мере замещается его политическим суррогатом, формирующимся новой номенклатурой в форме создаваемых ею политических псевдообщественных организаций. Вместе с тем политические события 4–7 декабря 2012 г. (выборы в Государственную Думу шестого созыва и последовавшие за объявлением результатов выступления оппозиции и несогласных на Триумфальной площади Москвы 6, 10 и 24 декабря, а также массовые протестные выступления в других регионах страны) заставляют задуматься о возможных позитивных тенденциях и постепенной замене «политического суррата» и псевдообщественных институтов полноценными институтами гражданского общества. Скорее всего, синдром «Триумфальной площади» в России может стать для нас, что, несомненно, усилит процесс консолидации гражданского общества.

Термин «гражданское общество» употребляется в трех основных значениях. В первом случае гражданское (*civil*), цивильное (самоорганизованное) общество противопоставляется нецивилизованному, варварскому обществу. Во втором случае имеется в виду феномен античного полиса – гражданская община. Наконец, в третьем гражданское общество трактуется как буржуазное общество, в котором сфера частных дел и интересов освобождается от прямого воздействия государственно-властных институтов, становится авто-

номной, непосредственно не зависящей от государства сферой жизнедеятельности людей [17, с. 4].

Некоторые исследователи феномена гражданского общества выдвигают в качестве наиболее общих идей и принципов любого гражданского общества, во-первых, экономическую свободу, многообразие форм собственности и рыночные отношения, во-вторых, безусловное признание и защиту естественных прав человека и гражданина, предполагающее равенство всех перед законом, в-третьих, наличие правового государства, основанного на принципе разделения и взаимодействия властей и невмешательства государства в частную жизнь [1].

Возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности человека, его заинтересованности в развитии производства, основой возникновения среднего класса [8]. Отсюда в идеале гражданское общество – это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность.

Но можно ли утверждать, что этот человек, гражданин, личность представляют собой в общей совокупности народ? И что есть народ? В чем его отличие от нации, населения, общества? И можно ли считать гражданское общество высшей формой организации народа?

Существует много определений понятия «народ» и взглядов на то, что (и кого) следует разуметь под этим определением. Начнем с конституционно-правовой (политической) трактовки понятия.

Итак, согласно Малой энциклопедии конституционного права, **народ** – это население страны, организованное в государство; это субъект конституционного права, основной источник и носитель власти. В состав народа могут входить различные исторически сложившиеся на данной территории компактные нации, и тогда употребляется термин «многонациональный народ» [3, с. 264].

Можно определить **народ** (от древнеславянского – «род») как совокупность лиц, происходящих от одного предка. Основные законы обычно игнорируют этнический аспект данного понятия, на что нередко прямо указывается (например, «народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» – ст. 8 Конституции 1991 г.).

Идеи признания народа носителем суверенитета и высшим источником власти были разработаны еще в трудах Дж. Локка, Ж.Ж. Руссо и других выдающихся мыслителей XVII–XVIII вв. Демократические революции этого исторического периода смели абсолютизм с его теориями божественного происхождения власти и утвердили народ как учредителя государства и носителя суверенитета.

В преамбуле Конституции РФ 1993 г. указывается, что этот документ принимает «*многонациональ-*

ный народ Российской Федерации». Закрепляется также (ст. 3) положение о том, что ее многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону. Упомянутые в Конституции права народа конкретизируются в правах и свободах граждан, которые в своей совокупности и составляют народ [2]. Надо бы при этом заметить, что эта конституционная зависимость довольно жесткая и универсальная: насколько реальные и реализуемые конституционные права и свободы, настолько сформирован и действительно существует субъект конституционного права – народ. В настоящее время в законодательстве России об этом праве не упоминается, однако оно вытекает из природы естественного права и обретает свою силу как юридическая гарантия против узурпации власти [11].

Итак, в конституционном праве получили отражение следующие аспекты понятия «народ»: 1) народ – носитель суверенитета и источник власти (это широко распространенная старая формула, применяемая и в новейших конституциях); 2)

народ – субъект конституционного права, обладающий учредительной властью. Этот аспект обычно отражен в преамбулах основных законов. Наиболее известна формулировка Конституции США 1787 г.: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и принимаем эту Конституцию для Соединенных Штатов Америки»; 3) народ – это избирательный корпус (например, «Президент Республики избирается народом» – п. 1 ст. 127 Конституции Польши 1997 г.).

Обратим особое внимание на тот факт, что народ никогда не был категорией чисто юридической, равно как и человек сам по себе не рассматривается как категория юридическая.

В философском понимании **народ** – это: 1) исторически изменяющаяся общность людей, характеризующаяся общей исторической судьбой и общей идеей, способная по своему объективному положению решать основные проблемы данного конкретного общества; 2) все население определенной страны; 3) народные массы, включающие на конкретных этапах истории те классы и слои, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; 4) различные формы исторических общностей (племя, народность, нация); 5) совокупность элит той или иной страны, сформировавшихся и обнаруживаемых во всех существенных социально-значимых отношениях.

В социологическом понимании **народ** – это слои и классы общества, которые на данном историческом эта-

пе участвуют в решении задач общественного развития [12, 13].

Под **нацией** (от лат. *natio* – род, рождение, происхождение, народ) понимается: 1) синоним понятия народ; 2) синоним понятия государство; именно в этом смысле используется, например, в названии универсальной международной организации по поддержанию мира – Организации Объединенных Наций; 3) этническая общность. Несовпадение содержания терминов «народ» и «нация» послужили для различных концепций суверенитета, народного и национального.

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятия «нация» и «народ» могут совпадать, однако чаще всего народ состоит из множества живущих на территории одной страны наций; именно народ, а не конкретная нация в связи с этим является носителем суверенитета и обладателем права на «перезагрузку» политической системы в случае ее глобального сбоя.

В годы Великой французской революции (1789–1791) «нация» означала страну, государство. И тогда же были введены понятия «национализм», «принцип национальности», согласно которым каждый народ суверенен и имеет право на образование своего государства. Понятия «нация» и «государство» по своему смыслу были сближены именно на базе этнического значения [20, с. 537].

В Германии, напротив, сохранялось этническое значение нации. В этом смысле из трудов И. Шиллера, И. Фихте, К. Маркса и Ф. Энгельса терминология перекочевала в рус-

скую и советскую литературу. То же можно сказать о Швейцарии и Бельгии [19]. Близки к подобному пониманию были К. Каутский и О. Бауэр, через чьи труды эта терминология дошла до социал-демократов России, а затем и до большевиков, распространив свое влияние на всю первую половину XX в.

Понятия нации и национальных движений являются для Запада ключевыми с момента своего возникновения в восемнадцатом столетии. В XX веке эти понятия сделались ключевыми для всех человеческих обществ [21, с. 216]. «Притязания нации на интересы индивида, – писал И. Берлин, – основываются на том факте, что исключительно жизнь нации и ее история придают смысл всему, что представляет собой и что делает каждый ее представитель». Берлину вторит Дж. Мак: «Существует лишь несколько идеалов, за которые человек готов убивать других и добровольно отдать собственную жизнь. Один из таких идеалов – нация и ее защита в случае какой-либо угрозы» [25, с. 348; 24, с. 143; 26, с. 47, 48; 28, с. 1].

Однако идентичность нации не является величиной постоянной, а национализм – далеко не самая убедительная идеология на свете. Нация возникает, лишь когда группа людей признает себя нацией; а воззрения этих людей на собственную общность могут быть весьма переменчивыми. Вдобавок значимость приверженности нации в сравнении с прочими лояльностями может значительно колебаться на протяжении времени.

Иными словами, человек (народ) – это часть структуры гражданского общества, базовый элемент («атом») этой системы. Гражданское общество, на наш взгляд, – это не только совокупность (организованная во времени и общественно-политическом пространстве) взаимодействующих друг с другом и развивающихся, в том числе самоорганизовывающихся и организованных государством, элементов, но и часть государства в самом широком его смысле, а также часть системы общественно-политической организации государственной власти [10, с. 87–96].

В такой постановке проблема определения и изучения гражданского общества как высшей формы организации народа получает новую интерпретацию. Например, одни авторы, в частности Л.С. Мамут, следуя широкому пониманию гражданского общества, подчеркивают, что в основе такого общества лежат экономические, исторические, социокультурные, языковые, этнические, конфессиональные, территориальные, этические отношения, т.е. условия жизни людей, в которых происходит реализация их партикулярных интересов и где нет места субординации [14, с. 101]. Отсюда гражданское общество – ипостась любого цивилизованного (базирующегося на общественном разделении труда) человеческого общества. Оно было, есть и всегда будет. Другое дело, что всякий раз гражданское общество выступает в определенной конкретно-исторической форме. К тому же отличительной чертой гражданского общества является такая его архи-

тектоника, как наличие определенных горизонтальных связей, а не организации со всеми присущими ей атрибутами.

Другие исследователи, например В.А. Четвернин, полагают, что гражданское общество – это сфера свободной, автономной активности, в которой действуют индивидуальные и коллективные субъекты, преследующие свои частные цели и интересы, и что отношения между ними не опосредованы публичной властью [22, с. 20]. И это – общество, в котором все становятся в равной мере свободными, обладающими естественными и неотчуждаемыми правами. Таким образом, гражданское общество является сложной системой, предполагающей взаимодействие организованных субъектов – людей, групп, коллективов, сообществ, и это взаимодействие означает объединение людей по социально-групповому, организационному и поселенческому принципам [16, с. 285, 315, 329; 22, с. 22]. Степень диссоциации общества наилучшим образом раскрывается понятием «аномия» (буквально – отсутствие закона). Понятие «аномия», которое ввел в оборот французский социолог Э. Дюркгейм, характеризует состояние общества, где преобладает равнодушие к законам вследствие утраты уважения и доверия к ним со стороны большинства населения. И как результат – либо их несоблюдение, либо злостное нарушение [5, с. 23–35]. Одна из главных причин аномии – господство в обществе ценностей индивидуального успеха, прежде всего богатства и власти, которые часто

достигаются противозаконным путем. Именно с этим связан рост настроений авторитаризма, политического, национального и религиозного экстремизма, ксенофобии и т.п. Масштаб аномии не связан с законотворческой деятельностью: законов, в том числе хороших и строгих, может быть много, но в стране это ничего не меняет.

Список литературы

- [1] Альбов А.П. Право как система свободы по учению Отцов и Учителей Церкви // Проблема теории и практики деятельности органов внутренних дел в условиях формирования правового государства: Материалы научной конференции докторантов, адъюнктов и соискателей. Санкт-Петербург, 19 декабря 1996 г. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1996.
- [2] Альбов А.П. Этико-правовые аспекты русской философии и социологии права / Современная социология и философия права. Материалы «круглого стола» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. № 3.
- [3] Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Издательство «Бек», 1998. С. 264.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.
- [5] Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // Государство и право. 2009. № 1. С. 23–35.
- [6] Грудцына Л.Ю. Институт наставничества в адвокатуре: к вопросу о правовом статусе помощника и стажера адвоката // Российская юстиция. 2005. № 10. 0,7 п.л.
- [7] Грудцына Л.Ю. К вопросу о конституционности выборов губернаторов // Законодательство и экономика. 2004. № 12.
- [8] Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.
- [9] Грудцына Л.Ю. Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // Образование и право. 2011. № 3. С. 132–153.
- [10] Грудцына Л.Ю. Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1). С. 87–96.
- [11] Лагуткин А.В. Местное самоуправление как форма народовластия в Российской Федерации: Монография. М.: Манускрипт, 1995.
- [12] Лагуткин А.В. Великая иллюзия демократии. М.: Юркомпани, 2014.
- [13] Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? М.: Юркомпани, 2013.
- [14] Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы соотношения // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 101.
- [15] Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 56.
- [16] Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. С. 285, 315–329.
- [17] Орлова О.В. Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. М., 2005. С. 4.
- [18] Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. С. 6, 7.
- [19] Ренан Э. Что такое нация? Соч. 1888.
- [20] Французская буржуазная революция. М., 1941. С. 537.
- [21] Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 216.
- [22] Четвернин В.А. Общество и государство // Феноменология государства. М., 2004. Вып. 2. С. 20.

- [23] *Шубутани Т.* Социальная психология. - М.: Прогресс. 1969. С. 203.
- [24] *Anthony D. Smith*, National Identity (Reno: University of Nevada Press, 1991). P. 143.
- [25] *Isaiah Berlin* Nationalism: Past Neglect and Present Power. Partisan Review, 46 (No. 3, 1979). P. 348.
- [26] The Psychohistory Review, 2 (Spring 1983). P. 47, 48.
- [27] *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
- [28] *Wilbur Zelinsky*. Nation into State: The Shifting Symbolic Foundations of American Nationalism (Chapel Hill: University of North Carolina Press 1988). P. 1.
- [1] *Albov A.P.* Pravo kak sistema svobody po ucheniyu otcov i uchitelej cerkvi // Problema teorii i praktiki deyatel'nosti organov vnutrennix del v usloviyax formirovaniya pravovogo gosudarstva: Materialy nauchnoj konferencii doktorantov, adyunktov i soiskatelej. Sankt-peterburg, 19 dekabrya 1996 g. SPb.: Sankt-peterburgskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 1996.
- [2] *Albov A.P.* Etiko-pravovye aspekty russkoj filosofii i sociologii prava / Sovremennaya sociologiya i filosofiya prava. Materialy «kruglogo stola» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 1999. № 3.
- [3] *Baglaj M.V., Tumanov V.A.* Malaya enciklopediya konstitucionnogo prava. M.: Izdatel'stvo «Bek», 1998.
- [4] *Gegel G.V.F.* Filosofiya prava. M., 1990.
- [5] *Golovistikova A.N., Grudtsina L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otraslyu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1.
- [6] *Grudtsina L.Yu.* Institut nastavnichestva v advokature: k voprosu o pravovom statuse pomoshhnika i stazhera advokata // Rossijskaya yusticiya. 2005. № 10. 0,7 p.l.
- [7] *Grudtsina L.Yu.* K voprosu o konstitucionnosti vyborov gubernatorov // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2004. № 12.
- [8] *Grudtsina L.Yu.* Chastnaya sobstvennost i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Advokat. 2009. № 8.
- [9] *Grudtsina L.Yu.* Napravleniya i rezultaty sotrudnichestva gosudarstva i professionalnyx yuridicheskix soobshhestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3.
- [10] *Grudtsina L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn. 2011. № 151 (1).
- [11] *Lagutkin A.V.* Mestnoe samoupravlenie kak forma narodovlastiya v Rossijskoj Federacii: Monografiya. M.: Manuscript, 1995.
- [12] *Lagutkin A.V.* Velikaya illyuziya demokratii. M.: Yurkompani, 2014.
- [13] *Lagutkin A.V.* Rossiya na raspute: kuda pojdem? M.: Yurkompani, 2013.
- [14] *Mamut L.S.* Grazhdanskoe obshhestvo i gosudarstvo: problemy sootnosheniya // Obshhestvennye nauki i sovremennost. 2002. № 5.
- [15] *Marks K.* Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty. M.: Akademicheskij proekt, 2010.
- [16] *Nersesyanc B.C.* Obshhaya teoriya prava i gosudarstva.
- [17] *Orlova O.V.* Grazhdanskoe obshhestvo i lichnost: politiko-pravovye aspekty. M., 2005.
- [18] *Pozdnyakov E.A.* Rossijskoe grazhdanskoe obshhestvo. Illyuzii i realnost // Politicheskij klass. 2006. № 22.
- [19] *Renan E.* Chto takoe naciya? Soch. 1888.
- [20] *Francuzskaya burzhuaznaya revolyuciya.* M., 1941.

- [21] *Hantington S.* Kto my? Vyzovy amerikanskoj nacionalnoj identichnosti / S. Xantington; per. s angl. a. bashkirova. M.: OOO «Izdatelstvo AST»: OOO «Tranzitkniga», 2004.
- [22] *Chetvernin V.A.* Obshhestvo i gosudarstvo // Fenomenologiya gosudarstva. M., 2004. Vyp. 2.
- [23] *Shibutani T.* Socialnaya psixologiya. M.: Progress. 1969.
- [24] *Anthony D. Smith*, National Identity (Reno: University of Nevada Press, 1991). P. 143.
- [25] *Isaiah Berlin* Nationalism: Past Neglect and Present Power. Partisan Review, 46 (No. 3, 1979). P. 348.
- [26] The Psychohistory Review, 2 (Spring 1983). P. 47, 48.
- [27] *Lagutkin A.V.* On improving Russian mining laws and acknowledging property rights to underground structures in 2014–2015 // International academic magazine of the Russian academy of natural sciences. 2013. № 4.
- [28] *Wilbur Zelinsky*. Nation into State: The Shifting Symbolic Foundations of American Nationalism (Chapel Hill: University of North Carolina Press 1988). P. 1.

МУЛЮН В.Н.,

кандидат юридических наук,
доцент Дипломатической
академии МИД России,
заместитель руководителя
аналитического департамента
компании «КонсультантПлюс»,
приглашенный лектор Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте
Российской Федерации

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ
РАБОТНИКА
В ОБЪЕДИНЕННЫХ
АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ**

Аннотация. Предметом исследования настоящей статьи является ряд актуальных вопросов трудового законодательства и практики разрешения трудовых споров в Объединенных Арабских Эмиратах. В частности, рассматриваются вопросы статуса приглашения на работу, соотношения его условий с условиями трудового контракта, спорных вопросов расторжения трудового контракта по инициативе работника, а также некоторых основных аспектов процедуры разрешения трудовых споров в Объединенных Арабских Эмиратах. Автором уделено внимание защите прав работника в ОАЭ. В процессе работы применялся сравнительно-правовой метод исследования, а также анализ и синтез, позволившие сформулировать выводы.

MULUN V.N.,

candidate of legal Sciences,
Professor of the Diplomatic
Academy of the MFA
of Russia, Deputy head of the
analytical Department
of the company «ConsultantPlus»,
invited lecturer of the Russian
Academy of national economy
and state service under the
President
of the Russian Federation

**TOPICAL ISSUES OF LABOR
RELATIONS AND PROTECT
THE RIGHTS OF EMPLOYEES
IN THE UNITED ARAB
EMIRATES**

Summary. The research subject of this article is devoted to a number of urgent issues of labor law and practice of settling labor disputes in the United Arab Emirates. Specifically in the article examines the status of a job offer, the relation of its conditions with the terms of the employment contract, disputes on termination of the labor contract by the employee, as well as some of the key aspects of the procedure for settling of labor disputes in the UAE. The author paid attention to the protection of employee's rights in the UAE. In the process, was applied comparative legal research method, analysis, synthesis, allowed to formulate the following conclusions. This article helped to lift the «veil of secrecy» regulation of labor relations in the UAE and highlight a few issues currently in practice. The basis of this article lays out some real labor disputes

Данная статья приоткрывает «завесу тайны» регулирования трудовых отношений в ОАЭ и освещает несколько вопросов, актуальных в настоящее время на практике. В основе статьи лежат несколько трудовых споров, которые имели место в ОАЭ в 2014–2015 гг.

Ключевые слова. Объединенные Арабские Эмираты, работник, работодатель, срочный трудовой контракт, бессрочный трудовой контракт, приглашение на работу, период уведомления, трудовые споры

that took place in the UAE in 2014–2015.

Key words. United Arab Emirates, employee, employer, employment contract for a limited period, employment contract for an unlimited period, job offer, notice period, labour dispute.

Устойчивое экономическое развитие Объединенных Арабских Эмиратов было бы невозможно без квалифицированной трудовой силы. В связи с тем что национальное образование не всегда позволяет подготовить кадры необходимого уровня, Объединенные Арабские Эмираты приняли ряд программ, направленных на привлечение иностранных квалифицированных специалистов, в том числе, для обучения местных кадров. В настоящее время в ОАЭ работает достаточное количество и наших соотечественников, включая квалифицированных врачей, технических специалистов и др. При этом подходы к регулированию трудовых отношений и их оформлению в ряде случаев принципиально отличаются от принятых в России, будучи при этом сходными с подходами в развитых государствах, но с определенной спецификой. Разница в этом регулировании и языковой барьер не всегда позволяют нашим гражданам всесторонне оценить наличие нарушений их прав и прибегнуть к правильным средствам их защиты. Данная статья позволит приоткрыть «завесу тайны» регулирования трудовых отношений в ОАЭ и осветить несколько вопросов, актуальных в настоящее время на практике. В основе данной статьи лежит несколько реальных трудовых споров, имевших место в ОАЭ в 2014–2015 гг.

1. Нормативное регулирование трудовых отношений в ОАЭ

Основным законодательным актом в сфере трудовых отношений в ОАЭ является Федеральный закон

№ 8 «О регулировании трудовых отношений» (Federal Law No. 8 (1980) on regulation of Labour Relations. Его переводы с арабского (в разных редакционных версиях, по существу, одинаковые) можно найти в сети Интернет по адресу: http://www.gulftalent.com/repository/ext/UAE_Labour_Law.pdf <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/11956/69376/F417089305/ARE11956.pdf>. Второй перевод сделан МТП ОАЭ для Международной организации труда и представляется более удобным, он ближе к оригиналу, хотя и не отражает последних изменений (эти изменения не затрагивают вопросов, отраженных в настоящей статье) по трудовым вопросам в ОАЭ.

2. Соотношение условий приглашения на работу (joboffer) и трудового контракта, их юридическая сила

Одним из актуальных вопросов является расхождение условий приглашения на работу (т.н. joboffer) и условий контракта. Актуальность этого вопроса связана с тем, что зачастую работник, приглашенный на работу в ОАЭ, тщательно не согласовывает с работодателем именно условия, отраженные в joboffer, уделяя больше внимания самому контракту.

Встречается и обратная ситуация, когда работник, соглашаясь на joboffer, рассчитывает на то, что именно эти условия будут предложены ему при заключении контракта. Особенно это характерно для случаев, когда работник впервые выезжает на работу в ОАЭ. На месте же мо-

жет оказаться, что контракт содержит иные условия, однако работник, уже прибывший к месту осуществления трудовой деятельности и уволившийся с предыдущего места работы в России, оказывается в ситуации, когда отказаться от его заключения он не в силах. Ответ на вопрос о том, как соотносятся условия приглашения на работу (joboffer) и трудового контракта, а также их юридическая сила зависит от следующих аспектов:

2.1. Является ли joboffer в ОАЭ трудовым контрактом?

2.2. Как соотносятся условия joboffer с условиями контракта, если между ними существуют различия?

2.3. Распространяются ли условия joboffer на последующие контракты (при продлении срочного трудового контракта или заключении нового).

Рассмотрим эти вопросы последовательно.

2.1. Является ли joboffer в ОАЭ трудовым контрактом?

Ответить на этот вопрос важно, поскольку в некоторых юрисдикциях (например, в России) joboffer при наличии контракта не связывает стороны (если из контракта на него нет ссылки), но может создавать другого рода проблемы для работодателя, например, подтверждать прием на работу в отсутствие контракта. В большинстве же юрисдикций юридическое значение joboffer проистекает из того, подписано ли оно сторонами. Если это так, то оно получает силу контракта.

Именно такая ситуация существует в ОАЭ. Хотя указанный выше

Федеральный закон № 8 «О регулировании трудовых отношений» вообще не содержит указаний на joboffer, однако он указывает в ст. 1, что трудовой контракт – это «любое соглашение на определенный или неопределенный срок, заключенное между работодателем и работником, в соответствии с которым последний принимает на себя обязательство работать на службе у работодателя и под его руководством, в обмен на определенную плату, обязательство по уплате которой принимает на себя работодатель».

Из этой формулировки следует (и на практике это действительно так), что соглашение об условиях трудовых отношений может содержаться в любом документе, как бы он ни назывался, в том числе, приглашением на работу (joboffer), однако важно, чтобы оно было подписано как работником, так и работодателем.

На практике в качестве подписи работника достаточно указания на экземпляре о том, что он ознакомлен с его условиями (при отсутствии указаний на его возражения, чего обычно не бывает).

2.2. Как соотносятся условия joboffer с условиями контракта, если между ними существуют различия?

Если сторонами подписан и joboffer и контракт, то возникает вопрос с тем, что по законодательству ОАЭ имеется два контракта и их условия необходимо соотносить, если они не полностью совпадают.

На практике возможны следующие варианты:

Вариант 1: поскольку контракт подписан позднее, он заменяет joboffer (это самый простой вариант). В простом случае контракт содержит указание, что вся предыдущая переписка и соглашения сторон теряют силу. Зачастую такого указания нет. Однако этот вариант возможен, поскольку есть общеправовой принцип: последующее соглашение имеет приоритет над предыдущим. Данный принцип работает и в ОАЭ, однако он не единственный. Он будет возможен лишь в том случае, если варианты 2 и 3 не смогут быть применены.

Вариант 2: joboffer продолжает иметь силу контракта, несмотря на наличие последующего трудового контракта, и они должны толковаться как взаимодополняющие. Такое толкование возможно и зависит от обстоятельств дела, однако совершенно ясно, что оно возможно в двух случаях:

А) контракт не содержит какого-то условия, которое есть в joboffer, но и не противоречит ему, и при этом можно доказать, что трудовой контракт заключался в свете joboffer и стороны понимали, что именно на условиях joboffer они договорились о работе;

Б) несмотря на возможное противоречие в документах, ясно, что оно допущено в силу невнимательности или ошибки, хотя на самом деле стороны руководствовались лишь одним документом.

Каким именно – это вопрос доказывания, который зависит, в частности, от того, есть ли дополнительная переписка, в которой оговаривалась

принципиальность этого условия, внутренние правила и практика работы в организации, например, когда все остальные аналогичные контракты или joboffer содержат аналогичные условия и т.д.

Вариант 3: joboffer явно не охватывается отношениями сторон в рамках контракта, поскольку они пересмотрели подход и намеренно не включили отдельные условия в контракт. Это, в частности, возможно, когда в трудовом контракте указано, что положения Федерального закона № 8 применимы ко всему, что не указано в контракте, а положения этого Закона не предусматривают спорного условия, которое существовало в joboffer.

2.3. Распространяются ли условия joboffer на последующие контракты (при продлении срочного трудового контракта или заключении нового)

Ответ на данный вопрос необходим в тех случаях, когда joboffer должен применяться вместе с контрактом в силу разных обстоятельств (вариант 2 выше). В этом случае необходимо ответить на вопрос, что представляет собой «возобновление контракта» («renewal of contract»), который обычно используется при продлении срочных трудовых контрактов в ОАЭ.

Федеральный закон № 8 в ст. 38 предусматривает, что трудовой договор может быть заключен на определенный или неопределенный период («An employment contract may either be for a limited or an unlimited period»). Эта же норма ука-

зывает на то, что в случае возобновления контракта на новый срок такой срок рассматривается как продление срока первоначального контракта и прибавляется к общему сроку трудовой деятельности (In the event of renewal of the contract the new period/ periods a redeemed to be an extension of the original period and shall be added there to in calculation of the employee's total period of service).

Такое указание важно, поскольку общий срок срочного трудового контракта не может составлять более четырех лет («If it is for a limited period, such period shall not exceed four years...»).

Необходимо отметить, что стандартные формы трудовых контрактов, используемых зачастую работодателями, содержат два варианта продления:

- возобновление предыдущего контракта на прежних условиях («old contract with the same conditions»),

- заключение нового контракта («new contract»).

В отсутствие таких условий в форме, тем не менее, можно сделать вывод о том, является ли контракт продлением имевшегося (с сохранением его условий) или новым контрактом. На тот факт, что контракт является новым, может указывать то, что в нем или в переписке сторон содержится положение о распространении новых условий об оплате со дня подписания нового контракта или с последнего дня предыдущего контракта.

Очевидно, что joboffer (в отсутствие иных указаний в новом кон-

тракте) **не может относиться к новому контракту**. Зачастую такой контракт предваряет собственный joboffer, который также свидетельствует о том, что старый прекращает распространяться на отношения сторон даже в ситуации варианта 2 выше.

3. Увольнение по инициативе работника и штрафные санкции (компенсации)

Прежде всего следует отметить, что по общему правилу расторжение контракта в ОАЭ должно осуществляться на основании соглашения сторон, инициатором которого может быть любая сторона (ст. 113 Федерального закона). Такое соглашение выгодно обеим сторонам, поскольку в этом случае можно согласовать размер убытков и компенсаций, которое должна выплатить сторона, заинтересованная в расторжении.

В противном случае при расторжении трудового контракта по инициативе работника у него может возникнуть обязательство по выплате штрафов и компенсаций на основании закона или контракта.

Необходимо подчеркнуть, что возможность расторжения контракта по инициативе работника и условия такого расторжения зависят от того, какой трудовой контракт имеет место – бессрочный или срочный.

В случае бессрочного трудового контракта в него может быть включено условие о предупреждении одной стороны другой о намерении расторгнуть контракт. При этом в соответствии со ст. 119 Федерального закона № 8, если не соблюден срок пре-

дупреждения о прекращении контракта с любой стороны либо такой период сокращен стороной, то это не означает невозможности расторжения контракта или его признания недействительным. Вместо этого сторона, которая была обязана уведомлять другую сторону, должна выплатить другой стороне «компенсацию вместо уведомления». Такая компенсация равна размеру зарплаты сотрудника, равной периоду предупреждения или его сокращенной части с некоторыми особенностями для работников, которые получают оплату на сдельной основе («If the employer or the employee has failed to serve notice to the other party for termination of the contract or has reduced the notice period, the party obliged to serve the notice shall pay to the other party an indemnity called «Compensation in lieu of notice», and it is incurred by the other party as a result of failure to give notice or for reduction of said period, and the indemnity shall be equal to the employee's pay for the notice period in full or in proportion to the diminished part. In regard to employees on monthly, weekly, daily or per hour work pay the notice allowance shall be computed on the basis of last pay earned by them. With regard to employees paid on piece work basis, allowance shall be calculated on the basis of the average daily pay provided for in Article (57) hereof»). Следует отметить, что, в отличие от трудовых контрактов на неопределенный срок, для срочных трудовых контрактов Федеральный закон № 8 не устанавливает так на-

зываемого периода предупреждения («notice period»), т.е. срока, за который работник должен предупредить работодателя о намерении досрочно расторгнуть трудовой контракт (тем не менее такое предупреждение может содержаться в условиях самого срочного трудового контракта). По общему правилу в соответствии со ст. 116 Федерального закона № 8, если срочный трудовой контракт прекращается по инициативе работника досрочно, он должен компенсировать работодателю его убытки, понесенные в связи с прекращением контракта. Максимальный размер компенсации не может превышать половины месячного оклада за период трех месяцев или за оставшийся период контракта в зависимости от того, какой срок короче, если условиями контракта не предусмотрено иное («If the contract has been terminated on part of the employee, for reasons other than those provided for under Article (121) hereof, the employee becomes liable for compensating the employer against losses incurred by him in consequence of contract termination, provided that the amount of compensation, may not exceed half a month's pay for a period of three months or for the remaining period of contract whichever is shorter, unless the terms of the contract provide otherwise»).

Стоит обратить внимание на то, что зачастую контракты указывают на необходимость выплаты не убытков, а штрафа в фиксированной сумме или в размере, привязанном к размеру месячного оклада работника. Однако Закон говорит о том, что ра-

ботник компенсирует работодателю именно убытки, возникшие в связи с досрочным прекращением контракта, а их необходимо доказать. Безусловно, они могут быть меньше, чем установленный размер штрафа, но не больше в силу законного ограничения.

Существуют и два случая, когда никаких штрафов и компенсаций работник не уплачивает (ни в случае срочного, ни в случае бессрочного контракта):

– если работодатель не выполнял свои обязательства из контракта и из закона,

– если он или его представитель совершил нападение на работника (ст. 121 Федерального закона № 8).

При этом Закон не конкретизирует, что следует понимать под каждым основанием, на практике же они толкуются весьма широко.

4. Защита прав работника в Объединенных Арабских Эмиратах

Механизм разрешения споров с работодателем в ОАЭ двухступенчатый.

На первом этапе работник должен обратиться в Министерство труда того эмирата, где находится пред-

приятие работодателя. К обращению прилагается копия договора, расчет взыскиваемых (оспариваемых) сумм и другие документы, оплачивается регистрационная пошлина в размере 100 АЕД. Заявление подается в Департамент Министерства по рассмотрению жалоб. В течение двух недель дело должно быть рассмотрено уполномоченным сотрудником Министерства с участием работника и работодателя. По результатам рассмотрения возможны два варианта: либо обращение работника признается необоснованным, либо работодателю даются рекомендации об устранении нарушений прав работника. В случае, если они не будут выполнены, дело направляется в суд с заключением Министерства. Через три дня после его поступления в суд дело должно быть назначено к слушанию. При этом, если будет установлено, что работодатель не выполнил обоснованные рекомендации Министерства, с него будут взысканы дополнительные штрафы и компенсации. Благодаря этому, на практике разрешение большинства трудовых споров происходит именно на стадии рассмотрения дела в Министерстве труда и не доходит до судов.

КУТЕЙНИКОВ Д.Л.,
аспирант,
кафедра конституционного
и муниципального права,
Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И
СТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ
ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ
ИНИЦИАТИВЫ В РОССИИ**

Аннотация. В статье проводится анализ исторического развития института народной правотворческой инициативы в России. Выявляются ее истоки и основные характерные черты, присущие разным этапам отечественной истории. Определены особенности современного этапа и тенденции развития народной правотворческой инициативы. Рассматривается опыт практической регламентации данного института непосредственного народовластия на различных уровнях.

Ключевые слова. Прямая демократия, непосредственное осуществление власти народом, народная правотворческая инициатива.

KUTEYNIKOV D.L.,
PhD student,
chair of constitutional
and municipal law,
O.E. Kutafin Moscow state law
university

**THE HISTORICAL ASPECT
OF THE ORIGIN
AND FORMATION
OF POPULAR LAWMAKING
INITIATIVE IN RUSSIA**

Summary. The article analyzes historical development of the institution of popular lawmaking initiative in Russia. Origins and main characteristics inherent in different stages of national history are identified. The article also identifies the peculiarities of the present stage and trends of development of popular lawmaking initiative. The experience of the practical regulation of the institution of direct democracy at different levels is considered.

Keywords. direct democracy, direct exercise of power by the people, popular lawmaking initiative.

Народная правотворческая инициатива как форма народовластия имеет многовековую историю развития. Она производна, с одной стороны, от таких институтов непосредственного народовластия, как референдум, а с другой – от права граждан на обращения в органы власти. Первоначально, ввиду своей малочисленности, общество не нуждалось в формировании представительных органов. Население самостоятельно решало всех вопросов, связанных как с материально-техническим и продовольственным обеспечением, так и с военными действиями или обороной.

В Киевской Руси во многих землях-волостях действовало вече, которое представляло собой народное собрание, являвшееся составной частью социально-политического механизма древнерусского общества. «Вечевые сходы суть народные собрания в буквальном смысле слова. Состав вечевых собраний социально неоднороден: здесь встречаются как простые люди, так и «лучшие», т.е. знатные. Нет досаднее заблуждения, чем то, согласно которому народ на вече являлся чем-то вроде послушной овечки в руках знати. Напротив, глас народный на вече звучал мощно и властно, вынуждая нередко к уступкам князей и прочих именитых «мужей». С помощью веча, бывшего верховным органом власти городов-государств на Руси второй половины XI – начала XIII в., народ влиял на ход политической жизни в желательном для себя направлении» [7, с. 3–15]. Таким образом, способ принятия решений на вечевых сходах

можно считать прообразом современного непосредственного нормотворчества.

С течением времени понятие «вече» стало использоваться в нескольких смыслах. Им обозначались совещания знати, собрания городских «меньших» людей, военные советы и даже заговоры и восстания. Так, из девяти сообщений о вече в Киевском своде XII в. Рюрика Ростиславича, сохранившемся в составе Ипатьевской летописи, четыре относятся к Новгороду, причем известия 1140–1167 гг. указывают на вече в неразрывной связи с выступлениями новгородцев против своих князей, в сведениях под 1169 г. сообщается о тайных вече «по дворам» – заговорах, а под 1148 г. – о собраниях новгородцев и псковичей по инициативе князя для организации похода [2, с. 154]. Отсюда следует, что вече могло принимать решения, то есть осуществлять нормотворчество по самым серьезным и важным вопросам: оно объявляло войну и заключало мир, утверждало договоры и законодательные акты, приглашало и выгоняло князей.

Важнейшим событием, переломившим ход самостоятельного развития институтов управления обществом, стало монголо-татарское завоевание Руси. Нашествие татар впервые познакомило русских княжества с таким видом власти, которой надо было подчиняться безусловно. Институты прямой демократии были уничтожены или утратили свое значение.

После свержения монголо-татарского ига и постепенного собирания

земель вокруг Московского княжества начался процесс укрепления самодержавия, который на долгое время прервал развитие институтов непосредственного народовластия. Данная тенденция продлилась и в советский период, когда уже в отсутствии монархии идеи о непосредственном народовластии были также мало востребованы.

Народная правотворческая инициатива тесно связана с институтом права граждан на обращения в органы власти. История развития права граждан на обращения в России уходит корнями в период феодализма. Как известно, наиболее распространенной формой обращения к органам государственной власти в условиях российского самодержавия была челобитная – письменное или устное обращение одного или нескольких человек (иногда целых сословий), передаваемое в руки какого-либо должностного лица, вплоть до императора. «Первые попытки юридического регулирования порядка подачи челобитных относятся к XVII в. В частности, в гл. 10 «О суде» Соборного уложения 1649 г. содержится ряд статей (13–17 и др.), регламентирующих отдельные вопросы рассмотрения челобитий и ответственности недобросовестных жалобщиков» [3, с. 33]. Этим же и иным частным вопросам, связанным с процедурными вопросами подачи и рассмотрения жалоб, посвящены иные статьи Уложения. «Челобитные стали одним из источников Новоторгового устава, подписанного царем Алексеем Михайловичем 22 апреля 1667 г. 14 июня 1763 г. Екатерина II подписала Ма-

нифест о порядке рассмотрения жалоб и просьб на высочайшее имя. 18 февраля 1905 г. Николай II подписал Именной высочайший Указ Правительствующему Сенату, которым он «признал за благо облегчить всем... верноподданным, радеющим об общей пользе и нуждах государственных, возможность непосредственно быть... услышанными», и возлагалось на Совет министров рассмотрение и обсуждение петиций, поступающих на Высочайшее Имя» [3, с. 33].

«В советский период социальная база института обращений была расширена, однако он не приобрел всеобщего характера. В содержании правового регулирования вытекающих из него правоотношений имел место классовый подход в виде механизма защиты прав трудящихся, обеспечения революционной законности и идей социализма. С развитием государства возрастало число органов, занимающихся работой с обращениями граждан. Преимущественно эта функция была сосредоточена в руках органов исполнительной власти, а правовое обеспечение их деятельности осуществлялось на уровне подзаконных актов» [3, с. 33].

В первые годы советской власти отсутствовали специальные нормативные акты, регламентирующие работу с обращениями граждан. Первым актом, относящимся к институту обращений, было Постановление VI Всероссийского Съезда Советов от 8 ноября 1918 г. «О точном соблюдении законов». Этим актом устанавливалась обязанность всех должностных лиц и учреждений Со-

ветского государства принимать обращения от «любого гражданина Республики, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения». Основным же нормативным актом, регламентировавшим порядок обращений граждан в органы власти, стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан». Данный указ закреплял правила, сроки рассмотрения обращений граждан, обязательные для всех органов власти и общественных организаций [1, с. 98–100].

Впервые в истории нашей страны в ст. 49 Конституции СССР 1977 г. провозглашалось, что граждане имеют право «вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки в работе» [4, с. 617]; закреплялось «право участвовать в управлении государственными и общественными делами, обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения» [4, с. 617]. В свою очередь, Конституция РСФСР 1978 г. в ст. 47 закрепила право граждан «участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей», а ст. 51 гласила, что «граждане Российской Федерации имеют право направлять личные и коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам, которые в пределах своей компетенции обязаны

рассмотреть эти обращения, принять по ним решения и дать мотивированный ответ в установленный законом срок» [5, с. 407]. «Таким образом, институт жалобы, существовавший ранее и направленный на защиту частного интереса в административно-правовой форме, превратился в конституционный институт участия граждан в управлении делами общества и государства. При этом порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, установленный Указом Верховного Совета в новой редакции (от 4 марта 1980 г.), превратился в механизм реализации конституционного права граждан» [3, с. 33]. «Однако даже в том виде, в котором данное право получило отражение в Конституции СССР 1977 г., оно не полностью раскрывало содержание государственно-правового института обращений граждан, поскольку норма Основного закона, с одной стороны, неоправданно сужала предмет обращений до предложений, направленных на улучшение деятельности государственных органов и общественных организаций. Граждане лишались одной из важнейших составляющих конституционного права на обращение – возможности защитить свои собственные интересы. Практически конституционно-правовой институт права граждан на обращения получил адекватное его содержанию конституционно-правовое закрепление лишь в Конституции 1993 г., в ст. 33 которой речь идет именно об обращении граждан, без раскрытия конкретных форм, причем направляемых во властные структуры: государ-

ственные органы и органы местного самоуправления» [3, с. 33].

Тем не менее Конституция СССР 1977 г. и Конституция Российской Федерации 1993 г. не закрепляют право народной правотворческой инициативы как формы народовластия. Вместе с тем «Конституция Российской Федерации в статье 3 провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В качестве высшего непосредственного выражения власти народа Конституция России закрепляет референдум и свободные выборы, оставляя регламентацию других форм непосредственной демократии для федерального и регионально-республиканского законодательного регулирования» [6, с. 5–8]. Первые шаги на пути регламентации данного института на федеральном уровне были сделаны с принятием Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 г. № 154-ФЗ, который закрепил правотворческую инициативу граждан как реализацию института народной правотворческой инициативы на муниципальном уровне. Тем не менее законодательство о федеральном уровне народных правотворческих инициатив до сих пор отсутствует.

Определенным шагом в направлении создания данного института было принятие Указа Президента РФ

от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [8]. Однако Российскую общественную инициативу нельзя в полной мере считать реализацией гражданской законодательной инициативы, так как она не предусматривает обязательного рассмотрения инициативы в представительном органе в качестве законопроекта. И процедура их подачи и рассмотрения осложнена большим количеством ступеней проверки, что создает условия для возможного отсеивания и торможения отдельных инициатив. Большой перечень запретов исключает общественно-политическую сферу из тематик подачи инициатив, оставляя лишь повседневные и хозяйственные вопросы. Таким образом, Российская общественная инициатива является одним из механизмов реализации электронной демократии, однако она не может подменять собой механизм гражданской законодательной инициативы.

К сожалению, народная правотворческая инициатива на федеральном уровне в России пока остается уделом будущего. Между тем, по нашему мнению, данный институт является одной из перспективных концепций реформирования механизма государственного управления.

Что касается субъектов РФ, то такая форма непосредственного народовластия закреплена в уставах (конституциях) 32 субъектов Российской Федерации.

Между тем, по нашему мнению, общественно-политические реалии современной России, выражающие-

ся в уменьшении роли представительных органов, а также в несовершенстве механизма принятия важнейших решений, вызывают острую необходимость в реализации народной правотворческой инициативы. Вместе с тем общество претерпело сильные изменения после вступления в постиндустриальную стадию развития, увеличилась мобильность населения, в том числе, благодаря информационным технологиям, значительно ускорились вертикальные и горизонтальные связи. Таким образом, оптимальное развитие общества и государства возможно только в сбалансированном взаимодействии представительного и непосредственного народовластия. В свою очередь, введение данных новаций, с одной стороны, позволит увеличить эффективность, оперативность, адекватность и своевременность законотворческого процесса, а с другой – укрепить формирующееся в России гражданское общество путем усиления причастности каждого гражданина к управлению обществом и государством.

Список литературы

- [1] *Адамова Э.Р.* Эволюция права граждан на обращение в органы государственной власти в России // Бизнес в законе. 2008. № 4.
- [2] Древности русского права. В 3 т. Том 1. Территория и население / Сергеевич В.И. Зерцало-М, 2013. 544 с. ISBN 580-7-80-1245.
- [3] *Комарова В.В.* Народная правотворческая инициатива: история и практика регулирования в регионах // Юристъ. 1999. № 1.
- [4] Конституция СССР 1977 г. // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. С. 617.
- [5] Конституция РСФСР 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 1978. № 15. С. 407.
- [6] *Нудненко Л.А., Попова М.А.* Концепция Федерального закона «О народной законодательной инициативе в Российской Федерации» // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 9.
- [7] *Фроянов И.Я.* Исторические реалии в летописном сказании о призвании варягов // Вопросы истории. 1991. № 6.
- [8] Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СПС «Консультант Плюс».
- [1] *Adamova Je.R.* Jevoljucija prava grazhdan na obrashhenie v organy gosudarstvennoj vlasti v Rossii // Biznes v zakone. 2008. № 4.
- [2] *Drevnosti russkogo prava. V 3 t. Tom 1. Territorija i naselenie / Sergeevich V. I. – Zercalo-M, 2013. 544 s. ISBN 580-7-80-1245.*
- [3] *Komarova V.V.* Narodnaja pravotvorcheskaja iniciativa: istorija i praktika regulirovanija v regionah // Jurist. 1999. № 1.
- [4] *Konstitucija SSSR 1977 g. // Vedomosti VS SSSR. 1977. № 41.*
- [5] *Konstitucija RSFSR 1978 g. // Vedomosti VS SSSR. 1978. № 15.*
- [6] *Nudnenko L.A., Popova M.A.* Konceptcija Federal'nogo zakona «O narodnoj zakonodatel'noj iniciative v Rossijskoj Federacii» // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. N 9. S. 5-8.
- [7] *Frojanov I.Ja.* Istoricheskie realii v letopisnom skazanii o prizvanii varjagov / / Voprosy istorii. 1991. N 6.
- [8] *Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 601 «Ob osnovnyx napravleniyax sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya» // SPS «Konsultant Plyus».*

НАУКА И ГОСУДАРСТВО

ОСИПЯН Б.А.,

кандидат юридических наук,
доцент

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Автор рассматривает актуальные вопросы правомерной организации и реализации законодательной власти политическими партиями современных государств, а также научно-правового определения духовно-нравственных критериев составления и принятия правомерных и целесообразных законов для установления и поддержания устойчивого нравственного и правового порядка в обществе.

Ключевые слова. Организация и реализация законодательной власти, политические партии, духовно-нравственные критерии, правомерные и целесообразные законы, нравственный и правовой порядок.

OSIPYAN B.A.,

candidate of jurisprudence,
associate professor

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF LEGISLATURE OF THE STATE

Summary. The author considers topical issues of the lawful organization and realization of legislature by political parties of the modern states, and also scientific and legal definition of spiritual and moral criteria of drawing up and adoption of lawful and expedient laws for establishment and maintenance of a steady moral and legal order in society.

Keywords. Organization and realization of legislature, political parties, spiritual and moral criteria, lawful and expedient laws, moral and legal order.

В любом цивилизованном обществе высшие законодательные органы правомерного государства воспроизводят и задают общий тон всей системе национального законодательства. Они являются воплощенным и действующим источником народного правосознания и залогом установления и поддержания социального правопорядка. Предполагается, что законодательные органы государства состоят из наиболее представительных, выбранных или назначенных общественно-политических деятелей, которые составляют наиболее разумную, образованную, просвещенную и ответственную часть руководимого ими общества или народа. Эти представители в личном качестве или от лица образуемых ими политических партий в законодательном органе (например, в национальном собрании, в парламенте и т.д.) правомочны составлять и официально принимать большинством голосов общеобязательные законы для нормального социального порядка и перспективного общежития.

Однако, как показывает жизнь, никакое так называемое демократическое партийно-парламентское большинство может выполнить свою законодательную роль (миссию), если оно в своей профессиональной жизнедеятельности в достаточной мере ответственно не сознает, не признает и не претворяет надлежащую волю своего Творца-Суверена и Законодателя-Бога – Истину и Право. В противном случае, как в свое время писал святой Августин, «всякая часть, которая не согласуется с целым, безобразна; ...хотя в челове-

ческом обществе большая власть представляется над меньшей и эта последняя ей повинует» [1, с. 73]. Однако если правящая политическая парламентская партия (party – часть) и большинство взрослого населения страны и его представителей в законодательных органах государства по причине своего духовного невежества или злонамеренно, посредством неправомерной организации искаженных выборов или реализации иных своекорыстных противоправных интересов, идет на рожон против объективных и неизменных общеобязательных заповедей-законов Бога, то оно, как часть единого Целого Бога, безобразно и в конечном счете обречено на провал и поражение, даже если и обладает абсолютной политической властью и количественным большинством в данном обществе. В жизни нередко случается так, что наиболее духовно просвещенное и юридически образованное меньшинство народа оказывается не услышанным, непонятым и отвергнутым так же, как и высшие научные откровения, знания и опыт весьма немногих ученых правоведов, которые профессионально владеют теорией права, а также «тайнами правомерного законотворчества».

По справедливому мнению святого Фомы Аквинского, установление надлежащего социального правопорядка возможно только при действии правомерных (справедливых) и целесообразных общеобязательных законов государства: «...Законы называются справедливыми из-за своей цели, т.е. когда они направлены на общее благо ...когда установленный

закон не превышает компетенции законодателя ...когда ответственность ради общего блага налагается на подданных в равной пропорции [2, с. 351]. ...Законы могут быть несправедливыми... поскольку противоречат Божественному благу. И таковы законы тиранов, которые насаждали язычество или что-либо иное, противное Божественному закону. И таковы законы соблюдать нельзя ни в коем случае [2, с. 352]: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» [10, 5:29]. Иными словами, богопротивные и неправомерные законы не могут иметь общеобязательного юридического характера и действия, поскольку противоречат правдой и неизменной воле первоначального Законодателя-Бога, а также истинному благу подзаконного народа.

По свидетельству известного израильского правоведа М. Элона, в еврейском правосознании и системе законодательства правомерность и целесообразность принимаемых государством законов соблюдается посредством теоретически обоснованной иерархия общеобязательных законов: «...Основной законодательный акт – Божественное Откровение – это одноразовая законодательная процедура. После вступления в силу (вечного и неизменного) основного закона – Торы, она делегировала право законодательной деятельности второстепенной инстанции. ...И даже пророк, несущий слово Бога людям, не вправе что-либо изменить: ни добавить заповедь к заповедям Торы, ни отменить одну из них. ...Он (Бог) – благословенно имя Его – заповедал Моше (Моисею), чтобы эта

заповедь была для нас и детей наших вовеки, и Бог – не человек, чтобы обмануть. ...Основное законодательство – это постоянная и вечная конституция» [31, с. 352, 353]. Поэтому законодательная деятельность мудрецов и знатоков Галахи и других авторитетных органов является второстепенным источником права для развития правовой системы.

При этом М. Элон выделяет шесть основных источников еврейского правосознания и законодательства: 1. Каббала представляет собой первый по времени неписанный правовой источник, в котором незыблемые и неизменные народные традиции передавались через поколения из уст в уста до Синайского Откровения пророка Моисея. 2. Галаха является проявлением Десятословия (Торы – Синайского Откровения) Моисея и Мидраш (Паршанут) (основные принципы) есть временное и пространственное толкование и комментирование (Рабам комментарий к Мишне) Устного Учения и Галахи на всех этапах их законодательного изменения и развития. 3. Такана (постановление) и гзера (указ) представляет собой обновляющееся законодательство полномочных галахических авторитетов, а также негалахических декретов, указов (гзера) и постановлений (такана) национальных институтов власти. 4. Источником еврейского права также являются обычаи во всех их формах и проявлениях, включая меняющиеся со временем обыкновения (установленный порядок и процедуру применения закона). 5. Судебные прецеденты, т.е. судебные решения

(диним) по конкретным рассмотренным делам, а также образ действий (обыкновения) мудрецов Галахи также являются источниками права при решении новых юридических казусов. 6. Источником права также является общепринятое понимание (правосознание) или наиболее авторитетные мнения (логика) мудрецов (ученых) Галахи по конкретным делам [31, с. 230, 231].

Как видим, духовный источник правосознания и нравственный характер законодательной деятельности депутатов законодательного собрания (парламента) предполагают, что духовно просвещенные и юридически опытные законодатели в своей законотворческой деятельности всегда должны различать два рода подлежащих государственному регулированию общественных правоотношений: вертикальные (Бог-человек) и горизонтальные (человек-человек) правоотношения. Именно поэтому любое зрелое и правомерное государственное законодательство упорядочивает не только правоотношения между людьми и их многочисленными объединениями или союзами, но прежде всего приводит в соответствие правоотношения между многочисленными людьми с единой благой и неизменной волей, Правдой (надлежащей и непреходящей идеей права) Законодателя-Бога, от Которого они изначально получили свой Основной Закон, или Закон законов – Конституцию.

Как известно, первый акт начального (оригинального) правомерного и целесообразного законотворчества у израильского (еврейского) народа

произошел по благодати свыше посредством Божественного Откровения богоизбранному пророку еврейского народа Моисею на горе Синай (Хорив) в форме Торы, содержание которой нельзя было не убавлять или прибавлять и от которой при составлении и принятии государственных законов, указов и постановлений нельзя было уклоняться ни направо, ни налево [31, с. 362]. Богоизбранный народ должен был воспринять данное ему откровение идеи права и жить по объективным и общеобязательным законам Бога: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым. ...И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним [и будем послушны]. И донес Моисей слова народа Господу» [7, 19:5-8]. Именно с этого момента народ Израиля осознал, что он должен жить не по неправомерным злым обычаям и законам большинства языческих и духовно непросвещенных народов, а по богоданным и неизменным заповедям, посредством исполнения которых может быть установлен временный земной правопорядок, а также созданы необходимые условия для возможного и верного спасения грешной души каждого разумного и правомерного человека.

Между тем, как показывает история, по разным причинам благая

воля и неизменные законы-заповеди Бога часто не воспринимались, не признавались, не исполнялись надлежащим образом еврейским и иными народами и их правителями: «Народ Мой не знает определения Господня. Как вы говорите: «мы мудры, и закон Господень у нас»? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь. Посрамилась мудрецы, смутились и запутались в сеть: вот, они отвергли слово Господне; в чем же мудрость их?» [6, 8:7-9] Все это вызывало естественное недовольство Законодателя-Бога: «Этот негодный народ, который не хочет слушать слов Моих, живет по упорству сердца своего и ходит во след иных богов, чтобы служить им и поклоняться им, будет как этот пояс, который ни к чему не годен» [6, 13:10]. На деле большинство израильского народа своевольно и своекорыстно, жестоковейно и упрямо жило по законам своего чрева и иных низменных потребностей и интересов, а не по законам Творца-Бога.

История народов и всего человечества показала, что любой народ, которые предпочитает жить без надлежащей и непреходящей и идеи права есть не что иное, как бессмысленный, безответственный и неуправляемый сброд: «Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда» [6, 31:36]. О таком лишенном высокого правосознания сбросе и бессмысленной толпа в свое время святитель Иоанн Златоуст писал следующее: «Это нечто шумное, многмятежное, большей частью

глупое, невежественное и бездельное, без цели носящееся туда и сюда, подобно волнам моря, составляемое часто из разнообразных и противоположных мнений. ...Глупость каждого из толпы, когда они собраны вместе, становится еще больше, увеличиваясь от многочисленности. ...Они водятся обычаями животных ...Не крайне ли смешно угождать и искать славы у тех, кому сам никогда не хотел бы сделаться подобным?» [26, с. 512, 513] Естественно, что вышедшие из этой среды и избранные такой толпой официальные представители законодательных органов такого общества и государства желали и способны были сочинять только соответствующие низменным похотям и непотребным интересам своего «электората» богопротивные и неправомерные законы. Как говорится, каков народ, таковы и его законодатели, правители и судьи.

Тот народ, «народ святых» [5, 8:24], который отличался высоким правосознанием и послушанием надлежащей и неизменной идее права и богоданных законов, способен был создавать свой высший законодательный орган – национальное собрание (совет или парламенты), т.е. «священное собрание» [8, 28:25] для прославления святого имени Бога во благо себе и всем остальным народам земли: «Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое» [10, 15:14]. Как видим, начальная и конечная цель составления или образования всякого настоящего народа (в отличие от бессмысленного сбросе и неуправляемой мятежной толпы) есть

прославление имени Творца-Бога, чтобы и другие люди и народы последовали тому же образцу и примеру в своей повседневной жизни.

В Новом Завете Библии святой апостол Павел призывает нас быть очень предусмотрительными и осторожными в отношении всякого рода семейных или ремесленных кланов, религиозных и политических партий (корыстолюбивых, тщеславных и властолюбивых междусобойчиков), которые ненавидят друг друга, враждуют между собой и в отчаянной борьбе за власть расчленяют народ на различные противоборствующие (оппозиционные) части (англ. – parties): «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством, и красноречием обольщают сердца простодушных» [11, 16:18]. Большинство людей и избирателей, к великому сожалению, живет не по мудрым советам Божьих избранников, но по мирским обычаям и привычкам избранных ими самими из своих рядов депутатов национально-законодательных собраний, которые для них пишут и издают законы, по которым они должны повседневно жить. Отсюда и причина постоянного недовольства большинства избирателей своими избранными законодателями и правителями: президентами, губернаторами, областеначальниками, градоначальниками и т.п.

Вот как нелестно в свое время о политических партиях писал извест-

ный английский мыслитель Дж. Локк: «Большинство людей или по крайней мере партий, когда они достаточно сильны, худо ли, добро ли, употребляют свою силу для того, чтобы нажиться и встать у власти, и мало, кто из имеющих возможность присвоить и удерживать верховенство, пропускает случай за него ухватиться. Поэтому, когда люди сбиваются в группы, отмеченные чертами отличия от остального общества и объединяющие их в более тесный союз с теми, кто принадлежит к их собственному вероисповеданию и партии, ...и когда столь обособленная партия столь выросла или вырастет числом, что начинает казаться правителю опасной и уже угрожающей миру государства, правитель может и должен использовать все средства, будь то политика или власть, чтобы сократить, раздробить и подавить партию, и так предотвратить неурядицу» [23, с. 77].

Как бы продолжая ход мыслей Дж. Локка, другой его известный соотечественник Т. Гоббс отмечал: «Если обязанность повелителей состоит в обуздании неблагонадежных граждан, то тем более их обязанностью является роспуск и уничтожение самих партий. Партией же я называю какое-то число граждан, объединенных между собой либо соглашением, либо могуществом какого-то человека вопреки воле того или тех, кому принадлежит верховная власть. Таким образом, партия есть как бы государство в государстве. Опасность возникновения партий также возникает из богатства частных лиц, если оно превосходит вся-

кую меру, потому что деньгам подвластно все. Государи, допускающие существование партий, по существу впускают в собственные стены врага, а это противоречит благу граждан и тем самым естественным законам» [15, с. 407, 408]. Возможно, именно поэтому до сих пор в некоторых странах политические партии запрещены действующим национально-государственным законодательством [16, с. 128].

Остерегал от деятельности различного рода политических партий также и немецкий философ Г.В. Гегель: «Не склоняйтесь к какой-либо из религиозных или политических партий! Не верьте, что в подобных собраниях или объединениях, где клянутся именем и верой человека, может быть осуществлен промысел Божий. Он не ограничен каким-либо одним народом или одной верой, но охватывает с одинаковой любовью весь род человеческий» [14, с. 86]. Отмечая, что политические партии подобны искусственному сгустку злокачественных клеток и опухолей, которые претендуют на роль мозга в социальном организме, известный английский социолог Г. Спенсер видел в них зачинщиков вырождения политической свободы в беспорядок (хаос) и раздирающие (дезинтеграции) общества: «Трудно различить голос истины среди криков и страстей возбужденных партий. Нет такой политической алхимии, посредством которой можно было бы получить золотое поведение из свинцовых инстинктов и низменных страстей» [27, с. 354].

В этом кипящем котле политического борьбы за разного рода и

уровня публичную власть варятся и бродят бесчисленное множество различных политических идеологий, начиная с идеологии так называемых анархистов, либералов, демократов, социалистов и кончая коммунистами, которые, играя на нуждах или низменных чувствах своих простодушных избирателей, соревнуются между собой в краже или подкупе их голосов, дают ничему не обязывающие их пустые обещания и даже дерзают их закреплять в конституционных положениях. Так называемая свободная игра богоборческих и противоборствующих политических партий в условиях демократии, по сути, является узаконенной борьбой за государственную власть всеми возможными, без исключения, средствами. Такое положение усугубляется и становится бесконтрольным особенно тогда, когда свои правила завоевания власти начинают лицемерно нарушать сами правящие партии, имеющие за собой законодательное или исполнительное большинство. При этом любой государственный чиновник, который обязан своим властным и доходным положением той или иной доминирующей в обществе политической партии, неизбежно становится добровольным рабом и неверным слугой двух и более господ: своих похотей, инструкций своей партии и вышестоящего начальника. Так что дело редко доходит до служения государству, обществу и тем более Самому Господу Богу, Которому он обязан своей жизнью, здоровьем, всякими талантами и приобретенными способностями, образованием, благосостоянием и

проч. проч., и Которому он не хочет служить ни за страх, ни за совесть. В свое время В. Гете писал: «В стране, где монарх ни от кого не таится, где все сословия с уважением относятся друг к другу, где никому не мешают развивать полезные склонности, где торжествуют разумные суждения и знания, – там не может возникнуть никаких партий» [21, с. 32]. А если эти политические партии возникают, то это значит, что они кому-то нужны, кроме Господа Бога и ходящего под Ним народа.

Для научно-правового определения высших целей и функционального предназначения современного национально-законодательного собрания, или парламента, наиболее развитых и цивилизованных государств мира надо представить его конституционное место (правовое положение, или статус) и полномочные направления деятельности (функции) среди прочих ветвей и институтов единой государственной власти (административной и судебной), имея для данного государства образцом любой живой организм, который состоит из определенных клеток, тканей (нервных, мышечных, соединительных, эпителиальных) и членов с присущими им функциями, пределами их взаимозамены и совместных, координированных действий.

Ввиду того, что большинство государственных учреждений (институтов), форм и направлений политико-правовой деятельности образуются посредством народных избранников-депутатов, выдвинутых из состава ведущих политических

партий, рассмотрим сущность и роль политических партий в процессе формирования институтов различных ветвей государственной власти. Исторически политические партии возникли из семейных или профессиональных кланов, религиозных сект или политических группировок, которые создавались на основе совместного стремления людей к материальным благам, власти, общим целям и интересам. Даже в наше время жизнь показывает, что политическое лидерство нередко передается посредством родственных связей. Так, например, по статистическим данным, в Японии 25% парламентских мест передается в семьях по наследству [18, с. 266].

Основная причина объединения людей в различные секты, партии и объединения, по мнению Э. Фромма состоит в следующем: «Тот, кто хочет преуспеть теперь в каком-нибудь деле, должен стать членом большой организации, где проявится его главное качество способность играть требуемую роль. Обезличивание (деперсонализация), душевная пустота, бессмысленность жизни, автоматизация приводят к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных способов жизни, а также норм, которые вели бы человека к истинно человеческим целям» [28, с. 75]. Именно поиски материального и социального благополучия или смысла жизни толкают большинство ощущающих себя покинутыми людей на членство в различных официальных или тайных политических организациях и делают их готовыми пойти на все ради

бегства от состояния бессмысленности своего существования. Поскольку одной из основных целей политических партий является борьба за власть, то истинная деятельность их обычно бывает скрыта от их соперников и общественности, поскольку они сознают, что вступают в серьезную игру, которая требует больших денег и в которой ставки подчас оказываются больше, чем сама их жизнь.

По разным объективным и субъективным причинам политические партии, как борющиеся за власть группировки и разрушающие единство общества, запрещены во многих монархических странах мусульманского Ближнего Востока: Бахрейне, Бутане, Иордании, ОАЭ, Кувейте, Омане, Саудовской Аравии и других, а также почти в трех десятках развивающихся стран (Гане, Гвинее, Мавритании). В Бирме, Алжире, Йемене существуют однопартийные политические системы. Более того, в Саудовской Аравии, в которой роль конституции отводится Священному Корану, за попытку создать политическую партию устанавливается уголовная ответственность и наказание в виде смертной казни [16, с. 128]. Предполагается, что богопротивные человеческие законодательные организации и учреждения могут сочинять и издавать только богопротивные и противоправные законы во вред всем остальным членам общества, которые далеки от публичной власти и государственной кормушки – прибыли из государственного бюджета.

Отрицательное (негативное) отношение ко всякого рода неправо-

мерным религиозным собраниям (сектам) и политическим партиям независимо от их красочных официальных названий и вывесок-программ сохраняется также во многих странах дальнего Востока, в частности в Китае, которая, как большая страна, не может существовать без надлежащего духовного, идеологического и политического единства и стабильности. Даже в таких демократических странах, как США и Германия, деятельность некоторых партий (скажем, коммунистической партии) в определенные времена была поставлена под контроль государства, а затем и вовсе запрещена на известный период. В 1954 г. в США коммунистическая партия специальным законом о контроле над коммунистами была лишена легального статуса, а спустя два года в Германии на основании п. 2 ст. 21 Основного закона ФРГ Федеральный конституционный суд вынес решение о запрете коммунистической партии Германии [16, с. 128]. Как показывает жизнь, все законодательствующие политические партии весьма недолговечны и очень редко работают по-божески во благо своих избирателей и народов.

Известно, что во многих современных государствах действуют законы о регулярной отчетности политических партий парламенту и министерству финансов о своих бюджетах, финансовом положении, партийном имуществе, добровольных пожертвованиях в пользу партии, доходах и расходах, связанных с проведением избирательных кампаний. Конституции некоторых государств содержат в себе специальные

положения об основаниях и порядке роспуска политических партий, союзов и объединений [22, 25]. Основанием для законного роспуска той или иной политической партии является противоречие между ее уставными и фактическими целями, несоответствие ее реальной деятельности положениям действующего национально-государственного законодательства, требованиям социальной и государственной безопасности и общественного правопорядка. Подобные вопросы рассматриваются либо конституционными судами, либо судами различных инстанций в рамках должной правовой процедуры (due process of law).

Несмотря на все опасности, вытекающие из деятельности правящих или оппозиционных политических партий, последние все же имеют место быть и активно действовать, особенно там, где общественное мнение достигло определенного уровня зрелости. Известный итальянский политолог Н. Макиавелли считал, что в политически стабильных обществах деятельность политических партий и религиозных сект, преследующих свои специфические цели, не вредит государству, ибо соперники из разных политических партий следят друг за другом, чтобы ни один не мог нарушить гражданских установлений [24, с. 234]. Иными словами, многообразные политические партии служат своеобразными «сдержками и противовесами» друг для друга.

Положительный смысл законодательной деятельности политических партий русский правовед Ю.С. Гамбаров видел в следующем: «Обеспе-

ченность жизни, свободы, имущества и других необходимых для человека благ есть, как известно, граница, отделяющая цивилизацию от варварства, и она достигается только там, где люди или партии, обладающие властью, знают, что их действия контролируются другими людьми или партиями, которые могут заменить их рано или поздно у кормила правления и заставить дорого поплатиться за допущенные злоупотребления властью» [12, с. 1, 2]. Разумеется, в нормальных социальных условиях различные политические партии могут иметь взаимный контроль над собой, однако огромное количество политических партий в обществе не может способствовать выявлению и реализации истинной воли и блага народа, а может лишь привести к ослаблению социальной целостности, неустойчивости, многовластия (полиархии) и даже безвластия (анархии). В то же время при однопартийной системе ведущая и единовластно правящая политическая партия может стать жертвой собственных суеверий, предрассудков и искушений и нанести обществу непоправимый вред. Ярким примером тому может служить вся история КПСС в течении многих десятилетий ее монопольного правления огромной страной под названием Советский Союз.

В тех государствах и обществах, в которых уже отвыкли обходиться без бурной деятельности политических партий, традиционные политические партии должны иметь достойную оппозицию, которая должна быть узаконена на конституционном уровне. При существующей легаль-

ной политической оппозиции правящая партия вынуждена будет более чутко считаться с общественным мнением и своевременно корректировать проводимую им государственную политику.

По мнению известного немецкого конституционалиста К. Хессе, «двухпартийная система способна лучше выполнять поставленные перед ней задачи, ибо заставляет партии в большей степени, нежели в условиях многопартийной системы, заниматься вопросами легитимации» [30, с. 92]. Поэтому было бы намного целесообразнее сократить число борющихся за власть политических партий до двух-трех посредством установления определенных заградительных барьеров так, чтобы партией большинства в парламенте стала только та, которая набрала не менее 33% голосов избирателей, ибо только решения такой партии могут найти активную поддержку большинства населения страны. Маленькие партии, подобно отдельным личностям, могут без особой политической борьбы отстаивать истинность и социальную полезность своих политических программ посредством печатного или эфирного воздействия на общественное мнение и политику ведущей политической партии. По словам известного социолога права А. Де Токвиля, «большие партии терзают общество, небольшие развращают его» [3, с. 8]. Во всех случаях существование множества политических партий в обществе свидетельствует о нестабильности данного общества, раздираемого множеством эгоистических целей, которые в основном

неправомерны и несовместимы в рамках единого правового порядка.

Система выборов в законодательные органы государства по партийным спискам (т.е. пропорциональная система выборов) имеет своей основной целью формирование надлежащего представительства ведущих политических партий в парламенте. Однако она имеет массу очевидных и скрытых недостатков, которые не позволяют, чтобы законодательная власть была представлена объединенной волей народа [20, с. 234], и в то же время открывает реальные возможности превращения парламента в политический клуб правящей партии, а не в орган для формирования, выражения и реализации политической воли всего народа. Дело в том, что партийный депутат, в отличие от народного депутата, не способен уже представлять волю всего народа, а только волю выдвинувшей его кандидатуру победившей на выборах партии и ее лидеров. Здесь конституционный принцип свободного мандата теряет свой смысл и заменяется принципом связанности депутата партийным уставом и дисциплиной или неписаной волей партийных лидеров.

В то же время пропорциональная система выборов в законодательные органы государства имеет свои заметные преимущества перед мажоритарной системой в той мере, в какой соотношение политических партий на практике совпадает с расстановкой политических сил в обществе или в какой просвещенное меньшинство менее тиранично, нежели посредственное большинство. Тем не

менее система пропорциональных выборов предполагает больше политических сделок и взаимных компромиссов и меньше целенаправленного руководства по единым принципам. «Создали кумир учредительного собрания, – писал Н.А. Бердяев, – хотя оно, может быть, будет состоять из хулиганов и ничтожеств. И не замечают пустоты и бессодержательности этих принципов, взятых отвлеченно. На что воля народная будет направлена, каков объект ее желаний, каким объективным целям будет служить власть народная? О самом главном, о содержании воли, о целях власти не думают» [4, с. 105]. Это совершенно верно, когда представители высшей публичной власти безбожны и бессовестны либо не обладают достаточно высоким уровнем правосознания или должных профессиональных навыков законотворчества.

С точки зрения целей совершенного государственного проявления всякие выборы национальных законодателей – главы государства или депутатов национального собрания (парламента) напоминают смехотворные выборы дирижера оркестра по жребию или в зависимости от финансовых и организационных возможностей кандидатур на эти ответственные роли, причем независимо от качеств самих выборщиков (их духовного и нравственного состояния, информированности, способности сделать правильный выбор) и большой вероятности фальсификации самих выборов.

В свое время святитель Иоанн Златоуст предупредил, что при

всяких выборах достойных мужей трудно соблюсти границы благопристойности, потому всякие выборы теряют свой изначально высокий смысл и превращаются в лицемерную борьбу народных партий за власть по их произволу [19]. По поводу выборов в парламент В.Г. Гегель писал: «По мнению прагматических историков, такое состояние, когда избрание государственных деятелей в значительной степени определяется частными интересами и грязными соображениями денежной выгоды, следует рассматривать как стадию, несомненно, предвещающую утрату политической свободы, уничтожения конституции и самого государства. ...Место в парламенте обеспечивается подкупом, прямой уплатой определенной суммы избирателям, или посредством многих других модификаций фактически сводится к денежной сделке» [13, с. 375]. Тем не менее в духовно, нравственно и политически зрелых и стабильных обществах политические партии могут в определенной мере играть положительную роль для формирования единой политической воли духовно и нравственно просвещенного и юридически образованного общества.

«...Партии, – писал по этому поводу Ю. Хабермас, – воздерживаются от воплощения в жизнь любой теории, пока за нее не выскажется большинство граждан государства. Заклучая конституционный договор, партии заключают соглашение, согласно которому единство цели определено большинством, поддерживающим теорию, но в пропаганде теории каждому индивиду предостав-

лена свобода. И уже в результате всех индивидуальных усилий, которые проявляют себя в голосованиях, должны далее формироваться конституция и законодательство» [29, с. 41]. Тем не менее следует отметить, что истинные политические и государственно-правовые теории не разрабатываются самими политическими партиями и не всегда адекватно воспринимаются широкими слоями населения или большинством народа, ибо они, как правило, формируются отдельными личностями и могут быть использованы надлежащим образом только людьми духовно, интеллектуально и политически зрелыми, думающими об общем благе и стабильном правопорядке.

Во всех выборах в законодательные собрания (парламенты) народ как бы выступает в роли политического доверителя к избираемым им кандидатам на тот или иной высокий государственный пост, а его избранные-законодатели выступают в роли исполнителей его не всегда правомерных изменчивых интересов и воли. Однако народ, который духовно, нравственно и политически не способен к самоуправлению, всякий раз, делая свой выбор, (реализация избирательного права, права на голосование на референдумах и плебисцитах, право законодательной инициативы), т.е. реализуя возможности непосредственной демократии, уподобляется малолетнему, хотя и великорослому ребенку, оставленному без надлежащего родительского присмотра и надзора, и потому «непосредственная демократия» либо превращается в мошенническую ма-

нипуляцию его волей со стороны властных и ловких и опытных демагогов, либо перерождается в неправомерную педократию – публичную власть духовно незрелых и нравственно несовершеннолетних детей.

В государствах и обществах, в которых многообразные противоборствующие политические партии и противоречивое общественное мнения достигают определенной зрелости и способности к правомерному действию, может установиться парламентское правление. При этом принцип свободного мандата становится целесообразным только в том случае, если депутаты парламента в достаточной степени духовно и нравственно совершены и готовы нести ответственность перед высшим Законодателем-Богом за надлежащее исполнение Его надлежащих и неизменных законов-заповедей по доброй совести независимо от постоянно меняющейся политической конъюнктуры и изменчивой, как мода, воли богопротивного и необузданного народа – сброда, или толпы, бессмысленной и жестокой. В противном случае свободный мандат дает возможность любому депутату быть совершенно безответственным не только перед Богом, Кого он обязан представлять (латинское слово «deputy» в переводе на русский язык означает не что иное, как заместитель или исполнитель надлежащих наказов), но и перед своими благоразумными избирателями и народом в целом.

Избранность депутатов Богом и народом имеет свой глубокий смысл, хотя и не дает каких-либо гарантий в их надлежащей деятельности. Так,

например, как известно, в свое время пресловутый Иуда Искариот был призван и избран Богом в числе двенадцати апостолов-учеников Иисуса Христа для осуществления специальной миссии предательства. Призывая и избирая Иуду в апостольство, «Иисус от начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его» [9, 6:6–7]. Предавая своего Учителя, сам избранный предатель Иуда руководствовался только завистью и корыстью, отчаянно отпал от веры в Бога и тем самым показал безысходность душевного состояния богоборцев и хриstopродавцев. Смысл парламентско-представительного избрания и правления состоит в том, что люди, не желающие свободно и добровольно повиноваться Божьей воле и правлению для исполнения Его заповеди, имеют возможность свободно выбирать таких же грешных и несовершеннолетних людей, как и они сами, и тем самым выражают свою готовность служить и угождать им ради их видимой, временной и ограниченной власти, а не ради невидимого, абсолютного и вечного могущества Творца и Законодателя всего мира. Посему, каков избирающий народ, таково и избранное им правительство и законы, по которым он желает или вынужден жить.

Если избранные депутаты-законодатели безбожные, бессовестные и безнравственные, неразумные и безответственные, то лучше, чтобы действовал принцип обязывающего мандата и право досрочного отзыва депутата или главного законодателя – главы государства. Кстати, такое положение законодательно закреп-

лено в двадцати шести североамериканских штатах, в Японии, Йемене и других странах, однако оно, тем не менее, неправомерно позволяет самим избирателям всегда делать безответственный выбор с надеждой на законодательно закрепленную возможность реализации права на досрочный отзыв своего кандидата на руководящий пост.

В части 4 ст. 15 Конституции Японии 1947 г. говорится, что избиратель не несет ответственности ни в публичном, ни в частном порядке за сделанный им свободный личный выбор и потому волен свободно играть на своем неисчерпаемом праве замены своих депутатов. Таким же безответственным является право президента или правительства на необоснованно досрочно распускать парламент. Так, например, с 1957 по 1970 гг. японские парламенты всех созывов досрочно распускались правительством, хотя и не было вопроса о выражении парламентского недоверия правительству, а только была проблема укрепления ответственности позиции в парламенте. Представляется, что правомерными основаниями для правомерного роспуска парламента являются неспособность парламента своевременно разрабатывать необходимые законопроекты и принимать по ним решения (систематические перерывы в деятельности, чрезмерная медлительность, необеспечение кворума для голосования без уважительных причин), выражение необоснованного вотума недоверия правительству.

Важной является также проблема формирования оптимальной

структуры парламента, т.е. проблема, касающаяся его однопалатного или двухпалатного строения, а также проблема квалификационных признаков депутатов. Чтобы парламент не превратился в сборище хитрых и корыстных невежд и опытных жуликов, в него должны быть избраны совершенные во всех отношениях люди: духовно просвещенные, образованные, разумные, опытные, честные и неподкупные люди, которые хорошо усвоили идею права, не понаслышке знакомы с состоянием экономики страны, а также обладают искусством политического управления людьми.

Донныне актуальной остается также проблема образования однопалатного или двухпалатного парламента. Как известно, еще в XIII в. во Франции вместо съездов феодалов учредился двухпалатный постоянный Совет, который состоял из большой и малой палаты. Малый Совет (королевская курия) состоял из счетно-финансовой и судебной палаты. Счетно-финансовая палата следила за поступлениями налогов и податей в королевскую казну, а судебная палата вскоре стала называться парламентом от французского слова говорить или обсуждать (*parler*). Такова краткая история возникновения слова парламент, которая прозрачно намекает на суть ей политико-правовой и организационной деятельности.

Каковы же сравнительные преимущества и недостатки однопалатного и двухпалатного парламента? По мнению Л. Дюги, «опыт показывает, что закон лучше разрабатывается двумя палатами, чем одной» [17, с.

472]. Дело в том, что при двухпалатном парламенте обеспечивается доверие как народа, избирающего нижнюю палату, так и правительства, которое имеет в верхней палате своих представителей. Двухпалатный парламент ограничивает вероятность безответственно спешного принятия законов, централизации законодательной власти, превращения парламента в охлократическую говорильню и т.д. Верхняя палата, состоящая в основном из опытных специалистов, всегда вынуждена согласовывать свои решения с динамичным правосознанием народа, которую выражает нижняя палата посредством периодических согласительных процедур. Возможно, что именно по этой причине (возможность всестороннего рассмотрения законопроектов, разделения законодательного труда, взаимного дополнения и контроля) парламенты большинства развитых стран двухпалатны (Австрия, Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Бельгия, Аргентина) независимо от формы их государственного правления и устройства. Две палаты парламента могут быть образованы на основании разных критериев. Например, в Японии опытные правоведы-специалисты составляют верхнюю палату, а авторитетные представители народа нижнюю; в Австралии верхнюю палату составляют олигархи-работодатели, а нижнюю рабочие; в России верхнюю палату составляют представители федерации, а нижнюю представители субъектов федерации. Кроме того, верхние палаты могут иметь более длительные

сроки полномочий, и ее члены могут периодически и по своему составу (ротационно) обновляться и сменяться.

Тем не менее можно также перечислить некоторые очевидные преимущества однопалатного парламента (Армения, Греция, Израиль, Португалия, Турция, Иран, Швеция, Люксембург, Новая Зеландия, Финляндия), поскольку они малочисленны, в них нет представителей правительственной власти и законопроекты могут разрабатываться оперативно и без задержек. Однако оптимальный парламент должен сочетать в себе возможности исправления собственных законодательных ошибок и недочетов, представлять мнение как народа, так и компетентных, опытных и ответственных специалистов в различных отраслях и сферах действия законодательства.

Важную роль в осуществлении парламентского контроля над деятельностью органов исполнительной и судебной власти может играть парламентский посредник, или омбудсмен (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Англия, ФРГ, Новая Зеландия), который, по соображениям большей независимости, обычно избирается парламентом в середине срока его полномочий, а также счетная палата и специальные комитеты по индивидуальным или коллективным петициям, которые правомочны проверить любую информацию о неправомерных актах правительства. Кстати говоря, история счетной палаты, которая может проверить обоснованность тех или иных денежных отчетов, восходит к «евфинам» в

Древних Афинах, которые избирались по жребию количеством в десять человек сроком на один год или более для проверки обоснованности поступающих доходов и запланированных расходов государства.

Согласно статье 6 Основного закона Швеции 1983 г. Омбудсмен обязан следить за законностью деятельности правительства и должностных лиц административных органов и при этом вправе рассчитывать на помощь прокурорских и судебных органов при получении и проверке необходимых документов и информации. При проверке деятельности правительства важную роль играет также институт интерпелляции, т.е. устного или письменного запросов депутатов, обращенных к правительственным чиновникам, и требование от них соответствующих объяснений по поводу решения конкретных вопросов с возможностью принимать резолюцию порицания деятельности как отдельных министров, так и правительства в целом. Парламент вправе по предложению одной трети депутатов создать следственный комитет для сбора необходимых доказательств по вопросам возбуждения процедуры импичмента против президента или иных высокодолжностных лиц, которые в своей деятельности допустили существенные нарушения закона и причинили обществу значительный вред. Однако парламент имеет достаточно возможностей для сотрудничества с правительством посредством совместной разработки и обсуждения принимаемых законопроектов, передачи правительству определен-

ной части своих законодательных полномочий и т.д. Итак, парламент конституционно правомочен выражать волю своего Бога и народа, издавать в соответствии с ней необходимые правомерные законы, а также контролировать их точное претворение со стороны исполнительных и судебных органов. В этом, пожалуй, и состоит его высшая и конечная миссия, которую он обязан претворять каждый предопределенный ему Божий день.

Список литературы

- [1] *Августин Блаженный*. Исповедь. М., 2007.
- [2] *Аквинский Ф.* Сумма теологии. Т. 4. Вопросы 68-114. М., URSS. 2011.
- [3] Афоризмы о юриспруденции. М., 1999.
- [4] *Бердяев Н.А.* Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999.
- [5] Библия. Ветхий Завет. Даниил.
- [6] Библия. Ветхий Завет. Иеремия.
- [7] Библия. Ветхий Завет. Исход.
- [8] Библия. Ветхий Завет. Числа.
- [9] Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна.
- [10] Библия. Новый Завет. Деян.
- [11] Библия. Новый Завет. Римлянам.
- [12] *Гамбаров Ю.С.* Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб. 1905.
- [13] *Гегель*. Политические произведения. М., 1978.
- [14] *Гегель*. Философия религии. В двух томах. М., 1976-1977. Т. 1.
- [15] *Гоббс Т.* Сочинения. В двух томах. Т. 1.
- [16] Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1979.
- [17] *Дюги Л.* Конституционное право. М., 1908.
- [18] Иностранное конституционное право. М., 1996.
- [19] *Иоанн Златоуст*. О священстве. М., 1993. Кн. 3, 15.
- [20] *Кант И.* Сочинения. В шести томах. М., 1963-1966. Т. 4 (2).
- [21] *Конради К.О.* Гете. Жизнь и творчество. В двух книгах. М., 1987. Книга 2.
- [22] Конституция Греции, пункт 2 статьи 12.
- [23] *Локк Дж.* Сочинения. В трех томах. М., 1985-1988. Т. 3.
- [24] *Макиавелли Н.* История Флоренции. М.-Харьков, 1999.
- [25] Основной закон ФРГ, пункт 2 статьи 21.
- [26] Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. М., 2008.
- [27] *Толстой Л.Н.* Круг чтения. М., 1991. Т. 1.
- [28] *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993.
- [29] *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.
- [30] *Хессе К.* Основы конституционного права ФРГ.
- [31] *Элон М.* Еврейское право. СПб., Юридич. Центр Пресс, 2002.
- [1] *Augustin Blazhennyj*. Ispoved. M., 2007.
- [2] *Akvinskij F.* Summa teologii. T. 4. Voprosy 68-114. M., URSS. 2011.
- [3] Aforizmy o yurisprudencii. M., 1999.
- [4] Berdyaev N.A. Novee religioznoe soznanie i obshhestvennost. M., 1999.
- [5] Bibliya. Vetxij Zavet. Daniil.
- [6] Bibliya. Vetxij Zavet. Ieremiya.
- [7] Bibliya. Vetxij Zavet. Isxod.
- [8] Bibliya. Vetxij Zavet. Chisla.
- [9] Bibliya. Novyj Zavet. Evangelie ot Ioanna.
- [10] Bibliya. Novyj Zavet. Deyan.
- [11] Bibliya. Novyj Zavet. Rimlyanam.
- [12] *Gambarov Yu.S.* Politicheskie partii v ix proshlom i nastoyashhem. SPb., 1905.

- [13] *Gegel*. Politicheskie proizvedeniya. M., 1978.
- [14] *Gegel*. Filosofiya religii. V dvux tomax. M., 1976–1977. T. 1.
- [15] *Gobbs T.* Sochineniya. V dvux tomax. T. 1.
- [16] Gosudarstvennoe pravo burzhuaznyx stran i stran, osvobodivshixsya ot kolonialnoj zavisimosti. M., 1979.
- [17] *Dyugi L.* Konstitucionnoe pravo. M., 1908.
- [18] Inostrannoe konstitucionnoe pravo. M., 1996.
- [19] *Ioann Zlatoust.* o svyashhenstve. M., 1993. Kn. 3, 15.
- [20] *Kant I.* Sochineniya. v shesti tomax. M., 1963–1966. T. 4 (2).
- [21] *Konradi K.O. Gete.* Zhizn i tvorchestvo. V dvux knigax. M., 1987. Kniga 2.
- [22] Konstituciya Grecii, punkt 2 stati 12.
- [23] *Lokk DZH.* Sochineniya. V trex tomax. M., 1985–1988. T. 3.
- [24] *Makiavelli N.* Istoriya Florencii. M.–Harkov, 1999.
- [25] Osnovnoj zakon FRG, punkt 2 stati 21.
- [26] Simfoniya po tvoreniam Svyatitelya Ioanna Zlatousta. M., 2008.
- [27] *Tolstoj L.N.* Krug chteniya. M., 1991. T. 1.
- [28] *Fromm. E.* Psixoanaliz i etika. M., 1993.
- [29] *Habermas Yu.* Demokratiya. Razum. Nravstvennost. M., 1995.
- [30] *Hesse K.* Osnovy konstitucionnogo prava FRG.
- [30] *Elon M.* Evrejskoe pravo. SPb., Yuridich. centr Press, 2002.

ИННОВАЦИИ

СВИРИДОВА Е.А.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

ПОНЯТИЕ ИННОВАЦИИ В ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие инновации и выделяются признаки инновации. Проводится соотношение понятий «инновация» и «результаты творческой деятельности». Рассматриваются четыре уровня новизны, и делается вывод о том, что инновация должна содержать в себе четвертый, самый высокий уровень, когда создается нечто принципиально новое, не существовавшее до этого даже в проекте.

Ключевые слова. Инновация, творчество, оригинальность, новизна, уровень новизны, творческая деятельность, произведение.

SVIRIDOVA E.A.,

candidate of jurisprudence,
associate professor
«Civil law» Financial University
under the Government
of the Russian Federation

PONYATIYE OF AN INNOVATION IN THE DOCTRINE AND THE LEGISLATION

Summary. In article the concept of an innovation is considered and innovation signs are allocated. It is carried out ratios of the concept «innovation» and results of creative activity. Four levels of a noviza are considered and the conclusion that the innovation has to comprise the fourth highest level when something is created essentially new, not existing before even in the project is drawn.

Keywords. Innovation, creativity, originality, novelty, novelty level, creative activity, work.

Законодательство об интеллектуальной собственности не содержит термина «инновация». Часть четвертая ГК РФ ни в одной из своих статей не упоминает данное понятие. Однако слово «инновации» весьма часто употребляется как в устных выступлениях представителей науки, бизнеса и власти, так и в официальных документах.

Что касается законодательного аспекта, то определение термина «инновация» содержится в Федеральном законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [14], согласно ст. 2 которого инновации представляют собой введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности [11].

В законодательстве есть также термин «технологические инновации», который означает конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового либо усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке, нового либо усовер-

шенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности. Технологическими инновациями могут быть как те продукты, процессы, услуги и методы, которые организация разрабатывает впервые, так и те, которые перенимаются ею у других организаций [10].

Трудно не заметить, что основной признак инновации законодатель видит в новизне: «Новый продукт, новый процесс, новый метод продаж, новый организационный метод, новый способ производства».

Понятие нового, «новизны» раскрывает в своем словаре С.И. Ожегов: «Новизна – нечто новое в чем-нибудь» [9, с. 357]. Иначе говоря, новое, по мнению С.И. Ожегова, есть нечто, что было создано впервые.

Понятие новизны как признака результата интеллектуальной деятельности рассматривалось и исследовалось многими учеными. Так, под новизной М.В. Гордон подразумевал существенную (значительную) новизну, свидетельствующую о самостоятельной работе автора [5, с. 63]. Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимонов считали критерий новизны тем, что существенно отличает произведение от других произведений [2, с. 98].

Таким образом, в литературе в основном новизна рассматривается как признак произведения. Так, В.Я. Ионас в своей работе «Произведения творчества в гражданском праве» говорит о признаке существенной новизны применительно к авторскому и изобретательскому праву. По его мнению, в изобретательском праве установление суще-

ственной новизны и тем самым правообъектности относится к содержанию понятий и требует административного акта признания, тогда как в авторском праве оно относится к форме произведения и не требует официального признания [7].

Однако новизна присуща не только произведению, но и творческой деятельности. Новизна в творчестве обнаруживается, когда автор создает самостоятельное произведение, а также берет существующее произведение для создания на его основе творчески самостоятельного произведения. По мнению В.И. Серебровского, новизна как необходимый элемент творческой деятельности может выражаться в новом содержании, новой форме произведения, в новой идее, новой научной концепции [13].

В.Я. Ионас приходит к выводу о наличии «новизны» как основного критерия творчества. По мысли исследователя, необходимо различать субъективную и объективную новизну. Суть этих двух понятий, используемых юристами до сих пор, состоит в субъективном (авторском) и объективном (третьих лиц) отношении к результатам творчества. В первом случае подразумевается неизвестность будущего результата для самого автора, во втором – не только для автора, но и для остальных лиц [7, с. 23]. Представляется возможным сделать вывод об определении В.Я. Ионасом творчества как деятельности физических лиц, результатом которой заранее не известен не только самому автору, но и третьим лицам.

А.В. Кашанин также различает субъективную и объективную новизны в зависимости от позиции, с которой оценивается своеобразие произведения по сравнению с существующими [8, с. 39–50]. С точки зрения автора, субъективная новизна означает создание автором произведения в отсутствии знания о существующих аналогичных результатах интеллектуальной деятельности, что может соответствовать и не соответствовать действительному положению дел. Объективная новизна означает реальное отсутствие аналогичных результатов творчества.

Д. Беркович предлагает ввести признак минимального уровня новизны, который свидетельствует об оригинальности произведения [8, с. 39–50].

По отношению к создателю результата творческой деятельности новизна может быть индивидуальной (результат деятельности «творца» для общества не является новым; такое новое является субъективным, индивидуальным, психологически новым), локально-новой (результат творческой деятельности является новым для группы или коллектива людей), регионально-новой (новизна распространяется или ограничивается рамками отдельной страны, государства или определенного региона), объективно-новой всемирной (новизна определена для всего сообщества, человечества, всего мира) [3, с. 21–24].

Выделяют также уровни новизны [1, с. 296]. Первый уровень характеризуется отсутствием новизны и носит название репродуктивного.

Здесь происходит простое повторение ранее известного: замысла, образца, идеи, методики. На втором уровне – репродуктивно-творческом – новизна присутствует. Вносятся небольшие самостоятельные изменения в замысел, образец, идею, однако существенному изменению первоначальный образец не подвергается. Выполняется простой повтор, но с незначительными изменениями, не приводящими к новому качеству. На данном уровне новизна достигается за счет изменения (замены, добавления или удаления) нескольких параметров прототипа (размера, формы, цвета, положения), выделения какой-либо частности. А вот уже на третьем уровне – творческо-репродуктивном – творческая деятельность направлена на значительное изменение ранее известного замысла, идеи, методики, и первоначальный образец существенным образом меняется. И, наконец, четвертый уровень новизны является творческим. В его рамках деятельность направлена на создание по собственному замыслу ранее неизвестного (объективно или субъективно нового), оригинального.

Применительно к понятию творческой деятельности представляется правильным говорить лишь о последних трех уровнях новизны, так как ее полное отсутствие означает и отсутствие творческого характера деятельности по созданию объектов интеллектуальной собственности.

Что касается инновации, то, видимо, законодатель имел в виду четвертый, самый высокий уровень новизны, когда создается нечто прин-

ципиально новое, не существовавшее до этого даже в проекте.

Вместе с тем критерия новизны недостаточно для определения уникальности продукта. Так, немецкой доктрине свойственно рассматривать оригинальность как дополнительный к новизне критерий, необходимый для установления охраноспособности объекта как результата творчества. Французская теория авторского права видит основным критерием именно оригинальность произведения [6, с. 23].

Российская правовая мысль придерживается разных точек зрения на этот вопрос. По мнению Э.П. Гаврилова, авторское право охраняет только неповторимые, уникальные результаты; такие результаты и именуется оригинальными [4]. Э.П. Гаврилов не считает охраноспособными со стороны авторского права обычные результаты творческой деятельности, обладающие только новизной, но не являющиеся при этом оригинальными. Одной новизны для объекта авторского права недостаточно с точки зрения автора. Только оригинальность может рассматриваться как критерий охраноспособности произведения, никакого сочетания принципов новизны и оригинальности не может быть. А.П. Сергеев отождествляет критерий новизны и оригинальности, используя данные понятия как синонимические [12, с. 111].

Думается, понятие инновации включает в себе признак объективной новизны, которая приводит к созданию принципиально нового результата индивидуальной творчес-

кой деятельности. Индивидуальная творческая деятельность не должна пониматься узко, как создание продукта усилиями одного человека (автора). Индивидуальность здесь выступает как критерий той самой объективности, заложенной в новизне, и означает отсутствие привязки полученного результата к существовавшим до него аналогам и прототипам. В.И. Серебровский видел признак самостоятельности при реализации творческого процесса в применении при реализации творческого процесса только таких нестандартных приемов, которые приводят к созданию оригинального, своеобразного произведения, являющегося отпечатком индивидуальности автора [13].

Представляется, что применительно к инновации новизна и оригинальность должны присутствовать в совокупности и неразделимы как критерии уникальности созданного продукта.

Определение инноваций дается через объект. Объектами инноваций выступают новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях.

Список литературы

[1] *Альтшуллера Г.С.* Краски для фантазии. Шанс на приключение. Петрозаводск: Карелия, 1991.

[2] *Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А.* Авторское право. М., 1957.

[3] *Байбикова Т.Н.* Использование новых информационных технологий для развития творческого мышления как спо-

соб повышения качества обучения // Качество. Инновации. Образование. 2008. № 4 (35).

[4] *Гаврилов Э.П.* Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2005.

[5] *Гордон М.В.* Советское авторское право. М., 1955.

[6] *Дюма Р.* Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции: Пер. с фр. М.: Международные отношения, 1989.

[7] *Ионас В.Я.* Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972.

[8] *Кашанин А.В.* Признаки новизны и оригинальности произведения в авторском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 8.

[9] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984.

[10] Приказ Росстата от 21.02.2013 № 70 (ред. от 15.05.2014) «Об утверждении методик расчета показателей оценки эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» // Первоначальный текст документа опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

[11] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008 № 47. Ст. 5489.

[12] *Сергеев А.П.* Право интеллектуальной собственности. М., 2003.

- [13] *Серебровский В.И.* Вопросы советского авторского права. Изд-во АН СССР, 1956.
- [14] Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета. 03.09.1996. № 167.
- [1] *Altshullera G.S.* Kraski dlya fantazii. Shans na priklyuchenie. Petrozavodsk: Kareliya, 1991.
- [2] *Antimonov B.S. Flejshic E.A.* Avtorskoe pravo. M., 1957.
- [3] *Bajbikova T.N.* Ispolzovanie novyx informacionnyx texnologij dlya razvitiya tvorcheskogo myshleniya kak sposob povysheniya kachestva obucheniya // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. 2008. № 4 (35).
- [4] *Gavrilov E.P.* Originalnost kak kriterij ohrany obektov avtorskim pravom // Podgotovlen dlya sistemy «Konsultant Plyus», 2005.
- [5] *Gordon M.V.* Sovetskoe avtorskoe pravo. M., 1955.
- [6] *Dyuma R.* Literaturnaya i xudozhestvennaya sobstvennost. Avtorskoe pravo Francii: Per. s fr. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989.
- [7] *Ionas V.Ya.* Proizvedeniya tvorчества v grazhdanskom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972.
- [8] *Kashanin A.V.* Priznaki novizny i originalnosti proizvedeniya v avtorskom prave // Zakonodatelstvo i ekonomika. 2010. № 8.
- [9] *Ozhegov S.I.* Slovar russkogo yazyka. M.: Rus. yaz., 1984.
- [10] Prikaz Rosstata ot 21.02.2013 № 70 (red. ot 15.05.2014) «Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelej ocenki effektivnosti deyatel'nosti rukovoditelej federalnyx organov ispolnitelnoj vlasti i vysshix dolzhnostnyx lic (rukovoditelej vysshix ispolnitelnyx organov gosudarstvennoj vlasti) subektov Rossijskoj Federacii po sozdaniyu blagopriyatnyx uslovij vedeniya predprinimatelskoj deyatel'nosti» // Pervonachalnyj tekst dokumenta opublikovan ne byl. SPS «KonsultantPlyus».
- [11] Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O koncepcii dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s «Koncepciej dolgosrochnogo socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda») // Sobranie zakonodatelstva RF. 24.11.2008 № 47. St. 5489.
- [12] *Sergeev A.P.* Pravo intellektualnoj sobstvennosti. M., 2003.
- [13] *Serebrowskij V.I.* Voprosy sovetskogo avtorskogo prava. Izd-vo AN SSSR, 1956.
- [14] Federalnyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 22.12.2014) «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-texnicheskoj politike» // Rossijskaya gazeta. 03.09.1996. № 167.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

КОРОТКОВА М.В.,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве
Российской Федерации»

KOROTKOVA M.V.,

candidate of jurisprudence,
associate professor
«Civil law» FGOBOU WAUGH
«Financial University
under the Government
of the Russian Federation»

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ *

COMPETENCE-BASED APPROACH IN MODERN SYSTEM OF THE HIGHER LEGAL EDUCATION

Аннотация. В статье исследуются цель и сущность компетентностного подхода в системе высшего юридического образования, его роль и место в современной парадигме преподавания. Автор отмечает, что в российском законодательстве имеется явный крен в сторону практико-ориентированного юридического образования. В то время как задачи вуза намного шире и фундаментальнее, чем формирование у обучающихся узконаправленных компетенций по той или иной профессии.

Summary. In article the purpose and essence of competence-based approach in system of the higher legal education, its role and a place in a modern paradigm of teaching are investigated. The author notes that in the Russian legislation there is an obvious list towards the praktiko-focused legal education. While tasks of higher education institution are much wider and more fundamental, than formation at the trained narrowly targeted competences by this or that profession.

Ключевые слова. Компетенция, компетентностный подход, квалификация, юридическое образование.

Keywords. Competence, competence-based approach, qualification, legal education.

* Статья подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Вступление России в Болонский процесс повлекло за собой коренную реформу отечественной системы высшего образования. В среде профессионального образовательного сообщества ведется активное обсуждение новелл российского законодательства об образовании:

- переход на двух-, а затем и трехуровневую систему высшего образования;
- применение кредитно-модульной системы организации образовательного процесса и системы зачетных единиц;
- сетевое взаимодействие при реализации образовательных программ, включая механизм зачета результатов освоения отдельных частей образовательной программы в сторонних организациях;
- использование дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе;
- обучение по интегрированным образовательным программам;
- использование информационных ресурсов в образовательном процессе и др.

Вместе с тем, для практической деятельности преподавателя представляется важным исследовать вопрос о целях и сущности компетентного подхода в системе высшего юридического образования, его роли и месте в современной парадигме преподавания. Компетентный подход базируется на двух основных категориях – «компетенция» и «компетентность». Многие исследователи в качестве достоинства Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Рос-

сийской Федерации» (далее – Закон об образовании) отмечают закрепление в нем категориального аппарата, призванного облегчить правоприменение данного нормативного правового акта [5, с. 23; 7, с. 10]. В нем, в частности, раскрываются такие важнейшие понятия, как «образование», «воспитание», «обучение», «квалификация», «образовательный стандарт», «участники образовательных отношений», «качество образования» и др. Однако определений компетенции и компетентности законодатель не дает.

Перечень компетенций, которые необходимо сформировать у обучающихся в рамках образовательной программы определенного уровня высшего образования по тому или иному направлению подготовки, определяется соответствующим федеральным государственным образовательным стандартом. Федеральный государственный образовательный стандарт представляет собой совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки, утвержденных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Из сказанного следует, что значение компетенций видится в определении ориентиров образовательного процесса. Однако этот вывод не приближает нас к пониманию самой сущности компетенций.

Обратимся к справочной литературе. Например, в Советском энцик-

лопедическом словаре приводится два значения слова «компетенция» (от лат. *competio* – добиваюсь; соответствую, подхожу): 1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания и опыт в той или иной области [12, с. 621]. В Новом словаре иностранных слов даны почти идентичные формулировки компетенции: 1) законенный круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) знания, опыт человека в определенной области, дающие ему возможность глубоко понимать сущность явлений, событий и т.п. [6, с. 483].

В контексте образовательного процесса более применимо второе определение компетенции, в основу которого положены, заметим, не только знания, но и опыт в определенной сфере деятельности, например в юриспруденции. При этом сохраняется взаимосвязь и с первой формулировкой понятия «компетенция». Так, профессионально компетентный человек – это человек, обладающий определенным уровнем знаний и опыта практической деятельности, соответствующим кругу его должностных полномочий. Собственно, принятие федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования третьего поколения было обусловлено именно необходимостью преодоления разрыва между запросами практики, работодателей и образованием.

С.Ю. Миролубова приходит к выводу, что компетентностный подход в высшем юридическом образовании

предполагает не только усвоение знаний студентами, но и приобретение практических умений, которые позволяют качественно действовать в новых, неопределенных и проблемных ситуациях, обусловленных быстро меняющимся законодательством, противоречивой судебной практикой и динамикой изменений профессиональной среды. Одним из важнейших признаков компетентностного подхода является способность студента к дальнейшему самообучению в профессии, а это напрямую связано с получением глубоких знаний и профессиональных навыков и умений [9, с. 38].

Полностью соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что приобретение практических навыков и умений в сфере юриспруденции в стенах вуза не равнозначно профессиональному опыту. Примечательно, что в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года [11] (далее – Концепция) указывалось: «Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, *свободно владеющего своей профессией* и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования». Иначе говоря,

о свободном владении профессией выпускником, только что закончившим вуз, в этом основополагающем документе говорилось как о свершившемся факте.

Действующий Закон об образовании не вносит ясность в этот вопрос. Например, представляется противоречивым содержание понятий «обучение» и «квалификация» (ст. 2). При определении квалификации выпускника речь идет об *уровне его подготовленности к выполнению определенного вида профессиональной деятельности*. Кстати, законодатель уже был подвергнут критике за разночтения в терминологии после введения в Трудовой кодекс РФ [13, с. 993] понятия «квалификация работника». В соответствии со ст. 195.1 Трудового кодекса РФ квалификация работника – это уровень знаний, умений, профессиональных навыков и *опыта работы работника*. Но в том-то и дело, что квалификация выпускника вуза и квалификация работника не могут полностью отождествляться. Тем не менее в определении обучения, закрепленном Законом об образовании, как нам кажется, сохраняется обозначенный в Концепции ориентир на приобретение опыта профессиональной деятельности [2].

В дополнение к вышесказанному отметим, что в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования всех уровней (бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры) не случайно при формулировании компетенций, формируемых у обучающихся, используются термины «спо-

собность» и «готовность», в которых находит отражение потенциал субъекта в определенной сфере. В этом случае профессиональную компетентность можно рассматривать как интегративное качество личности специалиста, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в его готовности и способности к успешной профессиональной деятельности с учетом ее социальной значимости [8, с. 169].

Безусловно, каждый работодатель хочет получить со студенческой скамьи экспериментированного юриста. Однако это утопия. С позиций акмеологии в процессе профессионального развития личности выделяют следующие стадии: 1) формирование профессиональных намерений, выбора профессии; 2) профессиональная подготовка; 3) профессиональную адаптацию; 4) профессионализм; 5) мастерство [4]. Профессионализм и мастерство приобретаются в процессе трудовой деятельности. Это следует иметь в виду и при разработке профессиональных стандартов, с учетом которых будет в дальнейшем проводиться ревизия действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и соответствующих образовательных программ.

Н.С. Бондарь справедливо замечает, что уже сейчас работодатели (наематели) не воспринимают бакалавров в качестве работников с полноценным (надлежащим) высшим образованием, а в некоторые сферы юридической деятельности бакалаврам вообще вход закрыт [1, с. 12]. На

сегодняшний день в сфере юриспруденции принят лишь один профессиональный стандарт – «Следователь-криминалист», закрепляющий в качестве требования к образованию кандидата на должность следователя-криминалиста высшее образование по программе специалитета или магистратуры [10].

Вуз всегда был и остается кузницей кадров, где обучающийся готовится к будущей профессиональной деятельности. Однако не следует отождествлять учебные заведения с узкоспециализированными курсами повышения квалификации. В связи со вступлением России в Болонский процесс кардинально изменилось понимание самой сущности и целей юридического образования. На смену ориентирам, основанным на требованиях единства образования, науки и воспитания и осуществления на этой базе широкой фундаментальной подготовки будущих юристов, приходит новая формула: юридическое образование – это процесс подготовки практикующего юриста как узкого специалиста в конкретной сфере правоприменения. Отечественной системе образования предлагается, таким образом, принципиально новая мировоззренческая основа – философия юридического прагматизма. Между тем Россия относится к романо-германской системе права и к той же (романо-германской) системе юридического образования. Для нее всегда была характерна ориентация не на прикладные, прагматические цели подготовки узких специалистов, а на приоритет глубокой общетеоретической, фун-

даментальной подготовки будущих юристов с их профессиональной ориентацией для различных сфер правоприменительной, равно как и правотворческой, деятельности [1, с. 14].

Квалификация молодого сотрудника при необходимости может повышаться посредством института наставничества, стажировок и т.д. Все это потребует от работодателей времени и денег. Что же касается подготовки бакалавров и магистров к будущей профессии, то современные средства обучения по программам высшего образования предусматривают моделирование типовых ситуаций, наиболее приближенных к практической деятельности юриста. Кроме того, учебные планы предусматривают в качестве обязательного компонента образовательной программы прохождение производственной практики, в период которой студент непосредственно знакомится с азами юридической профессии [3, с. 87–96].

Несколько проще ситуация с реализацией компетентного подхода при подготовке научно-педагогических кадров в аспирантуре, так как вуз является оптимальной средой не только для формирования компетенций «преподавателя-исследователя», но и для получения аспирантом непосредственного опыта преподавания, работы в педагогическом коллективе, а также научно-исследовательской деятельности по соответствующему направлению подготовки.

В заключение еще раз подчеркнем, что задачи вуза намного шире и фундаментальнее, чем формирова-

ние у обучающихся узконаправленных компетенций по той или иной профессии. Следует всегда помнить о традиционной духовной и культурологической миссии вузов, заключающейся в их функционировании в качестве научных и интеллектуальных центров развития любого общества, где происходит становление демократической, профессионально и социально зрелой личности юриста, призванного искоренять правовой нигилизм в обществе через утверждение и распространение правовой культуры.

Список литературы

[1] *Бондарь Н.С.* Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии? // Юридическое образование и наука. 2013. № 1.

[2] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Толковый словарь юридических терминов. Москва, 2007.

[3] *Грудцына Л.Ю.* Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1).

[4] *Деркач А.А., Задыхин В.Г.* Акмеология. СПб., 2003.

[5] *Долинская В.В.* Новый Закон об образовании: вопросы взаимодействия государства, вузов и профессорско-преподавательского состава в обеспечении ФГОС ВПО // Цивилист. 2013. № 3.

[6] *Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов: свыше 25000 слов и словосочетаний. 3-е изд., испр. и доп. М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2008.

[7] *Кирилловых А.А.* Новое образовательное законодательство: базовые правовые институты и новации // Адвокат. 2013. № 2.

[8] *Левитан К.М.* Дидактические проблемы современного юридического образования // Российский юридический журнал. 2013. № 6.

[9] *Миролюбова С.Ю.* Компетентностный подход в образовании юриста // Реформы и право. 2013. № 4.

[10] Приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» // СПС «Консультант Плюс».

[11] Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-р.

[12] Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.), М.С. Гиляров, Е.М. Жуков и др. М.: Советская энциклопедия, 1980.

[13] *Щепанский И.С.* О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.

[1] *Bondar N.S.* Sovremennye orientiry rossijskogo yuridicheskogo obrazovaniya: nacionalnye tradicii ili kosmopoliticheskie illyuzii? // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 1.

[2] *Golovistikova A.N., Grudtsina L.Yu.* Tolkovyy slovar yuridicheskix terminov. Moskva, 2007.

[3] *Grudtsina L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn. 2011. № 151 (1).

[4] *Derkach A.A., Zadykin V.G.* Akmeologiya. SPb., 2003.

[5] *Dolinskaya V.V.* Novyy zakon ob obrazovanii: voprosy vzaimodejstviya gosudarstva, vuzov i professorsko-prepodavatelskogo sostava v obespechenii FGOS VPO // Civilist. 2013. № 3.

[6] *Zaxarenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V.* Novyy slovar inostrannyx slov:

svyshe 25 000 slov i slovosochetaniy. 3-e izd., ispr. i dop. m.: OOO Izdatelskij centr «Azbukovnik», 2008.

[7] *Kirillovyya A.A.* Novoe obrazovatelnoe zakonodatelstvo: bazovye pravovye instituty i novacii // Advokat. 2013. № 2.

[8] *Levitan K.M.* Didakticheskie problemy sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6.

[9] *Mirolyubova S.Yu.* Kompetentnostnyj podxod v obrazovanii yurista // Reformy i pravo. 2013. № 4.

[10] Prikaz Mintruda Rossii ot 23.03.2015

N 183n «Ob utverzhdenii professionalnogo standartar «sledovatel-kriminalist» // SPS «Konsultant Plyus».

[11] Rasporyazhenie Pravitelstva rf ot 29.12.2001 g. № 1756-r.

[12] Sovetskij enciklopedicheskij slovar / Nauchno-redakcionnyj sovet: A.M. Proxorov (pred.), M.S. Gilyarov, E.M. Zhukov i dr. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1980.

[13] *Shhepanskij I.S.* O neobxodimosti i napravleniyax razrabotki professionalnyx standartov v yuridicheskoy oblasti // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЛАКОЦЕНИНА Н.М.,

преподаватель
Российского государственного
университета правосудия
(Северо-Кавказский филиал,
г. Краснодар)

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:
ЗАЩИТА ВЛАДЕНИЯ

Аннотация. Автор, исследуя проблемы теории и судебной практики определения пределов защиты гражданских прав, приходит к выводу о том, что защита владения в гражданском праве занимает особое место и поэтому должна регулироваться непосредственно не только нормами гражданского законодательства, но и иными нормами федерального закона.

Ключевые слова. Гражданский кодекс, защита гражданских прав, защита владения.

LAKOTSENINA N.M.,

teacher of the Russian state
university of justice
(North Caucasian branch,
Krasnodar)

LEGAL REGULATION
OF PROTECTION
OF THE CIVIL RIGHTS:
PROTECTION
OF POSSESSION

Summary. The author, investigating problems of the theory and jurisprudence of definition of limits of protection of the civil rights, comes to a conclusion that protection of possession in civil law takes a special place and therefore it has to be regulated directly not only standards of the civil legislation, but also other standards of the federal law.

Keywords. Civil code, protection of the civil rights, protection of possession.

Защита гражданских прав является важнейшим приоритетом любого правопорядка, особенно в сфере защиты владения. В связи с этим актуален вопрос о том, каким образом происходит защита владения в условиях усовершенствования форм гражданского и арбитражного судопроизводства, электронной формы подачи исковых материалов и использования Интернета.

Полагаем, что и ученые, и практические работники согласны с тем, что способы защиты гражданских прав, а в том числе защиты владения, должны быть строго прописаны не только в Гражданском кодексе, но и в иных федеральных законах: Земельном, Жилищном, Трудовом, Семейном и иных кодексах. Так, А.В. Мильков [5, с. 5, 11, 17, 24], обобщив акты Конституционного Суда РФ (13), арбитражных судов и судов общей юрисдикции (72), постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (2), пришел к выводу о том, что развитие представлений об охранительной системе защиты гражданских прав, а в том числе защиты владения, требуют законодательного уточнения ст. 12 ГК РФ.

Действительно, помимо задачи определения понятия «защита владения», особое значение приобретает установление его структуры и особенностей осуществления. В содержание защиты владения, по нашему мнению, следует включать способ защиты в контексте ст. 12 ГК РФ и форму защиты, так как способ защиты может применяться в определенном процессуальном или проце-

дурном порядке. Позиция А.В. Милькова [5, с. 13] в этом случае не совпадает с позицией многих ученых, в частности В.П. Грибанова, В.С. Ема, Н.И. Клейна, В.А. Тархова, которые отождествляют защиту гражданских прав с субъективным гражданским правом на защиту.

Методологической основой этого подхода является теория правоотношения, поскольку субъективное гражданское право – компонент гражданского правоотношения. Следует согласиться с тем, что данные ученые исследуют защиту в рамках регулятивных правоотношений. Отмечается, что большая группа ученых не разделяет взгляда, отождествляющего защиту гражданских прав с субъективным гражданским правом на защиту, но также исследующих проблемы защиты на основе теории правоотношения (В.В. Бутнев, П.А. Варул, П.Ф. Елисейкин, П.В. Крашенинников, Е.Я. Мотовиловкер, В.Ф. Яковлев) [5, с. 13, 14], однако уже не в рамках регулятивных правоотношений, а в рамках охранительных.

Профессор А.П. Фоков [11, с. 3–9] полагает, что наука гражданского права в условиях модернизации гражданского законодательства, обеспечения процедур упрощенного (электронного) судопроизводства по административным и гражданским делам дает возможность сформировать доктрину, которая позволит четко очертить способы защиты гражданских прав. В частности, ученый полагает, что реализация принципа свободы договора в правоприменительной практике будет способствовать определенным в ст. 12 ГК

способам защиты, не давая возможности злоупотреблять ими в суде.

Статья 12 ГК РФ, в свою очередь, устанавливает возможные способы защиты гражданских прав:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права;
- присуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков, взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку ст. 12 указывает на возможность защиты нарушенного права и иными способами, предусмотренными законом. Указанные способы могут применяться при защите любых гражданских прав, в том числе при защите владения. Здесь следует отметить фундаментальное значение положений Конституции РФ, которая устанавливает базовые принципы, определяю-

щие дальнейшее правовое регулирование вопросов защиты права собственности. Гарантированное ст. 8 Конституции РФ юридическое равенство форм собственности, их равное признание и защита означают одинаковое признание и одинаковую защиту всеми допускаемыми средствами и способами любых не противоречащих законодательству форм хозяйствования и имущественных прав, признаваемых законом, а также недопустимость установления законодательством каких-либо привилегий или ограничений для тех или иных форм или субъектов хозяйственной деятельности. В отличие от ранее действовавших преимуществ в защите права социалистической собственности, особенно государственной, согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, право собственности всех субъектов (носителей) этого права защищается абсолютно одинаково, на основании одних и тех же норм материального права.

Исключительно важное положение закреплено в ст. 46 Конституции РФ, которая гарантирует судебную защиту прав и свобод собственника. Собственник может ошибиться при выборе способа защиты субъективного права, полагая, что вчиняет, например, иск о применении последствий недействительности сделки, в то время как имеет место иск из причинения вреда, и т. д. Такая ошибка не может повлечь за собой проигрыша дела, в то время как неправильно избранный предмет, неверные основания существенно осложняют процесс, не дают возможности достоверно прогнозировать судьбу предъяв-

ленного иска [6]. Выбор конкретного способа защиты принадлежит лицу, чье право нарушено. Следовательно, по мнению суда, выбор истцом неадекватного нарушению способа защиты права не может являться основанием для отмены или изменения решения. Такой вывод подтверждается и судебной практикой.

Иск о признании права оперативного управления на спорное здание предъявлен лицом А., фактически не владеющим спорным зданием, но считающим себя обладателем вещного права – оперативного управления на спорное имущество к ответчику У., который фактически владеет спорным имуществом. Решением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, постановлением ФАС в иске отказано.

Суды при рассмотрении дела признали, что истец, не владеющий спорным недвижимым имуществом, при оспаривании зарегистрированного права на это имущество избрал способ защиты нарушенного права, не соответствующий нормам гражданского законодательства и судебной практике.

Не согласившись с принятыми судебными актами, истец обратился с надзорной жалобой, в которой просит решение и постановления отменить, полагая, что им избран надлежащий способ защиты нарушенного права оперативного управления.

Изучив принятые по делу судебные акты и доводы заявителя, коллегия судей ВАС РФ пришла к заключению о том, что дело не подлежит передаче на рассмотрение в Прези-

диум ВАС РФ, указав следующее: суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, исходя из системного толкования положений статей 12, 223, 301–305 ГК РФ и правовой позиции, изложенной в пунктах 52, 58 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22, применимой к упомянутому вещному праву, которое защищается наряду с правом собственности, пришли к выводам о том, что оспаривание лицом, не владеющим имуществом, зарегистрированного на это имущество права оперативного управления за другим лицом, которое фактически владеет спорным имуществом, осуществляется путем предъявления виндикационного иска, при рассмотрении которого обеспечивается равенство сторон спора, разрешаются вопросы о наличии либо отсутствии права, о возврате имущества, решение суда по которым является основанием для внесения записи в ЕГРП [8].

Выбор одного из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который и определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Разумеется, выбор способа защиты зависит от многих обстоятельств, в том числе от характера спорных правоотношений и существа нарушенного права. Кроме того, возможность использования того или иного способа защиты predetermined правовыми нормами, регулирующими спорное правоотношение.

Законодатель не устанавливает правил применения способов защи-

ты, поэтому в процессе защиты владения часто возникает вопрос об их соотношении. При этом следует учитывать, что вещно-правовые способы защиты владения применяются при отсутствии между собственником и нарушителем отношений собственности обязательно-правовых, чаще всего договорных, отношений.

В противном случае следует использовать обязательно-правовые способы защиты, учитывая особенности отдельных видов обязательств, что не раз подтверждалось судебной практикой [7].

Индивидуальный предприниматель обратился в Арбитражный суд к ООО с иском о взыскании неосновательного обогащения.

Истец указывает, что, поскольку ООО не может быть исполнено в соответствии со ст. 142, 146 и 309 ГК РФ обязательство по передаче ему векселей (поскольку в настоящее время данные векселя погашены и изъяты из хозяйственного оборота), на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение за счет истца в виде права требования за переданные ценные бумаги (векселя).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что правила о неосновательном обогащении, являющиеся правовым основанием иска, по смыслу ст. 1103 ГК РФ подлежат применению, лишь поскольку иное не установлено ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа отношений. Предметом иска по существу является требование о взыскании с ответчика убытков

в виде материального ущерба в размере стоимости переданных ему векселей. Установлено, что истец распоряжался имущественными правами на эти векселя посредством их отчуждения на основании соглашения иному лицу, вследствие чего убытки в виде стоимости векселей отсутствовали.

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции поддержал.

ФАС указал, что оснований для отмены обжалуемых решения и постановления суда первой и апелляционной инстанций не имеется, отметив, что из анализа ст. 398 ГК РФ следует, что отображение кредитором индивидуально-определенной вещи должника на основании ст. 398 ГК РФ не относится к способам защиты права собственности и других вещных прав, а является обязательно-правовым способом защиты прав кредитора в обязательстве по передаче вещи [9].

Вопрос о формах защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в широком смысле наиболее полно и глубоко исследовался Г.П. Арефьевым, В.П. Воложаниным, В.П. Грибановым, О.С. Иоффе, С.В. Курьелевым, О.А. Красавчиковым, В.А. Тарховым, Ю.К. Толстым, Д.М. Чечотом и др. [10, с. 172; 3, с. 472, 473; 2, с. 135]. При этом в классификации форм защиты субъективных прав, с учетом сформулированных определений, выделено две их формы – юрисдикционная и неюрисдикционная.

Основное различие между ними заключается в том, что защита прав и интересов в юрисдикционной форме осуществляется различными,

специально уполномоченными государством компетентными органами с присущим каждому из них определенным процессуальным порядком деятельности, в то время как защита прав и интересов в неюрисдикционной форме протекает в рамках материального правоотношения и осуществляется, как правило, самими участниками правоотношения.

Правоотношения собственности занимают особое место среди имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. В частности, Д.И. Мейер отмечал, что «право собственности – право первоначально, господствующее над всеми другими имущественными правами» [4]. Представляется, что и в наше время собственность остается основой гражданского оборота и базой общественного строя. Подтверждением тому является зависимость политических отношений в обществе от признаваемых форм собственности. Следовательно, охрана отношений собственности, как материальной основы общественного строя, составляет важнейшую задачу всякой правовой системы [1, с. 367].

Не отрицая справедливости выводов и положений, содержащихся в работах названных нами представителей цивилистической науки, мы считаем возможным предложить систему классификации форм и способов защиты субъективного права собственности от посягательств. Предлагаемая нами классификация, разумеется, носит самый общий, приблизительный характер и нуждается в детальной проработке. Вместе с тем полагаем, что деление спо-

собов защиты права собственности должно быть основано на принципах, применимых к любым иным классификациям в цивилистической науке.

К первоначальным формам защиты владения относятся самозащита права, оперативное воздействие на третьих лиц, обращение в органы исполнительной власти (органы муниципального управления), а также в общественные организации. Как правило, защита владения именно в указанных формах предшествует судебной защите, отсюда и термин «первоначальные формы защиты».

Самозащита может осуществляться как собственником, так и другим титульным владельцем. Следовательно, субъектами данного права могут быть любые лица, имеющие правомочие на владение вещью. Это, прежде всего, собственник. К числу титульных владельцев относятся также субъекты права хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения и иных ограниченных вещных прав, а также субъекты обязательственных прав, связанных с владением чужим имуществом (арендаторы, хранители, перевозчики и др.). Титульные (законные) владельцы, владеющие чужим имуществом в силу закона или договора, могут защищать свое право владения имуществом даже против собственника.

Таким образом, механизм, обеспечивающий защиту гражданских прав, а в нашем случае защиту владения, следует воспринимать комплексно, т.е. учитывать и охранительные нормы федерального законодательства.

Список литературы

- [1] Гражданское право: В 4 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2004.
- [2] Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 1972.
- [3] Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1961.
- [4] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Пг.: Тип. «Двигатель», 1914.
- [5] Мильков А.В. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
- [6] Нестолый В.Г. Иски, заявления, ябеды, челобитные // Предприниматель без образования юридического лица. 2006. № 2.
- [7] Обзор практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 апреля 1997 г. № 13 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 1997. № 7.
- [8] Определение ВАС РФ от 31 октября 2011 г. № ВАС-12374/11 по делу № А06-3764/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.02.2013 по делу № А27-9297/2012 // СПС «КонсультантПлюс». 2014.
- [10] Рыбаков В.А., Тархов В.А. Собственность и право собственности: Монография. Уфа, 2001.
- [11] Фоков А.П. Судьям: о реализации принципа свободы договора в правоприменительной практике // Российский судья. 2014. № 8.
- [1] Grahdanskoe pravo: V 4 t. T. 1 / Pod red. E.A. Suxanova. M., 2004.
- [2] Gribanov V.P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. M., 1972.
- [3] Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo. L., 1961.
- [4] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Pg.: Tip. «Dvigatel», 1914.
- [5] Milkov A.V. Pravovoe regulirovanie zashhity grazhdanskix prav i pravovyx interesov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2015.
- [6] Nestolij V.G. Iski, zayavleniya, yabedy, chelobitnye // Predprinimatel bez obrazovaniya yuridicheskogo lica. 2006. № 2.
- [7] Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyx s zashhitoy prava sobstvennosti i drugix veshhnyx prav: informacionnoe pismo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 28 aprelya 1997 g. N 13 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Ros. Federacii. 1997. N 7.
- [8] Opredelenie VAS RF ot 31 oktyabrya 2011 g. N VAS-12374/11 po delu № a06-3764/2010 // SPS «KonsultantPlyus».
- [9] Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 01.02.2013 po delu № a27-9297/2012 // SPS «Konsultant Plyus».
- [10] Rybakov V.A., Tarxov V.A. Sobstvennost i pravo sobstvennosti: Monografiya. Ufa, 2001.
- [11] Fokov A.P. Sudyam: o realizacii principa svobody dogovora v pravoprimenitelnoj praktike // Rossijskij sudya. 2014. № 8.

ИЛЬИНЕЦ И.В.,

студентка

Института энергетического права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина,
специалист Департамента
правового обеспечения открытого
акционерного общества
«Системный оператор Единой
энергетической системы»

**СТАНОВЛЕНИЕ И
РАЗВИТИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ТОПЛИВНО-
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ
КОМПЛЕКСЕ**

Аннотация. В настоящей статье автор представляет правовой анализ основных источников правового регулирования становления и развития топливно-энергетического комплекса, рассматривает особенности законодательства топливно-энергетического комплекса, предлагает периодизацию истории становления и развития законодательства в топливно-энергетическом комплексе.

Ключевые слова. Законодательство, топливно-энергетический комплекс, становление и развитие, периодизация.

IL“INETS I.V.,

student of institute

of energy law of Moscow state law
university named after
O.E. Kutafin (MSLA),
specialist of the department
of legal support
of Joint-stock Company
«System Operator
of the United Power System»

**DEVELOPMENT
OF LEGISLATION
IN THE FUEL AND ENERGY
COMPLEX**

Summary. In this article the author presents a legal analysis of the major sources of legal regulation of fuel and energy complex development, examines the peculiarities of legislation in the fuel and energy complex, suggests the periodization of history of fuel and energy complex development.

Keywords. Legislation, fuel and energy complex, development, periodization.

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является одним из приоритетных межотраслевых комплексов экономики Российской Федерации, одним из факторов развития и размещения производительных сил страны, который включает в себя совокупность близких по профилю деятельности технологически связанных отраслей, образующих единый комплекс. На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия ТЭК, однако, исходя из положений Федерального закона «О безопасности объектов топливо-энергетического комплекса» [10], который устанавливает перечень объектов, относящихся к ТЭК, можем сделать вывод о том, что ТЭК представляет собой базовый сектор экономики, включающий в себя объекты электроэнергетики, нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, нефтехимической, газовой, угольной, сланцевой и торфяной промышленности, а также объекты нефтепродуктообеспечения, теплоснабжения и газоснабжения.

Сегодня, на фоне ухудшения экономической обстановки в России, вызванного резким спадом мировых цен на энергоресурсы, ТЭК продолжает оставаться важнейшей структурной составляющей экономики страны. Продажа топливо-энергетических товаров составляет значительную часть в доходах бюджета России, даже несмотря на то, что доля таких товаров в структуре экспорта «снизится с 66,6% в 2014 году до 62,7% в 2017 году» [8], как прогно-

зируют в Министерстве экономического развития РФ.

ТЭК является «экономическим интегратором» [11, с. 56] Российской Федерации, которая, будучи одной из ведущих энергетических держав мира, обязана обеспечить эффективное функционирование и развитие ТЭК. Добиться этого не представляется возможным без «надлежащего правового обеспечения отношений и процессов, проходящих в ТЭКе» [11, с. 57].

Существующая необходимость детального и в то же время комплексного правового регулирования отношений в ТЭК объясняется в первую очередь уникальностью объекта данных отношений. Представляется, что целесообразно определять энергию в качестве самостоятельного объекта конституционных, гражданских, уголовных и иных правовых отношений.

История показывает, что осознание важности правового регулирования данной сферы приходило к представителям органов государственной власти постепенно, о чем свидетельствует фрагментарная законодательная база прошлых лет. Рассмотрим наиболее подробно становление и развитие законодательства в ТЭК на примере ведущих топливо-энергетических отраслей России.

Принято считать, что в дореволюционной России газовая промышленность находилась в зачаточном состоянии, об этом говорит отсутствие полных и достоверных статистических сведений по газовому делу до 1917 г. Но, несмотря на это, начиная с XIX в., с изобретения Петром

Соболевским термолампой, функционирование которой включало использование газа, начинается история такого важного для России источника энергии, как газ. В целях дальнейшей популяризации установки для получения светильного газа и ее использования для освещения городских улиц Петр Соболевский написал специальное пособие «Руководство к устройству термоламп, содержащее подробное описание употребления их для публичного, так и домашнего освещения, применения оных к отоплению покоев, к деланию угля и дегтя и показание способа очищать пригорелодревесную смолу, дабы дать ей качества настоящего уксуса». Но всеисилие бюрократической машины, существовавшей в имперской столице, Санкт-Петербурге, по многочисленным негативным отзывам членов специально назначенной комиссии, в те годы не позволило термолампам стать устройством, широко используемым в народе.

Лишь спустя 10 лет, благодаря активной поддержке проекта уличного газового освещения новоиспеченным генерал-губернатором Санкт-Петербурга, графом Михаилом Милорадовичем, и участию опытных английских предпринимателей, Министерство внутренних дел выдало первую привилегию на 10 лет на «снаряд для внутреннего и наружного освещения домов и других зданий» [9], а вскоре была создана и первая российская акционерная газовая компания, получившая название «Общество для освещения Санкт-Петербурга газом». Чуть позже, в 1843 г., сотрудники Де-

партаментов путей сообщения и публичных зданий подготовили первые директивные документы по газовому хозяйству: инструкцию «О мерах предосторожности при устройстве газопроводных труб и употреблении газа в Санкт-Петербурге» и отчет «Описание», где и какие трубы и снаряды употребляются, как устраиваются главные краны и какие меры предосторожности применяются при освещении газом Санкт-Петербурга [6, с. 65].

Позже были созданы еще две крупные газовые компании – «Общество столичного освещения газом» и французское акционерное общество «Газовая компания Санкт-Петербурга. Старо-Петербургская и Выборгская части». Стоит отметить, что заводы всех трех газовых обществ для своей деятельности производили только каменноугольный газ, тогда как с начала 70-х годов XIX в. быстрыми темпами стало развиваться производство нефтяного газа. Так, в феврале 1872 г. император Александр II утвердил «Правила о нефтяном промысле и акцизе с фотогенового производства» и «Правила об отдаче в частные руки казенных нефтяных источников Кавказского и Закавказского края, состоящих в откупном содержании». Выход в свет вышеуказанных документов предоставил долгожданную свободу всем предпринимателям того времени, готовым развивать нефтяное дело. В те же годы Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов России начал выдавать привилегии на 10 лет на установки по получению газа из нефти и нефтяных остатков.

Начало XX в. считается отправной точкой развития деятельности по добыче природного газа в России. Ознаменовалось это принятием императором Николаем II первого в российской истории законодательного документа по добыче природного газа – положения совета Министров «О разрешении нефтепромышленникам, получившим в пределах Апшеронского полуострова, на основании Временных правил 14 мая 1900 года, участки под разведку и добычу нефти, заниматься на сих участках добычей также и углеводородного газа». Считается, что именно с даты подписания данного акта добыча природного газа в России была официально признана в качестве важного направления деятельности предпринимателей в ТЭК.

Говоря об истории становления и развития российской газовой отрасли в дооктябрьский период, было бы несправедливо не упомянуть об общенациональной научно-технической общественной организации «Императорское Русское техническое общество» (далее – ИРТО). ИРТО имело своей целью содействие развитию техники и технической промышленности путем организации совещаний и публичных лекций на технические темы, проведения выставок и исследований, отстаивания интересов изобретателей перед правительством. Так, 11 февраля 1875 г. ИРТО впервые организовало выставку «Новых и усовершенствованных механизмов, аппаратов и инструментов», на которой, в частности, для широкой публики была представлена установка под названием

«Прибор для освещения вагонов нефтяным газом по системе Пинча». Успех данного мероприятия убедил организаторов в необходимости и в дальнейшем проводить даже более масштабные выставки.

Еще одним примером прогрессивного участия ИРТО в развитии газового дела является изучение его членами вопроса о производстве и применении ацетиленового и «воздушного» газов. В этих целях Совет ИРТО создал специальную комиссию «по вопросу ацетиленового освещения» под руководством магистра химии Ивана Чельцова [6, с. 192].

Развитие газового дела до и после начала Великой Отечественной войны происходило с переменным успехом, что объясняется мобилизацией экономики страны, ограниченностью материальных ресурсов, устранением опытных инженерно-технических специалистов от управления делами государства. Но, тем не менее, газовая промышленность социалистического государства сохранялась и к 80–90-м годам прошлого столетия интенсивно наращивала уровень добытого газа, была создана Единая государственная система газоснабжения всех союзных республик, обеспечивавшая коммунально-бытовые нужды населения.

Стоит заметить, что ИРТО не только сыграло важную роль в развитии газовой отрасли как составной части ТЭК, но и проводило основную работу по созданию нормативно-правовой базы в электроэнергетике. Так, благодаря инициативе и работе созданного в 1880 г. электротехнического (VI) отдела ИРТО, заместитель

Министра внутренних дел И.Н. Дурново 12 августа 1885 г. подписал первый в России правовой акт, касающийся использования электрической энергии, – «Временные правила канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического освещения» (далее – «Временные правила 1885 г.»). Временные правила 1885 г. коснулись лишь технических вопросов, не раскрывая гражданско-правовых отношений, связанных с производством, передачей и куплей-продажей электроэнергии.

Через несколько лет, а именно 2 января 1891 г., электротехнический отдел ИРТО, учитывая возникшие изменения и недочеты, утвердил новые «Временные правила относительно мер предосторожности при устройстве и пользовании электрическим освещением» (далее – Временные правила 1891 г.). Несмотря на то что Временные правила 1891 г., в отличие от Временных правил 1885 г., не были утверждены органом государственной власти и носили рекомендательный характер, они имели не менее важное значение в сфере обеспечения безопасности в электроэнергетике. Временные правила 1891 г. отличались систематичностью, структурированностью, четкостью формулировок и наличием понятийного аппарата.

ИРТО продолжало руководить процессом становления и развития законодательства в электроэнергетике до 1917 г. За это время на VI Всероссийском электротехническом съезде (проводился с 1899 г.) были

утверждены Правила и нормы для электротехнических сооружений сильных токов низкого и высокого напряжения, издавался высококачественный научный журнал «Электричество».

В сравнении с газовой промышленностью и электроэнергетикой нефтяная промышленность и ее нормативно-правовое регулирование имеют более длительный период становления и развития. Российская нефтяная история в первую очередь связана с таким регионом, как Баку: именно с переходом западного берега Каспийского моря – Бакинского ханства – под русское владение связывают первые упоминания нефти в официальных императорских документах. Но это не означает, что ранее «черное золото» не было известно русским людям, потому что нефть применяли и в медицине, и в военном деле еще в XV–XVII вв.

Первые шаги по развитию нефтедобычи, включавшие в себя геологические и геодезические исследования, сбыт полученной продукции, взыскание налогов, обеспечение работы заводов, предпринимал в те годы специально созданный Петром I Приказ рудокопных дел, а позднее – Берг-коллегия. В 1719 г. были изданы такие законодательные акты, как Берг-привилегия и Берг-регламент, определявшие основные принципы и направления государственной политики в нефтяной промышленности.

В начале XIX в. император Александр I утвердил Горное положение, чуть позднее был создан Горный департамент, который состоял из двух

подразделений – Горного совета и Горной экспедиции, сохранявшихся до 1917 г. Именно Горный совет занимался обсуждением наиболее важных вопросов развивавшейся тогда нефтяной промышленности, проводил экспертизу издаваемых законов и постановлений, уточнял сферы применения тех или иных статей Горного положения.

Согласно действовавшему в тот период законодательству, нефтяные колодцы отдавались в откупное содержание частным лицам, имевшим право продавать нефть иностранным покупателям без оплаты каких-либо пошлин государству. Государство преследовало лишь одну цель – увеличить объем денежных средств, поступавших в казну, и именно поэтому ставило интересы откупщиков выше интересов других лиц. Так, откупщикам было предоставлено право на рытье и разведку новых месторождений нефти. Несмотря на то что в первые годы существования откупной системы государство периодически все же предпринимало попытки забрать нефтяной промысел в казенное управление, окончательное предпочтение было отдано откупной системе, просуществовавшей до ее отмены в 1872 г.

С чем же было связано такое решение государства? На первый взгляд, благодаря регулярным платежам откупщиков, российская казна имела стабильный доход. Но при этом государство не ставило акцент на качество производственного процесса и не думало о последующих негативных последствиях такого, по сути, варварского отношения откуп-

щиков к предоставленным им земельным участкам. Так, откупщики не предполагали расширять производство, не вкладывали инвестиций, не применяли рациональных методов добычи нефти и т.д. Более того, откупная система в последние перед ее отменой годы перестала удовлетворять и экономическим интересам страны. Именно по этим причинам данная система эксплуатации государственных нефтяных источников явилась препятствием в развитии российской нефтяной промышленности в те годы, и ее решено было отменить.

Вышеупомянутые «Правила об отдаче в частные руки казенных нефтяных источников Кавказского и Закавказского края, состоящих в откупном содержании», как уже говорилось, сыграли важную роль в развитии нефтяной промышленности России. Они предоставили равные права на поиск, разведку и добычу нефти и российским, и иностранным лицам на всех свободных земельных участках. Это не могло не привлечь внимание иностранных капиталистов, давно готовых вкладывать крупные инвестиции в развитие нефтяного дела в России. «В результате к 1912–1913 годам вся отечественная нефтедобыча была сосредоточена в руках крупных компаний, связанных с иностранным капиталом и большей частью объединенных в концерны (концерн Лианозово, Манташева, «Мазут», «Русская нефть», Северо-Кавказское нефтяное общество, «Майкопская нефтяная корпорация», Грозно-Сунженская компания и многие другие)» [5, с. 70]. В 1914 г. в

нефтяной промышленности России действовали 300 нефтяных компаний с участием иностранного капитала. Так, последний контролировал 54% добычи нефти, 75% торговли нефтепродуктами; иностранные компании владели большинством нефтеперерабатывающих заводов и других сопутствующих предприятий, а также танкерами [4, с. 2–7].

Благодаря такому интенсивному развитию нефтяной промышленности, Россия до 1917 г. была одним из мировых лидеров по добыче нефти. Нефть занимала третье место как источник валютной выручки, находясь сразу после зерновых и лесных ресурсов. 20 июня 1918 г. В.И. Ленин подписал Декрет о национализации нефтяной промышленности, согласно которому «предприятия нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые, подсобные по бурению и транспортные (цистерны, нефтепроводы, нефтяные склады, доки, пристанские сооружения и проч.) со всем их движимым и недвижимым имуществом» [1] объявлялись государственной собственностью, а торговля нефтью и ее продуктами – государственной монополией. Административные функции надлежало исполнять созданному Главному нефтяному комитету при Отделе топлива Высшего совета народного хозяйства (далее – Отдел топлива ВСНХ).

Однако в конце 20-х годов прошлого столетия уровень добычи нефти стал резко снижаться, несмотря на новые разведанные месторождения и проведенную техническую модернизацию. Какие же причины это

объясняют и почему нефть была вынуждена уйти в конец списка среди топливных источников России?

Исходя из экономической целесообразности именно нефтяной профиль топливно-энергетического баланса должен был не только сохраниться, но и усилиться в те годы в России. Однако очевидно, что в то нелегкое и нестабильное время главными влияющими на политику государства факторами были идеолого-политические взгляды. Руководители финансовых ведомств, влиятельные представители промышленности и политических кругов демонстрировали излишнюю заинтересованность в решении лишь одной задачи – проблемы «догоняющего» развития, из-за чего и был упущен шанс создать ТЭК, опережающий другие страны.

Пример западной «угольной промышленности» оказался заразительным: правительство то и дело говорило лишь о недопустимом отставании России от ведущих стран мира по добыче угля, приводя сравнительные показатели. Именно это способствовало государственной поддержке угольной промышленности, выразившейся во введении чрезвычайно низких пошлин на перевозку, соответствующей таможенной политике и осознанно неправильном регулировании нефтяной промышленности.

Поворотным моментом в развитии нефтяной промышленности стало открытие и освоение месторождений такого стратегически важного региона России, как Западная Сибирь. В конце XX в. нефтяная промышленность России – это уже весьма крупная, технологически разви-

тая отрасль ТЭК с развитым нефтепроводным транспортом.

История главного соперника нефтяной отрасли ТЭК непосредственно связана с развитием горного дела. Так, основными вопросами угольной промышленности в начале XVIII в. ведал Приказ рудокопных дел, чуть позднее – Берг-Коллегия. Петр I считал горное дело, в том числе угольную промышленность, ведущей отраслью промышленности, именно поэтому по его решению в Российской империи была создана горная администрация в Олонецком крае, на Урале и в Сибири.

В 1782 г. императрица Екатерина II утвердила Манифест, положения которого предоставили всем землевладельцам свободу распоряжения своими землями и право на полезные ископаемые, заключенные в недрах. Чуть позже в связи с расширением географии добычи каменного угля был опубликован первый обстоятельный научный труд, раскрывший практические свойства угольного топлива и перспективность добычи каменного угля в России, – «О пользе и употреблении русского земляного угля» Н.А. Львова.

В 1806 г. в России был учрежден Горный департамент Министерства земледелия и государственных имуществ, заменивший собой упраздненную Берг-коллегию и с 1811 по 1863 гг. называвшийся Департаментом горных и соляных дел. В 1882 г. при Горном департаменте учреждается Геологический Комитет, главными задачами которого были проведение регионального геологического картирования и систематическое

описание геологического строения территории Российской империи. Горный департамент просуществовал до 21 января 1918 г.

В целом вторая половина XIX в. отличается подъемом технического производства, который объясняется потребностями внутреннего рынка и спросом на экспорт. «С 1855 года начинается официальная регистрация добычи полезных ископаемых. В этот год добыча угля в Российской империи составила 9 494 тыс. пудов» [7].

В 1893 г. по решению Министерства государственных имуществ был учрежден Горный устав, согласно которому Россия была поделена на семь горных областей: Уральскую, Западно-Сибирскую, Восточно-Сибирскую, Кавказскую и Южную Россию. В 1895 г. вводятся льготные тарифы на внутренние железнодорожные перевозки грузов, что способствует росту объемов добычи каменного угля. В те годы государство проводит поощряющую политику в отношении угольной промышленности, которая становится стратегически важной отраслью экономики России.

В 1918 г. ранее упоминавшийся Отдел топлива ВСНХ был преобразован в Главный топливный комитет ВСНХ, в составе которого были созданы управления Главуголь и Главторф. Так как основные работы по добыче каменного угля велись в Донбассе, там было образовано специальное Центральное правление каменноугольной промышленности Донбасса, которое в дальнейшем, в связи с проводившейся новой экономической политикой, с 1921 г. было

преобразовано в Управление государственной каменноугольной промышленности. Не меньшее значение имели в то время и тресты, такие, как Донецкий, Подмосковский, Кузнецкий, Черемховский, Кизеловский и Челябинский.

Поскольку в стране была нехватка финансовых и кадровых ресурсов для освоения природных месторождений на новых территориях, была распространена практика заключения концессий между Россией и иностранными компаниями. Последнее концессионное соглашение было завершено в 1937 г. на острове Сахалин.

После упразднения ВСНХ Главуголь подчинялся созданному Народному комиссариату тяжелой промышленности, вскоре переименованному в Народный комиссариат угольной промышленности. Последний в послевоенные годы был разделен на два самостоятельных министерства – Министерство угольной промышленности западных районов СССР и восточных районов СССР.

Принято считать, что с начала 50-х по конец 80-х годов прошлого века для угольной промышленности России длился «золотой век», сопровождавшийся непрерывным ростом объемов угледобычи, наращиванием производственных мощностей предприятий, повышением технического уровня производственных процессов, совершенствованием способов разработки месторождений и внедрением инновационных рациональных систем организации рабочего процесса. Официально эти шаги закреплялись и в нормативно-правовых актах тех лет, а именно: в постанов-

лении Совета Министров СССР от 12 ноября 1965 г. «Об организации Министерства угольной промышленности СССР», в постановлении Совета Министров СССР от 5 сентября 1968 г. «О коренном техническом перевооружении угольной промышленности на базе достижений отечественной и зарубежной науки и техники», в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1970 и 1985 гг. «О совершенствовании организации управления угольной промышленностью» и «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса».

Тем не менее спустя некоторое время нефтяная промышленность все-таки стала напоминать о себе как о надежном источнике развития государства и пополнения государственной казны. С конца 80-х годов XX в. на фоне общего хозяйственного кризиса в стране ухудшается положение угольной промышленности, снижается ее роль как ведущей отрасли ТЭК. Все это вызвало необходимость проведения реформирования угольной промышленности, которое было проведено в 90-е годы прошлого века.

Таким образом, анализ нормативно-правовой базы ТЭК, начиная с зарождения отрасли и заканчивая действующими в настоящий момент законодательными актами, позволяет выделить четыре основных периода становления и развития законодательства в ТЭК:

1. Дореволюционный период.
2. Советский период.

3. Переходный период.
4. Современный период.

Основанием такой периодизации служит уровень проработанности нормативно-правового регулирования и правовой регламентации правовых отношений между субъектами отраслей ТЭК.

Необходимо отметить, что нормативно-правовые акты имперского и во многих случаях социалистического периода носили исключительно технический характер и редко затрагивали гражданско-правовые отношения, связанные с производством и коммерческим оборотом газа, электроэнергии, нефти и угля. Иная ситуация складывается в современном законодательстве Российской Федерации, которое включает в себя нормативно-правовые акты, регулирующие все сферы газовой, нефтяной, угольной промышленности, а также электроэнергетики как ведущих отраслей ТЭК. Согласимся с высказываемым в современной науке мнением: особую роль в становлении законодательства в сфере энергетики призваны сыграть ее конституционные основы [2, с. 1054-1056; 3, с. 59–63].

Список литературы

- [1] Исторические источники на русском языке в Интернете (Электронная библиотека исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru>, свободный.
- [2] Комарова В.В. Энергетическая сфера в Конституции Российской Федерации // Журнал «Успехи современного естествознания». 2015. № 1 (часть 6). С. 1054–1056.
- [3] Комарова В.В. Энергетическое законодательство сквозь призму конституционных основ // Труды 3 Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт». Новосибирск, 2014. 211 с.
- [4] Курбанов Р.А. История развития нефтегазовой промышленности в Азербайджане // Энергетическое право. 2010. № 2.
- [5] Лапаева О.Ф. Формирование и развитие топливно-энергетического комплекса России: На примере Оренбургской области: Дисс. ... канд. экон. наук. Б.М., 2005. С. 70.
- [6] Матвейчук А.А., Евдошенко Ю.В. Истоки газовой отрасли России. 1811–1945 гг.: Исторические очерки. М.: Издательская группа «Граница», 2011. С. 65.
- [7] Министерство энергетики Российской Федерации [Официальный сайт]: гос. учреждение. 2015. Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru>, свободный.
- [8] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов (разработан Минэкономразвития России) // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт. – 2014.
- [9] РГИА. Ф. 1285. Оп. 4. Д. 8. Л. 52, 53.
- [10] Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4604.
- [11] Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. П.Г. Лахно. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. С. 56.
- [1] Istoricheskie istochniki na rusском языке v Internetе (Elektronnaya biblioteka istoricheskogo fakulteta MGU im. M.V. Lomonosova) [Elektronnyj resurs]. 2010.

Rezhim dostupa: <http://www.hist.msu.ru>, svobodnyj.

[2] *Komarova V.V.* Energeticheskaya sfera v Konstitucii Rossijskoj Federacii // Zhurnal «Uspexi sovremennogo estestvoznaniya». 2015. № 1 (chast 6).

[3] *Komarova V.V.* Energeticheskoe zakonodatelstvo skvoz prizmu konstitucionnyx osnov // Trudy 3 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Gumanitarnye nauki i modernizaciya pravovoj sistemy gosudarstva: rossijskij i zarubezhnyj opyt». Novosibirsk, 2014. 211 s.

[4] *Kurbanov R.A.* Istoriya razvitiya neftegazovoj promyshlennosti v Azerbajdzhane // Energeticheskoe pravo. 2010. № 2.

[5] *Lapaeva O.F.* Formirovanie i razvitie toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii: Na primere Orenburgskoj oblasti: Diss. ... kand. ekon. nauk. B.M., 2005.

[6] *Matvejchuk A.A., Evdoshenko Yu.V.* Istoki gazovoj otrasli Rossii. 1811–1945 gg.:

Istoricheskie ocherki. M.: Izdatelskaya gruppa «Granica», 2011.

[7] Ministerstvo energetiki Rossijskoj Federacii [Oficialnyj sajt]: gos. uchrezhdenie. 2015. Rezhim dostupa: <http://minenergo.gov.ru>, svobodnyj.

[8] Prognoz socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na 2015 god i na planovyj period 2016–2017 godov (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii) // «KonsultantPlyus» [Elektronnyj resurs]: pravovoj sajt. 2014.

[9] RGIA. F. 1285. Op. 4. D. 8. L. 52, 53.

[10] Federalnyj zakon ot 21.07.2011 g. № 256-FZ «O bezopasnosti obektov toplivno-energeticheskogo kompleksa» // Sobranie zakonodatelstva RF. 25.07.2011. № 30 (ch. 1). St. 4604.

[11] Energeticheskoe pravo Rossii i Germanii: sravnitelno-pravovoe issledovanie / Pod red. P.G. Laxno. M.: Izdatelskaya gruppa «Yurist», 2011.

НИКОЛАЕВА Ю.В.,
заведующая кафедрой
«Уголовное право и процесс»
Финансового Университета
при Правительстве
Российской Федерации,
д.ю.н., доцент

АЖИБА И.Р.,
аспирант кафедры
«Уголовное право и процесс»
Финансового Университета
при Правительстве
Российской Федерации

ХИЩЕНИЕ ЦВЕТНОГО
МЕТАЛЛА НА
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ
ТРАНСПОРТЕ
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИИ:
ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. Авторы статьи, рассматривая состав такого преступления, как хищения на железнодорожном транспорте, предлагают изменить подход к оценке субъективной стороны данного состава, учитывая высокую степень общественной опасности совершаемого действия и важность железнодорожных перевозок для обороноспособности и экономики страны.

Ключевые слова. Железная дорога, похищенное имущество, средства сигнализации, развитие уголовного права.

NIKOLAEV YU.V.,
manager of «Criminal Law and
Process» chair
Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
д.ю.н., associate professor

AZHIBA I.R.,
graduate student
of «Criminal Law and Process»
chair Financial University
under the Government
of the Russian Federation

PLUNDER OF NON-FERROUS
METAL ON RAILWAY
TRANSPORT IN THE
REPUBLIC OF ABKHAZIA:
QUALIFICATION PROBLEMS

Summary. Authors of article, considering structure of such crime as plunders on railway transport, suggest to change approach to an assessment of the subjective party of structure, considering high degree of public danger of the made action and importance of rail transportation for defense capability and national economy.

Keywords. The railroad, the stolen property, means of the alarm system, development of criminal law.

2 апреля 1838 г. состоялось открытие первой железной дороги в России Петербург – Павловск, имевшую протяженность 27 км. Дорога эта получила название Царскосельской, так как она проходила через Царское Село. В 1848 г. была построена Варшавско-Венская, в 1851 г. – Санкт-Петербург-Московская железные дороги. К 1913 г. длина железнодорожной сети России достигла 70,5 тыс. км, а в 1956 г. сеть железных дорог СССР составила 121 тыс. км. В настоящее время систему федерального железно-дорожного транспорта образуют 17 железных дорог, а их общая протяженность составляет более 125 тыс. км (РФ) [4, с. 85; 8, с. 11; 3, с. 4; 2, с. 3]. Что же касается железной дороги в Республике Абхазии (далее – РА), то единственная железнодорожная артерия, пролегающая по ее территории, – это одна железная дорога. Ее объекты и коммуникации сразу же стали подвергаться различным посягательствам. Одно из них – хищение изделий из цветных металлов.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в последние годы такие хищения с объектов железнодорожного транспорта в РА имеют место быть на практике. Так, в 2006 г. на объектах обслуживания Линейного управления внутренних дел на транспорте МВД РА на железнодорожном транспорте зарегистрировано 17 таких случаев, похищено цветных металлов на сумму 8 млн. 5 тыс. 379 руб. Спросом пользуются любые изделия, содержащие цветные металлы, независимо от их функционального назначения в про-

цессе обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта. Эта тенденция сохранилась и в 2007 г. (причем указанные показатели выросли примерно в два раза). Количество хищений изделий из цветных металлов только на железных дорогах РА за рассматриваемый нами период (2006–2015) составил 10 млн. 432 тыс. 996 руб. [7] В структуре хищений на первом месте стоят кражи контактных проводов, которых (краж) за рассматриваемый период было совершено 28 на сумму 10 млн. 432 тыс. 996 руб. На втором месте – кражи медных деталей их локомотивного депо на 11 тонн. На третьем месте – кражи железнодорожных рельсов. В 2003 г. зарегистрирован один случай кражи суммой 433 тыс. 863 руб. Стоит обратить внимание на то, что за последние пять лет в РА отсутствуют статистические данные по рассматриваемому составу преступления, в то время как данные латентной преступности свидетельствуют об обратном. В частности, по результатам анкетирования, проведенного нами в рамках данного исследования, большинство опрошенных респондентов свидетельствовали о том, что подобные преступления сохраняются, но дело либо не доходит до суда в связи с возвратом похищенного имущества, либо невозможно установить лиц, совершивших преступления.

Итак, с сожалением приходится констатировать, что большая часть возбужденных уголовных дел так до суда и не доходит. Например, в апреле 2006 г. неустановленными лицами путем демонтажа был похищен

провод МФ-100 и МФ-120 на сумму 265 тыс. 155 руб. на перегоне Адзюжа – Тамыш Очамчырского района в селе Нижняя Киндги [7].

Возбуждено 28 уголовных дел, из которых 80% не дошли до суда. Оставшиеся 20% были квалифицированы по другому составу преступления (Кража. Ст. 155 УК РА).

Одна из причин создавшегося положения кроется в нечеткости формулировки объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 265 УК РА, а также в пробелах уголовного законодательства в части, касающейся установления уголовной ответственности за данный вид преступления.

Объективная сторона преступления в основном составе складывается из совокупности следующих признаков:

1. Деяние, заключающееся в виде разрушения, повреждения или приведения иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, другого транспортного оборудования либо блокирование транспортных коммуникаций.

2. Последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека или наступления крупного ущерба.

3. Причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Их анализ позволяет определить, что данный состав преступления имеет материальную конструкцию, поэтому преступление можно признать оконченным не с момента

разрушения, повреждения или приведения в негодное для эксплуатации состояние транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, а лишь в случае наступления описанных в диспозиции статьи последствий. В этой связи практика исходит из того, что при совершении действия, описанного в диспозиции статьи, оно оценивается как хищение чужого имущества и квалифицируется по соответствующей части ст. 155 УК РА. Об этом свидетельствует вышеприведенная статистика и по Республике Абхазии.

Верховный Суд РФ также отмечал, что уголовная ответственность по ст. 267 УК предусмотрена только за действия, связанные с приведением в негодность транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо крупного ущерба. В случае ненаступления таких последствий действия следует оценивать только как хищение [1, с. 14, 15; 10, с. 342, 343].

Следующая проблема квалификации связана с признаками субъективной стороны. В науке уголовного права нет однозначной точки зрения на форму вины рассматриваемого состава преступления. Так, некоторые авторы придерживаются мнения о наличии лишь неосторожной формы вины. К ним можно отнести Л.К. Савюка, А.И. Чучаева, В.Н. Кудрявцева [9, с. 588; 12, с. 267; 6, с. 656] и др. Вторая группа авторов высказывает мнение о наличии двух форм вины в рам-

ках данного состава преступления. К этой группе можно отнести И.М. Тяжкову, Г.Н. Борзенкова, А.И. Коробеева [11, с. 621; 5, с. 174] и др.

Ответ на вопрос о форме вины, на наш взгляд, следует искать непосредственно в уголовном законе. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Кодекса. Поскольку законодатель непосредственно в диспозиции ст. 265 УК РФ прямо указывает на наличие неосторожной формы вины в отношении последствий, то и определение признаков субъективной стороны данного состава преступления не вызывает затруднений. Речь может идти лишь о неосторожной форме вины.

Очертив круг проблем, с которыми сталкивается наука уголовного права и практика в процессе квалификации данного преступления, можно наметить некоторые пути их преодоления, повысив тем самым эффективность предупреждения преступлений, в том числе хищений цветных металлов на объектах железнодорожного транспорта.

Железные дороги с момента их появления характеризуются большой провозной способностью, экономичностью, высокой скоростью перевозок и постоянной готовностью к работе в военных условиях. Это определило значимость железнодорожного транспорта во всех военных кампаниях.

Изложенное позволяет сделать вывод о весьма большой распростра-

ненности и высокой степени общественной опасности хищений цветного металла на железнодорожном транспорте. Одна из задач уголовного кодекса РФ, установленная в ст. 2 УК, заключается в предупреждении преступлений. Поэтому целесообразно в объективной стороне состава преступления предусмотреть лишь общественно опасное деяние, оставив вредные последствия за рамками состава.

В качестве дополнительного аргумента изменения конструкции состава, предусмотренного ст. 265 УК РФ, можно высказать следующее. Общеизвестно, что при выявлении закономерностей, лежащих в основе формирования и развития уголовного права, необходимо следовать определенным методологическим требованиям. Среди них на первое место выходит метод историзма. Изучение истории развития права, в том числе уголовного, имеет глубокое значение. В документах, дошедших до наших дней, сохранились представления людей о важности тех или иных охраняемых законом общественных отношений, за нарушение которых следовало наказание. На основании критического подхода к анализу действовавших ранее в данной сфере уголовно-правовых норм, можно определить наиболее рациональные тенденции развития права в будущем.

Анализ уголовного законодательства на различных этапах развития государства позволяет заключить, что в объективную сторону законодатель включал лишь общественно опасное действие, относя тем самым составы к формальной конструкции.

Исследование современного уголовного законодательства ряда зарубежных стран также показывает, что составы аналогичных преступлений построены по формальному признаку. Например, в УК ФРГ, в параграфе 315, предусмотрена ответственность за «Опасное посягательство на деятельность железнодорожного, морского или воздушного транспорта». Статья 238 УК Швейцарии устанавливает уголовную ответственность за «нарушение движения железнодорожного транспорта», где определено, что тот, кто умышленно препятствует работе железнодорожного транспорта, нарушает его деятельность или угрожает этому, тем самым сознательно подвергает опасности жизнь и здоровье людей или чужую собственность, а именно опасности схождения с пути или столкновения. Аналогичный подход усматривается и в уголовном законодательстве Испании (ст. 346). Подобные примеры можно продолжить.

Высказанное нами мнение отнесено к объективным признакам. Но следует изменить подход и к оценке субъективной стороны состава, учитывая при этом высокую степень общественной опасности совершаемого действия, а также важность железнодорожных перевозок для обороноспособности и экономики страны. Трудно предположить, что, приводя в негодность пути и средства сообщения, лицо не осознает общественной опасности своих действий. Поэтому субъективная сторона рассматриваемого состава преступления должна предполагать вину умышленную. Тем более что ранее

действовавшее уголовное законодательство и ныне действующее уголовное законодательство зарубежных стран идет по пути установления ответственности за умышленное преступление.

Принятие таких изменений даст возможность более эффективно обеспечивать безопасность движения железнодорожного транспорта, а также поможет в борьбе с хищениями на железнодорожном транспорте.

Список литературы

- [1] БВС РФ. 1997. № 6.
- [2] Гетман Н.И., Степаненко Ю.В. Организация борьбы с преступлениями на пассажирском железнодорожном транспорте: Практическое пособие. М., 2003.
- [3] Железнодорожная транспортная система. Эффективность, надежность, безопасность / А.М. Призмазонов, В.И. Сбитнев, А.В. Сбитнев, Э.С. Спиридонов, М.М. Болотин / Под ред. А.М. Призмазонова. М.: Желдориздат, 2002.
- [4] Земля и люди. Географический календарь. 1958. М., 1957.
- [5] Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003.
- [6] Кудрявцев В.Н. Комментарий к УК РФ / Отв. ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996.
- [7] Линейное управление внутренних дел на транспорте МВД РА (стат. данные 2006–2015 гг.).
- [8] Поляков Ю.Н. Внимание! Транспорт. М., 2000.
- [9] Савюк Л.К. Комментарий к УК РФ. М.: Проспект, 1997.
- [10] Судебная практика по уголовным делам: Тематический сборник. М., 2001.
- [11] Тяжкова И.М., Борзенков Г.Н. Комментарий к УК РФ / Под ред. проф. д.ю.н. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало. 1998.

- [12] *Чучаев А.И.* Комментарий к УК РФ. Особенная часть / Под общ. ред. Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М.: Издательская группа ИНФРА. И. – Норма, 1997.
- [1] BVS RF. 1997. № 6.
- [2] *Getman N.I., Stepanenko Yu.V.* Organizaciya borby s prestupleniyami na passazhirskom zheleznodorozhnom transporte: Prakticheskoe posobie. M., 2003.
- [3] Zheleznodorozhnaya transportnaya sistema. Effektivnost, nadezhnost, bezopasnost / A.M. Prizmazonov, V.I. Sbitnev, A.V. Sbitnev, E.S. Spiridonov, M.M. Bolotin / Pod red. A.M. Prizmazonova. M.: Zheldorizdat, 2002.
- [4] Zemlya i lyudi. Geograficheskij kalendar. 1958. M., 1957.
- [5] *Korobeev A.I.* Transportnye prestupleniya. SPb.: Izd. «Yuridicheskij centr Press», 2003.
- [6] *Kudryavcev V.N.* Kommentarij k UK RF / Otv. red. d.yu.n., prof. A.V. Naumov. M.: Yurist, 1996.
- [7] Linejnoe upravlenie vnutrennix del na transporte MVD RA (stat. dannye 2006–2015 gg.).
- [8] *Polyakov YU.N.* Vnimanie! Transport. M., 2000.
- [9] *Savyuk L.K.* Kommentarij k UK RF. M.: Prospekt, 1997.
- [10] Sudebnaya praktika po ugovolnym delam: Tematicheskij sbornik. M., 2001.
- [11] *Tyazhkova I.M., Borzenkov G.N.* Kommentarij k UK RF / Pod red. prof. d.yu.n. N.F. Kuznecovoj. M.: Zercalo. 1998.
- [12] *Chuchaev A.I.* Kommentarij k UK RF. Osobennaya chast / Pod obshh. red. Generalnogo prokurora RF, professora YU.I. Skuratova i Predsedatelya Verxovnogo Suda RF V.M. Lebedeva. M.: Izdatelskaya gruppa Infra. I. – Norma, 1997.

КАЗАРЯН М.А.,

доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Института международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова,
кандидат юридических наук

ПОТОЦКИЙ Н.К.,

проректор ИМПЭ
им. А.С. Грибоедова
по научной работе,
доктор юридических наук,
профессор

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

Аннотация. Авторы статьи, анализируя исторический аспект проблемы убийств по найму, отмечают, что в настоящее время это преступление, в силу своей чрезвычайной опасности, превратилось в одну из первоочередных проблем общества, а исследование путей противодействия данному виду преступной деятельности приобрело особую актуальность.

Ключевые слова. Убийство по найму, межличностные отношения, криминологические проблемы, правоохранительные органы.

KAZARYAN M.A.,

the associate professor
of criminology and the criminal
and executive right
of the Institute
of International Law and Economy
of A.S. Griboyedov,
the candidate of jurisprudence

POTOTSKY N.K.,

the vice rector of IMPE
of A.S. Griboyedov on scientific
work, the doctor of jurisprudence,
professor

ISTORICHESKY ASPECT OF A PROBLEM OF MURDERS ON HIRING

Summary. Authors of article, analyzing historical aspect of a problem of murders on hiring, note that now this crime, owing to the extreme danger, turned into one of prime problems of society, and research of ways of counteraction to this type of criminal activity gained special relevance.

Keywords. Murder on hiring, the interpersonal relations, criminological problems, law enforcement agencies.

Умышленные убийства – самые опасные деяния. Это – древнее, а по религиозной мифологии (убийство Каином Авеля) и первое преступление на земле, существующее во всех прежних и настоящих правовых системах, хотя юридические и статистические дефиниции его в различных странах не всегда совпадают. То же относится и к убийствам по найму.

В российской уголовно-правовой и криминологической науке тема убийств по найму или заказных убийств является одной из самых малоизученных. Если проблема убийств и их квалификации полно и всесторонне рассматривалась видными учеными уголовного права, то более узкая проблема заказных убийств не получила должного раскрытия: ни в дореволюционной, ни в современной юридической литературе нет ни одного сколько-нибудь объемного труда, посвященного этому важному (а в настоящее время и актуальному) вопросу.

Прежде чем обратиться к анализу истории вопроса, следует прояснить терминологическую неясность, возникающую в связи с названием работы. Термин «заказное» применительно к убийству является не строго научным понятием; оно употребляется в основном практическими работниками правоохранительных и иных контролирующих органов. Строго научным, доктринальным термином является «убийство по найму», что отражено в нормах уголовного закона. Для удобства и простоты исследования нами взято на вооружение не доктринальное, а общепотребительное понятие заказ-

ного убийства, тем более что в своем исследовании нами использованы примеры, взятые из российской печати 90-х годов, где это словосочетание широко употреблялось в связи с наибольшим количеством этих преступлений, совершавшихся в тот период.

Первой попыткой дать заказным убийствам уголовно-правовую характеристику является статья Б. Разгильдиева «Убийство по заказу», опубликованная в журнале «Российская юстиция».

Автор статьи, основываясь на нормах ранее действовавшего уголовного законодательства, подчеркивает, что необходимо различать убийство из корысти и убийство по найму, полагая, что ст. 102 УК РСФСР не полностью охватывает состав убийства по найму. Автор работы предлагает ввести специальную норму, предусматривающую ответственность за организацию совершения заказных убийств, и ввести самостоятельный состав «Убийство по заказу» в специальную норму.

Однако многое в статье Б. Разгильдиева представляется спорным. Так, автор указывает на возможность наличия элементов подстрекательства: по его мнению, необходимо склонить исполнителя на убийство перед непосредственной оплатой его услуги за убийство в интересах заказчика. На наш взгляд, в данном случае не может быть подстрекательства, поскольку очевидно, что в любом случае, независимо от того, является ли исполнитель профессионалом или дилетантом, заказчик непосредственно организует соверше-

ние убийства. Мотивом же действий исполнителя здесь выступает корысть. И, если исполнителю необходимы денежные средства или иные материальные ценности от заказчика, последнему не придется склонять исполнителя совершить убийство: исполнитель и без того руководствуется корыстью. Для квалификации не имеет значения, кем был исполнитель – профессионалом или дилетантом.

Что касается предложенной автором нормы, предусматривающей уголовную ответственность за организацию подготовки заказных убийств, то и с этим трудно согласиться, поскольку существует понятие предварительной преступной деятельности, т.е. приготовления: при пресечении «сделки» правоохранительными органами соучастники должны нести уголовную ответственность за приготовление как умышленное создание условий для совершения преступления.

Н.А. Селиванов и Л.Я. Соя-Серко в своей работе «Убийство» выделили ряд особенностей преступлений рассматриваемой группы.

Авторы указанного исследования останавливаются на характеристике потерпевших по такого рода делам; анализируют объекты посягательств (это, как правило, «коммерсанты, предприниматели, руководители кооперативов; иные лица, вовлеченные в конфликты на той или иной почве – ревности, имущественных споров, нанесения обид» и т.д.).

Исследователи рисуют криминологический портрет организаторов и непосредственных исполнителей заказных убийств; отмечается, в част-

ности, что среди последних в настоящее время появились преступники-профессионалы. Рассматриваются также предполагаемые мотивы убийств по найму, случаи имитации убийств иной категории, методы работы киллеров.

Некоторые наблюдения авторов указанной работы представляются чрезвычайно ценными. Вместе с тем, в силу того, что книга Н.А. Селиванова и Л.А. Соя-Серко была опубликована более десяти лет тому назад, а за это время произошли большие изменения в социальной жизни общества и в методах преступных сообществ, многие проблемы, поставленные в книге, требуют иного освещения. К тому же работа выполнена в криминалистическом ключе, и многие криминологические характеристики нуждаются в уточнении.

Проблеме заказных убийств в связи с квалификацией бандитизма уделяют внимание в своей статье «Квалификация бандитизма» А. Андреева и Г. Овчинникова.

По их мнению, заказное убийство может совершить и не член банды. Таким образом, действия наемного убийцы, совершенные в интересах банды, должны, как полагают авторы, квалифицироваться по ст. 77 УК РСФСР, причем банда сама здесь нападение не совершала, а действовала руками киллера. А. Андреева и Г. Овчинникова указывают на необходимость дополнительной квалификации по п. «н» ст. 102 УК РСФСР, так как убийство совершено организованной группой с предварительным сговором и распределением ролей.

Возникает, однако, закономерное возражение: киллер может не знать, что совершает убийство в интересах банды, и, если это так, его ответственность по ст. 209 УК РФ (прежней ст. 77 УК) исключается.

В своей книге «Проблемы расследования отдельных видов умышленных убийств» авторы Н.Н. Китаев и А.П. Тельцов останавливаются на «опаснейшей форме организованной преступности» – явлении профессиональных убийц. Авторы дают криминологическую характеристику личности наемника, указывают на то, что любые цифры, касающиеся количества совершенных в России заказных убийств, весьма условны, поскольку многие пропавшие без вести могут оказаться жертвами хорошо продуманных и выполнивших свою задачу профессиональных убийц. В целом, как полагают исследователи, в тех случаях, когда речь идет о совершении убийств группой лиц в условиях неочевидности, а также при расследовании иных разновидностей данного преступления, например заказных убийств, помощь психолога просто необходима [2, с. 87–96].

В статье «Неблагоприятные тенденции преступности в России, их причины и меры борьбы с ними» А.И. Долгова, В.А. Серебрякова, М.В. Королева и др. указывают на то, что преступность приобрела новые качественные характеристики: вооружилась, усилилась ее организованность и криминальный профессионализм. Заказные убийства получили такое распространение именно потому, что приобрела небывалый размах пре-

ступная деятельность, осуществляемая в виде промысла.

Очень большой, обстоятельный материал об организованной преступности и заказных убийствах содержится в книге В.С. Разинкина «"Воры в законе" и преступные кланы».

Автор исследует структуру преступных сообществ и роль в них киллеров, приводит цифры о совершенных заказных убийствах: так, по его данным, только в 1993 г. в России зарегистрировано 237 заказных убийств, 38 из которых совершены против конкурентов, 21 – с целью завладения имуществом, 15 – с применением взрывных устройств. Среди пострадавших 70 лидеров преступной среды, 35 предпринимателей, 10 должностных лиц. Автор книги указывает на опаснейшую тенденцию российского общества: что не разрешается законом, решается путем преступления; с тревогой отмечает стремление некоторых средств массовой информации романтизировать образы наемных убийц, сделать из них героев или, по меньшей мере, уважаемых господ.

В статье «Что делать с организованной преступностью?» ее автор А. Никифоров пытается провести четкую грань между заказными убийствами советской эпохи и заказными убийствами, совершаемыми в наше время. Так, он полагает, что при коммунистах «заказные убийства совершались главным образом карательными органами советского государства по политическим мотивам – как политическая репрессия. Теперь, при «демократах», это дело ча-

стной инициативы. Даже в том случае, если заказное убийство совершается для достижения политической цели».

В этой небольшой работе А. Никифорова содержится важная мысль о том, что заказные и политические убийства очень часто пересекаются, на что неоднократно указывают западные криминологи. Сам термин «assassination», употребляемый в зарубежной криминологии применительно к политическим убийствам, имеет также значение «заказной» (см., например, книгу Хэвенса и Лейдена «Политические цели убийства»: «Возможно, что словосочетание «political assassination» является тавтологией. Мы признаем, что термин «assassin» употребляется и для обозначения «наемного убийцы»).

Необходимо отметить, что обозначение в романо-германской криминологической литературе пусть и пересекающихся, но не совпадающих явлений одним и тем же понятием – «assassination» – приводит к терминологической путанице: в работах западных ученых подчас невозможно разграничить политическое и заказное убийство.

Тем не менее серьезные находки, уточнения, определения можно обнаружить и в криминологических работах зарубежных исследователей. Так, в работе В.Ж. Кротти «Убийство и политический заказ» подробно рассказывается об убийствах видных политических и общественных деятелей начиная с античности, дается характеристика личности обычного и наемного убийцы: «После совершения убийства обычный преступник

часто испытывает угрызения совести, страдает от чувства вины, стремится к наказанию. Наемный убийца не испытывает к своей жертве ни любви, ни ненависти. Эмоциональная импульсивность не присуща ему. После совершенного он не испытывает ни угрызений совести, ни чувства вины. Он никогда также не пытается стереть из своего сознания память о содеянном».

Автор верно подмечает своеобразную «бесстрастность» и холодную расчетливость наемного убийцы, но связано это, очевидно, не столько с личностью преступника, сколько с его криминальным профессионализмом: как любой мастер своего дела, наемный убийца должен быть собранным, расчетливым, лишенным эмоций. Кроме того, личность «обычного убийцы» слишком автором опозитивирована: такого страдающего и жаждущего наказания убийцу мы найдем разве что у Достоевского, а не в реальной действительности.

Кротти далее утверждает, что никакой связи между заказным (и политическим) убийством («assassins») и его жертвой не существует: жертвой убийства могут стать как сильные политические лидеры (Линкольн, Рузвельт), так и общественные деятели, ничем особенно себя не проявившие (Гарфилд, Маккинли); как консерваторы (Маккинли, Гарфилд, Рузвельт), так и либералы (Кеннеди, Линкольн). Не существует также связи, по мнению автора, и между заказным (политическим) убийством и общественной ситуацией в стране: жертвы подобных убийств были «расстреляны и во вре-

мена, когда напряженность в обществе достигала особой остроты, и тогда, когда социальные конфликты были минимальны».

В качестве примера Кротти приводит убийства трех «харизматических лидеров» именно в тот момент, когда их стремление к согласию в обществе, казалось, принесло желанные плоды: это Генрих IV во Франции, Авраам Линкольн в Америке и Махатма Ганди в Индии; все они были гуманистами, «все были убиты в конце долгой гражданской войны, в результате которой дело, за которое они боролись, победило».

На наш взгляд, вывод о том, что политические (включая заказные) убийства не связаны с общеэкономической и политической обстановкой в стране, с мировоззрением их жертв, полностью игнорирует общеизвестные факты истории.

С точкой зрения Кротти не согласны другие криминологи: Али А. Мазруи, давая свое толкование понятию «assassination», настаивает не столько на важности изучения «мотива» данного преступления, сколько на необходимости исследования роли «жертвы», ее мировоззрения, привычек, воздействия на окружающих и общество в целом; ни Махатма Ганди в 1947 г., ни Малькольм Х в 1964-м не занимали какой-либо государственной должности. И, однако, их гибель стала типичным примером политического (заказного) убийства.

Виктор Т. Левин настаивает на ином толковании политического (заказного) убийства, указывая не столько на роль жертвы, сколько на роль киллера и способ совершения

убийства: «Отличие обычного убийства от политического (заказного) на самом деле едва уловимо; оно заключается в двух вещах – в роли киллера и в эффекте неожиданности. Либо наемные убийцы кем-то подсылаются, либо их услуги кем-то оплачиваются; удар же, который они наносят своим жертвам, всегда бывает неожиданным».

О. Жаши и Ж.Д. Льюис полагают, что главными при исследовании такого рода убийств являются цели и предмет преступления: это всегда «предумышленное лишение жизни одного или более лиц с целью захвата, удержания или уничтожения существующей чьей-либо власти в интересах одного лица или группы лиц».

В своей работе «Политические цели убийства» М.С. Хэвенс, С. Лейден, К.М. Шмитт пытаются разграничить разные виды убийств по принципу взаимоотношений «убийца – жертва»: «Взаимоотношения между наемным убийцей и его жертвой отличаются от взаимоотношений при обычном убийстве. В последнем взаимоотношения «убийца – жертва» являются более личностными – иначе говоря, здесь больше вероятности того, что убийца и его мишень знают друг друга, так же как более личностным является и мотив преступления (уголовная статистика Соединенных Штатов утверждает, что подавляющее большинство бытовых убийств совершается внутри семьи или в близком к ней окружении. В политическом (заказном) убийстве убийца (будь то киллер-исполнитель или организатор преступления) не столь хорошо знаком со своей

жертвой и извлекает из своего деяния не столь мгновенную и непосредственную выгоду. Конечно, если киллер был кем-то нанят, он получит свою оплату... Но главное состоит не в этом, главное – в последствиях убийства, в его влиянии на жизнь общества».

Авторы считают, что причинной связи между возрастанием преступности, в том числе совершаемых громких убийств, и общеэкономической ситуацией в стране не прослеживается.

Любопытные (и прямо противоположные вышеприведенным) суждения содержатся в работе Иво и Розалинды Фейерабенд и др. «Сравнительное изучение убийства». Они утверждают, в частности, что «насилие, как показывает пример многих стран, не является чем-то изолированным или случайным», что политическое (или заказное) убийство («assassination») чаще всего идет рука об руку с партизанской войной». Авторы также утверждают, что чем выше в обществе уровень утраченных надежд, тщетных усилий, агрессивности и межнациональной напряженности, чем выше общее политическое насилие, чем больше совершается обычных убийств, – тем выше процент политических, заказных убийств, террористических актов. Напротив, чем выше уровень общества и чем выше процент самоубийств его граждан, тем ниже процент совершаемых в нем политических, заказных убийств, террористических актов. Авторы также связывают количество таких убийств с царящим в стране политическим режи-

мом: общества с демократическим, лояльным к своим гражданам управлением, так же как и их противоположность – общества тоталитарные, таких убийств допускают гораздо меньше, чем государства, находящиеся между этими двумя полюсами, – с полупринудительным – полулиберальным образом правления.

В своем исследовании «Конфликтное поведение внутри и между народами, 1958–60» Р. Тантер и Р.Ж. Рюммель в целом соглашаются с мнением Фейерабенд о существующей взаимосвязи политических (заказных) убийств («assassination»), террористических актов с длящейся партизанской войной. В то же время, отмечают они, не существует тесной связи между подобными убийствами и простым переизбытком в стране оружия. Так, утверждают авторы, в Великобритании относительно небольшой процент таких убийств, но не потому, что у ее населения мало оружия: в Австралии оружия много, однако подобных убийств так же мало, как и в Великобритании. Фактор оружия и доступности к нему широких масс населения начинает играть свою зловещую роль только тогда, когда в государстве наличествует революционное брожение.

Авторы, на наш взгляд, совершенно правильно связывают феномен возрастания заказных, политических и других громких убийств, террористических актов с общеполитической и общеэкономической ситуацией в стране, с наличием в ней острых противоречий, искажением в обществе правосознания [3]. Именно это является основной причиной по-

явления подобных преступлений, доминантой не только в их возникновении, но и в их все большем распространении.

Нельзя не отметить, что в 90-е годы в России усиливалось влияние организованной преступности, широкое распространение получила коррупция. Следствием этого стали многочисленные убийства по найму. При этом профессиональные наемные убийцы представляют собой особую опасность для общества.

Заказные убийства совершаются наиболее изоциренно. И если в недалеком прошлом они совершались редко и, как правило, на почве бытовой или иной неприязни, то в настоящее время они направлены против должностных лиц, предпринимателей, банкиров, сотрудников правоохранительных органов, корреспондентов, свидетелей, лиц, занимающих активную позицию в борьбе с организованной преступностью. В силу своей чрезвычайной опасности, убийства по найму превратились сегодня в одну из первоочередных проблем общества, а исследование путей противодействия этому виду преступной деятельности приобрело особую актуальность.

Практика показывает, что среди уголовных дел о «заказных убийствах», дошедших до суда, преобладают дела, в которых мотивационная сфера определяется межличностными отношениями (месть, ревность, личная неприязнь, корысть и т. д.). К сожалению, раскрытие убийств по найму, в которых в качестве жертв фигурировали известные политики и предприниматели, – это исключе-

ние из правил. Причин этого несколько: высокий профессионализм «киллеров», сложность установления истинных мотивов преступления, отказ от помощи следствию родственников и друзей жертв (вследствие угроз, применения физического насилия и даже их устранения), незащищенность правоохранительных работников, коррупция, иные причины.

Быстрое распространение «заказных» убийств, неподготовленность правоохранительных структур, отсутствие опыта борьбы с преступлениями этой категории способствовало малой раскрываемости убийств по найму. В пиковый период с 1992 по 1996 гг. было совершено 2 191 «заказное» убийство, из которых было раскрыто 162. В 1994 г. число «заказных» убийств возросло на 59% по сравнению с 1993 г. Следует отметить, что в 1992–1993 гг. не было раскрыто ни одного убийства по найму [1, с. 93]. В 1996 г. было зарегистрировано 580 «заказных» убийств, из них раскрыто только 70. В 2000 г. раскрыто 146 убийств по найму, что на 5,8% меньше, чем в 1999 г. [4] В 2001 г. раскрыто 142 рассматриваемых преступления [5]. Одной из причин низкой раскрываемости данного вида убийств было и сейчас является то, что смерть человека в результате убийства по найму очень часто профессионально маскируется под самоубийство, несчастный случай, убийство с целью ограбления и т.д. Следует также отметить, что за последние годы отдельной статистики по заказным убийствам на официальном сайте МВД России нет. Ведомство публикует лишь данные по об-

щему числу убийств и покушений – за год.

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что в настоящее время в России имеются потенциальные предпосылки к снижению умышленных убийств, в том числе и «заказных». При этом острота проблемы предупреждения рассматриваемого вида преступлений не должна снижаться. Не оставляет сомнений и то, что причины совершения «заказных» убийств и проблемы борьбы с ними должны быть подробно изучены и обсуждены. Исключительно большое значение в современных условиях приобретает концептуальное обоснование уголовных и криминологических проблем борьбы с «заказными» убийствами на основе исторического и международного опыта, а также с учетом отечественного уголовного законодательства.

Список литературы

[1] Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2000.

[2] Грудцына Л.Ю. Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // Право и жизнь. 2011. № 151 (1).

[3] Оксамытный В.В., Потоцкий Н.К. Маргинальность как специфический тип правового поведения (опыт межотраслевого подхода) // Вестник Московского Университета МВД России. 2012. № 9.

[4] Состояние преступности в России за 2000 год. М., ГИЦ МВД России, 2001.

[5] Состояние преступности в России за 2001 год. М., ГИЦ МВД России, 2002.

[1] Vlast: kriminologicheskie i pravovye problemy. Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya. M., 2000.

[2] Grudcyna L.YU. Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formirovaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn. 2011. № 151 (1).

[3] Oksamytnyj V.V., Potockij N.K. Marginalnost kak specificheskij tip pravovogo povedeniya (opyt mezhotraslevogo podxoda) // Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii. 2012. № 9.

[4] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2000 god. M., GIC MVD Rossii, 2001.

[5] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za 2001 god. M., GIC MVD Rossii, 2002.

МАХМУДОВ З.Ш.,
прокурор Мещовского района
Калужской области

ТИШКОВ В.Ю.,
заместитель прокурора
Мещовского района

Миненко И.Ф.,
помощник прокурора
Мещовского района

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОРГАНОВ
И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ
ЗА СОВЕРШЕННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация. В настоящей статье обосновывается, что ограничения, связанные с муниципальной службой и исполнением полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, являются неполными, поскольку они не охватывают случаев освобождения должностных лиц и депутатов, совершивших преступления по службе, от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Ключевые слова. Прокурорский надзор, муниципальная служба, депутат, преступление, ограничения.

MAKHMUDOV Z.S.,
prosecutor of the Meshchovsky
region of the Kaluga region

TISHKOV V.YU.,
deputy prosecutor
of the Meshchovsky area

MINENKO I.F.,
assistant prosecutor
of the Meshchovsky area

**TOPICAL ISSUES
OF RESPONSIBILITY
OF BODIES AND OFFICIALS
OF LOCAL GOVERNMENT
FOR THE COMMITTED
CRIMES**

Summary. This article proves that the limitations associated with municipal services and the execution of powers of a deputy, a member of the elected body of local self-government, are incomplete because they do not cover exemptions have committed crimes in the service of officers and deputies from criminal liability for non-rehabilitation reasons.

Keywords. Public prosecutor's supervision, community service, deputy crime limitations.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, поддерживая предложение провести амнистию к 20-летию Конституции Российской Федерации, указал, что амнистия «должна носить умиротворяющий характер, должна подчеркивать гуманизм нашего государства, но ни в коем случае не должна вести к рецидивам и не поощрять новые преступления, создавая у кого бы то ни было впечатление, что можно сегодня совершить преступление, правонарушение, а завтра рассчитывать на прощение со стороны государства и творить можно все что угодно» [4].

Основной задачей демократического государства является создание наиболее благоприятных условий для реализации прав и свобод его граждан [2]. В указанных условиях профессионализм, качество работы, ответственность за свои действия работников и выборных лиц органов местного самоуправления становятся одним из условий эффективности становления институтов гражданского общества и проводимых в Российской Федерации реформ.

Немецкий философ Г. Гегель в работе «Философия права» впервые проанализировал значение чиновничества для государства и его влияние на важнейшие институты. «Среднее сословие, к которому принадлежат государственные чиновники, – говорит Г. Гегель, – представляет собой средоточие государственного сознания и выдающейся образованности. Поэтому оно и является главной опорой государства в отношении законности и интеллигентности» [1, с. 336].

В 2014–2015 годах в деятельности прокуратуры Мещовского района возникали трудности при обеспечении законности в деятельности органов местного самоуправления.

Так, 26.12.2013 г. Сухиничским районным судом Калужской области рассмотрено уголовное дело по обвинению главы администрации ГП «Город Мещовск» в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 292, ч. 2 ст. 294 УК РФ.

Подсудимая, являясь главой городской администрации и председателем жилищно-бытовой комиссии, злоупотребляя должностными полномочиями, приняла решение о предоставлении по договору социального найма матери мужа своей племянницы квартиры в доме, который несколькими годами ранее был признан аварийным и подлежащим сносу.

Тем самым были искусственно созданы условия, в которых родственница в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ получила право на получение благоустроенного жилья по договорам социального найма вне очереди.

Кроме того, глава администрации ГП «Город Мещовск» злоупотребила должностными полномочиями при постановке на учет в качестве малоимущей и нуждающейся в жилом помещении семьи своего сына, индивидуального предпринимателя. Были умышленно ухудшены жилищные условия, что должно было быть учтено при принятии решения.

Глава городской администрации в 2012 г. совершила служебный подлог при подготовке официальных доку-

ментов при заключении муниципального контракта по установке 99 дорожных знаков в г. Мещовске на сумму 198 тыс. руб. Желая завладеть деньгами, она решила поручить выполнение работ по установке дорожных знаков своему мужу. При этом, чтобы завуалировать нарушения антикоррупционного законодательства, документы о выполнении работ по муниципальным контрактам были оформлены на иное, аффилированное главе администрации лицо.

Преступления коррупционной направленности, в которых обвинялась глава администрации ГП «Город Мещовск», были сопряжены с конфликтом интересов на занимаемой ею муниципальной службе, к урегулированию и предотвращению которого данное лицо никаких мер не приняло. Сухиничский районный суд, вынеся по ходатайству главы городской администрации постановление о прекращении уголовного дела в отношении данного лица на основании ч. 4 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – в связи с актом об амнистии по нереабилитирующему основанию, подтвердил факты совершения амнистированной инкриминируемых ей коррупционных преступлений в обстановке неурегулированного конфликта интересов.

При таких обстоятельствах, в силу прямого указания ч. 5.1 ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ч. 2.3 ст. 14.1 Федерального закона № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», трудовой договор (контракт) с амнистированной по должности гла-

вы администрации ГП «Город Мещовск» подлежал расторжению по основанию, предусмотренному п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

В связи с этим прокурором Мещовского района 09.01.2014 г. в адрес главы ГП «Город Мещовск» направлено представление с требованием решить вопрос о расторжении с амнистированной трудового договора (контракта).

Представление рассмотрено 10.01.2014 г. Городской Думой ГП «Город Мещовск» с участием прокурора района, но было отклонено, амнистированная с согласия депутатов приступила к исполнению должностных обязанностей главы администрации ГП «Город Мещовск».

С целью обжалования отказа в удовлетворении представления прокурора прокурором Мещовского района 17.02.2014 г. в Сухиничский районный суд 17.02.2014 г. подготовлено исковое заявление в порядке ст. 45 ГПК РФ в защиту интересов муниципального образования городское поселение «Город Мещовск» и неопределенного круга лиц к Городской Думе ГП «Город Мещовск» об обязанности расторгнуть заключенный 01.05.2010 г. с амнистированной, как с главой администрации ГП «Город Мещовск», контракт.

В процессе рассмотрения гражданского дела по иску прокурора амнистированная подала заявление об увольнении с должности главы администрации ГП «Город Мещовск» по собственному желанию и Решением городской Думы ГП «Город Мещовск» от 11.03.2014 г. № 7 трудовой договор с ней был расторгнут.

Сухиничский районный суд согласился с наличием неурегулированного конфликта интересов при осуществлении служебной деятельности амнистированной, однако 26.03.2014 г. принял решение об отклонении иска прокурора, полагая, что данный конфликт интересов урегулирован самостоятельно при увольнении 11.03.2014 г. с должности главы администрации ГП «Город Мещовск» по собственному желанию.

На данное судебное решение прокуратурой Мещовского района в судебную коллегия по гражданским делам Калужского областного суда принесено апелляционное представление, которое судом апелляционной инстанции отклонено, решение Сухиничского районного суда осталось без изменения.

Непосредственно после вынесения решения по иску судом первой инстанции уволившаяся с должности главы администрации ГП «Город Мещовск» амнистированная поступила на должность специалиста администрации, а затем на нее возложены обязанности главы администрации ГП «Город Мещовск», которые она и исполняет до настоящего времени.

03.02.2015 г. по постановлению прокурора Мещовского района о направлении материалов проверки в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ по факту злоупотребления должностными полномочиями депутатом Городской Думы ГП «Город Мещовск» – заместителем председателя Городской думы ГП «Город Мещовск», возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, пре-

дусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 2 ст. 292 УК РФ, в связи с тем, что депутат, работая директором образовательного учреждения – «Мещовского индустриально-педагогического колледжа», действуя в нарушение федерального законодательства и инструкций Министерства образования и науки России, имея личную заинтересованность, выразившуюся в стремлении помочь своему родственнику получить среднее специальное образование по специальности «Физическая культура», собственноручно изготовила академическую справку об обучении своего зятя в ГБОУ СПО «Мещовский индустриально-педагогический колледж», в которую внесла заведомо ложные сведения об обучении родственника в указанном образовательном учреждении в период с 2010 г. по 2013 г. по специальности «Физическая культура» с указанием сдачи зачетов, промежуточных и итоговых экзаменов по всем необходимым дисциплинам, с целью перевода его в ГБОУ СПО «Калужский педагогический колледж» и получения диплома о среднем специальном образовании. Академическую справку депутат собственноручно подписала и заверила печатью ГБОУ СПО «Мещовский индустриально-педагогический колледж», после чего выдала своему родственнику для предоставления в ГБОУ СПО «Калужский педагогический колледж».

На основании указанной справки, содержащей заведомо ложные сведения, родственник депутата 23 мая 2013 г. был незаконно переведен в ГБОУ СПО «Калужский педагогический колледж», допущен к сдаче государственных экзаменов, после сдачи

которых незаконно получил диплом о среднем профессиональном образовании по специальности «Физическая культура»; будучи неквалифицированным специалистом, получил возможность осуществлять трудовую педагогическую деятельность по указанной специальности, что повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства.

Несмотря на возражения прокурора района, Сухиничским районным судом по ходатайству депутата вынесено постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию на основании ч. 4 ст. 27, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с актом об амнистии.

При этом амнистированная по сей день является депутатом Городской Думы МО ГП «Город Мещовск», участвует в принятии решений, относящихся к компетенции указанного органа, в том числе, по привлечению к дисциплинарной ответственности своей родной сестры, исполняющей обязанности главы администрации ГП «Город Мещовск».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае осуждения его к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы, по приговору суда, вступившему в законную силу.

Согласно подп. 5 п. 10 ст. 40 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления прекращаются досрочно в случае вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 г. № 20-П по делу о проверке конституционности подп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в ч. 1 ст. 10 и ч. 6 ст. 86 УК РФ указано, что правовая демократия требует надежно защитить ее от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества.

Однако на примере главы администрации ГП «Город Мещовск» и депутата Городской Думы ГП «Город Мещовск» можно сказать, что содержащиеся в данных нормах ограничения, связанные с муниципальной службой и исполнением полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, являются неполными, поскольку они не охватывают случаев освобождения совершивших преступления по службе должностных лиц и депутатов от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

В итоге за одни и те же преступления одни должностные лица и де-

путаты органов местного самоуправления, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, претерпевают ограничения, связанные с муниципальной службой и исполнением полномочий депутата, а другие, освобожденные от уголовной ответственности, в том числе, по основаниям, не связанным с их позитивным поведением (вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием), имеют возможность беспрепятственно занимать муниципальные должности и исполнять полномочия депутата выборного органа местного самоуправления. Такой избирательный подход не отвечает общим целям борьбы с коррупцией и не соответствует духу закона.

29.01.2015 г. руководитель администрации президента РФ С.Б. Иванов, выступая в рамках семинара-совещания «Современная экономическая и политическая повестка», заявил, что необходимо повысить и, возможно, еще более ужесточить требования к государственным и муниципальным служащим [3].

В этой связи полагаем необходимым изложить подп. 2 п. 1 ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» и подп. 5 п. 10 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве основания для увольнения с муниципальной службы, досрочного прекращения полномочий депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в следующей редакции: «...вступления в от-

ношении него в законную силу обвинительного приговора суда, прекращение уголовного преследования за истечением срока давности вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием».

Кроме того, представляется целесообразным дополнить ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» частью 3 следующего содержания: «Гражданин не может быть принят на муниципальную службу, если он ранее был уволен с государственной или муниципальной службы по основанию, предусмотренному п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, либо если он был уволен с муниципальной или государственной службы по другим основаниям, при наличии на момент его увольнения подтвержденных в установленном порядке обстоятельств, которые могли повлечь за собой его увольнение по указанной статье Трудового кодекса Российской Федерации».

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия права* / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1990.
2. Комарова В.В. *Механизм непосредственной демократии современной России: система и процедуры: Монография*. М.: Формула права, 2006.
3. <http://www.rg.ru/2015/01/29/ivanov-site.html>
4. <http://tass.ru/obschestvo/810447>
1. Gegel G.V.F. *Filosofiya prava* / G.V.F. Gegel. M.: Mysl, 1990.
2. Komarova V.V. *Mexanizm neposredstvennoj demokratii sovremennoj Rossii: sistema i procedury: Monografiya*. M.: Formula prava, 2006.
3. <http://www.rg.ru/2015/01/29/ivanov-site.html>.
4. <http://tass.ru/obschestvo/810447>.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

ПАРХОМЕНКО А.Г.,

доктор юридических наук,
профессор

СОКОЛОВ А.Н.,

кандидат юридических наук

PARKHOMENKO A.G.,

doctor of jurisprudence,
professor

SOKOLOV A.N.,

candidate of jurisprudence

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Органы и должностные лица местного самоуправления, не являясь составной частью системы органов государственной власти, представляют собой самостоятельную форму реализации народом своей власти. Они осуществляют деятельность, которая носит властный характер.

Ключевые слова. Местное самоуправление, глава муниципального образования, коллегиальные органы.

PORYADOK OF FORMATION OF LOCAL GOVERNMENTS IN RUSSIA

Summary. Bodies and officials of local government, without being a component of system of public authorities, represent an independent form of realization by the people of the power. They carry out activity which has a domineering character.

Keywords. Local government, head of municipality, collegial bodies.

В соответствии с Федеральным законом 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органами местного самоуправления являются избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, наделенные собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Согласно ст. 34 этого Закона, систему органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями на решение вопросов местного значения. Причем подчеркивается, что обязательным является наличие не только представительного органа местного самоуправления, выбранного населением, но и главы муниципального образования и местной администрации.

Порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления, иные вопросы организации и деятельности указанных органов определяются уставом муниципального образования.

Органы и должностные лица местного самоуправления, не являясь составной частью системы органов

государственной власти, представляют собой самостоятельную форму реализации народом своей власти. Они осуществляют деятельность, которая носит властный характер. Поэтому принимаемые ими в пределах своих полномочий решения обязательны на территории муниципального образования для всех предприятий, организаций, учреждений, должностных лиц, граждан, общественных объединений.

Исходя из смысла Закона о местном самоуправлении в Российской Федерации, можем выделить следующие признаки органов местного самоуправления:

- 1) наделение полномочиями на решение вопросов местного значения;
- 2) запрет на включение органов местного самоуправления в систему органов государственной власти;
- 3) обязательность формирования органов местного самоуправления населением или его представителями;
- 4) обладание правом издания нормативных муниципальных актов.

Органы местного самоуправления можно классифицировать по различным критериям [10].

По способу образования органы местного самоуправления могут быть разделены на *выборные* и *иные*.

По специфике выполняемых функций органы местного самоуправления подразделяются на *представительные* и *исполнительно-распорядительные*.

По назначению органы местного самоуправления можно классифицировать как органы *общей* и *специ-*

альной компетенции. Под органами общей компетенции понимаются те, чья деятельность распространяется на все сферы местного самоуправления, а под органами специальной компетенции – «отраслевые» органы, занимающиеся узким направлением деятельности местного самоуправления.

По способу принятия решений органы местного самоуправления классифицируются на коллегиальные, единоначальные и смешанные.

Коллегиальные органы – это организационно и юридически объединенные группы лиц, которым принадлежит приоритет принятия решений по всем вопросам компетенции данных органов.

Единоначальными являются органы, в которых решающая власть по всем вопросам их компетенции принадлежит возглавляющему данный орган руководителю.

Органы, где единоначалие сочетается с коллегиальностью, являются *смешанными*. Их отличает всестороннее и квалифицированное коллегиальное обсуждение и решение стратегических и оперативных вопросов, единоличное проведение принятых решений в жизнь руководителем соответствующего органа.

Представительный орган муниципального образования – это выборный орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования [6, с. 45].

Представительные органы являются ведущими в структуре органов

местного самоуправления. Их роль обусловлена тем, что депутаты избираются непосредственно членами местного сообщества на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Представительные органы выражают волю всего населения муниципального образования, придают ей общеобязательный характер и осуществляют от его имени власть. Им подконтрольна деятельность всех других органов и должностных лиц местного самоуправления, подотчетны глава муниципального образования и другие должностные лица.

В соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в уставе муниципального образования должны быть определены наименование, полномочия, структура и численность представительного органа, а также порядок его формирования, срок полномочий депутатов, порядок принятия и вступления в силу нормативных правовых актов, статус и социальные гарантии депутатов, основания, порядок отзыва и прекращения полномочий депутатов, порядок выражения населением недоверия представителю органа.

Все это предполагает многообразие форм, обилие терминологии и методов в организации представительных органов и их деятельности. Внешне это выглядит чрезвычайно демократично, но на практике создает немало трудностей и путаницы [4, с. 87–96].

Определение конкретного срока полномочий органов местного самоуправления относится к прерогати-

ве законодателя субъекта Российской Федерации и находит отражение в уставе муниципального образования. Срок полномочий представительных органов местного самоуправления различен: в большинстве субъектов Российской Федерации – четыре года, в ряде поселений – два года (Республика Мордовия, Приморский край, Владимирская, Иркутская, Камчатская, Псковская и Тверская области), а в некоторых территориях (Республика Татарстан, Ставропольский край и Тверская область) – пять лет.

Если же устав муниципального образования не принят, не вступил в силу либо им не установлен срок полномочий депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, то соответствующий срок полномочий определяется решением суда на основании нормативных правовых актов, в соответствии с которыми по решению суда будут проводиться выборы.

В соответствии с Федеральным законом о местном самоуправлении 2003 г. наименование органов местного самоуправления устанавливается законом субъекта Российской Федерации с учетом исторических и иных местных традиций.

Численный состав представительных органов определяется населением самостоятельно в уставе муниципального образования. К сожалению, численный состав представительных органов местного самоуправления не всегда оптимален. Бывает число депутатов слишком велико или слишком мало. Чтобы избежать этих крайностей, Федеральный за-

кон 2003 г. выработал критерии численности депутатов представительного органа муниципального образования в зависимости от численности населения [5, с. 6–10].

Представительные органы не формируются, если численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, менее ста человек. В этом случае полномочия представительного органа осуществляет сход.

Численность депутатов представительного органа не может быть менее:

7 человек – при численности населения менее 1 тыс. чел.;

10 человек – при численности населения от 1 до 10 тыс. чел.;

15 человек – при численности населения от 10 до 30 тыс. чел.;

20 человек – при численности населения от 30 до 100 тыс. чел.;

25 человек – при численности населения от 100 до 500 тыс. чел.;

35 человек – при численности населения свыше 500 тыс. чел.

Новеллой Федерального закона о местном самоуправлении 2003 г. является способ формирования представительного органа. Так, представительный орган муниципального образования не только может избираться на муниципальных выборах на основе всеобщего равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, но и вправе состоять из глав поселений, входящих в состав муниципального района, из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых депутатами этих органов из своего состава.

Представительный орган муниципального образования наделяется исключительной компетенцией, которая не может передаваться другим органам. Так, только представительный орган вправе:

- принимать устав муниципального образования, изменения и дополнения устава;
- утверждать местный бюджет и отчет о его исполнении;
- принимать планы и программы развития муниципального образования и утверждать отчеты об их исполнении;
- устанавливать, изменять и отменять местные налоги и сборы;
- решать принципиальные вопросы, связанные с управлением и распоряжением муниципальным имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- определять порядок принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений;
- определять порядок участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества;
- решать вопросы материально-технического и организационного обеспечения деятельности органов местного самоуправления;
- контролировать от имени населения деятельность других органов и должностных лиц местного самоуправления.

Перечисленные полномочия представительных органов – это минимальный, но не исчерпывающий перечень их прав и обязанностей, установленный на федеральном

уровне. В конституциях (уставах), законах субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований полномочия представительных органов местного самоуправления могут быть расширены.

Свои полномочия представительный орган местного самоуправления осуществляет в различных организационно-правовых формах, например на сессиях и заседаниях.

Основной формой является сессия, на которой решаются вопросы, отнесенные к ведению представительного органа местного самоуправления законодательством и уставом муниципального образования.

Периодичность и порядок проведения сессий должны быть определены в уставе муниципального образования. Во многих муниципальных образованиях установлено, что сессии проводятся по мере необходимости, но не реже четырех раз в год. Предусмотрена возможность созыва внеочередных сессий по инициативе одной трети от общего числа депутатов, либо одной из постоянных комиссий, либо главы муниципального образования, либо инициативной группы граждан местного сообщества в установленном уставом количестве. В этом случае инициаторы должны направить председателю представительного органа обращение с обоснованием необходимости созыва внеочередной сессии, а также представить проекты решений по предлагаемым вопросам. Председатель представительного органа при соблюдении этих условий должен созвать внеочередную сессию в сроки, установленные уставом, а в осо-

бенно срочных случаях безотлагательно.

О времени созыва и месте проведения очередных сессий, о вопросах, выносимых на рассмотрение сессии, председатель представительного органа должен сообщать депутатам и доводить до сведения населения заблаговременно, не позднее чем за семь дней до сессии. Сессия признается правомочной, если на ней присутствует не менее двух третей числа депутатов, установленного для данного представительного органа [2, с. 23–35].

Сессии, как правило, являются открытыми. В их работе в качестве наблюдателей могут принимать участие все желающие из числа членов местного сообщества. Открытость деятельности представительного органа также выражается в доступности ознакомления для членов местного сообщества с протоколами его заседаний и другими документами.

Помимо возможности наблюдать за работой сессии, регламент предусматривает правило, в соответствии с которым с согласия либо по приглашению представительного органа в его работе могут принимать участие должностные лица местного самоуправления, руководители общественных объединений и трудовых коллективов, специалисты, руководители органов территориального общественного самоуправления. Они вправе в установленном порядке выступать на заседании и вносить свои предложения.

Порядок подготовки и проведения сессии детально регулируется в регламенте представительного орга-

на, что способствует организованности и четкости в его работе, соблюдению необходимой культуры.

Каждый депутат представительного органа муниципального образования представляет интересы населения того избирательного округа, от которого он избран. В связи с этим решение принимается представительным органом муниципального образования с учетом мнения каждого депутата в коллегиальном порядке. Коллегиальность – непременное условие деятельности выборного представительного органа. Смысл коллегиальности заключается в нахождении наиболее верного решения, которое нередко отражает разные точки зрения, компромисс между разными группами избирателей, имеющих своих представителей в муниципальном органе [5, с. 6–10].

Практика показывает, что эффективность деятельности представительного органа значительно возрастает, если из числа депутатов образуются постоянные комиссии. Они создаются, как правило, для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов на сессию, для содействия проведению в жизнь принимаемых решений и действующего законодательства, для контроля над деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц.

О ходе работы сессии и принятых на ней решениях население должно извещаться через средства информации оперативно, в определенные уставом сроки.

Большое значение для плодотворной деятельности представительного органа имеет четко опреде-

ленный статус депутата. Ряд важных положений содержит ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Так, депутату представительного органа местного самоуправления гарантируются условия для беспрепятственного и эффективного осуществления полномочий, защита прав, чести и достоинства. Срок полномочий депутата не может быть менее двух и более пяти лет, а установленный срок полномочий не может быть изменен в течение срока полномочий. Полномочия депутата начинаются со дня его избрания и прекращаются с момента начала работы представительного органа муниципального образования нового состава. Депутаты представительного органа местного самоуправления не могут быть задержаны (за исключением случаев задержания на месте преступления), подвергнуты обыску по месту жительства и работы, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

В Федеральном законе 2003 г. содержится еще одна важная гарантия, обеспечивающая свободу и гласность деятельности депутата представительного органа: депутат не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, высказанную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата. При этом указанная гарантия распространяется на депутата представительного органа муници-

пального образования не только в период депутатских полномочий, но и после истечения их срока. Данное положение не распространяется на депутата, допустившего публичные оскорбления, клевету и иные нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством.

Закон содержит положение, согласно которому депутаты представительного органа местного самоуправления работают, как правило, на непостоянной основе. На постоянной основе могут работать не более 10% депутатов от установленной численности представительного органа муниципального образования, а если численность представительного органа менее 10 человек – один депутат.

Законом предусмотрена также возможность досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования. Независимо от порядка формирования его полномочия могут быть прекращены досрочно в случаях:

- роспуска на основании закона субъекта Российской Федерации;
- принятия решения о самороспуске;
- вступления в силу решения суда субъекта Российской Федерации о неправомерности данного состава депутатов, в том числе, в связи со сложением депутатами своих полномочий;
- преобразования муниципального образования.

Основанием для роспуска представительного органа местного самоуправления служит принятие им

муниципального правового акта, противоречащего Конституции РФ, федеральным законам, конституции (уставу) и законам субъекта Российской Федерации, уставу муниципального образования. При этом факт несоответствия должен быть установлен судом, в течение трех месяцев со дня вступления в силу судебного решения представительный орган муниципального образования обязан принять в пределах своих полномочий меры к исполнению данного судебного решения, в том числе, отменить соответствующий нормативный правовой акт. Если в течение указанного срока представительный орган муниципального образования не принял необходимых мер, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации в течение месяца вносит в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта проект закона о роспуске представительного органа муниципального образования. Полномочия представительного органа муниципального образования прекращаются со дня вступления в силу закона субъекта Российской Федерации о его роспуске.

Досрочное прекращение полномочий представительного органа влечет за собой досрочное прекращение полномочий его депутатов.

В случае прекращения полномочий представительного органа муниципального образования, состоящего из депутатов, избранных населением непосредственно, не позднее чем через три месяца со дня вступления в силу решения о досрочном

прекращении полномочий проводятся досрочные муниципальные выборы в представительный орган муниципального образования.

В случае прекращения полномочий представительного органа муниципального образования, сформированного из депутатов, делегирующие их представительные органы обязаны в течение одного месяца избрать других депутатов.

В структуре органов местного самоуправления уставом муниципального образования должна быть предусмотрена должность главы муниципального образования – выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории конкретного муниципального образования. Из этого определения следует, что глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования.

Выборы глав муниципальных образований отличаются разнообразием. Закон 2003 г. позволяет населению самостоятельно определять порядок формирования органов местного самоуправления. Так, в соответствии с уставом муниципального образования глава муниципального образования может избираться непосредственно населением на муниципальных выборах, а также из состава представительного органа. В настоящее время примерно в одной трети субъектов Российской Федерации главы всех или большей части местных сообществ избраны из состава депутатов представительных органов. В подавляющем боль-

шинстве субъектов Российской Федерации выборы глав муниципального образования проводятся населением непосредственно.

Закон устанавливает запрет на совмещение двух должностей: глава муниципального образования не может быть одновременно председателем представительного органа муниципального образования и главой местной администрации, т.е. возглавлять исполнительно-распорядительный орган. При этом Закон предоставляет выбор главе муниципального образования, избранному непосредственно населением. Такой глава муниципального образования вправе входить в состав представительного органа с правом решающего голоса и быть его председателем либо возглавить местную администрацию. Если же глава муниципального образования избран представительным органом муниципального образования из своего состава, то он вправе быть только председателем этого представительного органа.

Примечательно, что эти ограничения не распространяются на поселения с численностью жителей менее 1 тыс. человек. Здесь глава муниципального образования, независимо от способа избрания, может быть председателем представительного органа муниципального образования и главой местной администрации [3, с. 132–153].

В Законе определяются причины досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования, к которым отнесены: добровольная отставка, отрешение от должности, отзыв избирателями, вступ-

ление в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда, утрата российского гражданства, выезд на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, смерть или признание судом безвестно отсутствующим или объявление умершим, признание судом недееспособным или ограничено дееспособным, установленная в судебном порядке стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия.

Закон о местном самоуправлении предусматривает еще один орган местного самоуправления – местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган).

Исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления создаются для оперативного управления определенными сферами хозяйственной, социально-культурной и правоохранительной деятельности или для осуществления координационно-регулирующей и контролирующей деятельности в отношении органов, предприятий, учреждений, организаций и лиц, им не подчиненных.

Местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия и несет ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий.

В соответствии с новым федеральным законом главой местной администрации может быть глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на эту должность по контракту, заключенному по результатам конкурса. Условия контракта, порядок проведения конкур-

са для главы местной администрации, общее число членов конкурсной комиссии утверждаются представительным органом соответствующего муниципального образования. Контракт с главой местной администрации заключает глава муниципальному образования [1, с. 13–18].

Структура местной администрации утверждается представительным органом муниципального образования по представлению главы местной администрации. В структуру местной администрации могут входить отраслевые (функциональные) и территориальные органы местной администрации. Глава местной администрации назначает своих заместителей либо самостоятельно, либо с согласия (утверждения) представительного органа местного самоуправления. Вопрос этот решается в уставе муниципального образования. Заместители главы администрации выполняют функции в соответствии с распределением обязанностей, установленным руководителем администрации либо по его представлению представительным органом. В случае отсутствия руководителя администрации или невозможности выполнения им своих обязанностей его полномочия осуществляет первый заместитель.

В структуру местной администрации могут входить департаменты, управления, комитеты, отделы, сектора, отличающиеся друг от друга масштабом выполняемых функций в различных отраслях и сферах управления.

Количество создаваемых структурных подразделений в местной ад-

министрации, их функции зависят от уровня муниципального образования, особенностей его экономики, численности жителей и других обстоятельств [9, с. 132–135].

В районах и крупных городах действуют структурные подразделения администрации, занимающиеся вопросами народного образования, здравоохранения, социальной защиты населения, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, архитектуры и градостроительства, транспорта и связи, благоустройства, культуры, потребительского рынка и услуг, финансов, управления муниципальной собственностью, охраны природы, земельных ресурсов и землеустройства и т.д.

В небольших муниципальных образованиях структурные подразделения местных администраций не образуются. Все функции исполнительно-распорядительного органа осуществляют руководитель местной администрации и его заместители с работниками аппарата.

Согласно Закону, помимо представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации и ее главы на муниципальном уровне создаются контрольный орган, избирательная комиссия и иные органы муниципального образования.

Контрольный орган муниципального образования (контрольно-счетная палата, ревизионная комиссия) создается в целях контроля над исполнением местного бюджета, соблюдением установленного порядка

подготовки проекта бюджета, отчета о его исполнении, а также для контроля над соблюдением установленного порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности. Результаты проверок контрольного органа муниципального образования подлежат опубликованию.

Закон предусматривает два способа формирования контрольного органа муниципального образования: на муниципальных выборах либо представительным органом муниципального образования. Способ и порядок формирования контрольного органа определяются в уставе муниципального образования.

Избирательная комиссия муниципального образования организует подготовку и проведение муниципальных выборов, местного референдума, голосование по отзыву депутата, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования.

Кроме названных органов, осуществляющих распорядительную, исполнительную и контрольную деятельность на основе единоначалия, действуют органы со статусом комиссии, которые принимают решения коллегиально. Например, комиссия по делам несовершеннолетних, административная комиссия, комиссия по улучшению положения женщин, семьи и детей, комиссия по рациональному использованию нежилых помещений на территории муниципального образования и иные комиссии [7, 8].

От них следует отличать органы с совещательными полномочиями, создаваемые при главах местных администраций. Это коллегии, научно-методические, научно-технические, экспертные и иные советы. Некоторые главы администраций, согласно уставу, вправе созывать совет директоров предприятий для рассмотрения и обсуждения вопросов социально-экономического развития муниципального образования.

Список литературы

- [1] *Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю.* Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // *Право и управление. XXI век.* 2014. № 3 (32).
- [2] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // *Государство и право.* 2009. № 1.
- [3] *Грудцына Л.Ю.* Направления и результаты сотрудничества государства и профессиональных юридических сообществ // *Образование и право.* 2011. № 3.
- [4] *Грудцына Л.Ю.* Развитие личной свободы индивида как основа формирования гражданского общества // *Право и жизнь.* 2011. № 151 (1).
- [5] *Лагуткин А.В., Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество в современной России: проблемы роста // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы.* 2013. № 2, 3 (121, 122).
- [6] *Представительные и исполнительные органы власти в системе местного самоуправления РФ.* М., 1994.
- [7] *Широков А.* Рекомендации по формированию структуры органов местного самоуправления // *Городское управление.* 1997. № 2.
- [8] *Широков А., Юркова С.* Взаимодействие органов государственной власти и

органов местного самоуправления // Городское управление. 1997. № 5.

[9] *Шумянкova Н.В.* Муниципальное управление. М., 2004.

[10] *Юркова С.* Сменяемость и преемственность при формировании органов местного самоуправления // Городское управление. 1997. № 2.

[1] *Galushkin A.A., Grudcyna L.Yu.* Problemy pravovogo obespecheniya advokatskoj deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 3 (32).

[2] *Golovistikova A.N., Grudcyna L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otraslyu rossijskogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 1.

[3] *Grudcyna L.Yu.* Napravleniya i rezultaty sotrudnichestva gosudarstva i professional'nyx yuridicheskix soobshhestv // Obrazovanie i pravo. 2011. № 3.

[4] *Grudcyna L.Yu.* Razvitie lichnoj svobody individa kak osnova formiro-

vaniya grazhdanskogo obshhestva // Pravo i zhizn. 2011. № 151 (1).

[5] *Lagutkin A.V., Grudcyna L.Yu.* Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: problemy rosta // Predstavitel'naya vlast – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2013. № 2, 3 (121, 122).

[6] *Predstavitel'nye i ispolnitel'nye organy vlasti v sisteme mestnogo samoupravleniya RF.* М., 1994.

[7] *Shirokov A.* Rekomendacii po formirovaniyu struktury organov mestnogo samoupravleniya // Gorodskoe upravlenie. 1997. № 2.

[8] *Shirokov A., Yurkova S.* Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya // Gorodskoe upravlenie. 1997. № 5.

[9] *Shumyankova N.V.* Municipalnoe upravlenie. М., 2004.

[10] *Yurkova S.* Smenyaemost i preemstvennost pri formirovanii organov mestnogo samoupravleniya // Gorodskoe upravlenie. 1997. № 2.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

СЕМЕНЦОВА А.А.,

бакалавр юриспруденции,
магистрант
Финансового Университета
при Правительстве
Российской Федерации,
Ведущий консультант ФАС
России

SEMENTSOVA A.A.,

bachelor of law,
undergraduate
of Financial University
at the Government
of the Russian Federation,
Leading consultant
of FAS Russia

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ВЗЫСКАНИИ НЕДОИМОК ПО НАЛОГАМ В БЮДЖЕТ

PRACTICAL ASPECTS OF PROCEDURAL VIOLATIONS WHEN COLLECTING SHORTAGES ON TAXES IN THE BUDGET

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема роста недоимки по налогам в бюджет Российской Федерации. Проанализированы практические аспекты процессуальных нарушений при взыскании недоимок. Особое внимание обращается на практические проблемы при применении налогового законодательства в данной сфере, необходимость их выявления и решения. К одной из таких проблем отнесено несоблюдение налоговыми органами сроков направления документов, нарушение процессуальных мероприятий, предусмотренных действующим налоговым законодательством.

Ключевые слова. Недоимка по налогам, бюджет, налоговый орган, должностные лица, показатели недоимки, взыскание налога.

Summary. In this article the problem of growth of a shortage on taxes in the budget of the Russian Federation is considered. Practical aspects of procedural violations when collecting shortages are analysed. Special attention is paid on practical problems at application of the tax law in this sphere, need of their identification and the decision. Non-compliance with terms of the direction of documents by tax authorities, violation of the procedural actions provided by the existing tax law is referred to one of such problems.

Keywords. A shortage on taxes, the budget, tax authority, officials, shortage indicators, collecting a tax.

В Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) определено понятие недоимки. Так, согласно ч. 2 ст. 44 НК РФ, недоимка – это сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок.

Согласно ст. 31 НК РФ, налоговый орган обязан взыскивать недоимки, пени и штрафы в порядке, установленном НК РФ.

Требование об уплате налога должно быть направлено налогоплательщику не позднее трех месяцев со дня выявления недоимки.

В соответствии со ст. 70 НК РФ при выявлении недоимки налоговый орган составляет документ по форме, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Статьей 46 НК РФ предусмотрено, что в случае неуплаты или неполной уплаты налога в установленный срок обязанность по уплате налога исполняется в принудительном порядке путем обращения взыскания на денежные средства на счетах налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя в банках.

Взыскание налога производится по решению налогового органа путем направления в банк, в котором открыты счета налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя, поручения налогового органа на списание и перечисление в бюджетную систему Российской Федерации необходимых денежных средств со счетов налогоплательщика (налогового аген-

та) – организации или индивидуального предпринимателя.

При недостаточности или отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя или при отсутствии информации о счетах налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя налоговый орган вправе взыскать налог за счет иного имущества налогоплательщика (налогового агента).

Под денежными средствами и имуществом организации или индивидуального предпринимателя, за чей счет в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам и (или) сборам, понимаются денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов) на счетах в банках, их наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в ст. 47, 48 НК РФ [4].

Так, в ст. 47 НК РФ установлено, что взыскание налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) – организации или индивидуального предпринимателя производится по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа путем направления в течение трех дней с момента вынесения такого решения соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [5].

Взыскание налога за счет имущества налогоплательщика (налогово-

го агента) – организации или индивидуального предпринимателя производится последовательно в отношении:

1) наличных денежных средств и денежных средств в банках;

2) имущества, не участвующего непосредственно в производстве продукции (товаров), в частности: ценных бумаг, валютных ценностей, непроизводственных помещений, легкового автотранспорта, предметов дизайна служебных помещений;

3) готовой продукции (товаров), иных материальных ценностей, не участвующих и (или) не предназначенных для непосредственного участия в производстве;

4) сырья и материалов, предназначенных для непосредственного участия в производстве, а также станков, оборудования, зданий, сооружений и других основных средств;

5) имущества, переданного по договору во владение, в пользование или распоряжение другим лицам без перехода к ним права собственности на это имущество, если для обеспечения исполнения обязанности по уплате налога такие договоры расторгнуты или признаны недействительными в установленном порядке;

6) другого имущества, за исключением предназначенного для повседневного личного пользования индивидуальным предпринимателем или членами его семьи, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Порядок обращения взыскания на имущество должника регламенти-

руется Федеральным законом от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю [5]. Таким образом, итогом взыскания недоимки является поступление денежных средств в бюджет. Тем самым есть основания рассматривать недоимку как денежное взыскание.

Вместе с тем? в настоящее время показатели эффективности налогового органа, который обладает необходимыми полномочиями и имеет необходимые рычаги по взысканию налоговой задолженности, на практике отнюдь не прогрессируют [3]. Так, согласно данным Росстата, недоимка по налоговым платежам в Российской Федерации на 1 января 2011 г. составила 314,3 млрд. рублей (44,7% от общей задолженности).

По состоянию на 1 января 2013 г. недоимка по налоговым платежам составила 346,3 млрд. рублей (47,5 % от общей задолженности) и по сравнению с 1 января 2011 г. увеличилась на 9,3 %.

Недоимка по налоговым платежам на 1 января 2015 г., составившая 430,3 млрд. рублей (47% от общей задолженности), по сравнению с 1 января 2013 г. увеличилась на 20%.

Таким образом, в Российской Федерации наблюдается существенный рост недоимки – неуплаченной в бюджет суммы налога или сбора, что свидетельствует о существовании практических проблем при примене-

нии налогового законодательства в данной сфере и о необходимости их выявления и решения.

К одной из таких проблем можно отнести несоблюдение должностными лицами налоговых органов сроков направления документов, нарушение процессуальных мероприятий, предусмотренных действующим налоговым законодательством. Так, Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 27.08.2013 г. № Ф09-8523/13, учитывая установленные законодательством сроки выявления недоимки и сроки на бесспорное взыскание налоговым органом задолженности, пришел к обоснованному выводу о пропуске налоговым органом трехмесячного срока извещения налогоплательщика.

Кроме того, судом было установлено, что налоговая проверка в отношении налогоплательщика не проводилась, следовательно, налоговым органом нарушен порядок исчисления и взыскания налога в отношении земельного участка, используемого предпринимателем в предпринимательских целях, в силу чего направление требования с предложением уплаты недоимки являлось неправомерным [2, с. 23–35]. В итоге жалоба налогового органа оставлена без удовлетворения, а, согласно ст. 70 НК РФ, налоговая инспекция потеряла право на истребование недоимки. Кроме того, существуют случаи признания позиции налогоплательщика о производстве налоговым органом незаконного зачета задолженности, по которой истек срок на принудительное взыскание, в счет имеющей-

ся переплаты, правомерной, что подтверждается в Постановлении ФАС Поволжского округа от 01.04.2014 г. по делу № А65-15360/2013. В соответствии с позицией, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 15.09.2009 г. № 6544/09, поскольку зачет является разновидностью (формой) уплаты налога, на него распространяются общие положения НК РФ, определяющие сроки реализации права налоговых органов на принудительное взыскание налогов, пеней и штрафов, которые подлежат применению, в том числе, при производстве зачета сумм излишне уплаченного налога в счет погашения недоимки и иной задолженности. Следовательно, ст. 78 НК РФ не допускает возможности проведения зачета излишне уплаченного налога в счет погашения недоимки, по которой сроки на принудительное взыскание, установленные в ст. 46–48, 69, 70 и 78 НК РФ, истекли. Таким образом, зачет, произведенный налоговым органом в 2013 г. по недоимке за 1 квартал 2009 г., являлся незаконным. Таким образом, можно сделать вывод, что для решения вопросов, связанных с недоимкой по налогам, следует не только учитывать совершенствование действующего законодательства, раскрытие схем ухода от уплаты недоимки, но и обратить внимание должностных лиц налоговых органов на соблюдение сроков и порядка при установлении и взыскании недоимки, а именно не допускать процессуальных нарушений.

Для предотвращения указанных нарушений должностными лицами налоговых органов Российской Фе-

дерации целесообразно обеспечить применение к последним дисциплинарных взысканий, а также организовать контроль над их исполнением [1, с. 13–18]. Так, статьей 192 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Вместе с тем, согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», для государственных гражданских служащих Российской Федерации, к которым, в том числе, относятся должностные лица налоговых органов Российской Федерации, помимо перечисленных дисциплинарных взысканий, предусмотрено такое дисциплинарное взыскание, как предупреждение о неполном должностном соответствии. Обязательное применение указанных санкций к должностным лицам налоговых органов Российской Федерации может способствовать уменьшению количества нарушений при осуществлении взыскания налоговой недоимки.

Список литературы

[1] *Галушкин А.А., Грудцына Л.Ю.* Проблемы правового обеспечения адвокат-

ской деятельности // *Право и управление. XXI век.* 2014. № 3 (32).

[2] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* К вопросу о признании прав человека комплексной отраслью российского права // *Государство и право.* 2009. № 1.

[3] *Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю.* Толковый словарь юридических терминов. Москва, 2007.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», п. 20.

[5] Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», ст. 69.

[1] *Galushkin A.A., Grudcyna L.Yu.* Problemy pravovogo obespecheniya advokatskoj deyatelnosti // *Pravo i upravlenie. XXI vek.* 2014. № 3 (32).

[2] *Golovistikova A.N., Grudcyna L.Yu.* K voprosu o priznanii prav cheloveka kompleksnoj otraslyu rossijskogo prava // *Gosudarstvo i pravo.* 2009. № 1.

[3] *Golovistikova A.N., Grudcyna L.Yu.* Tolkovyj slovar juridicheskix terminov. Moskva, 2007.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.12.2006 g. № 64 «O praktike primeneniya sudami ugolovnogo zakonodatelstva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya», p. 20.

[5] Federalnyj zakon ot 02.10.2007 g. № 229-FZ «Ob ispolnitelnom proizvodstve», st. 69.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ТИМОФЕЕВА К.В.,
студентка юридического
факультета Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Н.Н. Виноградова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
ДОГОВОРА ПРОДАЖИ
НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. Договор продажи недвижимости является самостоятельной разновидностью договора купли-продажи. Он занимает особое место в системе обязательств по передаче имущества в собственность. Несмотря на то, что по общему правилу в предварительном договоре должны быть определены условие о предмете и иные существенные условия основного договора, предмет и цена договора продажи недвижимости должны быть обязательно указаны в соответствующем предварительном договоре.

Ключевые слова. Предварительный договор, договор продажи недвижимости, существенные условия, предмет, цена, форма договора, способ заключения договора, совместная собственность супругов, согласие супруга, государственная регистрация.

TIMOFEEVA K.V.,
student of law department
Financial University
under the Government
of the Russian Federation

Research supervisor:
N.N. Vinogradova

ABOUT SOME QUESTIONS
ARISING AT THE
CONCLUSION OF THE
PRELIMINARY CONTRACT
OF PROPERTY SALE

Summary. The contract of property sale is an independent kind of the contract of purchase and sale. It takes a special place in system of obligations for transfer of property in property. In spite of the fact that in the preliminary contract have to be determined a condition about a subject by the general rule and other essential conditions of the main contract, the subject and the price of the contract of property sale have to be surely specified in the relevant preliminary contract.

Keywords. Preliminary contract, contract of property sale, essential conditions, subject, price, contract form, way of the conclusion of the contract, joint property of spouses, consent of the spouse, state registration.

«По договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество» [3].

Предварительный договор нашел наибольшее применение именно в области купли-продажи недвижимости.

Предварительный договор купли-продажи недвижимости является документом, в котором отражаются намерения сторон заключить в будущем договор купли-продажи на тех существенных условиях, которые согласованы сторонами в предварительном договоре.

Заключение такого договора представляется целесообразным, когда продавец или покупатель не могут совершить сделку в данный момент в силу различных обстоятельств. Например, при отсутствии у продавца некоторых документов, необходимых для оформления сделки, а у покупателя – требуемой суммы денег. Для покупателя это гарантия того, что имущество будет продано ему по цене, определенной в договоре, для продавца – того, что оно будет куплено в срок, установленный договором. В случае уклонения одной из сторон от заключения основного договора купли-продажи другая сторона вправе требовать этого через суд (п. 5 ст. 429, п. 4 ст. 445 ГК РФ).

Применительно к рассматриваемому договору закон называет существенными условия о предмете и цене. При их отсутствии договор считается незаключенным. Предме-

том договора продажи недвижимости являются «данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, а также данные, определяющие расположение недвижимости на земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества» [3]. Договор купли-продажи недвижимости должен содержать адрес (местоположение), вид (название) объекта, площадь, назначение, этажность для отдельно стоящих зданий и другие сведения [11]. Именно предмет позволяет выделить данный договор в отдельный вид договора купли-продажи. Предусмотренные в п. 3 ст. 424 ГК РФ правила определения цены в отношении купли-продажи недвижимости не применяются [3]. Несмотря на то что по общему правилу в предварительном договоре должны быть определены условие о предмете и иные существенные условия основного договора, предмет и цена договора продажи недвижимости должны быть указаны в предварительном договоре. В соответствии со ст. 550 ГК РФ «договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами» [3].

Дискуссионным является вопрос по поводу распространения этого правила на предварительный договор соответствующего вида.

В пункте 2 ст. 429 ГК РФ определено, что предварительный договор заключается в установленной для основного договора форме, а если она не установлена – в письменной форме [2]. При этом в статье отсутствует

указание на способ заключения данного договора, что позволяет сделать вывод о возможности использования сторонами любого из способов придания договору письменной формы, перечисленных в п. 2 ст. 434 ГК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о действительности предварительного договора, направленного на совершение одним из супругов сделки по распоряжению совместно нажитым недвижимым имуществом в отсутствие согласия другого супруга. Анализ норм семейного законодательства позволяет утверждать, что совершение такой сделки создает серьезную угрозу признания ее недействительной в судебном порядке [10].

Конструкция предварительного договора предусматривает возможность понуждения к заключению и исполнению основного договора в случае неисполнения этой обязанности добровольно одной из сторон. При этом в законе отсутствует положение, которое ставит заключение основного договора в зависимость от выражения чьего-либо согласия.

Признание такой возможности может поставить в затруднительное положение другую сторону. Для стороны предварительного договора, оказавшейся более слабой, должны быть предусмотрены меры, направленные на защиту ее интересов. В связи с этим представляется, что нотариально удостоверенное согласие супруга на совершение сделки купли-продажи объекта недвижимости должно быть получено на стадии заключения предварительного договора. При этом такое согласие должно

быть прямо обозначено в тексте предварительного договора.

Рассмотрим вопрос о возможности заключения предварительного договора купли-продажи недвижимого имущества, которое не является в момент его заключения собственностью продавца.

Статья 4 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» устанавливает правовой режим обязательной государственной регистрации права собственности и других вещных прав на недвижимое имущество и сделок с ним в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также ограничений (обременений) прав на него [11].

В отношении договоров купли-продажи недвижимого имущества, требующего государственной регистрации, когда у продавца отсутствует зарегистрированное право собственности на продаваемый объект ввиду незавершенной процедуры такой регистрации, возникает необходимость заключения предварительного договора. В тех случаях, когда невозможно представить правоустанавливающие документы при государственной регистрации сделки с недвижимым имуществом (например, «право собственности на незавершенное строительство как на недвижимое имущество возникает у заказчика с момента регистрации этого строительства в установленном порядке» [4], заключение договора купли-продажи в отношении наследуемого недвижимого имущества до момента получения наследником соответствующих документов на

него), предварительный договор выступает способом обеспечения заключения основного договора, подлежащего государственной регистрации.

Следует обратить внимание, что в литературе вопрос о возможности заключения лицом предварительного договора в отношении объекта недвижимости, право собственности на которое за ним еще не зарегистрировано, является дискуссионным. Так, профессор М.И. Брагинский допускает такую возможность. По его мнению, в данной ситуации единственной возможностью связать будущего продавца с покупателем является заключение предварительного договора [1, с. 232]. Критикуя данный подход, Д.А. Петров говорит о том, что предварительный договор продажи недвижимости может быть заключен только после получения лицом правоустанавливающих документов. При отсутствии правоустанавливающих документов отсутствуют и гарантии того, что лицо приобретет право собственности на имущество [6].

Мы также придерживаемся мнения о том, что заключение предварительного договора в отношении недвижимого имущества, право собственности на которое у будущего продавца еще не возникло ввиду отсутствия объекта недвижимости или зарегистрированного права собственности на него, возможно. Предварительный договор не направлен на отчуждение имущества. Он лишь порождает для сторон обязательство заключить основной договор через определенный промежуток времени при условии получения в соб-

ственность этого имущества. Заключение предварительного договора выступает гарантией заключения в будущем основного договора, требующего государственной регистрации.

При более подробном изучении вопроса данный подход подвергается сомнению. Уклонение одной из сторон предварительного договора от заключения основного договора может означать для нее понуждение к его заключению на основании решения суда. Однако, если предварительный договор купли-продажи заключен в отношении недвижимого имущества, которое в момент его заключения отсутствовало, исполнение данного судебного решения представляется затруднительным. Таким образом, сторона, желающая в будущем совершить сделку по передаче недвижимого имущества в собственность другим лицам, должна обладать полномочиями по распоряжению этим имуществом. В таком случае сторона договора может приобрести недвижимое имущество у другого лица с отнесением расходов по его приобретению на счет должника.

Судебная практика по данному вопросу также неоднозначна. Ряд судебных актов отрицают возможность лица распоряжаться объектом недвижимости, право собственности на которое в момент заключения предварительного договора не зарегистрировано. Так, Высший Арбитражный Суд РФ в определении признал предварительный договор купли-продажи недвижимого имущества ничтожной сделкой ввиду отсутствия у продавца права собственно-

сти в момент заключения договора [5].

К аналогичному выводу пришел в своих постановлениях и ФАС Московского округа. Суд указал, что лицо не вправе распоряжаться недвижимостью, пока его право на эту недвижимость не зарегистрировано в установленном порядке [8, 9].

Противоположная позиция выражена в постановлении ФАС Волго-Вятского округа. Предварительный договор имеет целью юридически связать стороны. Суд пришел к выводу о том, что если к моменту заключения основного договора правоустанавливающие документы на спорное имущество будут получены, то предварительный договор не может быть признан ничтожной сделкой [7].

Подобного подхода придерживаются и ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 09.02.2011 г. по делу № А21-651/2010, ФАС Московского округа в постановлении от 17.06.2010 г. № КГ-А41/4738-10 по делу № А41-21235/09.

Судебные органы аргументируют данную точку зрения тем, что при заключении предварительного договора сторона не распоряжается недвижимым имуществом, а лишь принимает на себя обязательство заключить в будущем договор купли-продажи при условии получения в собственность этого имущества.

Анализ вышеизложенных дел показывает противоречивость судебной практики по спорам, связанным с возможностью заключения предварительного договора продажи недвижимого имущества, право собствен-

ности на которое еще не зарегистрировано.

При заключении предварительного договора продажи недвижимости важным также является отсутствие каких-либо прав третьих лиц на данное имущество. Нет никаких гарантий, что в момент заключения предварительного договора недвижимое имущество не является предметом договора аренды, не находится под арестом, не заложено, никому не отчуждено, не является предметом судебного разбирательства.

Интересен вопрос о возможных рисках заключения предварительного договора купли-продажи недвижимости. Заключение предварительного договора купли-продажи квартиры на вторичном рынке жилья особых рисков для сторон не представляет. Действие предварительного договора прекращается, а стороны освобождаются от выполнения предусмотренных в нем обязательств, если основной договор не заключается в срок, указанный в предварительном договоре, и ни одна из сторон не направила другой стороне предложение заключить основной договор.

Вместе с тем существует практика заключения предварительного договора купли-продажи на этапе строительства дома. Такая схема приобретения жилья может означать для покупателя крайне неблагоприятные последствия.

Важнейшие выводы, которые мы должны сделать в заключение, состоят в следующем:

1. В предварительном договоре купли-продажи недвижимости в

обязательном порядке должны быть указаны его предмет и цена. При их отсутствии договор признается незаключенным.

2. Отсутствие в законе указаний на способ заключения предварительного договора позволяет утверждать, что стороны вправе по своему усмотрению выбрать любой из предусмотренных в п. 2 ст. 434 ГК РФ способов придания договору письменной формы.

3. Единообразия судебной практики в вопросе о возможности заключения предварительного договора продажи недвижимости, право собственности на которое у будущего продавца еще не зарегистрировано, не наблюдается.

4. В тексте предварительного договора об отчуждении объекта недвижимости, являющегося совместной собственностью супругов, должно быть указание на наличие нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Список литературы

- [1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2005.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 06.04.2015, с изм. от 07.04.2015), ст. 554 // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
- [4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по догово-

ру строительного подряда», п. 21 // Вестник ВАС РФ, 2000, № 3.

[5] Определение ВАС РФ от 26.01.2007 № 61/07 по делу № А65-8369/2006-СГЗ-13 // Документ опубликован не был. Режим доступа – «КонсультантПлюс».

[6] Петров Д.А. Теоретические и практические аспекты применения норм о предварительном договоре в коммерческом обороте недвижимости // Арбитражные споры. 2009. № 3.

[7] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.04.2010 по делу № А17-3459/2009 // Документ опубликован не был. Режим доступа – «КонсультантПлюс».

[8] Постановление ФАС Московского округа от 28.06.2005 № КГ-А40/5563-05 // Документ опубликован не был. Режим доступа – «КонсультантПлюс».

[9] Постановление ФАС Московского округа от 28.11.2008 № КГ-А41/10217-08 по делу № А41-К1-1227/08 // Документ опубликован не был. Режим доступа – «КонсультантПлюс».

[10] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015). Ст. 35 // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[11] Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 4 ст. 18 // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997. № 30. Ст. 3594.

[1] *Braginskij M.I., Vitryanskij V.V.* Dogovornoe pravo. Kniga pervaja: Obshhie polozhenija. M.: Statut, 2005.

[2] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya)* ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 06.04.2015) // *Sobranie zakonodatelstva RF.* 05.12.1994. № 32. St. 3301.

[3] *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast vtoraya)* ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 06.04.2015, s izm. ot

07.04.2015), st. 554 // *Sobranie zakonodatelstva RF*. 29.01.1996. № 5. St. 410.

[4] Informacionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 24.01.2000 № 51 «Obzor praktiki razresheniya sporov po dogovoru stroitel'nogo podryada», p. 21 // *Vestnik VAS RF*. 2000. № 3.

[5] Opređenje VAS RF ot 26.01.2007 № 61/07 po delu № A65-8369/2006-SG3-13 // Dokument opublikovan ne byl. Rezhim dostupa – «KonsultantPlyus».

[6] *Petrov D.A.* Teoreticheskie i prakticheskie aspekty primeneniya norm o predvaritel'nom dogovore v kommercheskom oborote nedvizhimosti // *Arbitrazhnye spory*. 2009. № 3.

[7] Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 02.04.2010 po delu № A17-3459/2009 // Dokument opublikovan ne byl. Rezhim dostupa – «KonsultantPlyus».

[8] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 28.06.2005 № KG-A40/5563-05 // Dokument opublikovan ne byl. Rezhim dostupa – «KonsultantPlyus».

[9] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 28.11.2008 № KG-A41/10217-08 po delu № A41-k1-1227/08 // Dokument opublikovan ne byl. Rezhim dostupa – «KonsultantPlyus».

[10] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 20.04.2015). St. 35 // *Sobranie zakonodatelstva RF*. 01.01.1996. № 1. St. 16.

[11] Federalnyj zakon ot 21.07.1997 № 122-FZ (red. ot 06.04.2015) «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim», p. 4 st. 18 // *Sobranie zakonodatelstva RF*, 28.07.1997. № 30. St. 3594.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

ТКАЧЕНКО А.А.,

студентка первого курса
международно-правового
института
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. Неудержимый процесс глобализации заставляет задуматься о таком понятии, как десувенинизация. Процесс «исчезновения» суверенитета тесным образом связан именно с экономическим суверенитетом государства. Существуют объективные причины укрепления экономических основ государственного суверенитета. Об экономических основах государственного суверенитета Российской Федерации, о механизмах их укрепления пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова. Государственный суверенитет, экономический суверенитет, защита суверенитета, основы конституционного строя, укрепление экономической основы, экономическая свобода, поддержка конкуренции, предпринимательство, глобализация.

TKACHENKO A.A.,

the first year's student
of international law faculty
of Kutafin Moscow
state university

THE ECONOMIC BASE OF STATE SOVEREIGNTY

Summary. Unstoppable process of globalization makes to think about such concept as desovereignization. The process of «disappearance» of sovereignty closely connected with economic sovereignty. There are objective reasons of strengthening of the economic base of state sovereignty. Economic bases of state sovereignty in the Russian Federation and mechanism of their strengthening are main issue of given article.

Keywords. State sovereignty, economic sovereignty, protection of sovereignty, the foundations of constitutional order, strengthening of the economic base, economic freedom, support for competition, entrepreneurship, globalization.

Суверенитет Российской Федерации как демократического федеративного государства, распространяющийся на всю территорию, закреплен в качестве одной из основ конституционного строя. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П дано нормативное определение этого конституционного понятия: суверенитет, предполагающий по смыслу ст. 3–5, 67 и 79 Конституции верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации, характеризующий ее конституционно-правовой статус [1].

На наш взгляд, экономической основой государственного суверенитета является экономический суверенитет. Президент России В.В. Путин, выступая 28 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге на втором медиафоруме Общероссийского народного фронта независимых региональных и местных СМИ «Правда и справедливость», сказал: «Первая задача наша сегодня – это повышение экономического суверенитета и развитие нашей экономики как высокопроизводительной и высокотехнологичной. Если нам удастся решить эту задачу, – а я уверен, что мы это сможем сделать, – тогда все остальные компоненты развития страны будут обеспечены». На наш взгляд, именно экономический суверенитет является гарантом независимости и свобо-

ды государства от иностранного влияния на внутреннюю и внешнюю политику. Ведь только мнение страны с сильной экономикой может быть весомым на международной арене.

В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности; признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. (ст. 8 Конституции РФ). Представляется, что в приведенной статье Конституции закреплен принцип экономической свободы в государстве в качестве основы конституционного строя.

На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ст. 74), кроме случаев, предусмотренных законом. Ограничение перемещения товаров и услуг допускается в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Укреплению экономической основы служит и ст. 75 Конституции, согласно которой денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются (ч. 1 ст. 75).

Как известно, поддержка конкуренции – один из основополагающих принципов рыночной экономики. Он означает, что в России субъектам предпринимательской деятельности предоставляются равные права и возможности в сфере гражданского оборота, гарантируется равная защита их интересов. Этот принцип означает также недопущение развития монополистической деятельности на рынке, ее законное ограничение. Принцип поддержки конкуренции нашел более полное воплощение в ст. 34 Конституции РФ. Согласно этой статье, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. В Российской Федерации не допускается деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Важная роль в укреплении экономической основы государственного суверенитета отводится предпринимательству. Предпринимательство – самостоятельная, осуществляемая на свой риск экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Ключевое слово «самостоятельная» означает, что государство не вправе и не должно вмешиваться в эту деятельность, оно может только законно регулировать ее через финансовое (например, устанавливать налоги) и гражданское законодательство, закрепляющее юридические формы экономических отношений.

Действующая Конституция не закрепляет какую-либо собствен-

ность в качестве основной, признает и равным образом защищает различные формы собственности: частную, государственную, муниципальную и иную. Равенство подразумевает равный правовой режим и тот факт, что при конкуренции не отдается предпочтение ни одной из форм собственности. При этом государственная и муниципальная формы собственности могут быть объединены под названием «публичная собственность», то есть собственность, принадлежащая всему народу.

На укрепление экономической основы государственного суверенитета направлены и другие статьи Конституции.

Так, Конституция РФ в ст. 9 выделяет и подчеркивает важность природных ресурсов. Согласно ч. 1 ст. 9, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Часть 2 ст. 9 гласит, что земля, природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Статья 36 закрепляет, что граждане и их объединения могут иметь в частной собственности землю и что владение, пользование и распоряжение землей осуществляется собственниками свободно, если это не наносит ущерб окружающей среде и не затрагивает интересы иных лиц.

Еще один момент, на который необходимо обратить внимание. Экономическая основа государственного суверенитета должна быть всегда в

поле зрения государства, особенно в условиях глобализации.

В настоящее время становится актуальным вопрос о том, насколько возможно сохранение экономического суверенитета государства, статуса независимой страны в решении задач экономической политики, баланса национальных интересов и интересов мирового сообщества в мире интеграционных процессов.

В нашем государстве присутствует ряд факторов, не способствующих укреплению экономического суверенитета России, а, наоборот, представляющих потенциальную угрозу суверенитету. К ним можно отнести: долларизацию экономики, высокую долю импорта, проблемы экспорта, а именно сырьевизацию и деиндустриализацию российской экономики.

Очевидным для всех является тот факт, что укреплять экономический суверенитет необходимо. Существуют определенные механизмы глобального регулирования и возможность сохранения государственных суверенитетов.

К таким механизмам относятся меры по созданию подходящих условий для работы предпринимателей внутри страны и за ее пределами, повышение уровня эффективности

конкуренции, капитализация банковского и финансового сектора. Сохранению экономического суверенитета будет способствовать создание равных конкурентных условий между национальными и иностранными банками, регулирование доли иностранных банков в государстве, монетизация экономики, повышение качества и снижение стоимости банковских услуг, внедрение передовых технологий, создание адекватных механизмов рефинансирования. Немаловажным считается организация внешней торговли на принципах паритетности и взаимности. Стоит учитывать положительный иностранный опыт, перенимать эффективные стандарты ведения бизнеса, развивать слабо экспортные или не экспортные отрасли экономики. Особенно важно четко сформулировать национальные приоритеты и следовать им во взаимодействиях с другими странами.

У нашей страны есть большой потенциал, которому лишь необходимо придать общенациональный характер и направить в нужное русло.

Список литературы

- [1] СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
- [1] SZ RF. 2000. № 25. St. 2728.

ЮРОВА Е.В.,

студентка магистратуры
Московского городского
педагогического университета

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор

Пашенцев Д.А.

**СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ
КЛАССОВ**

Аннотация. В статье раскрываются особенности правоотношений, связанных с защитой прав и законных интересов учащихся. Показан субъектный состав данных правоотношений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к защите прав учащихся.

Ключевые слова. Учащийся, права учащихся, правоотношения, субъекты правоотношения, несовершеннолетние.

YUROVA E.V.,

student of a magistracy
of the Moscow city pedagogical
university

The research supervisor
doctor of jurisprudence, professor

Pashentsev D. A.

**SUBJECT STRUCTURE
OF LEGAL RELATIONSHIP
ON PROTECTION
OF THE RIGHTS
AND LEGITIMATE
INTERESTS
OF THE STUDYING SENIOR
CLASSES**

Summary. In article features of the legal relationship connected with protection of the rights and legitimate interests of pupils reveal. The subject structure of these legal relationship is shown. The conclusion is drawn on need of an integrated approach to protection of the rights of pupils.

Keywords. Pupil, rights of pupils, legal relationship, subjects of legal relationship, minors.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, потому что, в силу своего возраста, т.е. физической, социальной и психической незрелости, они не в состоянии оценить степень собственной защищенности. Существует ряд проблем, связанных с организацией процесса реализации прав несовершеннолетних:

- многие нормы российского и международного законодательства носят лишь декларативный характер;

- недостаточная кадровая политика, в результате которой зачастую детьми занимаются сотрудники, не имеющие должного психологического образования, а иногда и житейского опыта. В настоящее время в большинстве органов опеки и попечительства всю работу по защите прав несовершеннолетних выполняет, как правило, один специалист (инспектор) по охране детства. Это приводит к тому, что удается выполнять только самую неотложную работу, обычно связанную с представлением интересов несовершеннолетнего в суде, подготовкой заключений по запросу суда и т.д. Таким образом, сотрудники органов опеки и попечительства подходят формально, а не должным образом к своим обязанностям;

- отсутствие плотного взаимодействия и должного контроля в системе государственных органов.

Такое положение вещей свидетельствует о необходимости выработки концепции защиты прав несовершеннолетних, статус которых

является своеобразным ядром нормативно-правового выражения отношений личности и государства [3, с. 14]. Важно признать, что социальные механизмы защиты включают в себя и правовые, то есть их нормативно-правовое обеспечение. Под правовой защитой несовершеннолетних следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, устанавливающих правовое положение (правовой статус) несовершеннолетних как участников общественных отношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними. Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Согласно ст. 38 Конституции РФ, гарантом защиты прав и интересов детей выступает государство. С 2011 по 2013 гг. Российская Федерация присоединилась к Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей», к Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г., подписала и ратифицировала Конвенцию Совета Европы от 25 октября 2007 г. «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений», а также Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и

детской порнографии. Протокол вступил в силу для Российской Федерации 24.10.2013 г. Кроме того, 1 июня 2012 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., целью которой провозглашено формирование государственной политики по улучшению положения детей, в которой констатируется право ребенка на особую заботу и помощь, определяются основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. По мнению Н.Е. Борисовой, «чаще всего государство обращает внимание на детей тогда, когда видит в них угрозу общественному порядку и безопасности страны, что выражается в изменениях законодательного определения и регулирования ответственности несовершеннолетних, совершивших правонарушения» [2, с. 102]. Весь этот комплекс мер, принятых государством, казалось бы, способен защитить каждого ребенка, проживающего в России, но анализ результатов работы органов и должностных лиц, призванных обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетних, свидетельствует о том, что далеко не все из них адекватно оценивают складывающуюся ситуацию и осознают степень собственной ответственности за происходящее.

Несовершеннолетний ребенок имеет возможность выступать как участник семейных, жилищных,

трудовых, гражданских, административных, уголовных и ряда других правоотношений. Права ребенка можно разделить на личные и имущественные. Среди основных личных правомочий несовершеннолетних необходимо выделить право ребенка:

- жить и воспитываться в семье;
- на общение с родителями и другими родственниками;
- на защиту;
- выражать свое мнение;
- на имя, отчество и фамилию;
- на изменение своих имени и фамилии;

Имущественные права ребенка в основном регулируются гражданским законодательством. Семейное законодательство уделяет имущественным правам ребенка в семье минимум внимания, посвящая им лишь одну, но развернутую статью. А Конвенция ООН «О правах ребенка» вообще ограничивается положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей, никакого упоминания о его праве собственности в ней нет. Вместе с тем ст. 60 СК не один раз ссылается на гражданское законодательство, тесно соприкасается и с другими отраслями права, что подчеркивает комплексный, сложный характер имущественных прав ребенка, в обеспечении которых не последнее место должно занимать государство. В статье 60 СК РФ содержится лишь примерный перечень имущественных прав ребенка, которые можно сгруппировать следующим образом:

- право ребенка на получение содержания от своих родителей и других членов семьи;

- право собственности ребенка на полученные им доходы, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое имущество, приобретенное на его средства.

Закрепленные в законодательстве права носят нормативный характер до тех пор, пока не стоит вопрос об их реализации или нарушении. Одним из главных механизмов реализации прав является правоотношение.

Правоотношения представляют собой разновидность общественных отношений, т. е. связь между людьми, их поступками, поведением, деятельностью. В юридической литературе правоотношения определяются как общественные отношения, урегулированные нормами права. Это юридическая связь между субъектами данного отношения. В составе правоотношений выделяют следующие элементы: субъекты, содержание и объекты. Субъектами правоотношений считаются его участники, имеющие субъективные права и юридические обязанности. Принято выделять такие субъекты: физические лица, организации (или коллективные субъекты), государство, а также социальные общности – народ, нации, население.

Содержание правоотношения составляют субъективные права и юридические обязанности. Эти элементы позволяют судить о характере и цели правоотношения. Объекты правоотношений – это то, на что на-

правлена деятельность субъектов, или то реальное благо, на пользование которым и охрану которого направлены субъективные права и юридические обязанности. Иногда в качестве объекта правоотношений называют интерес его субъектов. Так как ребенок самостоятельно не может в полной мере обеспечить собственную защиту прав и интересов, государство обозначило круг лиц – субъектов правоотношений с участием несовершеннолетних, на сторону его защиты в первую очередь встают его родители или лица, их заменяющие, – опекуны и попечители. Родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Но часто несовершеннолетних приходится защищать от их собственных родителей. Защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляют специально уполномоченные государством органы опеки и попечительства. Органы опеки и попечительства ведут учет детей, оставшихся без попечения родителей; исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, избирают формы их устройства; осуществляют последующий контроль над условиями их содержания, воспитания и образования (ст. 121 СК РФ).

Кроме того, органы опеки, в силу закона, дают разрешения на совершение сделок с имуществом детей. И речь в данном случае идет не только об опекунах и подопечных, но и о самых обычных родителях и их детях. Особенно это касается сделок с не-

движимым имуществом. Если родители хотят продать квартиру, часть которой принадлежит ребенку, они могут это сделать только с согласия органа опеки. Органы опеки представляют интересы несовершеннолетних детей в суде, когда этого требует закон или когда их законные представители (родители, например) не могут этого сделать по объективным причинам; когда органы опеки подают иск о лишении родительских прав, то они действуют, прежде всего, в интересах несовершеннолетних. Только по решению этих органов может быть установлена опека или попечительство над несовершеннолетним. А это значит, что потенциальный кандидат на воспитание ребенка будет проверен специалистами органа опеки по многим параметрам, прежде чем он получит возможность влиять на жизнь несовершеннолетнего. Они осуществляют надзор за лицами, в чьем ведении находятся подопечные несовершеннолетние дети, и в случае выявления нарушений принимают меры к охране и защите прав детей вплоть до отстранения опекунов и попечителей от исполняемых ими обязанностей в отношении несовершеннолетних. Органы опеки постоянно проверяют условия жизни усыновленных и находящихся под опекой и попечительством детей. Перед выдачей заключения о возможности быть усыновителями специалисты этих органов обследуют жилищно-бытовые условия потенциальных кандидатов, беседуют с ними, выявляя социально-психологические особенности.

Еще одним субъектом правоотношений по установлению опеки и попечительства, а также по защите жилищных прав является прокуратура. Кроме того, прокуроры всегда участвуют в делах о лишении родительских прав и дают заключения по поводу того, есть ли в том или ином случае основания для лишения или можно обойтись иными мерами. Прокуратура имеет право подать такой иск самостоятельно, если найдет для этого достаточные основания.

Может прокурор подать иск и об ограничении родительских прав. Наряду с органами опеки представители прокуратуры также принимают участие в подобных делах. Участвуют представители органов прокуратуры и в делах об усыновлении детей, в ходе которых оценивают представленные суду заявителем доказательства и дают свое заключение о том, может ли заявитель быть усыновителем ребенка. По вопросам защиты жилищных прав ребенка прокуроры часто обращаются с исками о признании сделок, нарушающих права детей, недействительными или ничтожными, добиваются отмены незаконных решений.

Наряду с вышеперечисленными субъектами, участвующими в процессах защиты прав и интересов детей, комиссии по делам несовершеннолетних образуют целую структуру органов. Они представлены на уровне региональной власти и на уровне органов местного самоуправления. Основные задачи этих органов состоят в том, чтобы координировать деятельность всей системы органов профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних. Они помогают несовершеннолетним защищать свои права, следят за соблюдением их прав всеми остальными органами власти, учреждениями, в которых они обучаются или постоянно пребывают. Комиссии по делам несовершеннолетних также могут самостоятельно выступать в защиту прав детей по тем или иным вопросам и обращаться с исками в суд. Значение этих органов состоит в том, что они, в отличие от органов опеки, обладают более широкими полномочиями. Как уже было сказано, в основном их задача состоит в координации деятельности других органов, надзор за тем, чтобы права детей неукоснительно соблюдались при деятельности этих органов. Эти комиссии принимают участие в разработке законодательных актов в интересах детей, а также других нормативных документов, так или иначе затрагивающих интересы несовершеннолетних. В своей деятельности они изучают и обобщают проблемы, возникающие при защите интересов детей, дают рекомендации руководителям субъектов РФ относительно изменения ситуации. В России замыкает верхушку системы государственных органов, призванных на защиту прав несовершеннолетних, уполномоченный по правам ребенка. В целом его деятельность направлена на защиту прав и интересов детей в масштабах всей страны, а также на международном уровне. Основными задачами его являются:

- обеспечение защиты прав ребенка и содействие восстановлению нарушенных прав ребенка;
- правовое просвещение в области защиты прав ребенка;
- запросы и получение в установленном порядке необходимых сведений, документов и материалов от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц;
- беспрепятственное посещение федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций;
- проведение самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверки деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения;
- направление в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов;
- привлечение в установленном порядке для проведения экспертных и научно-аналитических работ, каса-

ющихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе, на договорной основе.

Несмотря на ряд принятых государством мер по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, реалии жизни свидетельствуют, что этого явно недостаточно [1, с. 15]. В этой связи долг федеральных и региональных органов исполнительной власти – постоянно наращивать потенциал системы правоприменения, повышать исполнительскую дисциплину, совершенствовать профессионализм специалистов, работающих в области обеспечения прав молодых граждан страны. Кроме того, необходимо вести работу с учащимися старшей школы, направленную на:

- формирование правосознания и правовой культуры, социально-правовой активности, внутренней убежденности в необходимости соблюдения норм права, на осознание себя полноправным членом общества, имеющим гарантированные законом права и свободы;

- воспитание гражданской ответственности и чувства собственного достоинства, дисциплинированности, уважения к правам и свободам другого человека, демократическим правовым ценностям и институтам, правопорядку;

- освоение системы знаний о праве как науке, о принципах, нормах и институтах права, необходимых для ориентации в российском и мировом нормативно-правовом материале, эффективной реализации прав и законных интересов;

- формирование способности и готовности к сознательному и ответственному действию в сфере отношений, урегулированных правом, в том числе к оценке явлений и событий с точки зрения их соответствия закону, к самостоятельному принятию решений, правомерной реализации гражданской позиции и несению ответственности.

В целом необходим комплексный и системный подход к решению проблем, связанных с реализацией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

[1] *Борисова Н.Е.* Историко-теоретические основы «детского» права // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (13).

[2] *Борисова Н.Е.* Теоретические предпосылки формирования правового статуса несовершеннолетнего // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1.

[3] *Пашенцев Д.А.* Права человека в системе взаимоотношений государства и личности // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти проф. Ф.М. Рудинского. Рязань: Концепция, 2015.

[1] *Borisova N.E.* Istoriko-teoreticheskie osnovy «detskogo» prava // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. № 1 (13).

[2] *Borisova N.E.* Teoreticheskie predposylki formirovaniya pravovogo

statusa nesovershennoletnego // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. № 1.

[3] *Pashencev D.A.* Prava cheloveka v sisteme vzaimootnoshenij gosudarstva i lichnosti // Prava i

svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati prof. F.M. Rudinskogo. Ryazan: Konceptiya, 2015.

Трибуна молодого ученого

МУСТАФИНА З.Ш.,
студентка магистратуры
Московского городского
педагогического университета

Научный руководитель
д.ю.н., профессор
Д.А. Пашенцев

ФОРМИРОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье раскрываются основные направления формирования гражданской идентичности в системе среднего профессионального образования. Использован опыт Первого Московского образовательного комплекса.

Ключевые слова. Гражданская идентичность, образовательный процесс, среднее профессиональное образование, воспитание.

MUSTAFINA Z.SH.,
student of a magistracy
Moscow city pedagogical
university

The research supervisor
doctor of jurisprudence, professor
D.A. Pashentsev

FORMATION
OF CIVIL IDENTITY
IN THE EDUCATIONAL
PROCESS SECONDARY
VOCATIONAL EDUCATION

Summary. In the article the basic directions of formation of civic identity in secondary vocational education. We use the experience of the First Moscow educational complex.

Keywords. Civil identity, educational process, vocational education, training

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Первый Московский образовательный комплекс» решает проблему духовно-нравственного воспитания обучающихся, поскольку в учреждениях среднего профессионального образования сконцентрирована значительная часть проблемной молодежи. Рассмотрим подробнее, как выполняется программа культурно-нравственного воспитания на примере «Первого Московского образовательного комплекса».

По нашему мнению, повышение уровня воспитательной функции колледжа предполагает научно обоснованную работу по реализации процесса воспитания как на учебных, учебно-производственных занятиях, так и во внеурочной деятельности.

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Первый Московский образовательный комплекс» (далее – «1-й МОК») создает собственную систему, реализуя ее через программу культурно-нравственного воспитания студентов. Данная программа направлена на воспитание нравственных качеств, духовности; на сохранение и приумножение историко-культурных традиций; формирование чувства солидарности и корпоративности; создание оптимальной социально-педагогической воспитывающей среды, направленной на творческое саморазвитие и самореализацию личности; развитие умений и навыков управления коллективом с использованием различных форм студенческого са-

моуправления; содействие в работе общественных организаций, клубов, объединений и коллективов, организацию культурно-массовых мероприятий.

Все эти направления «1-й МОК» реализует, проводя следующие мероприятия: традиционные всероссийские праздники, организацию спектаклей, искусствоведческих гостиных (музыкально-литературной, художественной, театральной), создание инициативных студенческих сообществ, предоставление информации через сайт и др. Таким образом, «1-й МОК» реализует одну из главных задач учебных заведений – формирование системы культурно-нравственных ценностей у студентов. Процесс формирования духовно-нравственной культуры является важным и сложным направлением в процессе подготовки специалистов. Чем более высока духовно-нравственная культура будущего специалиста, тем выше его социальная востребованность, социальная значимость для общества.

Перед современным образованием стоит сложная и ответственная задача – воспитание многогранной личности, способной ориентироваться на духовно значимые нормы и ценности [1, с. 8]. В настоящее время в России общество переживает время духовно-нравственного кризиса. Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось идеологических и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духов-

но-нравственные обучающие и воспитательные функции системы образования. А вследствие этого совокупность ценностных установок во многом разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Духовно-нравственное состояние общества справедливо считается одним из основных показателей его развития и благополучия. Ведь духовность – это стремление к возвышенному, прекрасному, позволяющему постичь подлинные высшие ценности.

Задача нравственного воспитания – формирование ценностных ориентаций у подростков в процессе их приобщения к наиболее значимым человеческим ценностям: семье, труду, знаниям, человеку, культуре, Отечеству.

Становление духовного человека невозможно без правильного воспитания. Писатель и педагог С.Л. Соловейчик уверен: «Воспитание – это обучение нравственной жизни. Воспитывая детей, мы учим их добиваться своих целей за свой счет, пользуясь лишь нравственными средствами» [2, с. 6].

Воспитать – значит способствовать формированию духовно зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. А для этого необходимо «пробудить душу» в нем как можно раньше, воспитывать чуткость ко всему Божественному, волю к духовному совершенству, радость любви и вкус к доброте, милосердию, отзывчивости и умение ни при каких обстоятельствах не оставаться равнодушным ко всему, что

происходит рядом с нами. Оставаться Человеком.

Итак, главной задачей нравственного воспитания является процесс становления в каждом ребенке Человека. Но этот процесс очень сложен, а результат его во многом зависит от мастерства педагога и родителей.

Задачи гражданской идентичности личности таковы:

1. Разработать модель формирования гражданской идентичности студентов, реализуемую в рамках направлений деятельности педагога, учреждения.

2. Выделить эффективные педагогические условия, обеспечивающие реализацию модели, способствующей формированию гражданской и культурной идентичности учащихся.

3. Провести диагностику сформированности компонентов гражданской идентичности личности.

4. Выстроить такую воспитательную систему в классе, которая обеспечила бы максимальную самореализацию каждого студента, социализацию его в коллективе и в колледже, расширение кругозора, формирование патриотических качеств личности.

Применение современных образовательных технологий, обеспечивающих формирование социокультурной идентичности, предполагает:

- технологию продуктивного обучения;
- технологию обучения в сотрудничестве;
- проектную технологию;
- технологию развития критического мышления;

- технологию творческой деятельности;
- технологию коллективного взаимодействия.

В требованиях ФГОС обозначено, что программа духовно-нравственного развития должна быть направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся в единстве урочной, внеурочной, внешкольной деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи и других институтов общества. Таким образом, цель духовно-нравственного воспитания – создание системы формирования духовно-нравственных ориентиров для жизненных выборов, развитие способности сделать верный выбор в начале жизненного пути.

Отметим, что формирование гражданской идентичности в образовательном процессе представляет собой целенаправленный процесс становления у учащихся гражданской культуры, а духовно-нравственное развитие обучающихся, формирование у молодого поколения традиционных духовных и нравственных ценностей является значимой социальной педагогической задачей.

От ее решения во многом зависит состояние общественной морали, социальных, межэтнических отношений, духовно-нравственный климат в образовательных учреждениях, будущее российского общества. Таким образом, гражданская идентичность и духовно-нравственное развитие достигает содержательной полноты и становится актуальным для самого обучающегося тогда, когда объединяется с жизнью, сливается с реальными социальными проблемами, которые необходимо решать на основе морального выбора. Сделать себя добрее, нравственнее, чище – значит сделать таким мир вокруг себя.

Список литературы

[1] *Пашенцев Д.А.* Право на образование и проблемы его реализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 2.

[2] *Соловейчик С.Л.* Педагогика для всех. М.: Изд-во «Первое сентября», 2013.

[1] *Pashencev D.A.* Pravo na obrazovanie i problemu ego realizacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2014. № 2.

[2] *Solovejchik S.L.* Pedagogika dlya vsekh. M.: Izd-vo «Pervoe sentyabrya», 2013.

НАВРОЦКАЯ А.С.,

студентка
юридического
факультета Финансового
университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
доцент кафедры
«Гражданское право» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации, к.ю.н.,
доцент

Свиридова Е.А.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕГИСТРАЦИИ
ОПИСАТЕЛЬНЫХ
ОБОЗНАЧЕНИЙ В
КАЧЕСТВЕ ТОВАРНЫХ
ЗНАКОВ**

Аннотация. В современной правоприменительной практике к числу наиболее проблемных относятся вопросы регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков. Согласно действующему законодательству, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров. Существующее на практике наличие тех или иных регистраций приводит в большинстве случаев к разорению компаний, которым приходится ликвидировать свое производство и выплачивать крупные компенсации правообладате-

NAVROTSKAYA A.S.,

a law student
at the University
of Finance under Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
E.A. Sviridova,
the candidate of jurisprudence,
the associate professor «Civil law»
of Financial university
at the Government
of the Russian Federation

**THE ISSUES
OF REGISTRATION
OF DESCRIPTIVE
DESIGNATION
AS A TRADE MARK**

Summary. One of the burning issues in modern legal practice is registration of descriptive marks as trademarks. Under the current legislation any marks that are identical or confusingly similar to the appellation of origin may not be registered as trademarks in respect of any goods. The presence of certain registrations in practice in most cases leads to bankruptcy of companies, which have to curtail their production and pay substantial compensation to copyright holders. During the implementation of import substitution policies and programs such actions are unacceptable. There is an urgent need to amend the existing legislation with the aim of tightening the processes associated with trademarks registration.

Keywords. Intellectual activity, trademark, state registration, applica-

лям. В период реализации политики и программы импортозамещения, бесспорно, такие действия недопустимы. Назрела острая необходимость во внесении изменений в действующее законодательство с целью ужесточения процессов, связанных с регистрацией товарных знаков.

Ключевые слова. Интеллектуальная деятельность, товарный знак, государственная регистрация, заявка на регистрацию товарного знака, знак охраны товарного знака, срок действия исключительного права на товарный знак, проблемные вопросы регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков.

tion for trademark registration, ©-sign, term of validity of exclusive right to the trademark, problematic issues of registration of descriptive marks as trademarks.

Вопросы регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков являются многоаспектными, широко дискутируемыми в научной юридической литературе и проблемными в правоприменительной практике. К описательным товарным знакам относятся обозначения, используемые для указания вида товара, описания его характеристик (свойства, назначения, качества, ценности, место, время, способ их производства или сбыта). Рассмотрим подробнее ключевые понятия в этой области.

Интеллектуальная деятельность. Согласно действующему законодательству, «результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются: произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, наименования мест происхождения товаров, коммерческие обозначения, товарные знаки и знаки обслуживания» [1].

Таким образом, в соответствии со ст. 1225 ГК РФ результатами ин-

теллектуальной деятельности являются произведения науки, литературы и искусства. Исследователи в этой связи отмечают необходимость «сопоставления понятий творческой и интеллектуальной деятельности» [3].

Товарный знак. Это, в соответствии с ст. 1477 ГК РФ, «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей» [1]. На товарный знак признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании.

Государственная регистрация. Государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков) в порядке, установленном в ст. 1503 и 1505 ГК РФ.

Описательные обозначения не регистрируются в качестве товарных знаков. Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на вре-

мя, место и способ их производства или сбыта (п. 1 ст. 1483 ГК РФ).

Обозначения, указанные в п. 1 ст. 1483 ГК РФ, могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в том случае, если они приобрели различительную способность (п. 1 ст. 1483 ГК РФ), состоят только из элементов, указанных в подп. 1–4 п. 1 названной статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью (п. 1 ст. 1483 ГК РФ). Заявка на регистрацию товарного знака (ст. 1492 ГК РФ). Заявка на государственную регистрацию товарного знака (заявка на товарный знак) подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (заявителем). Знак охраны товарного знака (ст. 1485 ГК РФ). Правообладатель для оповещения о своем исключительном праве на товарный знак вправе использовать знак охраны, который помещается рядом с товарным знаком, состоит из латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности <*> либо словесного обозначения «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» и указывает на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации.

Срок действия исключительного права на товарный знак.

1. Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган ис-

полнительной власти по интеллектуальной собственности либо в случае регистрации товарного знака по выделенной заявке с даты подачи первоначальной заявки (п. 1 в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

2. Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права.

Продление срока действия исключительного права на товарный знак возможно неограниченное число раз.

По ходатайству правообладателя ему может быть предоставлено шесть месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак для подачи указанного заявления (в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

3. Запись о продлении срока действия исключительного права на товарный знак вносится федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственный реестр товарных знаков и в свидетельство на товарный знак.

Таковы ключевые понятия, необходимые для анализа проблемных вопросов регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков.

Итак, суть проблем заключается в следующем.

Согласно действующему законодательству, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обо-

значения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров. Приведем пример из недавней судебной практики разбирательства дела по товарному знаку «САРОВА».

Более десяти лет шла судебная тяжба по использованию обозначения «Сарова» для минеральной воды, добываемой из саровских источников, из-за регистрации Роспатентом обозначения «САРОВА» в качестве товарного знака и наименования места происхождения товара (свидетельство № 109114) для товаров 32 класса («минеральная вода и лимонады») в декабре 1992 г. Истец – ОАО «Минеральная вода и напитки». Ответчик – ООО «Гринтаун». Истец зарегистрировал товарный знак «САРОВА» и стал выпускать под этим знаком воду, которая не имеет никакого отношения к территориальному положению г. Сарова. Здесь важно отметить, что, несмотря на то, что Роспатент зарегистрировал такой товарный знак, регистрация названий городов в качестве товарных знаков запрещена.

Истец, таким образом, получил право вытеснить с рынка других производителей. В результате четыре производителя минеральной воды, добываемой в городе Сарове, лишились права использовать это географическое название для маркировки воды, а потребители, следовательно, возможности пить воду из местных саровских источников.

Судебными актами по делу А40-100671/06 было установлено: обозначение «САРОВА» не может быть зарегистрировано в качестве товар-

ного знака на том основании, что на дату подачи заявки на оспариваемый товарный знак название «САРОВА» использовалось на географических картах в качестве наименования населенного пункта. Итог судебного решения – истец не прав].

Еще один пример из практики – товарный знак «СУЛЬСЕНА» (SULSENA). В марте 2009 г. Роспатент зарегистрировал название «СУЛЬСЕНА» в качестве словесного товарного знака (свидетельство № 375705) для товаров 03, 05 класса МКТУ. В то же время словесное обозначение «Сульсен» является названием лекарственного препарата (субстанция с химической формулой SeS_2), который входит в состав косметических средств, производимых многими российскими компаниями в качестве основного ингредиента. В результате все российские производители косметической и фармацевтической продукции лишились возможности использовать общепринятый термин «сульсен» (лекарственный препарат против перхоти) и производить широко известное с 60-х годов прошлого века сульсеновое мыло. И в этом случае итогом данных действий стала недобросовестная конкуренция.

Вышеперечисленные примеры показательны и красноречиво свидетельствуют о необходимости совершенствования действующего законодательства. По мнению ведущего эксперта Н.И. Золотых, генерального директора ООО «Транстехнология», научного консультанта и руководителя ряда крупных международных аналитических исследова-

ний в рамках Организации Экономического Сотрудничества и Развития, Всемирного Банка, UNIDO, Британского Совета, Посольства Франции, Европейской Комиссии и Европейского Патентного Ведомства, «наличие тех или иных регистраций приводит к тому, что компаниям приходится сворачивать свое производство, выплачивать значительные компенсации правообладателям, что приводит к разорению не только контрольных компаний, но подчас подрывает и экономику региона» [2].

Эксперты и профильные комитеты ведущих предпринимательских объединений в этой области выдвигают следующие предложения по регулированию в данной сфере.

В соответствии со ст. 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;

2) являющихся общепринятыми символами и терминами;

3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;

4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не за-

нимают в нем доминирующего положения.

Указанные положения названной выше статьи не применяются в отношении обозначений, которые:

1) приобрели различительную способность в результате их использования;

2) состоят только из элементов, указанных в подп. 1–4 п. 1 названной статьи и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

В этой связи предлагается внести в п. 1 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ изменения, исключающие возможность предоставления самостоятельной правовой охраны описательным обозначениям:

не обладающим различительной способностью (п. 1 ст. 1483 ГК РФ), а именно:

реалистические или схематические изображения товаров, заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров;

трехмерные объекты, форма которых обусловлена исключительно функциональным назначением;

общепринятые наименования, представляющие собой, как правило, простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров: общепринятые сокращенные наименования организаций, предприятий, отраслей и их аббревиатуры;

1) состоящим только из описательных элементов, а также элементов, сходных с ними до степени смешения (подп. 1–4 п. 1 ст. 1483 ГК РФ).

Данный запрет может быть реализован путем указания в последнем

параграфе п. 1 ст. 1483 на невозможность предоставления правовой охраны описательным обозначениям, указанным в п. 1 ст. 1483 ГК РФ, в случае приобретения ими приобретенной различительной способности.

Описательные элементы, а также элементы, сходные с ними до степени смешения, входящие в состав товарных знаков, должны быть признаны неохраняемыми (дисквалифицированными) даже при условии различительной способности знака в целом.

Таковы в целом, по состоянию на сегодняшний день, проблемные вопросы регистрации описательных обозначений в качестве товарных знаков и основные предложения по улучшению ситуации в этой области.

Список литературы

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая (от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ). (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[2] Материалы Круглого стола «Влияние регистрации Роспатентом описательных и ретроспективных товарных знаков на интересы российских промышленных компаний» 20 мая 2014 г. // URL: <http://onf.ru/2014/05/21/onf-provel-kruglyy-stol-po-problemam-registracii-tovarnyh-znakov/>

[3] Свиридова Е.А. Основные проблемы права интеллектуальной собственности: Учебное пособие. М.: Издательский дом «АТИСО», 2009.

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast chetvertaya (ot 18 dek. 2006 g. № 230-FZ). (s izm. i dop.) // Sобрание zakonodatelstva RF. 2006. № 52 (1 ch.). St. 5496.

[2] Materialy kruglogo stola «Vliyanie registracii rospatentom opisatelnyx i retrospektivnyx tovarnyx znakov na interesy rossijskix promyshlennyx kompanij» 20 maya 2014 g. // URL: <http://onf.ru/2014/05/21/onf-provel-kruglyy-stol-po-problemam-registracii-tovarnyh-znakov/>

[3] *Sviridova E.A.* Osnovnye problemy prava intellektualnoj sobstvennosti: Uchebnoe posobie. M.: Izdatelskij dom «Atiso», 2009.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 01.07.15. Сдано в набор 30.06.15.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 16,25.

Тираж 1200 экз. Заказ № .

ОАО «Орехово-Зуевская типография»
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1